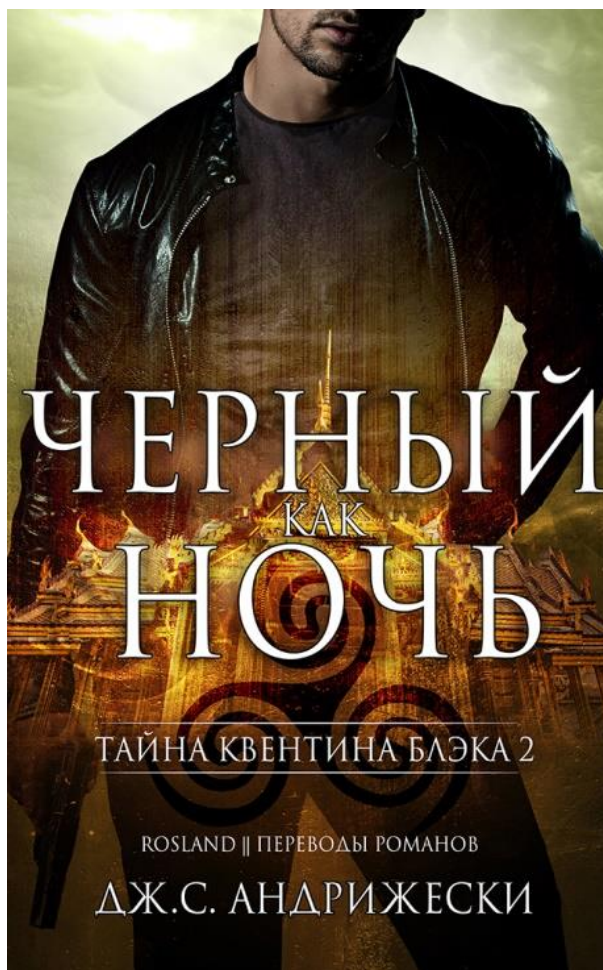

Дж. С. Андрижески – Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)

Перевод: **Rosland** (<https://vk.com/vmrosland>)

Русификация обложки: **Rosland**

«Он говорит, что ломает все, что ты пытаешься сохранить в чистоте, брат...»
Психолог-криминалист Мири Фокс отправляется на другой конец земного шара, когда ее теперь-уже-работодатель, экстрасенс-детектив Квентин Блэк звонит ей из полицейского участка Бангкока и просит о помощи.

Она приезжает и обнаруживает Блэка, работающего под прикрытием в банде местных преступников и решительно настроенного узнать, кто из них убивает детей-беспризорников и ритуально сжигает их в буддистских храмах. Но Блэк - не единственный, кто заинтересовался этими преступлениями, и вскоре его расследования привлекают внимание местных секс-торговцев, а также преступного синдиката из России, которому вовсе не нравится его вмешательство.

Когда Мири приходит на помощь, она умудряется привлечь внимание не тех людей. События быстро выходят из-под контроля... пока вскоре Мири не обнаруживает, что охота ведётся уже на неё саму.

Вторая книга в паранормальной мистико-романтической серии с выдающимся, но опасным экстрасенсом-детективом Квентином Блэком и его сообщнице, психолог-криминалисте Мири Фокс.

Посвящается очаровательным людям Бангкока, которые дали мне такое мягкое место для приземления.

Пролог. Будда

Бегущие шаги отдавались гулким эхом по каменному коридору, громкие в ночной тиши.

Шаги двоих.

Не босой бег монахов в одеяниях шафранового цвета - это были ноги в ботинках, ноги солдат. Или по меньшей мере людей, которые не должны находиться здесь, не ночью, не в одном из святейших мест Старого Города, куда местные жители приходили на каждый праздник зажигать благовония и бормотать молитвы. Желание очистить себя от грязи и коррупции, которая окружала всех людей в повседневной жизни, похоже, оставалось универсальным.

Как и желание притвориться, что как бы плохо ни было, где-то в другом месте было ещё хуже. Всегда было хуже где-то в другом месте - где угодно.

Но на самом деле не было. Не было хуже.

Возможно, лучше скрывалось. Легче игнорировать каждый день. Но та же фундаментальная гниль пронизывала все. Никто не был от неё свободен.

Никто.

Он окинул взглядом массивную золотую статую, расположенную на приподнятой платформе. Сорок шесть метров в длину, она сияла в лунном свете, проникавшем через открытые деревянные ставни посвящённой ей часовни, синий свет отражался от золочёной кожи. Основание из жемчуга и черных камней в стопах его массивных ног мерцало как звезды в конце его лежащей позы. Поглощённые тенью, детали его золочёных волос, рта и контуров лица висели высоко в тишине над тем местом, где он стоял, за пределами досягаемости лунного света, почти под крышей здания со ступенчатой крышей.

Изображение было культовым... внушающим восхищение даже сейчас, во тьме.

Однако многие, особенно уроженцы Запада, посещающие это место, забывали, что это - мастер, запечатлённый во время смерти¹.

Это выдающийся золотой храм смерти.

Той же смерти, что пугала всех животных, живущих здесь - вне зависимости от того, желали они верить в просвещённую смерть или нет. Статуя занимала все, за исключением крошечного прохода вокруг себя, ведущего в *вихарн*, или часовню, которая её вмещала - жест уважения к этому страху.

Звуки шагов стали тише в мертвенности ночи, когда его преследователи покинули священное пространство вокруг главного храма. Он все ещё мог слышать их, наряду со случайным криком, взбудораженной торопливой болтовнёй на другом языке.

Прозвучал выстрел, но он был направлен не на него.

Он ощутил запах дыма.

Пламя пылало, сияя вдали у горизонта.

Они все сгорят, куда бы он ни пошёл. Но они никогда его не поймают.

Он был призраком.

Он уже исчез.

¹ Речь идёт о Статуе Лежащего Будды в одноименном храме Бангкока.

Глава 1. Телефонный звонок

Я конечно же должна была находиться на ланче с Энджел и Ником, когда он позвонил.

Я просто *обязана* была находиться именно там.

Потому что ну серьёзно, детективу отдела убийств Наоко «Нику» Танаке не хватало поводов выносить мне мозг из-за моего нового «работодателя».

Я уставилась на имя, мигающее на экране моего телефона, который вибрировал на столе, и испытывала соблазн его проигнорировать. Просто засунуть телефон в сумку и начать напевать весёленькую мелодию.

В любом случае, я чувствовала себя вправе его игнорировать. Блэк не потрудился дать о себе знать за последние тридцать три дня. Ну, во всяком случае, не мне.

Я знала, потому что считала. Тридцать три дня.

Я даже понятия не имела, где он находился. Я сильно подозревала, что не в Сан-Франциско.

Когда я не ответила на звонок после ещё двух протяжных вибраций, Энджел рассмеялась, игриво шлёпнув меня по руке со своего места рядом на красном виниловом диванчике.

- Разве ты не собираешься ответить, док? - поддразнила она.

В отличие от Ника, Энджел, похоже, находила всю эту ситуацию со мной и Блэком уморительно забавной.

Мы втроём впихнулись за столик в одном из наших любимых мест для ланча - суши-бар в крытом торговом центре, который находился в центре Джапантауна². Энджел и Ник снова на полную ставку работали в Северном районе, так что это отчасти служило отговоркой сходить туда, поскольку полицейский участок находился совсем недалеко от Джапантауна. Мой офис располагался рядом с ними, так что для меня это тоже недолгая поездка на автобусе или даже пешая прогулка, если было свободное время.

Я знала их обоих несколько лет, особенно Ника, но они знали друг друга дольше. Я встретила Ника на службе, когда мне было восемнадцать, а ему слегка перевалило за тридцать, но Энджел росла вместе с Ником, и тоже в плохом районе. Из-за того, как они подкалывали друг друга от случая к случаю, я не раз гадала, были ли их отношения романтическими, но даже если так, они оба держали рот на замке. Я считала их своими самыми близкими друзьями. До недавнего времени я проделала вместе с ними немало работы, в основном как профайлер и психолог-криминалист.

Но теперь у меня новый работодатель.

Взглянув на мой телефон, Ник нахмурился, затем закончил засовывать маленького осьминожка палочками в рот и принялся усердно жевать. Проглотив, он проворчал, указывая теми же палочками на мой телефон.

- Это он, да? Парень-псих.

Обречённо вздохнув, я подхватила телефон, и Энджел захихикала.

Я не потрудились поздороваться.

- Что? - рявкнула я в телефон. - Что такое?

Молчание.

- Блэк? - переспросила я все ещё резким голосом. - Ты где?

Рядом со мной Энджел засмеялась ещё сильнее.

² Джапантаун – японский квартал в Сан-Франциско.

Я все ещё ничего не слышала из телефона.

Я также не чувствовала его, что обычно давалось мне просто. Я не очень-то рекламировала это, но я - та, которую обычно называют «экстрасенс». Ничего такого, как у моего работодателя, конечно же, даже не близко, но когда я говорила с ним, обычно между нами вспыхивала связь.

Однако не в этот раз. Его острый как лазер разум, должно быть, сосредоточился где-то в ином месте.

Хотя опять-таки, никто не может быть такой глухой стеной, как Квентин Блэк, когда ему того хочется.

Отсюда напрашивался вопрос, какого черта он мне звонил?

В глубине души я выругалась из-за того, что из всех возможных моментов ему понадобилось позвонить *сейчас*. Какая-то часть меня была достаточно параноидальной, чтобы подумать, будто он сделал это нарочно. Я не видела своих друзей несколько недель, и дело не в случайном стечении обстоятельств, и не в том, что они больше обычного торчали в центре. Я знала, что за последние две недели Ник особенно часто бывал в участке Северного района, потому что я видела его мотоцикл на парковке, которой мы оба пользовались. Поскольку ближайшая настоящая кофейня находилась в моем здании, прямо под моими офисами, я обычно каждый день нечаянно натыкалась на него или Энджел, даже когда мы не планировали видеться.

Но не в последние несколько недель. Это говорило о том, что по крайней мере Ник - который ещё сильнее зависел от кофе, чем Энджел - должно быть, нарочно меня избегал.

Конечно, я знала, почему.

И да, отчасти это из-за моей новой работы.

Ник все ещё не смирился с тем фактом, что я приняла предложение «Охраны и расследований Блэка», первоклассной фирмы частного сыска на Калифорния стрит в центре Сан-Франциско. Он утверждал, будто причина в том, что я продажная. Он обвинял меня в погоне за деньгами вместо того, чтобы помогать настоящим борцам с преступлениями - то есть, ему.

Однако я знала, что это по большей части отговорка.

Ненависть Ника к моей новой работе меньше всего была связана с деньгами, и больше всего - с владельцем упомянутой фирмы, тем самым Квентином Р. Блэком, которого Ник убеждённо считал опасным психопатом.

Ну, по крайней мере, крайне раздражающим.

Однако, по правде говоря, я подозревала, что моя работа - лишь одна из причин, по которой Ник меня избегал. Ненависть к Блэку, возможно, была одной из самых просто выражаемых эмоций Ника, но не самой глубокой. Несколько раз я мельком замечала, что он ощущал вину за все, что случилось, когда я впервые встретила Блэка. Не только за то, что познакомил меня с Блэком, заставив составить профиль, и даже не за то, что арестовал меня, когда все ещё подозревал Блэка в свадебных убийствах. Я знала, что больше всего Ник чувствует себя виноватым за Йена... Йена Стоуна, моего бывшего жениха, с которым я познакомилась через Ника.

Того же Йена Стоуна, который пытался убить меня в моей собственной квартире.

Я знала, что Ник ещё не оставил все это в прошлом.

Если уж на то пошло, я тоже. Не оставила в прошлом, то есть.

Но - в отличие от самого Ника, как я подозревала - я не винила Ника ни в чем.

В любом случае, это не Ник организовал сегодняшний ланч. Это дело рук Энджел. Я сильно подозреваю, что ей наконец надоело наше молчание и, возможно, она решила, что мы оба ведём себя как идиоты. Я не могла с ней не согласиться.

В любом случае, этот ланч был чем-то вроде предложения мира. Сломать лёд между нами, хотя бы.

И то, что Блэк позвонил сейчас, после того как целый месяц не утруждался выходить на связь... ну, это так по-Блэковски с его стороны.

- Я вешаю трубку, - предупредила я его по телефону, когда молчание затянулось.

- Мириам? - спросил он.

- Да? - отозвалась я сквозь стиснутые зубы. - Это ты мне позвонил.

Казалось, он едва меня слышит.

Затем я осязаемо ощутила, как его внимание вернулось.

Что бы его ни отвлекло, оно ушло на задний фон, тогда как я вышла на его передний план. Сосредоточив все своё внимание на мне, он быстро заговорил, этот его странный неопределимый акцент лишь делал его слова ещё более чёткими.

- Я послал машину, - сказал Блэк. Он отправил изображение лимузина прямиком в мой разум, заставив меня вздрогнуть и потерять ориентацию в пространстве на микросекунду. Я все ещё не привыкла к его экстрасенсорным способностям и тому, как интенсивно и все же функционально он их использовал. - Расчётное время прибытия - две минуты. Не беспокойся о багаже. Кико собрала ручную кладь в твоей квартире, когда забирала паспорт. Если она что-то упустила, ты сможешь купить здесь за мой счёт...

Я разрывалась между злостью и острым желанием расхохотаться.

- Что?

Он выдохнул, как будто от нетерпения.

- Мне нужно, чтобы ты приехала сюда. Они ведут себя... проблемно. Ты в любом случае мне понадобишься. Приезжай прямиком сюда, как только прибудешь. Я бы очень хотел, чтобы ты приехала прямо из аэропорта.

- Погоди... что? - переспросила я уже резче. - Аэропорта? Приехать к тебе? Куда?

- Полицейский участок Пхра Ратчавонг, - тут же ответил Блэк.

Он послал мне очередную картинку, в этот раз здания, покрытого незнакомыми надписями и стоящего на углу очень-не-по-американски выглядящего перекрёстка. Парадный вход украшали четыре белые ионические колонны. И вновь резкость образа и то, как он затуманил моё физическое зрение, заставили меня вздрогнуть и моргнуть.

- ... Здесь тебя будет ждать водитель. Они знают, где это, так что не заморачивайся попытками записать. Большинство водителей здесь не читают на английском. О. И тебе надо будет забрать адвоката. Отель Хану. Район Сатхон. Возле Нарадхивас.

- Блэк! - рявкнула я. - О чем ты, черт подери, говоришь?

- Кико скоро будет там. Она сможет объяснить все, что упустил я.

Я буквально видела, как он сверяется со своими армейскими часами.

- Скажи ей ехать быстрее, - пробормотал он. - Я, может, и дотянул до последнего с бронью, но действительно не могу тратить ещё больше времени, сидя тут взаперти.

- Взаперти? - настороженно переспросила я. - Блэк, я даже не в офисе...

- Я знаю, - пренебрежительно перебил он. - «Островок Омуи Суши». Мои люди отследили твой телефон. Будет лучше, если ты подождёшь у входа, - добавил он. - Мне правда нужно, чтобы ты успела на этот рейс, если это вообще возможно.

- Блэк, я не могу просто так *ухать*. У меня клиенты сегодня после обеда...

- Уже улажено, - ответил он. - Я попросил Лизбет отменить и перенести все твои встречи на этой неделе, включая то профилирование, которое я тебе поручил. Это дело получает высший приоритет.

- Какое дело? - спросила я. - Вытаскивание тебя из тюрьмы?

Ник напротив меня фыркнул.

Я буквально ощущала полное отсутствие удивления с его стороны.

- ... Снова? - добавила я, сосредотачиваясь на телефонном разговоре.

Блэк молчал, а я выдохнула, запуская пальцы в волосы.

- Куда я направляюсь? - спросила я более обречённым тоном. - Хотя бы это ты мне можешь сказать?

В этот раз я ощутила через нашу связь искреннее удивление.

- Бангкок, - сказал он, и это удивление отразилось в его голосе. - Я думал, это очевидно. - Игнорируя моё фырканье, полное неверия, он добавил: - Я внушил им

разрешить мне воспользоваться телефоном, но мне правда лучше идти, Мириам. Я не знаю, кто наблюдает за мной здесь.

- Блэк... - раздражённо начала я.

Он уже повесил трубку.

- Он выжил из своего грёбанного ума, - проворчала я, забираясь на заднее сиденье и совсем чуточку вздрогнув, когда слишком сильно оперлась на больную ногу.

Кико рассмеялась, захлопывая за мной дверь лимузина.

Я пока что плохо её знала, но она мне уже нравилась.

А ещё она немного меня пугала.

Некоторым людям это может показаться забавным, потому что я ростом 175 см и имею опыт в боевых искусствах, тогда как в Кико всего 160 см, и весит она на 7-9 кг меньше меня. Но Кико полностью состояла из крепких мышц, и хоть я мало что знала об её прошлом, я явно улавливала военную выправку, как и с большей частью сотрудников Блэка.

Даже офисные помощники Блэка выглядели устрашающе. Лизбет, его пятидесяти-с-чем-то-летняя ассистентка выглядела так, будто может драться со мной на ринге, да ещё и победить.

Кико определённо не была офисным сотрудником, хотя иногда работала для Блэка водителем, как сейчас. Она руководила внутренней охраной в «Охране и расследованиях Блэка». Временами она также действовала как личный телохранитель Блэка - сам по себе пугающий факт.

Я потёрла свою ногу (рана от шрапнели почти зажила), стараясь не думать о выражении лица Ника после того, как я сказала ему и Энджел, куда направляюсь. Я взяла за правило никогда не использовать экстрасенсорные способности на друзьях (по крайней мере, не нарочно), но это было очень сложно, когда я увидела нахмурившееся лицо Ника.

Однако это помогло мне принять одно решение.

Нам с Ником нужно по-настоящему поговорить по душам.

Возможно, наедине, даже без Энджел в качестве рефери.

Двигатель лимузина завёлся с тихим рокотанием, и я обернулась на ресторан. Я едва успела его увидеть, потому что Кико уже отъезжала от обочины.

Поджав губы, я попыталась решить, не нужно ли позвонить Нику прямо сейчас.

Пригласить встретиться у меня, когда я вернусь. Предложить напиток.

Он начисто лишился возможности следить за языком, когда напивался - по крайней мере, со мной. Конечно, это относилось только к личным темам; Ник превращался в непроницаемый сейф, когда дело касалось конфиденциальной информации, связанной с работы. Я знала эту его особенность с нашего совместного времени в армии, ещё до того, как он завербовал меня в разведку.

Я подняла взгляд, когда Кико опустила окно между водительским местом и салоном лимузина. Увидев, что тёмная перегородка опускается, я немедленно перебралась на противоположное сиденье, чтобы сесть ближе к ней. Я положила руки на спинку кожаного сиденья, встречаясь с ней взглядом в зеркале.

- Ты что-нибудь знаешь о том, что там случилось? - спросила я.

Она покачала головой, улыбаясь.

- Нет.

Я выдохнула - в основном от раздражения.

- Предсказуемо.

- Он сказал, что я знаю?

Я фыркнула, кивнув её глазам в зеркале.

- Он патологический лжец? Или просто чокнутый?

Только после того, как я сказала это, до меня дошло, что отзываться так о нашем общем боссе - не самый дипломатичный поступок. Кико работала на Блэка дольше, чем я. Я не знала, сколько именно, но судя по тому, что говорил Блэк - по меньшей мере, несколько лет. Кроме этого, я ничего не знала об их совместной истории.

Однако Кико лишь хихикнула, качая головой.

- Блэк? Лжец? Нет. Вероятно, он думает, что сказал мне. Иногда мне кажется, что он не видит разницы между «подумал о том, чтобы сделать что-то» и «действительно это сделал», - она вновь взглянула на меня в зеркало, добавив: - Возможно, тебе придётся привыкнуть к этому, док. Особенно теперь, когда ты - его новая любимая игрушка.

Я слегка ошетибилась на эти слова, хотя и знала, что это глупо.

Я знала, что она имела в виду. Она определённо не подразумевала того, как моя внутренняя паранойя хотела это истолковать - как какой-то намёк, что между мной и Блэком происходит нечто более интимное. Даже если так, я знала, что глупо реагировать на это чем-то, кроме безразличия. Блэк не приближался ко мне в этом плане с той нашей прерванной сессии после того, как нас обоих едва не убили. Я практически не сомневалась, что ничего такого между нами уже не осталось, по крайней мере, если можно судить по его действиям.

Я решила, что он, должно быть, двигается дальше. Или у него есть правила против отношений с наёмными работниками.

Какой бы ни была причина, он более-менее притворялся, что всего этого не происходило.

- У тебя есть идеи, что он вообще там делает? - спросила я у Кико. - В Бангкоке?

- Так значит он там? - протянула она.

Её голос оставался дружелюбным, но не заинтересованным.

Я вздохнула, проводя рукой по лицу.

Развернувшись, я откинулась на спинку сиденья. После нескольких секунд раздумий я вытащила телефон, открыв веб-браузер. Я попыталась посмотреть, сколько я проведу в воздухе в прямом рейсе из Сан-Франциско в Бангкок, но оказалось, что между этими двумя городами нет прямых рейсов. Комбинации полётов на сайте путешествий варьировались от семнадцати до тридцати часов, в зависимости от пересадок.

Закрыв браузер, я снова выдохнула - в этот раз уже от усталости.

Запустив пальцы в свои длинные тёмные волосы, я положила голову на спинку сиденья. Я уставилась в крышу лимузина, вновь гадая, что в меня вселилось, когда я согласилась работать на Блэка.

Я также гадала, почему я не могу просто направиться на пляж, как только приеду туда, и оставить его самого выпутываться из того безумия, в которое он влип.

Однако я знала ответ.

На оба вопроса, вообще-то.

Глава 2. Следуя приказам

- Мисс Фокс? - меня позвал голос, едва слышный из-за шума движения.

Я растерянно повернулась, куртка и пиджак были уже сняты и висели на согнутых руках.

Было жарко. Мне стоило попытаться уложить их в одну из сумок.

Управляясь с ними, своей сумочкой, длинным серебристым чемоданом, фотографию которого дала мне Кико и сказала забрать его в Бангкоке на выдаче багажа, телефоном и ещё одним, уже белым чемоданом для ручной клади - сумкой на колёсиках - я была более чем перегружена.

Наверное, так было бы и без синдрома смены часовых поясов и тридцатиградусной жары с восьмидесятипроцентной влажностью в шесть утра. Толпы таких же ещё не акклиматизировавшихся людей тащились вместе со мной через таможню и охрану в сторону длинного ряда такси, которые ждали снаружи терминала, и это мне тоже не помогало. Мы натывались друг на друга, потели и смотрели вокруг себя одинаково ослеплёнными и расфокусированными глазами.

Однако поскольку стояло такое раннее утро, в воздухе присутствовала тишина. Люди были дружелюбны, даже если выглядели усталыми. Толпа была не такой густой, какой она, по моим подозрениям, могла быть посреди дня или ранним вечером.

С двумя чемоданами, пожалуй, управиться было сложнее всего.

Судя по словам Блэка, я предположила, что белая сумка на колёсиках должна быть наполнена одеждой из моей квартиры - также благодаря Кико. Я не была уверена, что хочу знать содержимое более крупного, жёсткого серебристого чемодана, поскольку тот оказался оснащён дорогим на вид кодовым замком.

Что бы он ни содержал, я сильно подозревала, что это предназначалось не мне.

Пройдя через вращающуюся дверь из зоны выдачи багажа к тротуару, я поймала себя на том, что мечтаю о дополнительной паре рук.

И все же, когда эта пара рук появилась, с вежливой улыбкой и поклоном забрав мою куртку и пиджак, большой серебристый чемодан и сумку на колёсиках, я просто стояла там, сбита с толку. В конце концов, я ощутила себя странно обнажённой, вопреки почти мгновенному ощущению, что все это наконец-то ушло.

Он оставил мне телефон и сумочку, так что это хорошие новости. Учитывая это, я осознала, что это, скорее всего, не вор. Я все ещё гадала, не перепутал ли он меня с кем-то другим.

Затем женщина позвала меня по имени.

Я нашла её взглядом, стоящую возле белого внедорожника, припаркованного на обочине.

Она была тайкой, где-то 157 см ростом и немного за тридцать лет, предположила я. Она была хорошо одета - чёрная юбка-карандаш, восьмисантиметровые каблуки и небесно-голубая блузка с оборками. Она также была почти шокирующе красивой. На ней был пиджак, но я не заметила ни капли пота. Её макияж выглядел безупречно. Её прямые черные волосы были идеально убраны жемчужным гребнем.

Аккуратно сложив руки перед собой, она улыбнулась мне.

- Мисс Фокс? - вежливо повторила она.

Мужчина в чёрном костюме, который несколько секунд назад забрал у меня куртку, пиджак и чемоданы, уже исчезал с ними в багажнике внедорожника, пока я подходила ближе.

- Привет, - сказала я, улыбаясь. - Вы встречаете меня?

- Вы гостя мистера Блэка, да?

Приблизившись к ней, я протянула руку, которую она осторожно пожала.

- Да, - ответила я, все ещё изо всех сил стараясь скрыть свою озадаченность. - Я его эм... сотрудница. Можете звать меня Мириам. Или Мири.

Улыбнувшись ещё шире, она одной рукой вежливо указала на машину.

- Прошу, - сказала она.

Мужчина, который забрал мой багаж, теперь придерживал открытую заднюю дверцу.

Поколебавшись долю секунды, я неловко кивнула, затем последовала в направлении её указывающих рук.

Забравшись на заднее сиденье, я поблагодарила тайца-водителя перед тем, как он закрыл дверь. Затем я наблюдала, как он обходит машину спереди, тогда как женщина быстро прошла сзади неё. Мужчина открыл переднюю дверцу и сел на водительское место, которое находилось справа, как в Англии. Хорошо одетая женщина открыла дверь напротив меня. Усевшись на точно такое же сиденье, только передо мной, она снова улыбнулась.

Никто из них не заговорил.

Секунды спустя машина влилась в уличное движение.

Я выглянула в окно, поначалу видя лишь проблески неба и растительности сквозь фрагменты цементного парковочного здания возле аэропорта. Затем мы выехали на раннее утреннее солнце снаружи комплекса, и перед нами раскрылось это светло-голубое небо. Как только мы въехали на автомагистраль и набрали скорость, я начала видеть здания по обе стороны далеко тянувшегося асфальта. Они не были высокими, как я ожидала - по крайней мере, поначалу. Вместо этого я видела детально проработанные билборды, выстроившиеся вдоль шоссе на несколько миль, больше растительности, чем я ожидала, извивающиеся водные пути, которые напоминали каналы, и нечто, походившее на ряды и ряды загородных домов с черепичными крышами.

«Должно быть, мы довольно далеко от самого города», - подумала я.

Ещё несколько минут мы проехали в тишине, когда я кое-что вспомнила и повернулась, глядя на женщину. Она встретила мой взгляд, все так же вежливо улыбаясь.

- Эмм... - до меня дошло, что она не говорила мне своего имени. - Как мне вас называть?

- Вы можете называть меня Фа.

- Фа? - я улыбнулась. - Окей... Фа. Мистер Блэк говорил вам о необходимости забрать кого-то ещё? - я поколебалась, пытаюсь прочесть реакцию в её глазах и терпя поражение. - Он говорил мне об отеле Хану... в Сатхоне. Его адвокат?

Она улыбнулась, кивая.

- Да.

- Мы можем туда поехать?

Она снова кивнула.

- *Chai, khá.* Да.

Я кивнула, стараясь скрыть замешательство. Я поймала себя на том, что гадаю, много ли она знает по-английски. В связи с этим я задавалась вопросом, поняла ли она на самом деле, что я сказала, или просто ведёт себя вежливо.

А ещё, что именно она делает в машине со мной?

В конце концов, я мельком прочла её - своим разумом, имею в виду.

Я постаралась не слишком вторгаться, но найденное меня успокоило. Люди Блэка позвонили ей накануне с просьбой забрать меня. Она раньше работала с Блэком в Бангкоке и не находила его странные требования слишком неожиданными. Она поняла мои слова об отеле. Она также знала, что после этого мы должны отправиться в полицейский участок.

Узнав это, я немного расслабилась.

И все же в те же несколько секунд до меня дошло, что с моей стороны было довольно безрассудно храбро садиться в машину с абсолютными незнакомцами. Серьёзно, не будь я настолько не в себе, я должна была бы прочесть их *прежде*, чем отдать сумки и позволить похитить себя из аэропорта. Если и есть хорошее применение моим экстрасенсорным способностям, так это подтверждение личностей сопровождающих перед тем, как забираться в странную машину в стране, чьего языка ты не знаешь.

Мне нужно быть более осторожной, по крайней мере, пока не удастся поспать.

Мой полет в итоге длился почти двадцать пять часов, включая пересадки - и одну остановку в Тайбэй перед прибытием сюда. Большую часть более длинного из этих двух перелётов я смотрела фильмы, потому что мне никогда не удавалось спать в самолётах.

Теперь я поймала себя на том, что думаю о Блэке, глядя из окна машины и видя лишь размытую зелень, нарушаемую зданиями и крышами.

Я едва его знала. Я едва его видела с тех пор, как закончилась история со свадебными убийствами. Прошла, наверное, полная неделя, прежде чем моё тело достаточно восстановилось, и я начала думать о возвращении к работе. Затем я провела неделю или около того в царстве бумажной работы и всякого дерьма с доступом к секретной информации для его компании. Это включало: заполнить всевозможные стопки бланков, написать тесты для разрешения на огнестрельное оружие; ознакомиться с базами данных и шифровальными программами, используемыми его командой для хранения данных; получить свои пароли, стол, телефон и кресло, наряду с маленьким офисом в главном здании на Калифорния Стрит.

Блэк также попросил, чтобы я прошла медицинский осмотр у его команды специалистов. Когда я дала устное согласие, он также заставил меня подписать очередной документ, который заверял меня, что результаты анализов останутся конфиденциальными и будут уничтожены, если я перестану работать на него.

В это время я почти не видела самого Блэка.

Он был где-то рядом, но, кажется, за эти несколько недель у нас не было ни одного настоящего разговора, не связанного с работой.

Мы определённо не говорили ни о чем другом.

Черт, я не думаю, что мы хотя бы оставались одни.

Он сдержал своё обещание и не беспокоил меня в квартире, которую он подготовил для меня в своём здании. Более того, если быть предельно честной, он держал это обещание немного лучше, чем мне того хотелось... и определённо лучше, чем я ожидала. Поскольку я жила под теми же мерами безопасности, что и его офис и собственная резиденция, Блэк, видимо, думал, что моей безопасности и нахождения в его окружении было достаточно.

Что ещё сильнее раздражало, мне не представилось ни единого шанса задать ему миллион или около того вопросов о том, что я хотела знать о нем - о том, кем и чем он являлся, или, по крайней мере, утверждал. Раньше он говорил мне, что мы обсудим это «потом», когда будет время углубиться во все детали.

Но это «потом» никогда не наступило.

Блэк исчез вскоре после моей попытки прижать его к стене и поговорить, и до самого его вчерашнего звонка я с ним не говорила.

Когда Блэк не вернулся примерно через пятнадцать дней, я съехала из здания на Калифорния Стрит и вернулась в свою квартиру на Клемент стрит, в районе Иннер Ричмонд.

Я также решила сохранить свой офис на Филмор, потому что не хотела отказываться от всех клиентов - по крайней мере, не разом - и у меня был оплачен год аренды. Последние несколько недель я работала преимущественно там, а не в здании на Калифорния Стрит. Один из техников Блэка даже пришёл и установил мне доступ к базам данных и шифровальным программам, так что я считала, что Блэк знал и не возражал против переезда.

Однако его исчезновение вызывало лёгкую боль.

Не потому, что он уехал по работе (он уже предупреждал, что делает это довольно часто), а потому, что он не потрудился сказать мне перед отъездом. Ещё, если быть совсем честной, меня беспокоило, что с тех пор я совсем ничего от него не слышала.

Соглашаясь работать на него, я не знала, чего именно ожидать, но какая-то часть меня ожидала, что он глубже посвятит меня в свои планы.

Точнее, я думала, что он наконец-то что-то мне *расскажет*.

При нашей первой встрече Блэк много намекал на то, кем он на самом деле являлся, кем он считал меня, откуда мы оба, по его мнению, пришли, и что все это значило. Он скармливал мне крохи и кусочки какого-то безумного заговора, в рамках которого он, казалось, действовал. Якобы он из другого измерения, другой расы, которая выглядела более-менее как люди... экстрасенсы-ассасины, инопланетные религии, включающие расовую чистоту, криминальных лордов...

Ладно, и теперь, думая обо всем этом, я невольно задалась вопросом, почему я хотела говорить об этом с Блэком. Серьёзно, почему я вообще согласилась на него работать?

Но я действительно хотела знать.

Я соврала бы себе, если бы заявила об обратном.

Даже если в конце концов я признаю все это безумием, я все равно хотела это услышать.

Блэк странным образом привлекал меня с самого первого момента нашей встречи, и в этом я тоже хотела разобраться подробнее. Более того, в нем определённо было нечто иное. Нечто помимо его пугающе сильных экстрасенсорных способностей, странных золотистых глаз, необычного акцента и манеры поведения. Он мог притворяться, вести себя как другие люди - я видела, как он вполне убедительно это делает - но на самом деле он был не таким, как остальные. Эта разница, чтобы она ни значила, была для меня очевидной, когда он это не скрывал.

Я осознала, что нервничаю.

Не из-за Бангкока, хотя пребывание здесь тоже будоражило.

Я нервничала, потому что снова увижу Блэка.

К тому времени, когда я дошла до этой мысли, мы уже сворачивали на обочину перед небоскрёбом на людной улице в центре Бангкока. Я пропустила добрый кусок нашей дороги до центра, затерявшись в собственной голове и улавливая лишь отдельные частицы того, как мы съехали с шоссе возле выходящей как змея реки и поехали по широкой улице с минимум восемью полосами машин, с обеих сторон окружённой высокими и низкими зданиями.

Теперь передо мной маячил большой каменный фонтан, наполовину блокируя вид на улицу с подъездной дорожки, где остановился внедорожник. Я осознала, что декорация посередине фонтана - это на самом деле название отеля, расположенное лицом к улице. Белый внедорожник припарковался за фонтаном на круговой подъездной дорожке перед отелем, так что эти медного цвета буквы теперь читались задом наперёд, но все же я легко могла их прочесть.

Отель Хану.

Я покосилась в сторону лобби, нагибаясь, чтобы посмотреть в окно мимо женщины, которая все ещё сидела напротив меня. Я видела короткую лестницу к входу, где стояли два мужчины в темно-серой униформе и белых перчатках, которые открывали двери перед приходящими и уходящими гостями.

Фа повернулась ко мне, улыбаясь.

- Секундочку, пожалуйста, - вежливо сказала она.

Схватившись за ручку дверцы, она грациозно выскользнула на подъездную дорожку. Резкими, идеально сбалансированными шагами на своих высоких каблуках она направилась напрямик к покрытым ковровой дорожке ступеням и в лобби отеля. Несколько секунд я просто наблюдала, как люди входят в отель и выходят из него - все они прекрасно одеты, многие из них были белыми, явно приехавшими на отдых.

Когда через несколько секунд Фа спустилась по этим ступеням, я едва не рассмеялась, увидев человека, идущего вместе с ней.

Это был Фаррадэй, Лоуренс Фаррадэй. Адвокат Блэка из Штатов.

Какого черта он здесь делал?

Покрытое красными пятнами, его лицо казалось чрезмерно большим, как будто он слегка опух с нашей последней встречи. То же состояние, казалось, превратило его вишнёво-красный галстук в оружие против его шеи, и он на ходу потянул за узел - возможно, чтобы не дать ему задушить себя. Его действительно отвратительный желтоватый парик слегка криво сидел на голове. Он был одет в помятое рыжевато-коричневое пальто, а это означало, что скорее всего он тоже только что приехал - особенно если учесть, что под пальто он был одет в тёмный костюм.

Он скользнул на заднее сиденье внедорожника с болезненным вздохом и уставился на меня с тем же удивлением, которое я испытала при виде него.

- Мисс Фокс, - сказал он. - Привет.

Я взглянула вперёд, где Фа скользнула на пассажирское сиденье рядом с водителем. Она не обернулась на нас.

- Привет, мистер Фаррадэй, - сказала я, улыбаясь.

- Ларри, - сказал он, кряхтя и продолжая воевать с галстуком. - Зовите меня Ларри, мисс Фокс. Прошу.

- Хорошо, - отозвалась я. - Но только если ты будешь звать меня Мири.

- По рукам, - согласился он.

Его бруклинский акцент вновь заставил меня улыбнуться. Он резко выдохнул, крякнув от облегчения, когда ему наконец удалось ослабить узел вокруг его шеи. Несколько секунд он просто тяжело дышал, прислонившись к спинке сиденья и стягивая узел ниже на грудь.

- Христос на ходулях. Эта погода меня убьёт.

- Разве лето в Нью-Йорке не такое же ужасное? - спросила я.

- Не в октябре же, - ответил он, все ещё восстанавливая дыхание.

- Ты тоже только что приехал? - сочувственно спросила я.

Он взглянул на меня, и его воспалённые глаза ответили на мой вопрос прежде, чем он заговорил.

- Только что сошёл с грёбаного самолёта. Мне даже не удалось взять попить в баре отеля до того, как эта женщина вошла в лобби. Думаю, мне нужно быть благодарным, что мои чемоданы оставили где-то там, где я смогу потом вырубиться. Просто не допускайте меня к бассейну. Вы можете обнаружить меня плавающим в нём... лицом вниз.

В этот раз я рассмеялась по-настоящему. Затем, откинувшись на заднее сиденье внедорожника, я провела пальцами по волосам, пытаюсь сфокусировать собственный взгляд.

- Ага, а я даже до отеля не добралась, - уныло произнесла я, выглядывая в окно, когда мы выехали на людную восьмиполосную улицу. Я посмотрела на адвоката Блэка, и мой тон сделался немного резче. - Ты знаешь, что я здесь делаю, Ларри?

Он вскинул руки ещё до того, как посмотрел на меня.

- Понятия не имею.

- Ты знаешь, в чем его обвиняют? - спросила я.

- Неа, - ответил он.

- Он тебе не сказал?

- Он даже не сказал, выдвинули ли обвинения. Все, что он сказал - «это сложно», - Фаррадэй повернул голову на подголовнике, многозначительно глядя на меня.

Я взорвалась в очередном приступе смеха.

Лоуренс вытащил носовой платок и промокнул им лицо, сверяясь с наручными часами. Секунду спустя он испустил очередной раздражённый вздох, оглядывая салон машины, и я догадалась, что его часы, должно быть, не переведены под местное время. Я показала ему время на телефоне. Он кивнул в знак благодарности, убирая сложенный носовой платок в карман, и перевёл время на своих старомодных часах несколькими вращениями рифлёного механизма.

- Я удивлена, что у него нет тайского адвоката, - сказала я. - Того, кто знает местные законы, и как здесь все устроено, имею в виду.

- О, у него есть тайский адвокат, - отрешённо ответил Лоуренс. - Но очевидно, посольство Соединённых Штатов тоже каким-то образом замешано, так что он захотел моего присутствия.

Покачивая головой, я подняла руки в знак поражения.

- Ладно. Я даже не стану спрашивать.

- Обычно это разумная линия поведения, - прокричал Лоуренс, удобнее устраивая свой вес на сиденье и закрывая глаза.

Через несколько минут мы подъехали к полицейскому участку.

Даже под струёй активно работающего кондиционера Фаррадэй потел. Когда водитель открыл дверцу с его стороны и выпустил тропическую жару - которая, видимо, поднялась ещё на несколько градусов за время сорокаминутной поездки из аэропорта и примерно двадцати минут, которые мы только что провели в пробках после отъезда из отеля Хану - Фаррадэй издал болезненный стон. Однако он не стал медлить и поднял себя с сиденья.

- Тебе лучше оставить пальто, - настоятельно посоветовала я.

Он отмахнулся от меня, уже покраснев лицом и следуя за Фа.

Они вдвоём пошли к тому же зданию, которое я помнила с фотографического изображения, которое Блэк передал в моё сознание, пока я сидела в своём любимом суши-ресторанчике в Джапантауне. Сделавшееся грязно-жёлтым от расположения на развилке двух оживлённых улиц, здание имело красную черепичную крышу, белые оконные рамы, шоколадно-коричневые ставни и те самые четыре ионические колонны прямо перед входными дверями. Вопреки высоким потолкам, которые я видела через парадный вход, здание оказалось меньше, чем на кадре Блэка. Вдобавок к надписи на тайском языке наверху здания я также заметила национальный флаг, развевающийся на флагштоке.

Тоже вздохнув, я выбралась из внедорожника с той же стороны, что и Фаррадэй, наградив сочувственной улыбкой нашего водителя, который, как я только сейчас осознала, все ещё придерживал дверь для меня. Хотя я и выросла в Сан-Франциско, жара по какой-то причине меня не беспокоила. Мне показалось почти облегчением покинуть салон с рециркулируемым воздухом. В любом случае, я давным-давно не отдыхала по-настоящему.

Я слегка прибавила шагу, чтобы догнать Фаррадэя и Фа, и как раз настигла их, когда Фаррадэй придерживал дверь, пропуская Фа вперёд себя. Увидев меня, он кивнул, чтобы я тоже шла вперёд.

Я начала заходить, но потом остановилась, понизив голос и взглянув в спину Фа.

- Кто она? - пробормотала я. - Ты знаешь?

Лоуренс ответил тусклой улыбкой.

- Наш переводчик.

- Наш переводчик? - я издала удивлённый смешок. - Но она не говорит.

Он лишь пожал плечами, улыбаясь своей знающей улыбкой.

Сдавшись, я вошла перед ним в низенькое здание.

В то же мгновение по мне ударила другая волна мощного кондиционера, вопреки вентиляторам, которые со скрипом вращались под потолком. Фойе с высокими потолками было относительно тихим, возможно, отчасти из-за времени суток.

Однако как только мы прошли через внутренние стеклянные двери в главную приёмную, меня тут же окутала знакомая суета полицейского участка.

На множестве пластиковых стульев разместились люди различных слоёв общества, большинство из них были тайцами, но присутствовало и несколько иностранцев - в основном они выглядели расстроенными или обеспокоенными. Таец в униформе стоял за высоким столом, служившим крайней точкой у ворот, которые отделяли публичную часть

участка от непубличной. Фа подошла прямиком к нему и принялась быстро говорить на тайском.

Мы с Фаррадэем просто ждали, разглядывая комнату.

Я заметила несколько взглядов в нашу сторону, но большинство из них были скучающими. Очевидно, иностранцы не вызывали здесь особого любопытства. Учитывая, что мы находились близко к туристической зоне (по крайней мере, если верить GPS-карте на моем телефоне), это неудивительно.

Я уже собиралась подойти и посмотреть на стеклянную витрину, заполненную листовками «Разыскивается», когда Фаррадэй коснулся моей руки, привлекая моё внимание. Когда он указал на Фа, я увидела, что она идёт обратно к нам.

- Они сейчас его отпустят, - сказала она.

- Кого? - удивлённо спросила я. - Блэка?

- *Chai, khá.* Да.

- Так они его не задержали? - переспросила я, все ещё озадаченная.

Она улыбнулась мне, но выражение её глаз передавало в равной мере терпеливость и дружелюбие. Я поймала себя на мысли, что она, наверное, тоже гадает, что я здесь делаю.

- Он налаживал отношения с местными властями, - вежливо объяснила она. - Теперь они понимают его работу здесь. Они пообщались с американским посольством, - она перевела взгляд, сосредоточившись на Фаррадэе. - Теперь они хотели бы поговорить с вами, мистер Лоуренс.

Фаррадэй кивнул, вытирая лицо носовым платком, который к тому времени выглядел достаточно мокрым, даже с вентиляторами и кондиционером. Мрачно улыбнувшись и помахав мне, он последовал за Фа. Я наблюдала, кусая губу, как эти двое проходят через деревянные двери, разделявшие переднюю и заднюю зоны участка. Я продолжала наблюдать, когда полицейский за столом пропустил их внутрь.

Секунды спустя Фа и Фаррадэй исчезли в длинном, лаймово-зелёном коридоре, украшенном флуоресцентными светильниками.

Чувствуя себя слегка заброшенной, я несколько секунд просто стояла там, скрестив руки.

Я снова гадала, не окажется ли это для меня чем-то большим, нежели оплачиваемый отпуск на пляже. Я ни за что не сяду сразу же на самолёт, если Блэк в итоге решит, что я ему не нужна, что бы он там ни говорил. Он вытащил меня сюда - так что ему придётся заткнуться и позволить мне немного отдохнуть перед обратным рейсом.

Мысль казалась вполне привлекательной.

Я бы купила несколько купальников с помощью кредитки, возможно, запрыгнула бы в самолёт или поезд до Самуи или одного из других островов. Я пыталась решить, стоит ли мне просто уйти, попросить водителя посоветовать отель или отвезти меня в отель Фаррадэя в Сатхоне, когда дверь, разделявшая частную и публичную зоны участка, снова открылась с резким глухим стуком.

Я подняла взгляд и замерла, чувствуя, как кровь отливает от лица.

Там стоял Блэк.

Его золотистые глаза встретились с моими глазами бесстрастным взглядом. Когда его лицо не дрогнуло, я окинула взглядом остальное его тело, не скрывая своего неверия.

В отличие от Фаррадэя, Блэк, похоже, воспринял девиз «слейся с местными» слишком воодушевлённо. Кроме того, он выбрал для подражания тот слой населения, который не очень-то расположил бы к нему власти Соединённых Штатов, так что я сомневаюсь, что это пригодились ему с тайской полицией. Пыльная и грязная майка натянулась на его груди, подчёркивая мускулистые руки и плечи, а также татуировки, сбегавшие по его коже к запястьям. Эти татуировки были, пожалуй, единственной вещью, которая окончательно подтвердила его личность.

Ниже пояса на его бёдрах висели мешковатые спортивные шорты, свободно удерживаемые потёртым кожаным ремнём. Его ноги покрывали грязные разводы, на ногах он носил чумазные сандалии. Его волосы также выглядели длиннее, чем мне помнилось, и грязнее, и... ну, как будто более растрёпано.

У него также имелась по меньшей мере недельная борода.

Его кожа была покрыта минимум одним слоем грязи и пота, из-за чего он казался более смуглым, чем я помнила, и это никак не могло быть исключительно из-за солнца.

Он также выглядел похудевшим.

Я ошеломлённо наблюдала, как один из полицейских офицеров вложил в грязные руки Блэка ножны с его охотничьим ножом с рукояткой из слоновой кости. При этом коп-таец нахмурился с явным неодобрением, резко говоря Блэку что-то на тайском.

Он расхаживал с этой штукой? В открытую?

Неудивительно, что его забрали.

В этой одежде он выглядел как наркоман или тот, кто живёт на улице. Клинок этого ножа был минимум двадцать сантиметров длиной.

Блэк настороженно подошёл ко мне (или даже подкрался), его миндалевидные глаза все ещё оценивали моё лицо, пока он пересекал комнату. Как обычно, он двигался как танцор... или как боец, на самом деле... огибая меня по кругу и одновременно приближаясь, как будто он наполовину ожидал, что я его ударю, если он подойдёт слишком близко.

Как это всегда бывало с Блэком, его рост заставил меня напрячься, как только он вошёл в моё личное пространство. Я все ещё смотрела на его лицо, пытаюсь прочесть его выражение, когда его золотистые глаза ещё раз скользнули по мне, в этот раз осматривая более тщательно.

- Привет, док, - сказал он.

Его голос звучал ниже, чем мне помнилось.

- ...Ты готова отправляться? - закончил он после паузы.

На кратчайшую долю секунды я действительно испытала искушение ударить его.

Затем я вздохнула, проводя пальцами по волосам.

- Конечно, - сказала я, позволив рукам свободно упасть вдоль боков. - Куда?

Когда я вновь встретилась с ним взглядом, его лицо выражало озадаченность.

- Ты злишься на меня, - сказал он.

- Я устала, - я наградила его тяжёлым взглядом, мой голос слегка предостерегал. - Я только что сошла с самолёта, Блэк. Полет занял больше двадцати часов.

- Но не злишься.

- Я этого не говорила.

- Так ты злишься?

Я прикусила губу, окидывая взглядом полицейский участок перед тем, как скрестить руки и посмотреть на него.

- Ты хочешь говорить об этом здесь? - спросила я. - ...Серьёзно?

Его глаза проследили за моим взглядом. Затем Блэк вновь посмотрел на меня.

- Нет, - ответил он. - Я скорее пойду поплавать. Ты привезла купальник? Или ты все ещё намереваешься воспользоваться кредиткой, которую я тебе дал, в отместку за то, что я притащил тебя сюда?

Когда я ничего не ответила и лишь крепче скрестила руки, Блэк слабо улыбнулся, издавая тот шелкающий звук, который он иногда издавал, и вновь смерил меня взглядом - в этот раз более неспешно. Почему-то этот звук, то, как он боком приближался ко мне, эта слабая улыбка на лице, татуировки на руках... все это казалось мне ещё чужероднее, даже посреди тайского участка полиции.

Возможно это из-за того, насколько очевидной была его инородность даже здесь.

Я поймала себя на том, что не могу избежать того факта, что в нем... что-то *не так*. Что это ни было, это мало соотносилось с тем, что он родился за пределами Соединённых Штатов - как бы я ни пыталась убедить себя в этом.

Отличия были... как будто глубже.

Они были более фундаментальными.

- Идём, док, - сказал Блэк, пока я все ещё разглядывала его. - Не здесь.

Когда я взглянула в его лицо, его глаза смотрели серьёзно, отчего прочесть их стало ещё сложнее. Блэк указал головой в сторону выхода, все ещё стискивая в руках этот смертоносный нож. Теперь, когда он стоял ближе, я осознала, что он ещё и вонял.

- Давай убираться отсюда, - сказал он. - Нам действительно нужно поговорить.

Я сморщила нос.

- Тебе сначала нужно в душ, - проинформировала я его.

- Несомненно.

- И побриться. И подстричься.

- И поесть, - согласно добавил он. - Мы и до всего этого доберёмся. Ты тоже выглядишь слегка... потрёпанной путешествиями, док, - во второй раз указав на дверь, Блэк заставил свой голос звучать вежливо. - Прошу.

Чувствуя, как напрягается моя челюсть от наглости его оскорбительного намёка (особенно учитывая то, как он сам выглядел), я уже собиралась сказать ему, насколько плохо он пахнет, когда Блэк повернулся, демонстрируя мне свою все ещё мускулистую спину и края тщательно проработанной татуировки дракона, часть которой виднелась из-под пыльной чёрной майки.

Я решила, что это может подождать.

Блэк не обернулся, но пошёл в сторону стеклянных дверей, которые вели в лобби с высокими потолками и парковку за ним.

Глядя ему вслед, я лишь вздохнула и пошла за ним, опустив руки.

Глава 3. Тревога Разлуки

Он сказал водителю отвезти нас обратно в отель Хану.

Я заставила его опустить окна.

Когда мы туда добрались, Блэк провёл нас обоих через лобби с высокими потолками и напрямик к стойке администратора, чтобы запросить ключи от номеров для нас обоих.

Надо отдать должное, вопреки моим смущённым улыбкам и шарканью ног, две безукоризненно причёсанные женщины за стойкой администратора вели себя так, будто каждый день кто-то, одетый как Блэк, заходит в их пятизвёздочный отель и требует ключи от первоклассных номеров. Они также, казалось, знали его, так что возможно, отчасти дело в этом.

Они могли привыкнуть к его эксцентричности, если он часто здесь останавливался.

Или, скорее всего, они предпочитали игнорировать его эксцентричность, потому что он богат.

В любом случае, нам не пришлось долго ждать, когда они выдадут нам ключ-карты от двух отдельных номеров на тридцать восьмом этаже.

После того, как лифт доставил нас на нужный этаж - а я пожаловалась на то, что застряла с ним в замкнутом пространстве, когда он так плохо пахнет каким-то сочетанием алкаша и уличного хиппи - Блэк исчез в своём номере без единого слова.

В своём номере я обнаружила сумку на колёсиках, которая меня ждала.

Однако серебристого чемодана здесь не было.

Отмахнувшись от этого, я направилась напрямик в душ, едва помедлив, чтобы сбросить обувь перед тем, как включить воду на полную. Я закончила раздеваться, пока ждала, когда нагреется вода, а затем приняла один из самых долгих и божественных душей из всех, что я помнила.

Наконец выбравшись из облака пара примерно двадцать минут спустя, я закуталась в огромный пушистый махровый халат и почувствовала себя другим человеком. Только тогда я потрудились затащить белый чемодан на стойку и расстегнуть его, чтобы посмотреть, что внутри.

Кико упаковала мне купальник. Даже два.

Один из них я не узнала, что заставило меня гадать, не купила ли она или кто-то другой этот купальник ещё до сбора моих вещей. Он был золотым и выглядел дорого, но при этом попадал в категорию «зачем утруждаться», учитывая, сколько плоти они прикрывал.

Я задалась вопросом, не подшучивают ли надо мной как над новым работником Блэка.

Другое бикини было черным и практически базовым, насколько это возможно с бикини, но оно хотя бы было моим.

Я надела именно его. Я понятия не имела, серьёзно ли Блэк говорил о купании, но меня эта мысль привлекала даже после душа. Я решила, что просто надену одежду поверх купальника, так что у меня хотя бы будет выбор. Однако перед этим я все же взглянула в зеркало.

Я с облегчением увидела, что мне все ещё нравится, как на мне сидит этот купальник.

Моё бедро покраснело от шрапнельной раны, но бледнеющий шрам выглядел и вполтину не так плохо, как я боялась. Я выглядела усталой, но после душа лицо смотрелось значительно лучше, даже без макияжа, и мои ореховые глаза имели более ясный взгляд. Мне не помешала бы стрижка. Я потеряла вес, что вообще-то неудивительно, учитывая то, как я маниакально тренировалась после того инцидента со свадебными убийствами. В основном тренировки состояли из пяти занятий спаррингом в неделю - иногда даже шести - вместо предыдущих двух или трёх. Так что я выглядела более худой и немного потрёпанной, моя стрижка слегка потеряла форму, но купальник все ещё сидел.

Он был импульсивной покупкой во время моего последнего настоящего отпуска; я купила его потому, что подумала, будто он льстит моей фигуре, которая в то время была более пышной. Я весьма придирчива, так что если я нахожу купальник, который мне нравится, я склонна к расточительности.

Это было во время моей последней поездки на Гавайи с Йеном.

От случайной мысли о Йене перехватило дыхание.

Я отбросила в сторону чувства, которые хотели нахлынуть, как только его лицо встало перед глазами, но прежде все равно бессознательно положила руку на горло, как будто проверяла, что оно все ещё нетронуто. Синяки, неделями украшавшие мою шею, наконец сошли, но часть меня все ещё ощущала там отпечатки его рук. Однако вид этих синяков в зеркале каждый день вызывал скорее стыд, нежели злость.

Воспоминание об этом стыде заставило меня стиснуть зубы, даже сейчас.

Какая-то часть меня все ещё не могла поверить, что я этого не видела.

Я не видела, кем он был.

Думаю, это пугало меня сильнее всего. Это также заставило меня подумать о Зои, моей сестре, и том, как я годами гадала, как же убийца застал её врасплох, ведь она была таким же экстрасенсом как я. Эта мысль вызвала свежий укол вины. Я никогда не винила её, конечно же, даже абстрактно, но вопрос все равно цеплялся в глубине души.

Возможно, мне просто хотелось верить, что у меня больше контроля над ситуацией, чем на самом деле.

Но я была с Йеном больше года, и ничего не видела.

Пока он пытался меня убить, он сказал, что ненавидел каждую минуту, которую мы провели вместе. Он говорил мне, что считает меня нечистой, мерзкой. Мне не удалось спросить об этом Блэка, как и о том, какого черта он имел в виду, когда называл меня «полукровкой».

Почему-то я сильно сомневалась, что он имеет в виду мою мать, принадлежавшую к коренным индейцам.

Я все ещё стояла перед зеркалом, хмурясь, когда услышала резкий стук в дверь.

С ворчанием запахнув халат, я все ещё завязывала его на талии, когда открыла дверь. К моему полному удивлению я обнаружила там Блэка.

И все же, едва взглянув, я не могла не уставиться на него.

Он выглядел значительно лучше, чем в полицейском участке.

Он определённо выглядел чище.

Блэк сбрил бороду, обнажив твёрдую линию подбородка и изгиб губ - последние из-за совершенной формы выглядели почти нечеловеческими. Его волосы были влажными, так что он, очевидно, тоже только что вышел из душа, и слои пыли, пота и всего остального исчезли. Он надел одежду, которая больше всего ассоциировалась у меня с ним - черные брюки, чёрная облегающая футболка, черные классические туфли. Единственное, что он носил с обоими нарядами - это его армейские часы, и кажется, я ни разу не видела Блэка без этих часов, за исключением того случая, когда мы делили постель.

Осознав, что его глаза также не отрываются от меня, я покраснела, отходя в сторону, чтобы впустить его.

- Я не совсем одета, - отрешённо сказала я, делая шаг назад. - Ну... если только ты не серьёзно говорил о купании...

Я более-менее повернулась к нему спиной, когда он закрыл за мной дверь.

Я поразилась, когда мою талию обвила рука.

Я повернулась к нему лицом, напрягшись в его хватке и собираясь спросить, какого черта он творит, когда Блэк быстро дёрнул меня к своему телу. Я обнаружила, что прижимаюсь к его мускулистому торсу... и затем, прежде чем я успела осознать это, он снова сделал эту штуку, врезался в меня каким-то образом, затопив меня своим присутствием.

Это присутствие определённо принадлежало ему. Оно было таким интенсивным, что у меня перехватило дыхание.

Затем это немедленно согрело мою кожу.

Я почувствовала, как Блэк расслабляется во мне... затем полностью открывается для меня.

Он крепче держал меня эти несколько безмолвных секунд, поглаживая мои волосы и ещё сильнее открывая эту часть себя. Теперь я ощущала в нем облегчение, буквально выдох вместе с опорой на меня, послаблением его стен, которое как будто сплеталось с этим облегчением.

Однако более того... там ощущалось непреодолимое влечение, наряду с более тяжёлым чувством, содержащим больше эмоций, хотя я и не могла разобрать эти эмоции. Это могло быть горе, или даже депрессия... одиночество. Или, может быть, это более обыденный результат изоляции, такой сильной чужеродности и всего остального, что казалось мне странно органичным. Что бы это ни было, чем бы это ни было вызвано, его

присутствие вливалось в моё сознание как наркотик, отчего становилось сложно думать и переживать по поводу чего-то другого.

Прежде, чем я успела прийти в себя, Блэк поцеловал меня.

Это был не очень-то нежный поцелуй.

Его рука глубже скользнула в мои волосы, пальцы сжались, когда он раскрыл свои губы на моих, пуская в ход язык, когда я обмякла под ним.

Думаю, я целовала его в ответ скорее от шока, нежели намеренно... по крайней мере, в первый раз.

Блэк закончил этот первый поцелуй ровно настолько, чтобы прижаться своим лицом к моему, крепче обхватить меня руками, издать резкий, почти тоскливый звук перед тем, как вновь поцеловать меня.

В этот раз все ощущалось так, будто я полностью покидаю своё тело.

Я ощутила, как зародилось это тянущее ощущение - то самое, которое я помнила с нашего предыдущего поцелуя. Какая-то часть его тянула меня, моё сознание... вытягивая меня из самой себя. В то же время его присутствие усилилось... хлынуло в меня, согревая мою кожу... а затем я уже хваталась за его мускулистые руки. Считанные секунды спустя мои пальцы зарылись в его волосы, а я привстала на цыпочки из-за его роста, целуя его в ответ.

Блэк застонал мне в рот, когда я задействовала язык.

Следующее, что я помню - как он впечатал меня спиной в стену, стискивая мои волосы в кулаке. Он снова поцеловал меня, ещё крепче.

Этот поцелуй, кажется, продлился намного дольше.

Я вовсе не пыталась дать задний ход, пока он не развязал мой халат.

Его рука приласкала мою обнажённую кожу вокруг купальника прямо перед тем, как Блэк скользнул ладонью и пальцами вокруг моей задницы, резко дёрнув меня к себе. Я почувствовала, как он вжимается в меня своей эрекцией, и издала удивлённый звук, тогда как он низко застонал.

Только тогда я отстранилась.

Я оборвала поцелуй и встретила с ним взглядом, легонько отталкивая рукой.

Блэк позволил мне, отдаваясь без возражений, но я ощутила, как виток... чего-то... ударил по мне; влажный жар, который вновь перехватил моё дыхание.

- Боги, - произнёс Блэк, и его голос все ещё звучал полустоном. Он ненадолго прикрыл глаза, его руки напряглись на моей коже. - Не думаю, что сумею дождаться, пока мы поедим. Я с ума сойду, если мы скоро не трахнемся... это все, о чем я могу думать...

По мне прокатилась волна шока вместе с ним, как перед глазами встали другие, более конкретные воспоминания.

Я вспомнила, что он действительно был не таким, как другие мужчины.

Не только в экстрасенсорном плане.

Физически. Он действительно отличался физически.

Он показал мне это в прошлый раз, когда мы оказались в такой ситуации.

- Не бойся этого, - произнёс Блэк, все ещё задыхаясь, с этой интенсивной тягой в голосе. Его руки крепче сомкнулись вокруг меня, и я вновь ощутила в нем это непреодолимое влечение, это желание втянуть меня в себя, и вместе с этим в нем нарастало физическое желание.

Когда я не стала противиться его хватке, Блэк издал очередной низкий хрип.

- Мириам... ты это полюбишь. Обещаю тебе. Ты, бл*дь, потом будешь умолять меня... я тебе обещаю... - его желание усилилось, на мгновение ослепив меня. - Боги. Ты понятия не имеешь, как сильно я этого хочу. Я сделаю тебе так хорошо. Клянусь, сделаю... я растяну это на часы, если ты хочешь. Часы и часы... будет совсем не больно к тому времени, как я доберусь до этого...

Однако страх уже завладел моим разумом.

Не только страх перед его телом, хотя это тоже определённо присутствовало.

Я вспомнила и остальное. Как он избегал меня после того, что сделал Йен. Как он исчез. Он сказал, что хочет этого сейчас, но он исчез... на несколько недель.

Я не слышала ни слова от него.

Когда Блэк в этот раз опустил губы, я отвернула голову.

Как только я это сделала, из него хлынуло раздражение.

Я ощутила, как это раздражение усиливается, даже когда его руки крепче стиснули меня. Блэк прижимал меня к своему телу, и я чувствовала, как сердце почти слышно бьётся в его груди, а это более ясное чувство уязвимости усилилось. Я собиралась попытаться поговорить с ним, когда очередная волна... чего-то... покинула его. В этот раз это ощущалось как физическая боль. Я ощутила эту боль где-то внизу живота, достаточно сильную, чтобы я ахнула, накрывая это место ладонью. Я также ощутила это своим сердцем, горлом, даже руками. Это чувство сделалось более интенсивным, когда я стиснула его руки и талию.

Однако это была не просто боль. Я чувствовала, как в неё вплетается желание. Это желание причиняло худшую боль, чем почти физические ощущения, от которых у меня перехватило дыхание. Более того, в обоих этих чувствах я ощущала так много от Блэка, что мне понадобилось несколько секунд, чтобы отделить саму себя.

- Пожалуйста, - пробормотал он мне на ухо. - Пожалуйста... бл*дь... *пожалуйста...*

- Блэк, - выдавила я, только тогда осознавая, что не сказала ни слова с тех пор, как он схватил меня по эту сторону двери. - Блэк... нет, - я покачала головой. Толкая его в грудь, я начала отстраняться по-настоящему. - Нет. Мы не можем просто...

- Пожалуйста, - пробормотал он и потянул ещё сильнее. Он позволил мне оттолкнуть его физически, но то, что он проделывал с моим сознанием, лишь усилилось. - Не бойся этого, док, пожалуйста. Ты понятия не имеешь, насколько я готов идти навстречу... я сделаю все, что ты захочешь. Что угодно...

Но почему-то это лишь усилило мою решимость.

Я отстранилась от него внешне, все ещё пытаюсь освободиться от него в остальном. Не столько от его тела, сколько от этого удушающего присутствия и интенсивной тяги, которая, казалось, только усилилась, когда я отдалилась от него физически.

Мне это удалось, но я чувствовала, как колеблется моя решительность. И все же, когда я потом заговорила, я сумела сохранить выражение лица и голос абсолютно спокойными.

- Нам нужно поесть, - твёрдо сказала я Блэку.

Когда он промолчал, я подняла взгляд, посмотрев ему в глаза, и едва не стиснула челюсти.

- Блэк? - повторила я уже резче. - Нам нужно взять еду. Где-нибудь в другом месте.

После небольшой паузы, в течение которой он лишь смотрел на меня, его золотистые глаза остекленели, и Блэк кивнул, ненадолго прикрывая глаза. И только тогда я почувствовала, что он по-настоящему дал задний ход.

- Конечно, - сказал он.

Ещё мгновение мы просто стояли там, пристально смотря друг на друга.

Я осознала, что мы оба все ещё тяжело дышали.

Я почувствовала, как вновь стискиваю зубы.

- Жди меня в коридоре, - бесцеремонно сказала я.

Последовала очередная пауза, затем Блэк снова кивнул.

В этот раз он по-настоящему отвёл взгляд.

Глава 4. Огонь и вода

В итоге мы очутились за столом в форме зонтика, у бассейна, и это меня устраивало. По крайней мере, мы находились снаружи... и в достаточно публичном месте, чтобы я могла сидеть напротив Блэка и не беспокоиться о повторении того, что, черт подери, только что случилось в моем номере отеля.

Каким-то образом я умудрилась напрочь забыть, насколько другим бывает Блэк.

Особенно когда он...

...ну, когда он в настроении. Наверное, так можно сказать. Он превращался в совершенно другого человека, когда дело касалось секса. Я знала это, замечала раньше эту его сторону. И все же за недели, прошедшие с тех пор, я как-то успела позабыть эту абсолютную интенсивность. Более того, я все ещё понятия не имела, что делать с этой информацией. Я определённо не представляла себе, как лично я должна её воспринимать.

При условии, что я вообще должна воспринимать её лично.

Даже сейчас я поймала себя на том, что слишком часто на него смотрю. Я старалась не пялиться, особенно после того, как он разлёгся на шезлонге в солнечных очках и распахнутой рубашке, молча глядя на бассейн и изредка поглядывая на раскрытую газету, которую он положил на одно обнажённое бедро. Когда я наконец вышла из номера отеля, он уже переоделся в плавки и белую рубашку на пуговицах.

Его ноги были мускулистыми, я невольно это заметила. Я никогда не видела их голыми, по крайней мере, не под прямым солнечным светом. И там у него тоже было мало волос на теле.

Учитывая его одежду, Блэк наверняка и раньше собирался к бассейну, однако не стал нырять. Вместо этого он заказал пиво, хотя ещё не было и одиннадцати утра, и продолжил смотреть то на главную страницу газеты, то на воду. Из-за зеркальных солнцезащитных очков я даже не могла сказать, читал ли он её.

После того как мы заказали еду, а он все ещё со мной не заговорил, я не раз ловила себя на том, что пялюсь на его грудь. Взгляд в его сторону тоже казался импульсивным, и это почти злило меня. Не помогало и то, что в окрестностях бассейна я явно была не единственной, кто заглядывался на Блэка, даже учитывая ранние утренние часы. Солнцезащитные очки скрывали его странные глаза, и это предотвращало обычно недоумение в этих восхищённых взглядах. На деле, тугие мышцы его груди в сочетании с идеальным подбородком и хорошо очерченными губами привлекали долгие взгляды и мужчины, и женщины.

Честно, я не могла сказать, замечал ли сам Блэк.

Я не могла припомнить, когда в последний раз что-то подобное меня волновало.

И тот факт, что сейчас это меня волновало, одновременно раздражал и заставлял отдалиться от него. Какая-то часть меня хотела отбросить это, возможно, в надежде избавиться от непрошеного чувства.

В конце концов, я просто постаралась не смотреть на него.

В итоге Блэк взглянул на меня, как будто вспомнив, что я здесь. Слегка повернувшись, он бросил газету на столик передо мной.

- Вот, - сказал он. - Статья на первой странице.

Я вздрогнула, затем опустила глаза к газете.

Статья была на английском, но меня привлекли не слова. Скорее, это была фотография маленького почерневшего тельца, размещённая на первой странице. Я поморщилась, глядя на неё, но какая-то часть меня не могла не узнать, на что я смотрю.

- Это как та девушка, - сказала я, поднимая газету, чтобы посмотреть поближе. Все моё тело тут же напряглось, включая стиснутое горло. - Это Йен? - спросила я тихо, оглядываясь по сторонам. - Он убивает здесь?

Когда я подняла взгляд, Блэк смотрел на меня через зеркальные очки. Он выдохнул, пока я наблюдала за ним, и я видела, как напряжение частично схлынуло с его лица.

- Нет, - сказал он, разок качнув головой. - Я так не думаю. - Наклонившись поближе, Блэк постучал пальцем по колонке слов слева от фото. - Прочти это, док. Другой почерк.

Я просканировала напечатанное, выцепляя детали.

Ощущение тошноты тут же усилилось, а не ослабло.

- Дети, - сказала я и посмотрела на фото. - Это происходит с детьми?

Когда Блэк не ответил, я ещё раз оторвала взгляд от фото. Он наблюдал за мной; точнее, я предполагала, что наблюдал, учитывая, куда смотрели его солнцезащитные очки.

- Это не может быть совпадением, - сказала я, качая головой.

- Это и не совпадение, - он помедлил. - Ну, или я не считаю его таковым.

- Но ты не думаешь, что это Йен?

- Нет.

Я боролась с противоречивыми эмоциями. Мне не хотелось бы рассматривать идею о том, что мой бывший жених Йен убивает и поджигает тела детей, но по крайней мере, тогда дело ограничилось бы одним безумцем - известная переменная, так сказать. Я честно не хотела видеть Йена, ни при каких обстоятельствах, но я также не хотела, чтобы он убивал *других* людей просто потому, что я избежала смерти от его руки.

- Вот почему ты здесь? - спросила я, поднимая взгляд. - Потому что кто-то убивает детей?

Блэк кивнул.

- Да.

- Кто-то тебя нанял?

Блэк сделал уклончивый жест рукой, почему-то напомнивший мне птицу, склонившуюся в полете. Как и многие другие его жесты, этот был странным, но я уловила смысл.

- Более или менее, - добавил он, что было уже необязательно.

Нахмурившись, я позволила газете упасть на стол.

- Хочу ли я знать, что это значит?

- Ты сегодня узнаешь, - сказал он. - Я собирался познакомить тебя с несколькими людьми.

Я кивнула, чувствуя, как из-за смутности его ответов поднимается раздражение.

Мои глаза так и хотели вернуться к газете и обгоревшему телу, которое, как я теперь знала, принадлежало ребёнку. Мальчик, которого по их предположениям похитили из деревни возле Бангкока. Родители и трое братьев и сестёр звали его «Мии», что, согласно газете, означало «медведь». Ему было девять лет. В момент смерти ему развели руки, привязав к какой-то статуе. Название статуи мне было не знакомо, но газета утверждала, что она располагалась внутри одного из знаменитых храмов Старого Города, недалеко от того места, где Блэка удерживала полиция.

Поза с раскрытыми руками, присутствие религиозной статуи - это действительно напоминало смерть девушки, которую мы с Блэком нашли в подземном выставочном зале в Сан-Франциско.

В конце концов, она тоже сгорела, но её подожгла бомба.

Поморщившись от воспоминаний, я оттолкнула от себя газету.

Я не верила, что обстоятельства смерти этого ребёнка могли быть совпадением.

- Это не совпадение, - сказал Блэк. - Я уже говорил тебе.

Чувствуя, что он снова наблюдает за мной, я избегала его взгляда.

- Так ты собираешься мне сказать? - произнесла я наконец, твёрдо сосредоточив взгляд на бледно-голубой воде бассейна. - Что я здесь делаю, Блэк?

Поначалу он мне не ответил.

Когда молчание затянулось, я сдалась и повернулась. Он все ещё сидел лицом ко мне, хотя не видя его глаза через солнцезащитные очки, я не могла сказать, смотрит ли он на самом деле на меня. Я собиралась снова заговорить, когда вернулся официант и поставил передо мной тарелку фруктов и липкого риса - это все, с чем я могла сейчас справиться в плане еды. Ещё более желанным стал лимонный смузи и высокий стакан ледяного капучино, который официант поставил рядом с моей тарелкой. Теперь, с этими двумя напитками и ледяной водой, передо мной стояло три напитка, и я бы не отказалась ещё от трёх, даже не считая манго и риса.

Я чувствовала себя так, будто самолёт и горячий бриз на крыше здания вытянули из моего тела каждую каплю влаги.

Перед Блэком официант поставил деревянную тарелку со свинными и куриными шашлыками, а также миску какого-то другого мяса, смешанного с не знакомыми мне овощами, и второе пиво.

Я ничего не могла поделать с изумлённой улыбкой, растянувшей мои губы.

- Проголодался? - хрюкнула я, наблюдая, как он начинает вилкой стаскивать с шампура курицу, приправленную карри - предположительно, чтобы быстрее её съесть.

- Ты опять злишься на меня, док, - сказал Блэк тихим голосом.

Из-за солнцезащитных очков я все ещё не могла сказать, смотрит ли он на меня, но предполагала, что смотрит.

Вздохнув, я поборолa очередной прилив раздражения.

Наблюдение, как европейская женщина двадцати с небольшим лет, с идеальным телом в кроваво-красном бикини, небрежно проходит мимо, не отрывая взгляда от груди Блэка, и нарочито медлит, чтобы наградить меня ненавистным взглядом... это тоже не помогло.

- Ты собираешься сказать мне, зачем я здесь? - спросила я, усилием воли подавляя своё раздражение. - Потому что я предпочла бы находиться в другом месте. Мёртвые дети - не совсем моя специализация.

- Я не соглашусь.

- Что ж, тогда это не то, над чем я хочу работать, - сказала я ещё резче. - Спроси Ника. Я ненавижу такую работу. Действительно ненавижу, Блэк.

- Ещё больше причин помочь мне, - сказал он, ни секунды не колеблясь.

Я стиснула зубы, когда блондинка с роскошной грудью снова прошла мимо нас, выразительно улыбаясь Блэку по пути к бару.

- Это из-за того, что я сделал? - спросил он.

Если он и заметил блондинку в бикини, я этого тоже не видела.

- ...Только что, - уточнил Блэк. - В номере. Поэтому ты злишься? Или дело в чем-то другом?

Он помедлил ровно настолько, чтобы забросить в рот полную вилку куриного карри. Он действительно был голоден. Этот голод буквально исходил от него волнами, заставляя меня тоже проголодаться - ещё одна вещь, вызывавшая у меня вопросы, потому что эта штука с эхо уже случалась с нами ранее. Я почувствовала, что моё лицо заливают румянцем, вспомнив, когда я ощущала этот эхо-эффект наиболее интенсивно.

Выбросив это из головы, даже когда воспоминание неудачно смешалось с изображением обгоревшего ребёнка, я наблюдала, как Блэк жуёт. Даже так, моё лицо продолжало краснеть, и я чувствовала, как его взгляд становится интенсивнее.

Я гадала, не пытался ли он прочесть меня, и не уловила ли я это.

Я также гадала, удавалось ли ему это.

- Да, - сказал Блэк, проглатывая остатки еды во рту. - ... И нет. Недостаточно, док. Далеко недостаточно. Достаточно, чтобы вызвать стояк. Достаточно, чтобы захотеть узнать больше.

Я прикусила губу, заставляя себя отвести взгляд.

- Как ты можешь сейчас говорить о стояках? - я поморщилась, указывая на газету. - После того, как смотрел на такое? Это гадко, Блэк... даже для тебя.

- Я смотрел на это неделями, - сказал он, запихивая в рот очередную порцию куриного карри и энергично прожёвывая. Он наклонился через стол. - Ты недостаточно прочла, док, - потянувшись ко мне, Блэк постучал по газете одним пальцем, оставляя пятно жёлтого карри.

- Десятая жертва, - добавил он. - Десятая из найденных, во всяком случае. Могло быть и больше, пока они не уловили схему.

- Как они не могли уловить схему, когда кто-то сжигает детей заживо?

- Все дети были бедными, - сказал он, и его голос звучал более напряжённо. - Ну... до недавних пор. Все они связаны с контрабандными кругами, - прочистив горло, Блэк снова постучал по газете, размазывая по ней ещё больше соуса. - Тебе правда стоит прочесть всю статью, док...

- Так почему замешано правительство Соединённых Штатов? - спросила я. - О чем говорил Фаррадэй? Или ты не можешь рассказать мне об этом?

- Ты меня не слушаешь, док.

- Я слушаю...

- Пропал новый ребёнок, - сказал Блэк, перебивая меня. - Не бедный ребёнок.

Я нахмурилась, услышав в этом смысл.

Моё раздражение только возросло, когда Блэк вернулся к еде, практически снова игнорируя меня. Наблюдая за ним, я осознала, что взвешиваю его слова вопреки собственному желанию. Итак, ладно, я поняла основы... или думала, что поняла. Бедные дети пропадают, это шокирует, делает заголовки, но никто на самом деле не шевелится. Затем пропадает богатый ребёнок, возможно, иностранец, учитывая связи с Соединёнными Штатами, и теперь вовлечено правительство США, и откуда-то они знали, что Блэк работает над делом, возможно, потому что он все ещё время от времени делал для них работу на стороне.

Это объясняло освобождение из тайской полиции, но не то, почему его вообще задержали. И это не объясняло, почему сам Блэк выглядел как бездомный наркоторговец, когда я нашла его в том участке тайской полиции.

Ну, если только он не внедрялся в круги контрабандистов, ища «общий знаменатель» для ранее пропавших детей.

Раздражённо выдохнув, когда до меня дошло, что скорее всего именно это он и делал, я крепче сложила руки на груди, все ещё баюкая тот лимонный смузи, хотя от него немели пальцы.

Даже если я была права хотя бы в четверти гипотез, это все равно не объясняло, какого черта Блэк ожидал от меня.

- Ты собираешься сказать мне, зачем я здесь? - спросила я. - В этом я тебе не нужна.

- Ты нужна мне.

- Хрень собачья, - ответила я. - Зачем я здесь, Блэк?

Он помедлил ровно настолько, чтобы запихнуть в рот большой кусок курицы с рисом, затем, прожевав, пожал плечами, вытирая руку о тканевую салфетку, которую он положил на колени.

- Я вызвал тебя сюда, потому что хотел, чтобы ты была здесь, - сказал он.

Я откинулась на своём стуле, подавляя резкий, почти необъяснимый приток раздражения. Я знала, что часть этого - моя реакция на обгоревшего ребёнка и злость на то, что Блэк уже заставил какую-то часть моего мозга работать с ним над делом. По какой-

то причине я хотела винить во всем Блэка, даже зная, что сама позволила играть с собой, дав затащить себя сюда. Блэк, очевидно, уже знал меня слишком хорошо, если ему удалось заставить меня прилететь на другой конец света из-за одного загадочного телефонного звонка.

Убрав эмоции с лица, я уставилась на бассейн, потягивая лимонный смузи и стараясь не думать о Блэке или о деле.

Однако Блэк ничего не сказал, и в конце концов я осознала, что опять смотрю на него. Ещё несколько минут я наблюдала, как он ест. Прожевав несколько кусков и запив их вторым пивом, Блэк снова взглянул на меня.

- Я хотел, чтобы ты была здесь, - повторил он. - Я хотел, чтобы ты приехала. Я думал, это очевидно, учитывая мою реакцию на твой приезд.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осознать эти слова.

Затем я издала неверующий смешок.

- Ты притащил меня сюда ради секса? - спросила я.

- Я хотел, чтобы ты была здесь, - жёстче повторил Блэк. Он перестал есть, держа вилку и нож по краям тарелки. - Я ждал два месяца. И я говорил серьёзно. Тыгодишься мне здесь... в плане работы. Ситуация... усложнилась. С работой, я имею в виду. Я хочу, чтобы ты составила для меня профиль. Даже несколько профилей.

- Почему ты не можешь просто...

- *Не используя* своё второе зрение, - сказал Блэк, опередив меня. - Я хочу, чтобы ты использовала профессиональные навыки, док. Мне нужно сделать это тихо. Никаких навыков видящих, - он показал на меня вилкой вверх и вниз. - Они с меньшей вероятностью заметят, что их оценивают, когда это делает кто-то вроде тебя. Особенно если ты оденешься как туристка... и если я скажу им, что мы трахаемся.

- Мило, Блэк. Очень мило.

- Ты знаешь, что я имел в виду. Часть работы - это введение в заблуждение. Не воспринимай это на свой счёт.

Я пыталась распутать его слова, все ещё вытаскивая частицы сказанного им ранее.

- Ты ждал два месяца? - переспросила я. - Что это вообще значит, Блэк?

- Хочешь пойти купаться? - спросил он.

Я моргнула, затем посмотрела на бассейн. Переведя взгляд обратно на Блэка, я покосилась на деревянную тарелку.

- Ты разве не ешь?

- Мне жарко, - ответил он. - Я хочу окунуться. И я хочу, чтобы ты пошла со мной.

- То есть ты хочешь поглазеть на меня в купальнике, - пробормотала я.

Я говорила это в шутку, но виток жара вырвался из его света.

- Вообще-то я хочу трахнуть тебя в одном из этих шезлонгов, - сказал Блэк твёрдым голосом. Помедлив, когда я вздрогнула и изумлённо уставилась на него, он понизил голос, делая его более вежливым. - Но поскольку это едва ли случится, учитывая твою реакцию на меня в номере, я ограничусь ненавязчивым лапаньем, и да, очень пристальными взглядами.

- Блэк... - произнесла я, и в моем голосе звучало открытое раздражение.

Он поднялся на ноги, бросив солнцезащитные очки на столик и скидывая рубашку с плеч. Я наблюдала, как он вешает свою белую рубашку на спинку стула, и усиленно старалась не пялиться на него. Хотя он и сбросил вес за то время, что притворялся бездомным бангкокским наркодилером или что он там делал, Блэк все равно обладал скульптурным телом атлета. К тому же, он выглядел более загорелым, чем я помнила.

Он двигался со своей странной бойцовой грацией, и я вновь заметила чужие взгляды, направленные в его сторону с шезлонгов, разбросанных вокруг бассейна. Я гадала, сколько из этих взглядов отклонили бы его предложение публичного секса на полотенце.

Я решила, что наверное немногие.

Затем Блэк повернулся ко мне спиной, и я сильно вздрогнула.

Подавшись вперёд на шезлонге, я уставилась на воспалённую красную отметину у основания его позвоночника, которая выделялась на его коже и напоминала какого-то азиатского персонажа в круге. Глядя на неё, я испытала очередной укол почти физической боли, достаточно сильный, чтобы вызвать у меня приступ тошноты. Я откинулась назад, подальше от него, возможно, чтобы создать дистанцию между мной и его раной. В отличие от того момента в номере с Блэком, в этой боли не было ничего сексуального.

- Симпатическая, - пробормотал Блэк. - Так они называют это. Симпатическая боль.

- Кто так называет это? - спросила я, прикусывая губу и поднимая на него взгляд.

Он не ответил.

Мои глаза вернулись к его спине.

- Что это, черт подери? Ожог?

Он взглянул на себя.

- Клеймо, - сказал он.

- Клеймо.

Блэк пожал плечами.

- Клеймо инициации. Я должен был согласиться, иначе они не приняли бы меня.

- Приняли бы тебя? - я уставилась на него, в моем голосе звучала тревога. - Приняли куда?

- В клуб... банду... какая разница, - сказал Блэк, все ещё возвышаясь надо мной и заслоняя солнце. - Я мог лишь немного подтолкнуть их. Мне нужно было подыгрывать до определённой степени, иначе они никогда бы не приняли меня, - он снова посмотрел на отметину. - Она может поблекнуть, - сказал он. - У видящих не остаётся шрамов как у людей, но поскольку я раньше никогда не экспериментировал с ожогами, то честно говоря, не знаю.

Должно быть, я уставилась на него, разинув рот, потому что моя челюсть захлопнулась с внезапным щелчком.

Прежде чем я успела заговорить, он небрежно ушёл от меня в сторону бассейна, все ещё двигаясь с этой своей странной грацией. Я не отводила от него взгляда, когда он достиг края бассейна и без колебаний нырнул в него, как будто просто сошёл с утёса.

Несколько долгих мгновений он оставался под поверхностью воды.

Затем он медленно выскользнул там же, где нырнул, тряхнув головой. Когда я встретилась с ним взглядом, Блэк улыбнулся мне. Выражение его лица было близко к облегчению.

- Забирайся, док, - сказал он ворчливо. - Иначе я затащу тебя сюда со всей одеждой.

Ощувив исходящий от него очередной виток жара, я покраснела.

Я действительно хотела окунуться. Я хотела окунуться с тех пор, как мы сюда пришли.

- Так окунись, - сказал Блэк. - Я в принципе не могу быть настолько пугающим. И возможно, это заставит тебя на несколько минут перестать думать об этих детях.

Я стиснула челюсть, не давая себе пробормотать несколько ругательных слов.

И все же я знала, что он прав. По крайней мере, по поводу детей.

Я вновь и вновь пыталась бороться с тем, почему я позволяю ему приказывать - прямо перед тем, как я напряжённо поднялась на ноги, решив, что мне в любом случае нет до этого дела. Я лишь немного поколебалась перед тем, как через голову стянуть чёрную кофту с круглым вырезом. Я чувствовала на себе взгляд Блэка, скидывая сандалии следующими, затем выбираясь из темно-зелёной юбки, которую я надела вместо костюма.

- Бл*дь, - произнёс он тихим голосом.

Взглянув на него, я увидела, что он скрестил руки на краю бассейна и положил на них подбородок. Он открыто пялился на меня, его глаза пробегались по моему телу без малейших попыток хоть как-то скрыть его оценку. Встретившись с моим взглядом после

того, как он перестал таращиться на меня в чёрном бикини, он заговорил напрямую в моем разуме.

«Скажи мне, как тебя соблазнить, док. Пожалуйста».

Я ощутила, как моё лицо заливает жаром, и тут же покачала головой, крепче стискивая зубы.

Ощувив, как его взгляд становится интенсивнее, я решила его проигнорировать, подходя к краю бассейна и осознавая, насколько более некомфортно я выглядела в сравнении с его кошачьей походкой. Я не ждала и напрямую запрыгнула в воду, как и он, ногами вперёд. Шокирующе холодная вода обволокла меня, мгновенно остудив меня и прояснив мысли. Как и Блэк, я не торопилась всплывать, лениво вынырнув спустя добрую минуту после погружения.

Вздохнув, я позволила себе перевернуться на спину, закрыть глаза и дрейфовать на поверхности. На несколько долгих моментов я затерялась в бледно-голубой воде и более синем небе.

Я решила, что Блэк может валить на все четыре стороны.

- Все ещё злишься, что я попросил тебя приехать? - спросил голос над моим ухом.

Он оказался ближе ко мне, чем я ожидала. Вынырнув из дрейфа, я обнаружила, что он держится на поверхности воды всего в футах от меня или около того. Он подплыл ближе, и я отплыла назад, наблюдая, как он продолжает смотреть на меня. Сейчас он преимущественно смотрел мне в глаза.

- Почему-то я сомневаюсь, что ты провёл много ночей в одиночестве, - парировала я. - По крайней мере, когда ты не позволял преступникам заклеить себя, чтобы в свободное время ты мог играть в тайского гангстера...

Он хихикнул, подплывая ближе.

«Иди сюда, док... - уговаривал он в моем разуме. - ...Возможно, мне тоже нужно отвлечься».

Я осознала, что плячусь в стенку бассейна. Вспомнив, что он сказал перед тем, как мы прыгнули в воду, я ощутила, как будоражатся мои нервы, когда он подплыл ближе. Очувившись достаточно близко, Блэк оперся руками в кромку бассейна по обе стороны, подтягиваясь ближе и таким образом оказываясь в считанных дюймах от меня. Затем он практически прижал меня к стенке, держа своё лицо близко к моему и встречаясь со мной взглядом.

- Ты за меня беспокоилась, док? - спросил он. - В этом дело?

Его голос тянул меня так же, как он проделывал со своим сознанием в комнате. Его взгляд не отрывался от меня, не дрогнув и изучая меня с интенсивностью, которая заставляла понервничать.

- Беспокоилась? - переспросила я, отворачиваясь. - Ты имеешь в виду, беспокоилась ли я, а не придётся ли мне искать новую работу, потому что мой босс - идиот? Да, это меня беспокоит. Я только что купила разрешение на парковку в центре... не очень-то дешёвое удовольствие.

Я слышала, что он улыбается, но Блэк не шевельнулся.

- Я возмещу тебе затраты, - сказал он.

Я подняла взгляд, хмурясь и смотря в его золотые глаза.

- Если не умрёшь, не возмещай. Какого черта ты делал с тайской бандой?

- Ты уже знаешь, что я с ними делал. Я слышал, как ты думала об этом до того, как мы забрались в бассейн... и это одна из тех вещей, которые мне в тебе нравятся, док. Мне не нужно постоянно все проговаривать, - наклоняясь ближе, он пробормотал: - Ну же... пофлиртуй со мной немножко. Мы можем поговорить о деле попозже.

Чувствуя, как это жар в нем усиливается, я прикусила губу.

- Что я на самом деле здесь делаю, Блэк? - спросила я.

- Я тебе сказал.

- Ты не сказал мне всего, - ответила я. - Я не полная идиотка, Блэк.

Видя, как он смотрит на мои губы, я ощутила непреодолимое желание плеснуть ему водой в лицо. Или врезать. Я не сделала ни того, ни другого.

- Ты тоже не сказала мне всего, Мириам, - сказал Блэк, все ещё подбирая слова. - Почему я должен говорить с тобой, когда ты со мной не говоришь?

- Какого черта я могу сказать тебе? - спросила я. - Я приехала сюда потому что...

- Нет, - качая головой, он перебил меня прежде, чем я успела продолжить. - Забудь об этом, ладно? Мы можем поговорить попозже... нам в любом случае скоро уходить.

- Уходить куда? Куда мы направляемся, Блэк?

- У меня встреча... как я и говорил. Там ты мне понадобишься, - его глаза скользнули по мне ниже, и я ощутила очередной виток жара, исходящего от него. - Ты собираешься сказать мне, как тебя обольстить? Или ты серьёзно хочешь, чтобы я сидел и ждал, пока ты сама ко мне придёшь?

Я уставилась на него с открытым неверием.

- *Обольстить* меня? - переспросила я.

Его выражение лица не изменилось, но я заметила лёгкое вздрагивание в его золотых глазах, наряду с ещё более незаметным напряжением губ.

- Да, - сказал Блэк, нахмурившись чуточку сильнее. - Я думал, это очевидно. Или я должен использовать другое слово? - когда я ничего не сказала, его голос сделался глубже. - Раньше ты сказала «нет»... но раньше ты была в отношениях. Теперь ты свободна, - он помедлил, как будто раздумывая.

Его золотые глаза встретились с моими.

- У тебя же нет сейчас никого другого, Мириам?

- Ты уехал, - изумлённо ответила я. - Какая тебе вообще разница, что я делаю?

- На тебя только что напал твой жених, - сказал Блэк. - Ты только что узнала, что ты не человек. Я думал, что должен дать тебе время прийти в себя.

- Время прийти в себя? - сказала я. - Какого черта это значит? Ты обещал мне ответы, Блэк, о том, кто я... и о том мире, из которого ты предположительно пришёл... о религии, в которой может быть замешан Йен, и обо всем этом дерьме с «чистой кровью», о котором он болтал, пока пытался меня убить. Ты сказал, что *объяснишь* мне все это. Я позволила ребятам из твоей лаборатории взять мою кровь. Я позволила им сделать КАТ-сканирование³, МРТ⁴, ПЭТ-сканирование⁵... и бог знает что ещё, они тыкали, кололи, брали анализы...

Чувствуя, как напрягается подбородок, я подняла взгляд, посмотрев ему в глаза.

Его золотые глаза не дрогнули.

- ... Я сделала это все, думая, что наконец-то получу ответы, Блэк, - сказала я. - Но никто не потрудился поговорить со мной о том, что они нашли в ходе всех этих тестов... и уж точно не ты. А потом ты объявляешься здесь, чтобы сделать бог весть что...

- Я ждал, - сказал Блэк - голос звучал терпеливо, но содержал жёсткую нотку. - Я ждал два месяца, Мириам, - он помедлил, передвинув руки на кромке бассейна. - Я ждал недостаточно долго? Или я ждал слишком долго? - резкость в его голосе сделалась более отчётливой. - У тебя теперь кто-то другой, док?

Я наградила его поражённым взглядом.

- Ты серьёзно меня об этом спрашиваешь? - сказала я. - После всего, что я тебе сказала?

³ КАТ-сканирование (Компьютерная Аксиальная Томография) – неинвазивная методика исследования мягких тканей, чаще всего мозга.

⁴ МРТ, магнитно-резонансная томография — способ получения томографических медицинских изображений для исследования внутренних органов и тканей с использованием явления ядерного магнитного резонанса.

⁵ ПЭТ, позитронно-эмиссионная томография - томографический метод исследования внутренних органов человека.

- Да, - его подбородок напрягся, и Блэк посмотрел мне в лицо. - Почему бы мне не спрашивать тебя об этом? Это причина, по которой ты отказала мне раньше. Ты с кем-то другим?

Я прислонилась к стенке бассейна пристально уставившись на него.

- Так, давай-ка проясним, - сказала я. - Я хочу убедиться, что я понимаю все, чего мы достигли на данный момент. Ты абсолютно нихера не сказал обо мне или об этой расовой фигне, вопреки тому, что ты знал - я беспокоюсь. И ты ранее обещал это объяснить. Но вместо этого ты покинул город, приехав сюда, чтобы поиграть в тайского гангстера и выследить убийцу, хотя на самом деле никто тебя для этого не нанимал. Ты ждал два месяца, чтобы я оправилась после того, как мой жених попытался меня убить. А потом ты здесь попросил меня заняться с тобой сексом?

Блэк нахмурился, как будто обдумывая мои слова.

- Да, - сказал он.

Я кивнула, стискивая зубы.

- Отвали, Блэк.

- Отвалить? - его взгляд сделался более недоумевающим.

- Отвали, или я врежу тебе по лицу.

Блэк оттолкнулся от края бассейна, настороженно глядя на меня и отплывая на несколько футов.

- Ты бы предпочла, чтобы я не ждал? - спросил он. - В этом дело?

Я ещё крепче стиснула зубы, аж лицу больно стало.

- Ты притащил меня сюда потому, что по твоей оценке прошло достаточно времени, чтобы предложить мне секс? - когда он нахмурился, все ещё выглядя сбитым с толку, я кивнула, скорее себе самой. - Ладно. Давай просто на минутку отложим в сторону чистое безумие этой мысли, и разберёмся с непрактичностью. За последние тридцать минут я видела, как примерно шесть женщин пялились на тебя. Не думаю, что мне нужно было лететь всю дорогу досюда, если ты хотел только секса, Блэк...

Я потеряла ход мысли, когда более насыщенный виток этой удушающей боли ударил по мне - достаточно сильно, чтобы я выгнула спину. Мне потребовалось несколько секунд, чтобы восстановить равновесие, затем ещё несколько - чтобы осознать, этот поток ощущений и чувств происходил от Блэка.

- Ты ревнуешь, док? - спросил он низким голосом.

Эта боль в нем ухудшилась, когда он вновь приблизился ко мне.

- *Gaos...* - произнёс он. - Ты просишь меня о чем-то? Вот почему ты не станешь заниматься со мной сексом? Ты хочешь, чтобы я...

- Нет, - сказала я, резко отталкивая его ладонью.

Блэк выдержал это, но в этот раз не отодвинулся далеко.

- Но ты не хочешь, чтобы я трахал людей? - его голос оставался низким, и Блэк осмотрелся вокруг. Когда я закатила глаза, он снова оперся о кромку бассейна, наклоняясь ближе ко мне. - Тебе это не нравится... я это чувствую. Почему ты мне врешь?

- Ты собираешься отвечать на *какой-нибудь* из моих вопросов?

- Да, - сказал Блэк, в этот раз раздражённо. - Конечно, собираюсь. Я не забывал... Я ждал. Я хотел, чтобы мы сначала получше узнали друг друга.

- Получше узнали друг друга? - с изумлением переспросила я. - Это так не работает, Блэк. Тебе нужно по-настоящему *говорить* с кем-то, если ты хочешь его узнать.

- Нет, если ты видящий, - перебил он. - Мы устроены иначе, док. И это должно кое-что сказать тебе о том, что я о тебе узнал.

Он умолк, когда я вздрогнула и уставилась на него.

Последовала пауза, и подбородок Блэка напрягся - как будто он пожалел о своих словах. Затем он издал тот странный щелкающий звук, который он время от времени издавал, и покачал головой. Вздохнув, он пробормотал более мягко.

- Я не обращаюсь с тобой, как с человеком, Мириам. Это должно ответить хотя бы на один твой вопрос. Я думал, что разговаривать будет проще, если сначала мы проведём некоторое время, разделив свет.

- Проще для кого? - парировала я.

- Проще для меня, - тут же ответил Блэк. - Для тебя тоже проще, подозреваю... при условии, что я прав на твой счёт. Но да, многое будет *проще* объяснить, если мы обзаведёмся несколькими более совместимыми системами ориентиров.

- Эти более «совместимые системы ориентиров» включают секс?

- Да, - Блэк помедлил, как будто задумавшись. - Ну... необязательно. Но это, вероятно, самое простое. И если ты ещё не поняла, я хочу этого. Сильно, - когда я скрестила руки, качая головой, он добавил: - Так что, возможно, не все мои причины чисто стратегически... но это не значит, что я не думаю об обоюдном благе.

Он более пристально изучал моё лицо.

- Это действительно ревность? - спросил Блэк. - Потому что в таком случае я понимаю. Мы, видящие, скандально известны своей ревностью. Это почти определяющая характеристика расы.

Прикусив губы, я осознала, что опять борюсь с желанием ему врезать.

Я осмотрелась вокруг - возможно, отчасти потому что он это сделал, но в основном, чтобы убедиться, что никого не было рядом, и никто не слышал наши слова. Однако мы были одни в бассейне, возможно потому, что вопреки всему сейчас было не позднее 11:30 дня. В горячих ваннах было несколько парочек, но они находились слишком далеко, чтобы нас услышать, и принимающие солнечные ванны люди тоже были недостаточно близко. Я заметила несколько любопытствующих взглядов в нашу сторону, особенно от той грудастой блондинки в красном бикини, но на этом все.

В любом случае, я сомневалась, что это связано с нашим разговором.

- Да пошёл ты, Блэк, - сказала я, переводя взгляд обратно на него. - Спи с кем угодно. Мне абсолютно похер.

- Ты ревнуешь, - сказал он, пододвигаясь ближе. Его губы коснулись моего уха, когда он добавил: - Не беспокойся, док. Мне это нравится. Мне это очень нравится.

Он ткнулся носом в мою шею, целуя, пока я во второй раз не отпихнула его.

Блэк поднял голову. В его глазах мелькнуло раздражение.

- Скажи мне, - произнёс он. - Скажи мне, что я делаю не так.

Я лишь покачала головой, стискивая зубы.

- Блэк...

Его голос сделался резче.

- Ты меня хочешь. Я чувствую, что ты меня хочешь. И ты злишься, что я трахал людей, - когда я содрогнулась от его грубости, прикусив губу, Блэк продолжил говорить. - ... Тебе не нравится, что я оставил тебя в Сан-Франциско, даже после того, как я объяснил тебе причины. Я планирую рассказать тебе все, что ты захочешь знать, как только мы разделим свет... Я пообещал тебе это ещё раз, только что. Чего ещё ты от меня хочешь, Мириам?

Но я едва услышала эту часть.

Поначалу я даже не осознала, почему.

- Ничего я от тебя не хочу, - сказала я. - Вообще ничего, Блэк.

Оттолкнув его руку, я выплыла из-под него, направляясь к ступеням, ведущим из бассейна.

Поднявшись, я осмотрелась по сторонам, заметив сложенные полотенца на каждом из пустующих шезлонгов - очевидно, оставленные персоналом для гостей. Я схватила толстое красное полотенце и воспользовалась им, чтобы вытереть лицо. Сделав это, я осознала, что дрожу... однако честно не могла понять, то ли это от злости, то ли от других эмоций. Я попыталась обдумать это, понять собственную реакцию, но вся та нестабильность, которую я ощущала в данный момент, меня слегка беспокоила.

По правде говоря, я все ещё хотела врезать Блэку по лицу.

Я умудрилась забыть, что Блэк склонен производить на меня такой эффект.

Не только желание врезать... хотя это тоже определённо случалось прежде. Скорее, он имел свойство вытаскивать из меня чувства, которые, как я думала, я научилась контролировать годам к четырнадцати.

Я почти видела свою сестру Зою, смеющуюся надо мной из того места, где она находилась.

Я устала на Блэка, плавающего в бассейне, все ещё стискивая обеими руками красное полотенце.

- Блэк, если ты не скажешь мне, зачем я здесь, - произнесла я сквозь стиснутые зубы. - ... Я сажусь на самолёт сегодня же вечером. Полечу на один из пляжей, устрою себе настоящий отпуск, - я прикусила губу, затем все равно озвучила это: - И возможно, сама заведу несколько курортных интрижек. Ты же можешь возвращаться к получению клейма посвящения от наркоманов и траханью кого тебе угодно здесь.

Он двигался так быстро, что это заставило меня отшатнуться.

Опёршись руками о край бассейна, Блэк выпрыгнул из него одним движением - спустя секунды после того, как слова слетели с моих губ. Я невольно попятилась назад, уставившись на него, когда он выпрямился, капая водой на всем пути до меня. В этот раз злость в его глазах невозможно было не заметить. Он поймал меня за обе руки прежде, чем я успела засечь его движение.

Затем он дёрнул меня к себе.

- Может, ты не слышала о проблемах с чувством собственности, с которыми у нас, видящих, просто беда, - сказал Блэк. - Конечно, я бы никогда не стал указывать тебе, что делать... но тебе лучше не выкидывать такой фокус для привлечения моего внимания. Ты понятия не имеешь, насколько в духе видящих я могу отреагировать, если ты так поступишь...

Я уставилась на него, чувствуя, как моё изумление быстро превращается в злость при виде его холодного выражения лица. Все ещё глядя на него, я стиснула зубы.

- Ты мне угрожаешь? - переспросила я.

Все ещё наблюдая за его глазами, я ощутила, что моя злость превращается в ярость, когда он не ответил.

- Блэк? Это угроза?

- В твой адрес? - он тут же отпустил мои руки, делая шаг назад. - Физическая угроза? Нет. Никогда.

- Тогда какого черта это было? - спросила я.

Блэк посмотрел мне в глаза.

- Скажем так, я бы не советовал тебе трахать кого-либо в данный момент, Мириам... если не хочешь видеть, как я отплачу не в самой подобающей манере.

Я не могла перестать пялиться на него, пытаюсь справиться с неверием и осмыслить его слова.

- Ты угрожаешь навредить любому, с кем я пересплю? - спросила я. - Или ты угрожаешь переспать с кем-то у меня на глазах?

Его челюсть напряглась ещё сильнее.

- Нарочно? - спросил он. - Нет.

Я попыталась разгадать эту загадку.

- Ты вообще ответил на вопрос? - сказала я.

- Я говорю, что возможно и то, и другое. Но я не стану делать этого нарочно.

Я снова поборолла желание ударить его.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что и то, и другое «возможно»? - я стиснула зубы. - Какого черта это значит?

Его золотые глаза каким-то образом сделались ещё холоднее.

Он смотрел на меня ещё несколько секунд, как будто решая, стоит ли говорить. Затем он развернулся на пятках, и я буквально ощутила, как он захлопнул какую-то часть себя, или как минимум убрал её от меня. Это случилось быстро - достаточно быстро, чтобы дезориентировать меня. Точнее, так быстро, чтобы я осознала, насколько... я даже не знаю... потерянной в нем я была эти несколько минут. Это чувство утраты контроля во второй раз напугало меня, и я осознала, что мы буквально орали друг на друга, стоя на краю бассейна.

Какого черта он со мной творил?

В любом случае, когда Блэк каким-то образом оттолкнул меня от себя... и какая-то часть его сознания... отсекала эту связь.

Между нами практически сразу же вновь образовалась стена, как только Блэк пошёл прочь, направляя свои босые ноги к деревянной дорожке, ведущей обратно в отель. Я наблюдала, как он плавно наклоняется, чтобы подхватить полотенце с другого шезлонга, не замедляя шаг и все ещё направляясь к тем стеклянным дверям.

- Будьте готовы через сорок минут, - крикнул Блэк, не поворачивая голову. - Оденьтесь прилично. Это официальная встреча, мисс Фокс.

Я не ответила. Я просто уставилась, разинув рот и наблюдая, как он уходит.

Глава 5. Мистер Борос

Я стояла на обочине подъездной дорожки перед отелем и все ещё пыталась привести мысли в порядок, поглядывая на часы и постукивая ногой в туфлях на высоком каблучке. Я бормотала себе под нос, глядя на движение на основной дороге, когда передо мной остановился внедорожник.

В этот раз я не увидела нашего «переводчика» Фа, но тот же водитель, которого я помнила по предыдущему разу, улыбнулся и кивнул мне, выходя, чтобы открыть дверь. Он также несколько раз поиграл бровями, осмотрев мою одежду, и это временно вырвало меня из гнева, заставив рассмеяться... отчасти потому что я видела улыбку в его глазах.

Все ещё улыбаясь, я забралась на заднее сиденье машины, когда он открыл передо мной дверь.

Пудобнее устроившись на кожаном сиденье, я выдохнула, изо всех сил стараясь расслабиться.

Я все ещё понятия не имела, куда мы отправляемся.

Более того, в данный момент большая часть меня хотела просто попросить водителя отвезти меня обратно в аэропорт. Я обычно не придерживалась принципа «дерись или беги», по крайней мере, в некритичных ситуациях, так что даже меня злило даже искушение сбежать от Блэка и того, что, черт подери, между нами происходит. Вместо этого я довольствовалась тем, что просто игнорировала его, хотя в глубине души знала - это тоже не сработает.

Я все ещё глядела в окно - невидящим взглядом смотрела на заднюю часть фонтана, обращённого к улице и заполненного высокими медными буквами «Отель Хану» - когда справа от меня открылась дверь. Прежде, чем я успела повернуться, кто-то скользнул на сиденье рядом со мной.

Повернувшись к нему, я вздрогнула, потому что он сел так близко, а я его вовсе не ощутила.

Более того, он был одет в костюм, а таким я его видела лишь раз.

Блэк, в свою очередь, пристально смотрел на моё фиалковое платье.

Я понятия не имела, что он подумал о моем наряде, поскольку он отвернул лицо, как только я повернулась в его направлении. Он также надел солнцезащитные очки, как я заметила, и не снял их даже в машине, поэтому я задумалась, не делалось ли это для того, чтобы скрыть странный цвет его радужек.

Переключившись на водителя, Блэк бегло заговорил с ним, видимо, на тайском языке, что опять заставило меня подпрыгнуть.

- Ты говоришь на тайском? - удивлённо спросила я, по правде говоря, немного впечатлившись.

Блэк повернулся, переведя взгляд в солнцезащитных очках на меня.

Он не потрудился ответить.

Прикусив губу, я отвернулась, сложив руки на груди. Я поймала себя на мысли, что этот вечер будет не очень-то весёлым, пусть даже я все ещё не имела представления, чего он хотел от меня на этой встрече.

- Ты хорошо выглядишь, - нейтральным тоном произнёс Блэк.

Я взглянула на него, крепче поджимая губы.

Блэк поправлял пиджак и рубашку, глядя в зеркало на солнцезащитном козырьке над головой водителя. Когда я не заговорила, он мельком взглянул на меня через очки.

- ... Платье, - добавил он, указывая на меня одним из своих странных грациозных жестов и откидываясь на сиденье. - Оно хорошее.

Я не ответила.

Вопреки моему настроению, стремительно скисшему после сцены у бассейна, пейзаж сумел отвлечь меня вскоре после того, как мы выехали с круговой подъездной дорожки отеля. Я не знала, чего именно ожидала от Бангкока, но оглядываясь по сторонам, осознавала, что большая часть моих впечатлений, должно быть, происходит из фильмов. Эти фильмы, видимо, преувеличивали «экзотические» элементы, потому что все, что я видела сейчас, казалось мне скорее знакомым, чем нет. Абсолютная современность города оказалась сюрпризом, пусть даже она безупречно сливалась с более традиционными азиатскими зданиями, уличными торговцами и произведениями искусства.

Когда мы добрались до конца широкополосной дороги под эстакадой Скайтрейн⁶, внедорожник свернул направо, увозя нас на север, как мне казалось, судя по расположению солнца этим утром. Я ощутила, как начинаю медленно расслабляться, когда мы свернули на более узкую улицу, петляя между зданиями на дорогах, вдоль которых выстроились уличные торговцы под зонтиками, предлагающие все, начиная от цветов и фруктов и заканчивая сумочками, обувью, футболками, украшениями и мясом на шпажках. Частично своим расслаблением я была обязана интересом к виду, но я знала, что большая часть его, скорее всего, была связана с тем, что впервые с тех пор, как я увидела его в полицейском участке Старого Города Бангкока, я почти ничего не ощущала от Квентина Блэка.

Рядом со мной он ощущался как призрак.

Хоть реальность его отсутствия беспокоила меня в другом плане, это хотя бы давало мне пространство, чтобы упорядочить собственные мысли. Логика вновь утвердила свои позиции в просторе, который он мне дал... и то, как я думала о вещах, включая его самого, более-менее напоминало то, как я думала о вещах последние пятнадцать лет или около того.

Изо всех сил постаравшись вытолкнуть из головы мысли о Блэке - особенно то, что сейчас он чертовски хорошо выглядел в чёрном костюме, особенно с белой рубашкой и расстёгнутым воротником - я сосредоточилась на пейзаже вокруг машины и попыталась решить, почему я вообще сюда приехала.

⁶ Bangkok Skytrain — надземная скоростная транспортная система в Бангкоке (Таиланд)

Что бы Блэк ни говорил и ни делал, он был практически прав. Я приехала, когда он попросил. Я также имела некоторые собственные мысли - признанные или нет - о том, что могло произойти между нами здесь.

И да, я ревновала, когда он небрежно упомянул секс с другими людьми. Я все ещё ревновала, если быть совсем уж честной с собой.

В этом он тоже был прав.

Сама эта мысль вновь вызвала злобу и заставила крепче сложить руки на груди. Его точные выражения, вспомнившиеся так кстати, тоже не помогали - хотя какая-то часть меня все ещё хотела это оспорить. Как только я поймала себя на этом занятии, я выбросила эти мысли, снова усилием воли сосредоточившись на виде за окном.

Однако я все ещё хотела ему врезать.

Мы свернули на улочки, ещё более узкие, чем раньше. Высокая арка, покрытая надписями на тайском языке, привела нас на узкую однополосную улицу, вдоль которой выстроилось ещё больше уличных торговцев, а затем мы проехали мимо чего-то вроде буддистского храма. Пока мы проезжали вход в монастырь, я обнаружила подтверждение своим догадкам, увидев босые ноги и лысые головы, тела, замотанные в одеяния шафранового цвета. Красочная статуя дракона возвышалась стражем над остроконечным зданием красного и золотого цвета с узорчатыми карнизами, выполненными как извивающееся пламя. Огромная статуя сидящего Будды стояла в центре двора, и кланусь, я видела по обе стороны от неё клетки, содержащие достаточно крупных животных, чтобы казаться мартишками.

Вскоре после этого я увидела гигантское белое здание, нависавшее над улицей и окружённое небольшими джунглями деревьев. Это определённо не был монастырь. Стиль здания отдалённо напоминал европейский, но старый, что-то из начала двадцатого века. Скачкообразная покатая подъездная дорожка встретила нас, как только внедорожник свернул. Лианы увивали белые колонны перед зданием, свешиваясь с высоких окон, которые составляли переднюю стену комнат с высокими потолками наверху. Затем я увидела вывеску и строй слуг в темной униформе, подходящих, чтобы забрать машину, и машущих нашему водителю остановиться.

Ещё один отель.

Этот значительно отличался от нашего и был более высококлассным, выполненным в более консервативном стиле, чем современный и модный Хану. Высокие белые колонны и похожие на джунгли земли с их античного вида статуями обращались к колониальной эре. Гигантские бронзовые слоны встретили нас по другую сторону вращающихся стеклянных дверей, как только мы завернули на край длинной подъездной дорожки. Под альковом по обе стороны от входа в лобби из стены выступали два дракона, прямо за рядом белых колонн. Они также выглядели старыми, но хорошо сохранившимися и недавно перекрашенными.

Старомодные швейцары в белых перчатках и униформе в военном стиле подошли к дверцам машины с обеих сторон и открыли их для нас.

Я вышла, вновь ощущая, как поднимается моя нервозность, потому что вспомнила, что понятия не имею, что я здесь делаю, и на встречу с кем привёз меня Блэк. И все же когда Блэк мотнул подбородком, я целеустремлёнными шагами направилась к входу в отель, надеясь, что моё беспокойство не отразилось на лице.

Блэк догнал меня вскоре после того, как я прошла через эти вращающиеся стеклянные двери. Когда я повернулась, он легонько коснулся моего локтя, все ещё скрываясь за солнцезащитными очками, и во второй раз кивнул, указывая мне на длинный ряд лифтов.

Когда он сделал это, я все ещё таранилась на лобби.

По правде говоря, роскошь меня слегка ошеломила. Даже в сравнении с некоторыми дорогими отелями в Сан-Франциско, это заведение казалось мне почти преувеличенно первоклассным.

Само лобби было просторным, окна от пола до потолка выходили, как я только что осознала, на реку Чаупхрая и парковые территории самого отеля. Через эти окна я видела бассейн в стиле лагуны, устроившийся внутри сада пальмовых деревьев и тропических растений, в котором вились тропинки и пешеходные мостики и богато цвели цветы. Во всю эту зелень и старые тиковые деревья безупречно вписывался бар. Часть этого бара опускалась ниже, заметила я, так что некоторые стулья, казалось, находились внутри одного края бассейна.

Там сидели женщины в солнцезащитных очках и шляпах, они смеялись и потягивали через трубочку тропические коктейли. Вдалеке я видела ряды шезлонгов и столиков под зонтиками вдоль самой реки.

Внутри же лобби выглядело почти как бальный зал.

Бар стоял в затемнённой части комнаты справа от меня, выполненный из темной древесины и шкур животных, опять-таки выглядящий как нечто из ранней части последнего столетия. Огромное пианино располагалось в углу рядом со старомодной танцевальной площадкой. Гигантские люстры свешивались с потолка, включая ту, что занимала пространство над изящной винтовой лестницей, спускавшейся вниз белыми резными перилами. Коктейльные столики и тахты заполняли основной этаж, который тоже кое-где был уставлен пальмовыми деревьями и гигантскими скульптурами, выглядевшими как настоящий тайский антиквариат, вероятно, из старых дворцов или даже храмов. Статуя многоголового дракона и фонтан занимали большую часть центра комнаты, оба сделанные из камня, похожего на мрамор, и размером превышающие добрый автомобиль.

Ещё один фонтан бежал по стене вдоль лестничного проёма - изображение летящего орлиноподобного бога, выполненное из зелёного камня.

Слева от себя я увидела стойки регистрации, втиснутые в небольшой фрагмент всего этого пространства.

Все выглядело как кадр из фильма, и прекрасно одетые посетители, бродящие со стаканами мартини в руках, могли выйти из другого временного периода.

- Мириам, - сказал Блэк, и его голос прозвучал чуть резковато.

Я повернулась и осознала, что перестала идти за ним, увлечшись разглядыванием.

Поправив ремешок сумочки на плече и теперь чувствуя себя одетой неподобающе, вопреки туфлям на высоком каблуке и облегающему платью длиной до щиколотки, я кивнула и вновь пошла за ним.

Проигнорировав его предложенную руку, я прошла мимо Блэка, направившись к лифтам позади него. Мы не стояли рядом, когда ждали лифт.

Однако я чувствовала на себе его взгляд.

Я также ощущала исходящую от него пульсацию - должно быть, злость.

Или раздражение. Возможно, досада.

Так значит, он тоже не в восторге от этой изоляции друг от друга, как и я.

- Нет, не в восторге, - мрачно сказал он.

Прежде чем я успела ответить, раздался сигнал лифта позади нас. Блэк тут же повернулся, затем уступил мне дорогу, как только раскрылись двери.

Мы только-только вошли в лифт, когда он вновь заговорил.

- Не называй меня Блэком здесь, - сказал он. - А ты не Мириам.

- Как мне тебя называть? - пробормотала я, наблюдая, как он слегка наклоняется, чтобы нажать кнопку этажа. Я заметила, что он коснулся кнопки «ПХ» - должно быть, пентхаус.

- Борос, - сказал он, бросая на меня взгляд из-под солнцезащитных очков, которые он все еще носил даже в лифте. - ... Джейк, если хочешь, - добавил он. - Ты - Элис. Устраивает?

- Элис как?

- Элис как-тебе-бл*дь-угодно, - отозвался он.

Когда я взглянула на него, он поправлял рубашку под пиджаком, дёрнув за рукава.

- Так ты скажешь мне, зачем мы здесь? - мягко спросила я, осматривая небольшое пространство. Должно быть, я слишком много времени проводила с Блэком, раз меня беспокоило то, что нас могут подслушивать. - Или я должна просто импровизировать?

Блэк наградил меня ровным взглядом, снова через солнцезащитные очки, но его выражение не дрогнуло.

- Просто делай своё дело, док. Ты сможешь рассказать мне, что увидела, потом... после того как мы уйдём.

Я поборола очередную волну раздражения.

- Это так не работает, Блэк... Джейк. Мне нужно иметь представление, что я вообще ищу. Почему ты хочешь, чтобы я взглянула на этого человека?

- Людей, - поправил он.

- Людей... ладно. Так скажи мне, что я ищу.

Он один раз качнул головой.

- Нет, - ответил он.

- Нет?

Он наградил меня ещё одним бесстрастным взглядом.

- Считай это тестом, док. Считай, что я выясняю, насколько ты хороша, - его голос сделался открыто предостерегающим. - Просто не используй свои способности. Даже немножко, док. Даже не *думай* о том, что ты можешь это делать. Не здесь.

- Даже не думать о том, что я экстрасенс?

- Именно, - его голос зазвучал жёстче, бескомпромиссно. - Выбрось это из головы, док. Я серьёзно. И подыгрывай мне, док... не таращись на меня недоуменным взглядом.

Я моргнула, уставившись на него. Я собиралась попытаться ещё раз, когда очередной тихий сигнал прервал ход моих мыслей прямо перед тем, как двери открылись.

Он не стал ждать и прямо вышел из кабины, лишь разок подождав меня и встав на плюшевом узорчатом ковре перед рядом дверей. В этот раз он не предложил мне руку или локоть, а просто пошёл вперёд, ожидая, что я последую.

Я последовала, но поймала себя на том, что подавляю желание попытаться вновь прочесть его.

- Не здесь... Элис, - повернувшись, Блэк наградил меня распалённым взглядом, опустив солнцезащитные очки, чтобы посмотреть на меня своими золотистыми глазами. Его голос превратился в предостерегающее бормотание. - Не заставляй меня жалеть, что я привёл тебя сюда. Если тебе не кажется, что ты можешь следовать этим простым инструкциями, мне нужно, чтобы ты спустилась вниз и подождала меня в машине. Я не шучу.

Что-то в том, как он это сказал, отбило у меня желание спорить.

Вместо этого я кивнула, лишь сейчас осмотревшись по сторонам. Я не знала, что именно я ожидала увидеть, но я услышала намёк в его словах.

Здесь были ещё такие как он... где-то там.

Или могли быть, по крайней мере.

Если Блэк и услышал мои мысли об этом, он не отреагировал. Независимо от этого, я усилила стену в своём разуме, удерживая все обо мне, Блэке и других расах по дальнюю сторону этого блока. Я сделала поверхностные мысли лёгкими и по большей части посвящёнными самому месту - то есть тому, что я действительно могла видеть своими физическими глазами.

Я последовала за ним в очередную роскошную комнату с более низким потолком и значительно более дорогим и исключительным оформлением, чем в лобби внизу. Здесь с потолка тоже свешивались люстры, и пусть они были намного меньше, они также выглядели более старыми и более богато украшенными. Бар, выполненный из массивной твёрдой древесины, явно не тика, тоже выглядел античным с его коническим зеркалом позади и чучелами голов животных, которые напоминали мне о старых охотничьих

хижинах. Полированная древесина цвета эспрессо казалась скорее южно-американской, нежели азиатской, напоминая мне о выставке мебели, которую я как-то раз посещала в Музее Современного Искусства в Сан-Франциско - она демонстрировала европейские стили 30-40-х годов.

Во всех альковах находились столики, покрытые белыми скатертями и сервированные столовым серебром и дорогими на вид лампами, центр комнаты украшали различные предметы искусства и ещё больше - пусть и более миниатюрных - каменных фонтанов, которые выглядели скорее европейскими, нежели тайскими.

Я видела мало людей, но все, кого я заметила, были хорошо одеты.

Не столько официально, сколько просто дорого.

Их одежда в основном выглядела пошитой на заказ, а не покупной. Большинство из них казалось европейцами или китайцами - я заметила лишь нескольких похожих на тайцев, не считая обслуживающего персонала.

Все разговаривали приглушенными голосами, и многие курили сигары.

Опять-таки, вся эта сцена напоминала скорее сцену из фильма, нежели реальность.

Я видела, как Блэк кивает нескольким из них, и некоторые улыбнулись в ответ, глядя на меня и приподнимая брови с понимающим взглядом.

Это место определённо несло в себе ауру «клуба для мальчиков».

Как раз когда я подумала об этом, рука Блэка сомкнулась на моем предплечье в безошибочно узнаваемом собственническом жесте. Он не стиснул меня грубо и не привлёк к себе, но я достаточно ясно уловила посыл. По какой-то причине меня это не оскорбило, возможно, из-за того, что он сказал мне в лифте.

Какая-то часть меня считала это частью представления Борос/Элис.

Слабый привкус настоящих эмоций, который я ощутила за притворством, также ощущался не столько как владение, сколько как защита - вроде отпугивания хищников в логове льва.

Я определённо ощутила, на что он реагировал здесь.

Что-то в климате этой комнаты заставляло волосы на моей шее вставать дыбом, вопреки роскошному окружению и приглушенным разговорам.

Блэк продолжал легонько придерживать мою руку пальцами, пока вёл меня по ресторану и, в конце концов, привёл в более тёмный и узкий коридор. Я ощутила исходящий от него проблеск нервозности, как будто он жалел, что привёл меня. Прежде чем я успела это обдумать, коридор закончился узкой лестницей с красной дверью наверху. Рядом с этой красной дверью стоял официант в белом костюме, который низко поклонился Блэку, затем набрал какую-то кодовую комбинацию на стене.

Замок со щелчком открылся. Тот же сотрудник в белых перчатках открыл дверь.

Проход за ней вывел нас на крышу.

Снаружи стояло ещё больше укрытых скатертями столиков с ошеломительным видом на реку.

Пространство было совершенно лишено людей, если не считать нас. Цветущие растения и деревья в кадках украшали деревянную террасу вокруг нетронутых столиков. Только когда мы завернули за угол, я увидела небольшую группу мужчин, сидевших в дальнем краю, куря сигары и переговариваясь между собой.

Как и Блэк, все они были одеты в костюмы.

Они также буквально выдыхали деньги, когда говорили.

Блэк повёл нас напрямик к этому столику.

Только когда мы встали возле него, он отпустил мою руку.

- Ты опоздал, Борос, - сказал мужчина, сидевший прямо напротив нас.

Я подняла глаза на говорившего.

Он смотрел на меня, не на Блэка. Его взгляд открыто оценивал меня, как временами делал сам Блэк, и все ещё почему-то взгляд этого мужчины был намного более

оскорбительным, чем взгляд Блэка. Он смотрел на меня, будто я была отменным куском стейка или, возможно, лошадью, которую он подумывал купить.

Этот взгляд сочился уверенностью в своём праве.

Я ощутила там что-то ещё, но поначалу не могла это определить.

Что бы я ни увидела в этом мясистом лице, я заоченела под взглядом его водянистых голубых глаз, почти не осознавая этого. Блэк вновь легонько коснулся меня, на сей раз проведя по спине. Я ощутила ободрение в его прикосновении, хотя его пальцы мимолётно пробежались и тут же исчезли.

Меня вновь внезапно ошеломило мыслью, почему сам Блэк никогда меня не пугал.

Он определённо не пугал меня так, как эти четыре мужчины напугали менее чем за десять секунд своими дорогими костюмами и безликими лицами.

Забавно, но здесь и сейчас я вновь чётко ощутила себя на стороне Блэка. Часть меня очень хотела поговорить с ним об этом, то есть разум с разумом, но я не забыла, что он сказал об использовании экстрасенсорных способностей.

Кто, черт подери, эти люди?

Они имеют какое-то отношение к убийствам тех детей?

И если нет, то как вообще Блэк с ними связался?

- Ты где был, старый пёс? - спросил другой мужчина.

Он говорил с прекрасным британским акцентом и смотрел через плечо со своего места за ближним краем стола. Он улыбнулся Блэку, а тот слегка вздрогнул, как будто не ожидал увидеть здесь конкретного этого мужчину. По сути, я определённо уловила, что Блэк не ожидал этого мужчину. Честно говоря, я не могла понять, было ли это проблемой с его точки зрения.

Англичанин повернулся, улыбнувшись мне перед тем, как дразняще подмигнуть.

- Или нам стоит предположить твоё местонахождение исходя из присутствия твоей очаровательной спутницы? - сказал он. - Которую ты, несомненно, привёл сюда, чтобы нас очаровать... и ещё вероятнее, заставить нас всех буквально *позеленеть* от зависти?

Блэк улыбнулся, оправившись от удивления.

Я заметила в этой улыбке нечто хищное прямо перед тем, как он подошёл ближе, чтобы его тело буквально прижалось к моему. Прежде чем я сумела решить, как реагировать, он обхватил рукой мои плечи и скользнул к моей шее.

В этот раз невозможно было не уловить территориальный посыл, который он проецировал.

- Мои извинения, господа... - протянул он с явно европейским акцентом, вовсе непохожим на тот, что я замечала за ним ранее. Свободной рукой он снял солнцезащитные очки и сверкнул акульей улыбкой сидящим за столом. - Вы знаете, каково это.

Четверо сидящих мужчин ответили понимающими смешками.

Блэк повернулся, открыто подмигивая мне.

В прямом солнечном свете его золотистые глаза выглядели почти как живое пламя. Я все ещё потерялась в их взгляде, едва узнавая знакомого мне мужчину, когда первый человек, обратившийся к Блэку, указал толстой рукой на два пустых места справа от нас.

- Ладно, - сказал он с весельем в голосе. - Мы уловили суть... тебе нравится твоя новая подруга. И все мы видим, почему. Садись. Мы тебя ждали.

Я последовала за давлением ладони Блэка, когда он скользнул рукой вокруг моей шеи, вновь нежно касаясь основания моего позвоночника. Нечто в осторожности этого жеста заставило меня вновь расслабиться, по крайней мере, в отношении Блэка.

Заговорила другой мужчина, и я повернулась.

- Что ты и твоя... ах, новая подруга... будете пить?

Я окинула его взглядом, услышав индийский акцент мужчины. У него была светлая кожа, седые волосы, тёмные глаза, но теперь я видела в нем индийские черты,

присмотревшись к ним. Он тоже улыбнулся мне, но, как и с первым мужчиной, я увидела твёрдость во взгляде его карих глаз.

Значит, трое белых, один индеец... и теперь мы с Блэком.

- Скотч, - ответил Блэк.

- Какой?

- Удиви меня.

Индеец улыбнулся, затем поднял телефон, заговорив по нему тихим голосом.

- Так где ты встретил эту очаровательную леди? - спросил первый мужчина, тот, что с мясистым лицом и водянистыми голубыми глазами.

Я осознала, что у него американский акцент... на что я совершенно не обратила внимания, когда он впервые заговорил. Что-то южное, но я не настолько разбиралась в акцентах южных штатов, чтобы определить конкретный. Я наблюдала, как он стряхивает пепел с сигары на стеклянную пепельницу в центре стола. Откинувшись на мягкий шезлонг, он открыто косился на мою грудь, казалось, совсем не беспокоясь из-за того, что я смотрела, как он это делает.

- Она не местная, не так ли? Она гречанка? Итальянка?

До меня внезапно дошло, что никто не потрудился спросить моё имя.

- Не твоего грёбаного ума дело, - ответил Блэк, достаивая его одной из тех акульих улыбок. - И держи глаза при себе, старый грязный ублюдок... эта недоступна.

- Доступно все, - сказал индеец, и в его голосе звучало веселье вопреки насмехающемуся укору. - За правильную цену. Ты должен это знать, Борос.

- Эта - нет, - сказал Блэк, невозмутимо переводя взгляд на индийца. - Она сосёт мой член. На этом все.

Я вздрогнула, чувствуя, как к лицу приливает тепло.

Когда я подняла взгляд, мужчины наблюдали за мной, и в их взглядах было определённо больше жара.

Тот, кто ещё не говорил и сидел справа от меня, издал невольный, но странно высокий смешок.

Я взглянула на него и увидела, что он тоже пялится на мою грудь с обескураживающе мальчишеской улыбкой на лице. Он смотрел на меня почти смущённо, точно я была каким-то экзотическим животным, однако я осознавала, что мне определённо не нравится этот взгляд.

Обведя взглядом стол и увидев, что все взгляды теперь прикованы ко мне, я прикусила язык, но постаралась не выдать реакцию на лице.

- Кажется, твоя подруга из стеснительных, Борос, - сказал американец, награждая меня знающей улыбкой тонко поджатых губ. - Ты заставил её покраснеть... весьма соблазнительно, должен сказать. И как необычно для этого города.

Трое других мужчин усмехнулись, согласно что-то пробормотав.

- Ты многим рискуешь, приводя её к этим животным, - сказал англичанин, подмигивая мне и стряхивая пепел со своей сигары.

Блэк ответил бесстрастной улыбкой, вновь обвивая меня рукой.

- А может, я просто знаю, что принадлежит мне, - сказал он чуть холоднее, привлекая меня к себе.

- Что, если бы я пожелал склонить тебя к иному мнению? - мягко сказал первый мужчина.

Взгляд Блэка метнулся к нему.

- Я бы посоветовал тебе сожрать собственное дерьмо, - сказал Блэк. - Или ты пропустил ту часть, где я говорю, что её хорошенький ротик сосёт только меня?

- Борос... - помни о манерах, ради всего святого, - сказал британец. Он покачал головой, взглянув на меня пронзительными серыми глазами, и его лицо почти выражало сожалению, когда он улыбнулся. - Твои грубые выражения заставят всех нас покраснеть, - добавил он, все ещё следя за моими глазами. - Не только твою очаровательную спутницу.

- Манерах? - переспросил Блэк, взглянув на него. - Этот мудака только что попытался купить мою девушку. Она в любом случае слишком стара для него. Фрэнк любит молоденьких. Разве не так?

После слов Блэка я резко взглянула на американца с мясистым лицом. Я сосредоточилась на его чертах как раз вовремя, чтобы уловить, как полные губы поджимаются в более жёстком выражении.

Заметная кривизна из-за... отвращения? Злости?

- Всем нам нравятся молоденькие, - пошутил индеец.

Глаза Блэка переместились на него.

- Вот как? - спросил он холодно.

- Определённо нет, - сказал голубоглазый, заставляя нас с Блэком обоих повернуться. - Ты где услышал такие гадости, Борос?

Это отвращение просочилось в его голос.

Блэк пожал плечами, его лицо снова сделалось незаинтересованным.

И все же что-то в этом обмене репликами показалось мне более искренним, чем все остальное.

С обеих сторон, вероятно.

Пока я это обдумывала, Блэк повернулся. Все ещё наклоняясь к столу, но обернувшись ко мне, он бегло окинул меня взглядом, а затем похотливо подмигнул - этот хищный блеск все ещё промелькивал в его глазах и изгибе хорошо очерченных губ.

Я выгнула бровь, глядя на него и заставляя себя улыбнуться в ответ.

Я знала, что он играет в игру; я просто ещё не выяснила, что это за игра. Я должна была найти убийцу детей среди этих четверых мужчин? Он очевидно привёл меня сюда, чтобы вызвать именно такую реакцию. Вероятно, он хотел проверить, как они отреагируют на живую взрослую женщину во плоти, которую он умышленно сексуализировал для них.

Или, возможно, я просто была его алиби на то время, пока он торчал на улицах, играя в тайского гангстера.

С Блэком невозможно знать наверняка.

В очередной раз окинув взглядом стол, я вновь обнаружила, что все взгляды прикованы ко мне, за исключением седоволосого мужчины, которого Блэк назвал Фрэнком.

Фрэнк смотрел только на Блэка.

В затянувшейся паузе он приподнял бровь совсем как я, но выражение его лица говорило мне, что ему вовсе не весело, вопреки тени тонкой улыбки на губах. Глядя на это змеиное лицо, я ощутила, как по позвоночнику бегут мурашки.

Даже если он не был педофилом, с этим мужчиной что-то всерьёз не так.

Серьёзно, со всеми ними было что-то не так. Индеец с его холодным взглядом и шуточками о том, что «все любят молоденьких». Англичанин с его фальшивым очарованием. Тот, что выглядел как мальчишка со своими светлыми волосами и молчал. Фрэнк, который все ещё пристально смотрел на меня как на собаку, которую хотел заполучить.

Блэк хотел, чтобы я профилировала этих мужчин.

Кем бы они ни были, все они казались мне опасными.

Они казались разными вариантами того типа парней, которые могут переехать в Таиланд, чтобы иметь возможность потакать своим пристрастиям без страха законных последствий или расследований. У меня определённо сложилось впечатление, что они очень редко слышат слово «нет». И не принимают его охотно, когда все же случается его услышать, вне зависимости от контекста. Блэк серьёзно испытывал удачу, заигрывая с такими мужчинами. Психопаты сами по себе достаточно опасны. Психопаты с такими деньгами и возможностями могут быть лишь *в разы* опаснее.

Находиться в гуще всего этого меня вовсе не радовало.

Я могла предположить, почему он это сделал, и даже увидеть в этом практичность, но я невольно надеялась, что они никогда не загорятся любопытством в достаточной степени, чтобы проверить историю Блэка о том, кто я такая.

Прежде, чем молчание сделалось слишком неловким, британец издал очередной снисходительный смешок, слегка наклоняясь на стол, чтобы стряхнуть пепел с сигары.

- Ну и ну, мистер Борос, я слышал, что ваш вид может быть собственниками, - он широко улыбнулся. - Полагаю, эти истории правдивы.

Я застыла, борясь с желанием повернуться и уставиться на Блэка.

Эти люди знали, кем он являлся? Как это вообще возможно?

Должно быть, я ослышалась. Я *должна* была ослышаться... или неправильно понять услышанное, возможно.

- Ваш вид? - переспросил американец, пыхая сигарой и переводя взгляд между англичанином и Блэком. - Какой же это «вид»? Кто ты там, Борос? Грек? Литовец? Никак не запомню.

Я видела, как Блэк выразительно поворачивается, награждая англичанина жёстким взглядом. Я не могла точно интерпретировать значение этого взгляда, но я определённо уловила, что ему очень не понравился комментарий англичанина. Он выражал не совсем удивление, скорее понимание подтекста, который англичанин адресовал ему.

Казалось, Блэк определённо увидел в этих словах не один смысл.

Я все ещё переводила взгляд между лицами, чувствуя себя бутафорией в затянувшемся фильме, когда ещё один официант в белой униформе появился из двери позади нас, держа поднос со стаканами. Он бесшумно подошёл к нашему столику и поставил один стакан передо мной, другой перед Блэком - в обоих квадратных стаканах плескалась жидкость янтарного цвета.

Так же бесшумно он поставил бокал martini перед индийцем и ещё один - перед англичанином. Он поставил пиво перед «Фрэнком» и что-то вроде содовой перед обладателем мальчишеской улыбки. Затем он заменил пепельницу новой, собрал все использованные стаканы и исчез обратно за дверью.

- Итак? - сказал Блэк, опираясь одной рукой на стол, как только щёлкнула дверь. - У вас есть что-то для меня? Или вы так и будете сидеть здесь и изводить меня завистью своих членов?

Остальные трое мужчин посмотрели на Фрэнка, который посмотрел на англичанина.

Англичанин прочистил горло, ещё раз стукнув сигарой по пепельнице, хотя с последнего раза собралось совсем немного пепла.

- Да, - сказал он, снова прочищая горло. - Боюсь, твой запрос был отклонён, Борос.

- Отклонён? - Блэк окинул их взглядом, награждая англичанина особенно тяжёлым взглядом. - Почему, бл*дь, его отклонили? Кто это сделал?

- Этот товар... - англичанин поколебался, его серые глаза остановились на мне. - ... Вероятно, детали могут подождать до другого раза?

- Все нормально, - отмахнулся Блэк. - Вы можете говорить перед ней.

Англичанин взглянул на Фрэнка, выгнув бровь.

- А может, мы не согласимся? - спросил Фрэнк прежде, чем англичанин успел раскрыть рот.

- Тогда ты идиот, - сказал Блэк. Я вздрогнула от его слов, хоть и вновь осознавала, что он нарочно разоружает их, ведя себя как придурок. - Может, ты меня не слушал. Она - моя, пока она ничья. Так что ты можешь доверять ей, иначе ты не можешь доверять мне.

Я сохраняла нейтральное выражение лица, сомневаясь, что хочу знать, что он имел в виду.

- Что, если этот вопрос также поднимался? - сказал Фрэнк, не отводя глаз от Блэка.

Блэк повернулся, уставившись на него своими золотыми пятнистыми глазами. Затем он снова посмотрел на англичанина тяжёлым взглядом.

- А твоё мнение действительно имеет значение... Фрэнк? - произнёс он шёлковым голосом с тем же слышимым европейским акцентом. - Поскольку Андерс здесь, а я никогда не обращался к нему по этому поводу, и это он только что сказал мне, что мой запрос «отклонён», я начинаю думать, что он единственный здесь, с кем я говорю по-настоящему... я прав?

После его слов воцарилась мёртвая тишина.

В ответ на убийственный взгляд Фрэнка Блэк повернулся, сосредоточившись прямо на англичанине.

- И серьёзно, ты тоже лишь шестёрка... не так ли, Андерс? - Блэк остановил на нем этот хищный взгляд. - Если ты здесь, я должен предположить, что мистер Счастливчик тоже вовлечён. А если вовлечён мистер Счастливчик, тогда на самом деле все, что имеет значение - это мнение мистера Счастливчика. Не то, что ты думаешь. Не то, что я думаю, - он указал на остальных троих за столом. - ... Определённо не то, что думают эти три дебила. И поскольку я уверен, что могу предложить ему те вещи, которые ты дать не в состоянии... вещи, стоящие намного больше одного пропавшего ребёнка... почему бы тебе просто не перейти к сути и не сказать, что, бл*дь, ему надо от меня?

Я ощутила, как мои руки на коленях сжимаются в кулаки.

Пальцы Блэка сомкнулись на моих под столом, нежно сжимая. Я точно не знала, воспринимать ли это как ободрение или как предостережение. В любом случае, я натянула нейтральное выражение лица прежде, чем стиснуть его пальцы своими.

Я притворилась, будто наслаждаюсь видом извивающейся, поцелованной солнцем реки под отелем, сохраняя как можно более бесстрастное выражение лица. Я хотела выглядеть глупой - хотя бы незаинтересованной. К счастью, вид был достаточно ошеломительный, чтобы искренне завладеть частью моего внимания. Я наблюдала, как по реке бегут гигантские баржи, скользя между высоченными отелями на обоих берегах и преследуя небольшие узорчатые лодки-челноки в форме традиционных тайских судов. Другие лодки и паромы двигались быстрее, снуя между более крупными коммерческими судами как разноцветные рыбки.

Пока я глазела на все это, мой разум быстро работал, обдумывая все услышанное.

Блэк как-то раз сказал мне, что другой такой же видящий как он действует в России.

Он назвал его «мистер Счастливчик».

Тогда я подумала, что это шутка... очевидно, по меньшей мере, поддельное имя.

Кем бы ни был этот индивид, Блэк утверждал, что у него есть доступ к «реальным» ресурсам.

Под этим он предположительно имел в виду ресурсы, лежащие за пределами баснословного богатства, которое сам Блэк скопил за годы. Людские резервы, деньги, связи в политике и промышленности... я не знала, на что именно ссылался Блэк, но он, казалось, нервничал из-за другого видящего или даже боялся его. Он сказал мне, что «мистером Счастливчиком» движет скорее идеология, нежели материальное богатство или даже власть в привычном понимании слова.

Античеловеческая идеология, если я правильно его поняла.

Примерно о том же говорил Йен, когда пытался задушить меня. Йен также говорил что-то о том, что является частью большего «движения», и это напоминало культ или какую-то религию с расовой чистотой, положенной в основу. Он также упоминал босса... босса, который по какой-то причине не хотел моей смерти.

Конечно же, Йен решил не подчиниться этому боссу и все равно меня убить.

Золотые глаза Блэка вернулись к англичанину.

- Ну? - произнёс он опасно мягким голосом. - У мистера Счастливчика есть для меня предложение? Или это просто какое-то наказание? Способ ударить меня по запястьям и сказать, что я был очень, очень плохим мальчиком...?

- Наказание? - англичанин выглядел развеселившимся. - Напротив. Мистер Счастливичик желает установить более, эм... обоюдовыгодные... отношения с вами, - он выразительно помедлил. - ... Мистер Борос.

То, как он произнёс имя, явно намекало - он знает, что оно поддельное.

Англичанин улыбнулся, все ещё изучая лицо Блэка, затем положил свою сигару в пепельницу, сцепил руки в замок на поверхности стола и наклонился ближе.

- ... Он подумал, что может воспользоваться этой возможностью, чтобы немного поговорить с вами об этом. Пока у него есть причина и средства удержать ваше внимание целиком.

Англичанин пристально посмотрел на меня, и его взгляд был достаточно резким, чтобы я задалась вопросом - а не известно ли ему, что я не та, кем меня представляет Блэк.

Его взгляд вернулся к Блэку прежде, чем я успела закончить мысль.

- Я полагаю, вы подумаете над этим предложением несколько дней, мистер Борос, - вежливо сказал он, откидываясь назад в кресле и бросая на меня ещё один пронизывающий взгляд. - Тем временем, боюсь, что конкретный интересующий вас товар просто недоступен. Конечно, мы сумеем исправить ситуацию, если вы решитесь завязать более дружественные отношения с мистером Счастливичиком в будущем. В Азии либо в другом регионе.

Блэк застыл рядом со мной.

Я ощутила исходящую от него волну... чего-то.

- Вы не могли сказать мне это по бл*дскому телефону? - спросил он, взглянув на троих других за столом. - Зачем делать это здесь?

У меня опять сложилось ощущение, что только англичанин и Блэк на самом деле знают, о чем говорят. Более того, англичанин, казалось, дразнил Блэка этим самым фактом и едва заметно угрожая раскрыть его перед тремя другими мужчинами. Я также видела, что американцу, «Фрэнку», уже не нравилось, как его отрезали от разговора.

Если англичанин это заметил, то ему было все равно.

- Мне было сказано доставить это сообщение лично, - сказал он, прочищая горло и скрещивая руки на груди.

- Почему? - спросил Блэк.

- Это не имеет отношения к вашему запросу, - сказал он с безразличием в глазах, пожимая плечами. - Скажу только одно, если вы... принципиальны в вопросе личности запрашиваемого приобретения... тогда вам придётся подождать до второй встречи с нашим спонсором.

- Вашим боссом, хотите сказать, - холодно произнёс Блэк.

- Если вы предпочитаете так, - сказал англичанин, не утратив смелости. - У всех у нас есть хозяева, мистер Борос. Вы должны это понимать как никто другой... судя по тому, что я слышал.

Я ощутила очередное облако злости, исходящее от Блэка, но он никак не ответил на комментарий.

- Как долго? - сказал он, все ещё глядя только на англичанина. - Когда состоится эта вторая встреча?

- Предположительно через неделю.

- Почему, бл*дь, так долго? - прорычал Блэк.

- Тогда через две недели, - произнёс англичанин, и в его голосе зазвенела сталь.

Пальцы Блэка напряглись на моих, но в этот раз он не заговорил.

Когда молчание затянулось, англичанин улыбнулся, но его серые глаза оставались холодными. Он взглянул на меня и улыбнулся ещё шире, перед тем как снова посмотреть на Блэка.

- Я рад видеть, что вы быстро учитесь, мистер Борос. Это сулит благо вам и вашим друзьям... и я искренне извиняюсь, если условия кажутся вам слишком суровыми. Мистер Счастливичик очень хотел бы донести до вас эту ситуацию, мистер Борос, - серьёзно

объяснял он. - Он хотел бы, чтобы вы полностью все осознали. Тем временем, пока вы ожидаете возвращения вашего драгоценного товара, я бы настойчиво посоветовал вам наслаждаться временем в Таиланде...

Англичанин взглянул на меня, но недостаточно долго, чтобы я прочла его выражение лица.

Он добавил:

- Я бы *также* посоветовал вам (надеюсь, совершенно без надобности) крайне серьёзно отнестись к любым, кхм... сторонним мероприятиям, которые вы могли запланировать. В интересах поддержания доброжелательных отношений между вами и нашим гостем, вы же понимаете. Это весьма критично. Серьёзно, установление доверия в начале любых новых отношений - это такая деликатная и хрупкая вещь. Разве вы не согласны?

Я поборола тяжёлый узел, скручивающийся в моей груди.

Я не понимала многое из того, что они обсуждали.

Но я понимала достаточно.

Судя по озадаченным взглядам индийца и американца, я понимала, что не я одна пытаюсь восполнить пробелы.

- Какова вообще цель этого приобретения, Борос? - спросил Фрэнк, когда англичанин замолчал. - Он твой незаконнорождённый ребёнок или что? - усмехнувшись, американец широко улыбнулся мне, бросая взгляд на индийца с понимающей улыбкой. - Зачем так сосредотачиваться на одном, когда в мире столько всего?

Повернувшись, я увидела, что его водянистые голубые глаза опять сосредоточились на моей груди.

- В конце концов, вы подчеркнули положение, продемонстрировав свою... подружку... перед нами. Обычно предполагаемое использование товара более очевидно, - он наградил Блэка очередной змеиной улыбкой. - Или ей нравится смотреть? Так и есть, Борос?

Блэк окинул его тяжёлым взглядом.

- Это для клиента.

- Клиента? - переспросил Фрэнк. Он взглянул на англичанина, как будто впервые решив, что может не получить всей информации от самого Блэка - Какого клиента? Я думал, ты не занимаешься такого рода импортом-экспортом.

- Не занимается, - сказал англичанин.

Блэк посмотрел на англичанина, игнорируя озадаченный взгляд Фрэнка.

- Он ранен? - спросил Блэк более тихо. - Он каким-либо образом пострадал?

- Пока что нет, - англичанин слабо улыбнулся, его серые глаза смирли Блэка. - Однако вы знаете, как легко в этой части света происходят несчастные случаи. Какими... *неожиданными* они могут быть. Я бы не стал испытывать решимость нашего общего друга. Он весьма уверен, что вы достигнете соглашения по истечению этих двух недель, любой ценой. По его словам, условно говоря, «надо знать меру».

Блэк замолчал. В этот раз мне пришлось сдерживать желание коснуться его.

Какое бы чувство ни исходило от него в эти несколько секунд, оно исчезло к тому времени, когда он откинулся, нарочито прислоняясь ко мне всем весом.

- Это... досадно, - сказал Блэк. - Мой клиент будет недоволен.

Англичанин поднял руки, и в этот раз в выражении его лица промелькнула неприязнь.

- Это досадно, - согласился он. - Никому не нравится, когда такие вещи становятся необходимыми. Но возможно, вам стоит сказать своему *клиенту*, чтобы он провёл некоторую переоценку ценностей по этому вопросу. Возможно, он пересмотрит свои действия. Посмотрит, не мог ли он где-то поступить *иначе*, чтобы не допустить столь ужасной вещи.

Блэк обдумал это, прищурившись. Он не ответил.

- Две недели, мистер Борос. Мы с вами свяжемся.

Фрэнк заворчал, как будто не в состоянии больше сдерживаться и не вмешиваться.

- Тем временем, могу я предложить вам посетить Пномпень, мистер Борос? Вы также можете быстро съездить в Макао. Или в Дубай. Везде в этих местах есть маленькие мальчики.

Фрэнк поднял руки, награждая меня жёсткой улыбкой, когда я повернулась.

У меня возникло ощущение, будто он видел, что меня тошнит от всего этого разговора, и наслаждался моим отвращением. Он, казалось, также злился на предыдущий комментарий Блэка о «дебилах» и, вероятно, на шутку о том, что ему тоже нравятся маленькие дети. Однако мне казалось, что сильнее всего Фрэнк ненавидел тот факт, что у него здесь не было власти.

- Есть и другие места, - процедил Фрэнк Блэку, пока я думала об этом, - ...о которых человеку твоих *вкусов*, несомненно, известно. Америка становится все более дружелюбной к местным вариантам таких услуг. Возможно, тебе стоит отправиться туда, Борос, после того как тебе наскучит твоя хорошенькая подружка?

Я стиснула зубы, но лишь немного, все ещё стараясь не выдать отвращение на лице.

И вновь пальцы Блэка сжали мои на коленях.

Однако он не смотрел на меня, лишь откинулся на кресле, оглядывая четверых мужчин за столом.

- Что ж, - произнёс он.

Без предупреждения он гладко поднялся на ноги. Он сделал это так быстро и так внезапно отпустил меня, что мне пришлось сдержать порыв потянуться к нему.

- ... полагаю, тогда нам больше не о чем говорить, - сказал он.

- Полагаю, не о чем, - сказал англичанин. Он взглянул на Блэка с открытым предупреждением в глазах. - Вопреки поддразниванию Фрэнка, не пытайтесь покинуть город, мистер Борос. Это нежелательно. Если вы желаете получить свой товар в нынешней нетронутой форме.

Блэк не ответил, но стиснул мою руку. Он легко встал передо мной, и у меня опять сложилось впечатление, что меня защищают.

- Я буду здесь, - ответил он таким же холодным голосом.

- Восхитительно, - сказал англичанин, улыбаясь. - Жду с нетерпением, - затем он очень выразительно посмотрел на меня, его серые глаза содержали более глубокий смысл, когда его взгляд скользнул в обход Блэка, чтобы взглянуть мне в глаза. - Было очень приятно наконец-то встретиться с тобой, Мириам...

Я вздрогнула, когда пальцы Блэка стиснули мою руку.

- ...Я слышал столько поразительных вещей о тебе, моя дорогая. Однако должен сказать, что рассказы совершенно не передают твою красоту.

Блэк стоял там, тяжело дыша и сверля англичанина взглядом.

В этот раз исходившая от него интенсивная волна эмоций встревожила меня.

Я импульсивно схватила его за руку, сделав это совершенно бездумно, и встала перед ним, улыбнувшись сидевшим за столом.

- Он просто устал, - сказала я им лёгким голосом, улыбаясь трём мужчинам и избегая взгляда англичанина. - Боюсь, клиенту, которого он упоминал, весьма сложно угодит. Он знает, что сегодня вечером услышит худшее из возможного, и никому не нравится быть гонимом, доставляющим плохие вести. Уверена, вы все это знаете...

Я видела, как лица американца и индийца становятся менее напряжёнными.

Я рискнула взглянуть на англичанина, ощутив, как он снова пристально на меня смотрит. Теперь он окидывал меня открыто любопытствующим взглядом. Я понятия не имела, почему он играет с Блэком в эту игру, но я ощущала там дразнение. Я вынуждена была предположить, что раскрытие настоящей личности Блэка перед этими тремя

мужчинами тайло в себе какую-то опасность для самого Блэка, иначе англичанин не потрудились бы играть перед ними этим знанием.

Я улыбнулась ещё бодрее, потянув Блэка за руку и делая шаг назад.

- А теперь, мальчики, если вы нас извините, - произнесла я, все ещё улыбаясь. - Этот парень обещал мне ночь в городе, а мне все ещё нечего надеть.

В этот раз, когда я взглянула на Фрэнка, он снисходительно улыбнулся мне. В его глаза вернулось то развратное выражение, а затем он скользнул взглядом по моим ногам.

- Думаю, вы и так хорошо выглядите, мэм, - сказал он, на долгую секунду задержавшись взглядом на моей груди перед тем, как посмотреть мне в глаза. - Лучше, чем хорошо, если позволите.

Я отмахнулась от него, изображая смущение и продолжая тащить Блэка за руку, чтобы увести его от столика.

- Нам все равно нужно обсудить свои дела, Борос, - добавил Фрэнк, и в его голосе вновь звучало предостережение. - Даже помимо того дерьма с ребёнком.

Блэк забросил руку на моё плечо, сам выразительно уставился на мою грудь, а потом широко улыбнулся остальным и понимающе подмигнул.

- Что ж, вините Андерса, который меня монополизировал, - сказал он. - Этому придётся подождать до следующего раза. Раз уж, похоже, я застрял в этой дыре ещё на две недели ради удовольствия Счастливого, вы знаете, где меня найти, парни, - он говорил почти весело, эта глубинная угроза исчезла из его голоса. - А пока мне нужно осчастливить эту дамочку. Вы знаете, каково это...

Его голос сделался жёстче, когда он взглянул на англичанина.

- Скажи Счастливику - две недели. Или я буду намного менее дружелюбным.

Я видела, как англичанин нахмурился, затем взглянул на меня, приподняв брови.

Когда он сделал это, Блэк снова весь напрягся. Прежде, чем я успела поднять руку и помахать на прощание, Блэк грубо обхватил меня той же рукой за шею и развернул спиной к ним.

Мы зашли за угол на крыше, он что-то приглушённо говорил о торговом центре и шоу, но я не могла сосредоточиться на его словах. Я могла лишь ощущать исходившие от него эмоции, его тяжёлое дыхание, его руку, стискивавшую мою руку и плечо, пока он заводил меня за угол по направлению к той красной двери.

Как только мы завернули за угол, Блэк пошёл намного быстрее.

К тому времени, когда мы преодолели половину второй дорожки, мне пришлось буквально бежать, чтобы поспевать за ним.

Глава 6. Смена планов

- Что? - я уставилась на него с неверием, когда он скользнул рядом со мной на кожаное сиденье. - Ты же не серьёзно. Пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь, Блэк...

Поначалу он не ответил, но наклонился вперёд, торопливо заговорив с водителем на тайском.

Он говорил дольше, чем потребовалось бы для того, чтобы просто дать адрес или даже базовые указания. Наконец, закончив и откинувшись назад, Блэк посмотрел на меня через зеркальные солнцезащитные очки, которые он снова надел, и его губы поджались в мрачную линию, когда внедорожник вырулил с обочины и начал спускаться по подъездной дорожке прочь от отеля Голден Лайт.

- Ты возвращаешься, Мириам. Это не обсуждается.

- Ты действительно хочешь, чтобы я прямо сейчас запрыгнула на самолёт до Сан-Франциско? - спросила я, и неверие все ещё окрашивало мой голос. - Я только что сюда прилетела! Я даже ещё не *поспала*, Блэк.

И снова он не ответил тут же, но лишь глубже откинулся на сиденье, выдохнув перед тем, как снять солнцезащитные очки. Я смотрела, как он потирает глаза двумя пальцами, а затем поднимает взгляд на меня.

- Нет, - повторила я, упрямо поджимая губы. - Я сейчас не сяду на самолёт на двадцать с лишним часов. Не после того, что я только что услышала...

- Да. Сядешь.

Он даже не казался злым.

Он говорил так, будто действительно не станет это обсуждать.

Я прикусила губу, затем снова повернулась к нему.

- Если ты хочешь, чтобы я покинула Бангкок, тогда ладно. Я просто уеду на пляжи, если ты не хочешь, чтобы я была здесь. Тебе не придётся оплачивать мне отпуск, но мне не помешало бы несколько отгулов, просто чтобы...

Он повернулся. В этот раз в его голосе отразились эмоции, заставив меня подпрыгнуть.

- Нет, - прорычал Блэк. - Ты не уедешь. Сейчас мы поговорим с моим другом Кевином... в основном из-за того, что я грёбанный трус и не могу сделать это один. Затем я отвезу тебя в проклятый аэропорт. Мы больше не будем это обсуждать, Мириам.

Я ошеломлённо уставилась на него. Я продолжала изучать его лицо, когда Блэк сильнее обмяк на кожаном сиденье. Когда он был так близко и больше не притворялся пустой стеной, я ощущала в нем то, отчего становилось тяжелее злиться на него.

Страх. Я чувствовала в нем много страха.

Я также ощущала нечто более тяжёлое. Возможно, депрессия. Или скорбь.

Обе эти эмоции были достаточно чуждыми тому, что я обычно от него ощущала. Но именно страх привлёк моё внимание, особенно учитывая то, откуда мы только что ушли.

- Ладно, - сказала я ровным голосом. - Тогда ты летишь со мной.

- Нет, - Блэк покачал головой, снова поднимая на меня взгляд. Затем он удивил меня, протянув руку и взяв мою ладонь в свою. Он вздохнул и сжал мои пальцы. - Я не могу, Мириам. Не прямо сейчас. Ты его слышала. Я не могу покинуть город. Но я последую за тобой, как только смогу, обещаю. В любом случае, если бы я сейчас уехал из Бангкока, кто-то последовал бы за нами обоими в Сан-Франциско.

Я обдумала все, что случилось в ходе той встречи, но я знала, что упускаю некоторые вещи. Я все ещё многого не знала.

- Нет, - я покачала головой. - Не думаю, что ты должен оставаться здесь один.

Блэк посмотрел на меня, и его глаза содержали проблеск удивления. Затем он издал смешок, кажушийся невольным.

- Нет? - переспросил он.

- Абсолютно точно нет, - сказала я предостерегающим тоном. - Я позвоню Кико. Пусть она приедет к тебе.

- Я думал, ты работаешь на меня.

- Даже не начинай об этом! - рявкнула я.

Водитель подпрыгнул на сиденье, обернувшись через плечо. Снова переведя взгляд перед собой, он мельком взглянул на меня в зеркало заднего вида, и в его глазах ясно читалось удивление.

Понизив голос, я опять сосредоточилась на Блэке.

- Слушай, - сказала я мягче. - Я знаю, что пропустила многое из того, что там произошло. Но очевидно же, что они нацелились на тебя, - я помедлила, наблюдая, как

напрягается лицо Блэка, развалившегося на сиденье. - Как, черт подери, они знают, кто ты?

Его глаза метнулись к водителю, затем он тут же перевёл взгляд на меня, и его губы напряглись. Он поднёс палец ко рту, не поднимая головы с кожаного подголовника.

- Ладно, - все также мягко сказала я. - Когда где мы сможем поговорить?

«Они. Также. Заинтересованы. В. Тебе».

Блэк послал это в мой разум, и каждое слово звучало, как удар молота. Я начала отвечать тем же способом, но он крепче стиснул мою руку.

- Не надо, - сказал он. - Даже не здесь.

Осознав, что он все ещё не хочет, чтобы я пользовалась экстрасенсорным даром, я раздражённо вздохнула.

- Зачем ты меня сюда привёз? Ты определённо хотел, чтобы они увидели во мне...

- Я хотел, чтобы ты была *отвлечением*, - сказал Блэк, награждая меня очередным предостерегающим взглядом и покосившись на водителя. - Я хотел, чтобы ты профилировала Фрэнка и остальных. Я не ожидал, что там будет Андерс... уверен, ты это уже поняла. Андерс буквально угрожал тебе передо мной. Он знал, кто ты... он, черт подери, удостоверился, чтобы я понял, что он знает. Хуже того, он явно уловил слишком много обо мне в отношении тебя. Я хочу, чтобы ты уехала отсюда, Мириам. Согласно тому, что ты мне рассказывала о Йене, Счастливчик уже знает о твоей...

Он помедлил, взглянув на водителя, и понизил голос.

- Твоей ценности, - добавил он мягче. - А значит, Андерс, скорее всего, тоже знает. Извини, что я притащил тебя. Я тебе это компенсирую, обещаю. Но ты уезжаешь, док. Сегодня.

Но я все ещё пыталась уловить смысл его слов.

- Ты думаешь, они попытаются использовать меня, чтобы добраться до тебя? - я нахмурилась, все ещё размышляя. - Для чего? Чтобы остановить расследование убийств?

- Среди прочего.

Я нахмурилась, глядя, как он избегает моего взгляда. Я видела, что он многое не хочет мне говорить здесь, где у нас есть аудитория, но я также понимала, что если он серьёзно говорит насчёт самолёта, то у меня мало времени.

- Я думала, что для этого и нужен мальчик. Думаешь, ты ненамеренно дал им больше рычагов, показавшись там со мной?

- Среди прочего... да, - Блэк раздражённо посмотрел на меня. - Просто доверься мне в этом, док. Лети домой.

Когда я прикусила губу, он снова издал тот щелкающий звук.

- Это не комментарий по поводу тебя... или твоей способности о себе позаботиться. Это моя вина. Я допустил ошибку.

- Которая заключалась в чем? - фыркнула я. - Познакомил меня со своими психопатичными друзьями?

- Дал им увидеть, что ты мне не безразлична, - прорычал Блэк.

Я опешила, затем удивлённо моргнула. Он отвёл взгляд.

- Это моя вина, - сказал он, понижая голос. - Я беру на себя полную ответственность... и я компенсирую тебе это. Если ты хочешь поехать на пляж, я возьму тебя на Гавайи... все расходы на мне, - он улыбнулся мне, но в этих пятнистых золотых глазах я видела иное. - Я не могу держать тебя здесь, док. Не сейчас. Это плохо для нас обоих.

Раздражаясь от его неконкретности, я вновь взглянула в сторону водителя. Затем, приняв решение, я прислонилась прямо к Блэку, говоря ему на ухо. Я ощутила в нем какую-то реакцию, как только я нависла над ним, но я отбросила это, говоря тише шёпота.

- Этот мистер Счастливчик хочет тебя нанять, потому что ты видящий? - спросила я.

Когда Блэк не ответил, я раздражённо выдохнула.

Я начала отодвигаться, но Блэк поймал меня за руку. Прежде чем я успела поднять голову, он меня поцеловал. Поначалу поцелуй был тёплым... ближе к выражению привязанности, чем к чему-то явно сексуальному. Каким-то образом я ощущала за этим поцелуем так много всего, смесь эмоций, которая сбивала с толку сильнее чем то, что я ощущала от него при предыдущем поцелуе. Оборвав поцелуй, Блэк просто какое-то время смотрел на меня, поглаживая моё лицо. Я ощутила, как он снова тянет меня к себе, но это тоже почти напоминало просьбу о выражении привязанности.

Наклонившись, Блэк поцеловал меня во второй раз, запуская руку в мои волосы.

Интенсивность этого второго поцелуя выбила меня из колен.

Я осознала, что целую его в ответ прежде, чем подумала, а хорошая ли это идея. Когда я сделала это, Блэк раскрыл губы. Его горячий язык в моем рту заставил меня ещё сильнее обмякнуть в его руках. Он сильнее тянул меня к себе, и я крепче целовала его в ответ.

Следующее, что я помнила - как Блэк схватил меня за бедра и дёрнул на себя. Его рука обвилась вокруг моего бедра под платьем, как только я почти оседлала его.

Он снова поцеловал меня.

Когда я оборвала этот поцелуй, Блэк издал тихий, почти умоляющий звук.

Вспомнив, о чем мы говорили до того, как он успешно меня отвлёк... снова... я ощутила, как моё раздражение возвращается. Не подумав, я жёстко ударила его по груди.

- Ты серьёзно не собираешься мне ничего говорить? - спросила я. - Опять?

Блэк вздрогнул от удара, затем лишь крепче схватил меня, усаживая глубже на свои колени.

- Бл*дь, - произнёс он. - Ты же осознаешь, что бьёшь меня, потому что ты хочешь меня?

- В твоих галлюцинациях, - рявкнула я, снова врезав ему.

Блэк расхохотался, но когда я стала слезать с его колен, он снова усадил меня на свои ноги.

- Просто послушай меня, Мириам, - сказал он едва слышно, поднимая на меня взгляд. Эта боль отразилась в его глазах. - Хоть один, бл*дь, раз, доверься мне в чем-то и сделай, как я говорю? Для тебя здесь опасно. Это моя вина, я знаю, это моя вина... но я не могу исправить это, пока ты здесь... - когда я нахмурилась, он крепче стиснул меня. - Помнишь Йена? Помнишь, как я, бл*дь, просил тебя не ходить домой? Помнишь, чем это закончилось, Мири?

- Так скажи мне что-нибудь! - воскликнула я. - Скажи мне что-нибудь стоящее! - он закрыл глаза, когда я стиснула руками его волосы. Я ощутила хлынувшую из него очередную волну болезненного желания, ударившую меня в живот. - Скажи мне, что тебя так напугало... что случилось?

- Андерс, - сказал Блэк, поднимая взгляд.

Должно быть, я непонимающе уставилась на него, потому что его подбородок напрягся.

- Тот, что англичанин, - он закрыл глаза на секунду прямо перед тем, как прижаться ко мне, крепче стискивая мою ногу ладонью. Я прикусила губу, но не отодвинулась и не попыталась слезть с коленей. - Он знает, кто ты. Он, бл*дь, угрожал тебе, док, - сказал он. - Это было едва уловимо, но я ясно прочёл посыл. Он никогда бы не сделал этого, если бы Счастливчик не дал ему зелёный свет. А значит, Счастливчик уже знал, что ты здесь, со мной. Он, вероятно, знал, как только ты сошла с проклятого самолёта... если не раньше. Черт, да Андерс, наверное, пошёл на собрание, потому что они знали, что ты там будешь.

Взглянув на меня, Блэк стиснул челюсти.

Недолго он выглядел раздражённым.

Затем его сознание внезапно зазвучало в моем.

«Я совершил ошибку. Несколько ошибок, док. Я не думал, что в Сан-Франциско за тобой все ещё наблюдают после отъезда Йена. Теперь я и это подозреваю. Судя по тому, что ты мне сказала, я подумал, что Счастливчик решил оставить тебя в покое».

Блэк стиснул зубы, снова задумавшись. Затем, как будто во второй раз приняв решение, он обречённо выдохнул, взглянув на меня.

«Ты спрашивала, почему я не привёз тебя сюда сразу же? - послал он. - Что ж, по большей части это для того, чтобы убедиться, что для тебя здесь безопасно. Я хотел прощупать, каковы планы Счастливчика в отношении тебя. Я получил заверения... многочисленные заверения... что Счастливчик не заинтересован в тебе, Мириам. Они сказали мне, что Счастливчик не заинтересован в размножении «нечистокровной», как они это называли. Они определённо считают, что в твоей генеалогии есть человеческая кровь, док. В их глазах это делает тебя непригодной кандидаткой для любых расовых интересов, которые они могли иметь в твой адрес».

Когда я встретила с ним взглядом, Блэк поднял руку как будто в знак извинения.

Я едва не расхохоталась, осознав, что он беспокоился, вдруг я восприму «человеческую кровь» как какое-то оскорбление. Когда я подумала об этом, Блэк крепче стиснул моё бедро.

«Поверь мне, док... я не испытал ничего, кроме облегчения, когда они сказали мне об этом, - сказал он, посылая вместе со словами расплывшееся облако облегчения. - Плевать я хотел на их дерьмо с «расовой чистотой», за исключением одного факта – это означает, что Счастливчик не собирается засунуть тебя где-нибудь в лабораторию и пожирать твои яйцеклетки или заставлять банду видящих насильствовать тебя в попытке оплодотворить...»

Когда я напряглась, тревожно глядя на него, Блэк выдохнул, проводя пальцами по волосам.

«Я не врал, док, - добавил он. - Я вытащил тебя сюда, думая, что ты можешь помочь мне найти убийцу, - он неопределённо взмахнул свободной рукой и снова положил её на мою ногу. - Но я также думал, что для тебя все будет безопасно. Я знал, что Счастливчик мог разозлиться, потому что я вмешиваюсь в его сеть торговли людьми... но я проделывал это годами, а он в основном лишь подстраивал отзыв моих виз. Или использовал местную полицию, чтобы та преследовала меня или моих людей, выписывала временные запретительные ордера и тому подобное. Он позволял мне действовать с удивительно малыми помехами. Подозреваю, по большей части потому, что у меня нет ресурсов, чтобы представлять ему реальную угрозу».

Я недоуменно уставилась на Блэка.

- Ты вмешивался в сеть торговли людьми? - спросила я. Осознав, что говорю вслух, я обернулась на водителя, затем снова уставилась на Блэка. - Ты, бл*дь, из ума выжил, Блэк? Разве не так исчезают люди?

Он покачал головой, но не совсем в отрицании.

- Это небольшая операция, - сказал он. - Мы в основном реабилитируем тех, кто сбежал, - он пожал плечами. - Конечно, мы помогаем некоторым освободиться, но это капля в море в сравнении с масштабами реальной проблемы, - должно быть, ощутив исходящее от меня удивление, он посмотрел на меня, почти оправдываясь.

- Я занимался этим годами, Мириам. Он никогда не угрожал мне вот так. Он никогда раньше не требовал выкуп за грёбаного ребёнка... любого ребёнка, и уж тем более за того, кого они выдернули за пределами своей сети. Он никогда не делал ничего подобного. Я подумал, что он решил терпеть мои действия, потому что в каком-то смысле это для него хороший пиар. Все выглядит так, будто проделана некоторая работа, а это, вероятно, приносит ему больше пользы, чем вреда, если честно.

Отвернувшись от меня, Блэк покачал головой, снова издавая тот щелкающий звук.

- Я никогда не думал, что он зайдёт так далеко... с мальчиком или с тобой. Ему, казалось, совершенно все равно, что я внедрился в его уличные банды. По правде говоря,

думаю, Счастливику до сих пор было наплевать на *убийства*. Я думал, один из его людей взбунтовался, у него случился религиозный бзик, и он начал убивать детей, чтобы сделать какое-то заявление. Ну, то есть, с этой религиозной иконографией и расположением тел я знал, что группа Счастливика *каким-то образом* замешана... но я не думал, что это кто-то выше уличного уровня. Определённо не тот, по кому он станет скучать.

Помедлив мгновение, Блэк добавил:

- Если они всерьёз угрожают мне таким образом, это значит, что здесь замешан тот, которого считают достаточно важным, чтобы защищать. Это означает кого-то из верхушки. Кого-то, кого нельзя легко заменить.

Я кивнула, взвешивая его слова.

Все они казались логичными.

Более того, та изворотливость, которую я раньше ощущала в Блэке, полностью исчезло. Как будто он говорил мне то, что на самом деле думал, не оставляя в истории гигантских дыр, через которые смог бы проехать грузовик. Я не знала, что заставило его передумать, но я была благодарна.

- И кто именно этот «мистер Счастливчик»? - спросила я. - Ты мне скажешь?

Блэк нахмурился, затем покачал головой.

- Нет, - сказал он, делая странный сочувствующий жест одной рукой. - Нет, мы не станем говорить об этом сейчас, док. Честно говоря, чем меньше ты об этом знаешь, тем лучше... по крайней мере, пока я не вытащу тебя из страны.

Прежде, чем я успела возразить, Блэк подался вперёд, снова целуя меня.

Его рука скользнула вокруг моей талии, привлекая меня ближе, когда я ответила на поцелуй. Я начала поглаживать его по волосам, и другая его рука сжалась на моей спине, грубо притягивая меня к Блэку. Когда через несколько минут я отстранилась, он издал намного более раздражённый хрип.

- Я объясню все остальное, когда вернусь, - сказал он, отводя лицо. Спустя ещё несколько секунд, Блэк поднял взгляд на меня, поджимая губы. - Ты что-нибудь считала с них? Перед отъездом тебе лучше рассказать мне любые свои мысли об этих четверых. Все, что по твоему мнению может мне помочь. Если я смогу выяснить, кто убивает этих детей, возможно, я сумею убедить Андерса заставить Счастливика остановить это со своего конца, - он крепче стиснул моё бедро. - ... В любом случае, в данный момент нам нужно поговорить о чем-то другом, док. Иначе я помешаюсь на сексе с тобой.

Я нахмурилась, скрещивая руки. Решив проигнорировать его последние слова, я выдохнула.

- Я думала, ты не хотел, чтобы я присматривалась к ним? - спросила я.

- Нет, - он покачал головой. - Я не имел в виду... - он взглянул на водителя, затем перевёл взгляд обратно на меня. - Другое. Докторский подход.

- Ты имеешь в виду, *помимо* того, что все они - разные виды психопатов? - уточнила я.

- Да, - ответил Блэк. - Помимо этого.

Когда я покачала головой, откинувшись на его бёдрах, он заговорил резче.

- Ты должна понимать, что я хочу узнать, Мириам.

- Я понятия не имею, что ты хочешь знать, Квентин, - парировала я. - Что они опасны? Да. Мне не нужно тебе это говорить. Все они опасны, по меньшей мере, потенциально.

- Но был ли один из них *педофилом*? - спросил он.

Я вздрогнула, затем взглянула на водителя через плечо.

Он старательно смотрел исключительно вперёд и в этот раз даже не взглянул на меня в зеркало. Слегка покраснев, я начала выбираться из объятий Блэка, но он опять стиснул мою спину, удерживая меня. Я не боролась с ним. По правде говоря, даже сейчас, я не хотела с ним бороться. Возможно, какая-то часть меня пыталась использовать его, чтобы смыть с себя грязь после выслушивания тех четверых мужчин на крыше.

Снова подумав о них, я резко выдохнула.

- Ты имеешь в виду, помимо того, что всем им было совершенно нормально называть живых детей «товаром»? - спросила я, встречаясь взглядом с Блэком. - Или же они называли их «приобретение»?

- И то, и другое. И да. Отвечай на вопрос, Мириам.

Я постаралась подумать, какой вопрос я ощущала в нем.

- Ты думаешь, один из четвертых может это делать? - сказала я.

- Да.

- И ты явно думаешь, что это не только из-за религии. Ты также думаешь, что это связано с сексом?

- Да.

Нахмурившись ещё сильнее, я переместила свой вес на его бёдрах, проигнорировав реакцию Блэка и боль, которая все ещё клубилась между нами. Я постаралась обдумать различные впечатления, которые произвели на меня четверо мужчин, сидевших на крышной террасе. Наконец, я вздохнула, запуская пальцы в свои длинные волосы и игнорируя то, как глаза Блэка проследили это движение.

- Я не знаю, Блэк, - сказала я. - Честно, это не совсем так работает. Существуют разные типы педофилов.

- Сколько разных типов? - спросил он.

Я опустила взгляд и увидела, что он напряжённо смотрит на него. Его глаза все ещё остекленели от того, как он стискивал мою ногу, но он определённо меня слушал. Игнорируя горячий прилив... чего-то... от него, я отвела взгляд, в очередной раз легко пожимая плечами и опуская руки на его грудь.

- Это больше похоже на вариации нескольких больших подтипов, - сказала я, переключаясь на более бесстрастный голос. - Есть так называемые «предрасположенные» педофилы - это те, которых непрофессионалы обычно считают «настоящими» педофилами. Есть те, которых по ряду возможных причин особенно влечёт к детям. Даже среди предрасположенных есть эксклюзивные и неэксклюзивные вариации.

Уловив шепоток вопроса, исходящий от Блэка, я пояснила:

- Эксклюзивных привлекают *только* дети. Они часто нацеливаются на определённую возрастную категорию... обычно возрастной интервал охватывает два-четыре года, чаще всего младше двенадцати лет, но верхним пределом обычно выступает пре-пубертатный или пубертатный возраст. Считается, что они нацеливаются на этот возраст, потому что их в целом проще завлечь. Они обычно любопытны... или хотя бы сбиты с толку. Неэксклюзивных привлекают и взрослые, и дети, и в обеих категориях их интересуют более широкие возрастные интервалы. Оба типа могут быть бисексуальными, гомосексуальными или гетеросексуальными. Сексуальные и гендерные предпочтения вообще никак не связаны со склонностью к педофилии.

Выдохнув, я вновь задумалась, в этот раз размышляя вслух.

- ... Есть также спонтанные педофилы, Блэк, - добавила я. - Которые существенно отличаются от предрасположенных. Предрасположенные... даже *неэксклюзивные* предрасположенные... имеют активное и обычно сознательное сексуальное влечение к детям. Спонтанные могут не думать о детях в таком ключе, пока не представится специфическая возможность. Но они все равно могут *действовать*, когда такая возможность представится.

Видя, как он неподвижно слушает, я пожала плечами, по пальцам пересчитывая подтипы.

- ... У некоторых спонтанных просто бывают проблемы с контролем импульсивности. Некоторые - наркоманы. Некоторые - психопаты, которым плевать на социальную мораль или этические проблемы, и которые не отказывают себе ни в чем, что доступно в данный момент. Некоторые являются более сознательными садистами и испытывают наслаждение от проблем, которые они причиняют своим жертвами, и во

время процесса, и после. Для них все сводится к «ломке» жертвы, процессу, который они сексуализируют...

Поморщившись, я снова провела пальцами по волосам.

- Все упомянутые мной типы, то есть все вариации предрасположенных и спонтанных педофилов, имеют высокий процент маркеров антисоциального расстройства личности... - заметив непонимающий взгляд Блэка, я пояснила: - Психопаты. Более чем многие демонстрируют черты психопатии... особенно нехватку эмпатии. Значительная часть предрасположенных педофилов также имеет IQ ниже среднего, хотя это в основном относится к тем, кто имеет эксклюзивные предпочтения. Большинство - садисты того или иного типа. Или нарциссы.

Помедлив ещё немного, я пожала плечами, положив руки на его грудь.

- Так что правда, я мало что могу сказать тебе о тех четверых на крыше, если не считать того, что все они демонстрировали психопатичные маркеры, так что само собой, это возможно. Учитывая перечисленные мной различные типы и вариации, мне нужно знать больше, чтобы сказать что-то более конкретное. Именно из-за разнообразия педофило-ориентированных склонностей педофилов так сложно профилировать, если их не поймали с поличным... даже серийных.

- Так значит, это может быть любой из них? - спросил Блэк.

- Да, - сказала я, опуская взгляд и хмурясь. - Именно это я и сказала. Мне нужно знать больше, Блэк. Или мне нужно воспользоваться... - я взглянула на водителя, затем опять на Блэка, прикусывая губу. - Другими методами. Чтобы разглядеть правду.

- Что тебе говорит твоё нутро?

- Моё «нутро», как ты выразился, было отключено, Блэк. В этом и смысл.

Он покачал головой со скептическим видом.

- Оно никогда полностью не отключается, - массируя мою ногу одной рукой, он вновь привлёк меня ближе. - Твой интеллект все равно устанавливал бы связи. По опыту... впечатлениям, - он понизил голос, наклоняясь ближе ко мне. - У тебя все равно *разум* видящего, Мириам. Крайне структурированное абстрактное мышление. Больше способностей находить отношения между деталями, которые кажутся непоследовательными и не связанными... высочайшая эмпатия...

Я тоже об этом думала.

Осознав, что он прав, что я сформировала несколько мнений даже без своих экстрасенсорных способностей, я вздохнула и переместила вес на его коленях после того, как он опять подтянул меня к себе. Я проигнорировала очередной завиток жара, выплеснувшийся от Блэка.

- Ладно, - сказала я, возвращаясь к бесстрастному тону. - Будь на то моя воля, я бы присмотрелась к парню, который не говорил.

- Это который?

- С лицом, похожим на тесто, - сказала я. - Сидел справа от меня.

- Дональд?

Я пожала, глядя на него сверху вниз.

- Я не узнала имени. Но он продемонстрировал несколько вторичных признаков эксклюзивного педофила. Он надевал маску «маленького ребёнка», когда я смотрела ему прямо в глаза. И он прятался от меня... социально, я имею в виду... когда я не смотрела на него, то есть по большей части всю встречу. Он также, казалось, симулировал возбуждение, когда остальные шутили обо мне в сексуальном плане...

Я ощутила, как зарождается улыбка Блэка, и перебила его.

- Отсутствие возбуждения - это не странно, - сказала я чуть предостерегающим голосом, снова скрепя руки на груди. - Но *симулирование* возбуждения - странно. Это говорит о том, что он привык притворяться возбуждённым тем, что сексуально возбуждает других мужчин. Конечно, это объясняется и другими причинами. Иногда то же самое можно увидеть у тайных гомосексуалистов, особенно у тех, кто имеет очень

традиционное, религиозное происхождение или определённый высокий статус. Но это наблюдается и у педофилов.

Наблюдая, как Блэк обдумывает мои слова, я открыла свой разум. Я практически не думала перед тем, как сделала это - ну, за исключением мысли, что показать ему было бы проще.

Я также забыла, что он сказал мне не использовать свои экстрасенсорные способности.

Я послала ему кадр упомянутого мужчины. Я выбрала момент, когда «Дональд» улыбался мне, глядя на мою грудь с пустым, мальчишеским выражением... прямо перед тем, как он издал тот странный, отталкивающий смешок. Я ощутила прилив реакции от Блэка прямо перед тем, как он прижался ко мне.

- Gaos, - пробормотал он. - Не делай этого, док.

Я прикусила губу.

- Прости, - я посмотрела на окрестности вокруг машины. - ... Хотя это же не может иметь значение сейчас, верно? Мы в нескольких кварталах от отеля... в движущемся автомобиле.

- Может, - загадочно сказал Блэк.

Когда этот исходящий от него жар усилился, я легонько пихнула его в плечо.

- Ты получил это? - спросила я. - Настоящую *информацию*, которую я тебе показала?

- Я все ещё в шоке, - пробормотал Блэк. - Ты быстро учишься, док. Знаю, я должен орать на тебя за это, но вместо этого я снова лелею грязные мыслишки...

Я во второй раз врезала ему по плечу, но тоже невольно рассмеялась.

Я поймала себя на мысли о том, как странно легко меняются наши отношения. Я гадала, не связано ли отчасти моё расслабление с Блэком с тем контрастом, который я ощущала между ним и теми мужчинами на крыше.

- Да, - сказал он, поднимая взгляд. - Да, это отчасти из-за этого. Инстинкт, док. Ты понимала, что эти мужчины опасны, - привлекая меня поближе, Блэк пробормотал мне на ухо: - Ты доверяешь мне, док. Знаешь ты это или нет, твой свет это знает. Ты доверяешь мне... а я доверяю тебе.

Когда я поджала губы, он убрал волосы с моего лица. Все ещё держа меня близко, Блэк заговорил ещё тише.

- Для видящих нормально желание разделить свет с кем-то, кому они доверяют, после того, как они ощутили себя в опасности, - он поцеловал меня в щеку, лаская её своей щекой. - Эти мужчины напугали тебя. Ты хочешь находиться в моем свете... точно так же, как я хочу быть в твоём.

Я почувствовала, как краснею. Когда он снова поцеловал моё лицо, я подняла голову, отстраняясь от контакта. Я также поймала себя на том, что избегаю более интенсивных чувств, которые он начинал излучать.

И все же я задумалась над его словами, глядя в окно машины.

Однако там было слишком много... слишком много слоёв смысла вложено в то, что он только что сказал... определено слишком много, чтобы распаковывать все это сейчас.

В любом случае, когда-то я доверяла Йену.

Очевидно, мои решения довериться людям не всегда были разумными.

Блэк напряг руку на моем бедре. Почувствовав, как что-то изменилось в исходящих от него эмоциях, я повернулась к нему лицом прежде, чем он успел заговорить.

- Ты видел, что я на самом деле тебе показывала? - спросила я. - Блэк?

Опустив взгляд, я поджала губы, увидев в его глазах напряжённую пытливость.

- Заканчивай с этим, - предупредила я.

- Док... - Блэк поколебался. - Нам нужно поговорить об этом. О Йене. Я чувствую, как ты это подавляешь. Поступать так - крайне вредно для людей вроде нас, особенно...

Я снова врезала ему по плечу, в этот раз менее игриво.

- Не сейчас, - сказала я, и в моем голосе звучало открытое предостережение. - Я сказала, заканчивай с этим, ладно? Подвергнешь меня психоанализу в Сан-Франциско, если захочешь.

- Психоанализ - не моя специальность, - сказал Блэк с бледной улыбкой. - Я бы скорее неоднократно трахал тебя и делил с тобой свет, и помогал тебе справиться с этим таким способом.

Я снова ударила его, и в этот раз он рассмеялся. Я также ощутила, как от удара по нему прокатывается очередная волна, и стиснула челюсти. И все же почему-то сложно было по-настоящему на него злиться. Конечно же, я знала, что и это тоже может измениться в мгновение ока.

- Эй, - сказала я. - Удели внимание. Я пытаюсь кое-чему тебя научить. Ты видел, как этот «Дональд» типа, я не знаю... жеманно улыбался мне? Он маскировал себя под детскую личность. Это довольно типично для эксклюзивного педофила. Они думают о себе как о детях... это часть того, как они нормализуют и рационализируют свои действия. Я не знаю, уловил ли ты это, но я также заметила там как минимум микровыражение... включая проблеск отвращения в мой адрес... точнее, к моей груди. Так что у него определено двойные чувства к взрослым женщинам. Возможно, к женщинам в целом. Он смотрел на меня скорее как на «плохую мамочку», нежели овеществлял. Обычные гомосексуалы этого не делают. Их отношение к женщинам обычно отражается как нейтральное. Безразличное.

Блэк кивнул. Казалось, он вновь задумался, даже продолжая массажировать мое бедро. Он нахмурился, повернув голову и глядя через одностороннее стекло окна.

- Ты думаешь, тот, кто убивает этих детей, сначала сексуально домогается их? - спросила я.

Блэк поднял взгляд.

- Да. Это может быть даже первопричиной, по которой их убивают.

- Чтобы они не сумели заговорить? - уточнила я, все ещё не совсем улавливая его мысль. - С чего бы им беспокоиться, если они все равно ими торговали?

- Я не думаю, что «они» это делали, - сказал Блэк слегка загадочно. - Думаю, для синдиката дело скорее в восприятии. Или... - он повёл плечом. - Это может быть избавление. В любом случае, они не стали бы так рисковать ради пешки. Вот почему я хотел, чтобы ты посмотрела на лидеров здесь, в Бангкоке.

- Но ты также говоришь, что *сам* педофил может их убивать?

Блэк более медленно кивнул.

- Да.

Я смотрела в окно, глядя на пролетающий мимо пейзаж и не видя его по-настоящему.

- Иногда педофил убивает своих жертв, потому что не может встретиться лицом к лицу с тем, что он сделал. Однако обычно это не эмпатия. Скорее, они не могут примирить реальность и то, как они хотят себя видеть...

Я умолкла на полуслове, посмотрев на Блэка.

Я едва осознавала увиденное, пока он не вытер лицо тыльной стороной ладони. Я крепче сжала его плечи. Скользнув ближе к нему, я запустила руки в его волосы, уговаривая поднять взгляд. Он не посмотрел мне в глаза, но послушно повернул голову. Я ощутила, как он расслабился, когда я не отпустила, и более тяжело опустил голову на мои пальцы.

До меня дошло, что я проигнорировала несколько вещей, которые он мне сказал. Его друг, Кевин. Блэк сказал, что он слишком трусит встречаться с ним один.

Блэк знал ребёнка, которого они похитили.

Он был ребёнком одного из его друзей.

Когда мы говорили, я бесстрастно дистанцировалась от жертв. Я вовсе не винила себя за это; таков механизм выживания для большинства копов и докторов. Иногда это

единственный способ встретиться лицом к лицу с тьмой, которую мы видим во время работы - по крайней мере, чтобы не сойти с ума и не жить слишком глубоко в этой тьме.

Я предположила, что Блэк тоже выставил свои защитные механизмы.

В конце концов, он солдат. Черт, я предполагала, что как и Ник, Блэк некоторое время проработал наёмным убийцей, учитывая его засекреченные данные о военной службе и многочисленные операции под грифом «Совершенно секретно». Я гадала, не является ли он *все ещё* таким специалистом... учитывая периодические особенные работы на правительство Соединённых Штатов или одного из их субподрядчиков, к примеру.

Я безмолвно наблюдала, как Блэк опять вытирает глаза ладонью.

Я все ещё смотрела, когда он взглянул в окно.

- Из-за меня они будут терроризировать этого бедного ребёнка две недели, - сказал он ещё тише.

Глядя на его глаза, следившие за пролетающим мимо пейзажем, я понятия не имела, что сказать.

Я осознала кое-что ещё, обдумывая наш разговор, прослеживая различные частицы его на лице Блэка теперь, когда он смотрел в окно.

Ник ошибался по поводу Блэка.

Я также ошибалась на его счёт... особенно когда впервые встретила его в той допросной комнате в здании Северного Района ДПСФ.

Кем бы он ни был, Блэк не являлся психопатом.

Более того, я начинала думать, что он настолько далёк от психопата, насколько это вообще возможно.

Глава 7. Лоулесс

Друг Блэка, Кевин Лоулесс, оказался не таким, каким я ожидала.

Во-первых, он был намного старше, чем я думала. Я ожидала кого-то более-менее одного возраста с Блэком и мной, отчасти потому, что Блэк пробормотал что-то о знакомстве с Лоулессом в армии, отчасти из-за возраста пропавшего ребёнка.

Вместо этого, после того как пожилая тайская женщина провела нас через фойе в гостиную с высокими потолками в бамбуковых оттенках и с традиционными потолочными вентиляторами, седой мужчина по меньшей мере семидесяти лет поднялся, чтобы нас поприветствовать. Он, кажется, немного удивился, увидев меня, но тут же расплылся в простодушной улыбке, когда увидел стоявшего за мной Блэка.

Кивнув в мою сторону в знак приветствия, он подошёл прямо к Блэку, чтобы затащить его в медвежьи объятия. Я наблюдала, невольно слегка улыбаясь, как Лоулесс улыбнулся во все тридцать два, затем хлопнул Блэка по спине и самолично потащил его в комнату, хотя Блэк был выше его больше, чем на фут, и тяжелее фунтов на тридцать.

Кажется, Лоулесс так и не выпустил его из этого изначального объятия. Даже протянув руку ко мне, после того как Блэк назвал моё имя, он стискивал ладонь Блэка в другой руке.

Он все ещё выглядел открыто любопытствующим, когда наградил меня крепким тёплым рукопожатием.

Он также не потрудился скрыть это любопытство, когда окинул меня взглядом перед тем, как с открытым вопросом посмотреть на Блэка, приподняв брови.

- Добро пожаловать, добро пожаловать, - сказал он мне, энергично потряхивая мою руку.

Его длинные, загорелые, татуированные руки заканчивались мозолистыми ладонями. Татуировки слегка поблекли со временем и наполовину скрывались под светлым покровом седых волос, но я все равно узнала одну из них среди размытых изображений драконов, диких котов и тайских персонажей - отчётливое *de oppresso liber*⁷, перекрещённые стрелы и меч, отметина специальных сил армии.

Так он был зелёным беретом. Интересно.

Я беззаботно осмотрелась по сторонам, пока Лоулесс говорил что-то пожилой тайской женщине, которая, как мне показалось, вела себя скорее как горничная или экономка, нежели его подруга, вопреки тому факту, что в ходе их беседы она несколько раз на него наорала. Скорее, сиделка, подумалось мне, учитывая его возраст и то, что он, кажется, жил один.

Это определённо не выглядело местом, где живёт ребёнок, хотя я определённо видела знаки, что он бывает здесь в гостях.

Широкоэкранный телевизор стоял в углу перед длинным тканевым диваном с двумя новенькими игровыми джойстиками на ковре. В ящике, который стоял у той же стены, могли храниться игрушки. Однако большая часть комнаты носила на себе отчётливый отпечаток «холостяка». Картины на стенах. Высокие книжные шкафы с корешками на тайском и английском языке, перед ними стояли фотографии людей - некоторые цветные, некоторые черно-белые. По меньшей мере на одной из них мне удалось меньше заметить рыжеволосого ребёнка с веснушками.

Однако я не стала присматриваться.

Протягивая обе руки, чтобы проводить нас глубже в комнату, Лоулесс продолжал болтать с Блэком о том, что он сделал в доме, и показывая в дальний конец, где он, видимо, заново обустроил задний дворик. В этот момент я взглянула на пожилую тайскую женщину, и увидела, что она наблюдает за мной изучающим взглядом. Как только я на неё посмотрела, её лицо так гладко и безупречно сделалось пустым, что я засомневалась, не показалось ли мне. Она знала, кто такой Блэк? Ей было любопытно, почему я пришла с ним?

Я честно не могла сказать. Просто глядя на неё и не имея возможности использовать экстрасенсорные способности, я ничего не получила.

Как раз когда я подумала об этом, она повернулась к Лоулессу, говоря что-то на тайском. Что бы там ни было, Лоулесс лишь кивнул, отмахнувшись от неё и как будто говоря «все в порядке» или, возможно «иди», и женщина раздражённо выдохнула перед тем, как забрать сумочку со стола в другом конце комнаты. Я наблюдала, как она вышла обратно в фойе, скользнула в туфли, стоявшие там на деревянной циновке, и открыла входную дверь. Она вышла, не обернувшись.

Я посмотрела на свою обувь.

- Может, нам...

- О, не беспокойтесь об этом, - сказал Лоулесс, отмахиваясь от меня. - Блэк тут говорит, что вам скоро на самолёт. Учитывая это, нет нужды беспокоиться. Игнорируйте Эльзу. Ей нравится раздражаться.

Я слегка нахмурилась, затем отбросила это в сторону. Нарушать местные обычаи, страдая от смены часовых поясов, вероятно, пребывая в опасности и совершенно не выспавшись - это не казалось мне худшей бестактностью в мире, особенно учитывая, что я была здесь меньше двадцати четырёх часов.

⁷ Эмблемой войск специального назначения является чёрно-серебряный герб с латинской надписью «De oppresso liber», что означает: «За свободу угнетённых». Две перекрещённые стрелы обозначают роль специальных войск в нетрадиционной войне. Боевой нож (кинжал) остриём вверх лежит поверх стрел, символизируя лучшие качества бойцов «спецназа» — прямоту и честность.

И все же, должно быть, у меня было странное выражение лица, потому что Лоулесс наградил меня ободряющей улыбкой, когда я взглянула в его сторону.

- Она просто пошла за покупками, - объяснил он. - Учитывая, как она это любит, это займёт часы. Я сказал ей не возвращаться некоторое время, так что она, вероятно, ещё навестит друзей. Хотите чаю? - бодро поинтересовался он.

Я хотела было отказаться, но Блэк наградил меня тяжёлым выразительным взглядом.

- Конечно, - отозвалась я, переводя взгляд на Лоулесса и улыбаясь. - Спасибо.

Сев на второй диван, когда на него указал Лоулесс - более низкий, из кожаных заменителей, стоявший под уставленными растениями подоконником - я осмотрелась вокруг и постаралась почувствовать себя менее не в своей тарелке. За исключением нескольких признаков присутствия ребёнка, комната была простой, но чистой, что казалось мне очень азиатским, хотя я не знала ничего конкретного из тайского стиля. Сам Лоулесс был максимально европейцем с поседевшими волосами, которые когда-то могли быть рыжими, но теперь сделались почти полностью белоснежными. Его загорелая веснушчатая кожа, возможно, слегка тронута раком кожи - неудивительно, учитывая цвет его кожи и то, где он выбрал жить - но в остальном он выглядел здоровым.

Лоулесс очевидно долго жил в Таиланде, но мне не поэтому было странно здесь находиться. Я все больше думала о том, не стоит ли мне подождать в машине, чтобы Блэк и Лоулесс могли свободно поговорить, как делают это старые друзья, только когда они наедине.

Особенно учитывая то, почему мы здесь.

Я смотрела, как Блэк встаёт со своей обычной грацией и следует за Лоулессом на кухню.

Осознав, почему он это сделал, и что он, наверное, собирался сообщить своему другу, как только окажется с ним наедине, я напряглась, ещё сильнее ощущая, что меня здесь быть не должно.

Казалось, всего несколько минут спустя я услышала грохот с другой стороны той длинной стены. Приглушенные голоса сделались громче, но я не пыталась разобрать, что они говорили. Я даже не была уверена, что все произносилось на английском, хотя я определённо уловила несколько английских слов. Я старалась отключить разум, чтобы не подслушивать, и смотрела в окно передо мной. Моргнув, я заметила пристроившуюся на подоконнике чёрную длинношерстную кошку, которая безразлично моргнула темно-зелёными глазами, глядя на меня, а затем вернулась к созерцанию птиц, порхающих вокруг висячей кормушки снаружи.

Затем я услышала плач.

Ощувив боль, подступившую к груди, я прикусила губу, как никогда в жизни чувствуя себя незваной. Я вновь задумалась, не стоит ли мне подождать в машине с водителем.

«Нет, док, - пробормотал Блэк в моем сознании. - Останься. Пожалуйста».

Сглотнув, я кивнула, хотя в комнате никого не было.

Казалось, прошло очень много времени перед тем, как эти двое вернулись.

Когда они пришли, я понятия не имела, что сказать или сделать. Я смотрела, как Блэк отводит своего друга обратно в гостиную, к дивану, где он заставил его сесть рядом со мной. Я подвинулась, чтобы освободить для него место, затем увидела, как Блэк уходит обратно на кухню - предположительно, чтобы доделать чай, потому что ни один из них ничего не принёс.

Я ощутила, как мой живот скручивает узлами, и скрепя сердце посмотрела на мужчину рядом со мной, все ещё чувствуя себя так, будто подслушивала его горе.

Он просто сидел там, глядя на кофейный столик перед собой и стиснув руки в замок.

Я все ещё не решила, стоит ли мне заговорить, когда он повернул голову, и его голубые глаза блестели от слез.

- Он вам сказал? - спросил он.

Впервые я услышала лёгкий акцент. Бруклинский.

Я кивнула, сцепляя свои руки.

- Мне так жаль, - произнесла я.

Мужчина кивнул, потирая нос. Долгое время он не говорил.

- Он жив, - сказал он затем, прочищая горло. - Вот что важно.

Я кивнула в ответ.

- Да. Я даже представить не могу, как это тяжело, должно быть.

- Схватили его прямо в парке, - сказал он, неопределённо показывая рукой в сторону окна. - Это была проклятая экскурсия. Зоопарк Дусит. Он был с другими детьми, учителем из интернациональной школы и все такое, - остановившись, он как будто растерял все слова. - Я не знаю, как сказать моей маленькой девочке, - слезы покатились по его лицу. - Её мужа направили сюда, чтобы они были ближе ко мне, - он прикусил губу, глаза снова наполнились слезами.

Мою грудь вновь сдавило, и я поняла.

Внук. Должно быть, это его внук.

В действительности, это казалось более логичным.

Я неловко протянула руку и погладила по плечу.

Я ощутила, как он расслабляется под моими пальцами, и меня накрыло облегчением от правильного поступка. В большей части моей практики прикосновения к людям являлись грубейшей ошибкой, но это почему-то ощущалось иначе. Когда он в следующий раз повернул голову, его взгляд выражал благодарность, но в основном я видела там лишь боль. Честно говоря, я никогда прежде не ощущала подобной боли с тех пор, как умерла моя сестра Зои; меня почти ошеломила эта боль, и сидя так близко к нему, я с трудом контролировала собственные эмоции. Однако я чувствовала, как он отчаянно этого не хочет. Я не хотела все усложнять собственными рыданиями.

Как раз когда я подумала об этом, он вытер лицо, одарив меня слабой улыбкой.

- Итак. У Блэка есть девушка, - сказал он, прочищая горло и снова вытирая лицо. - Признаюсь, не ожидал, что такое случится.

Я прикусила губу, затем покачала головой:

- Мы с Блэком, мы не...

Другой голос меня перебил.

- ... Её выбор, не мой, - сказал Блэк, входя с бамбуковым подносом. - Она моя сотрудница. В остальном ей пока удаётся сопротивляться моим чарам, - он подмигнул мне, но веселье не достигло его золотистых глаз. - Знаю, для тебя это, наверное, шок, Лоулесс. На самом деле, может, мне не стоило говорить тебе... с твоим-то больным сердцем.

Другой мужчина усмехнулся, качая головой.

- Дерьмо собачье, - сказал он. Затем взглянул на меня с извиняющимся видом. - Прошу прощения.

Я отмахнулась от него, подавляя улыбку. Уже очень долгое время никто не утруждался извиняться передо мной за ругательства. Ради всего святого, я же работала с копами. Однако мужчина пытливым взглядом смотрел то на меня, то на него.

Возможно, поэтому Блэк хотел моего присутствия, подумала я.

Возможно, я была лишь очередным отвлечением.

- Так как вы двое познакомились? - спросила я, стараясь поддерживать отвлечённую беседу. - Блэк говорил что-то о службе. Вы служили вместе? - я попыталась убрать скептицизм из голоса, учитывая их разницу в возрасте.

Лоулесс отреагировал не так, как я ожидала. Вместо того чтобы обеими руками ухватиться за предложенное отвлечение, как я думала, он колебался, бросая

настороженно-вопросительный взгляд на самого Блэка. Я озадаченно наблюдала, как Блэк встречает его взгляд и отмахивается от того беспокойства, которое выражал Лоулесс.

- Все нормально, - сказал он. - Ты можешь ей сказать.

Лоулесс выгнул бровь.

- Серьёзно? С каких это пор?

- Я предпринял меры предосторожности. Она моя сотрудница.

Лоулесс издал очередной недоверчивый смешок. Я видела, что он опять хотел сказать «дерьмо собачье», но затем покосился на меня.

- Ты согласовал это с парнями? - только и сказал он.

- Я и не должен. Не для этого.

- Блэк...

- Нахер, просто скажи уже ей, - раздражённо произнёс Блэк. - О, и между прочим, ты можешь перед ней материться. Двадцать первый век на дворе, Лоулесс... Не средневековье, или когда ты там в последний раз касался женщины, - он наградил меня слабой улыбкой. - Слышал бы ты, как она орала на меня сегодня утром. Хуже пьяного моряка.

Лоулесс усмехнулся, глядя на меня.

- Уверен, он это заслужил.

- Он это заслужил, - заверила я.

Лоулесс рассмеялся ещё громче, но я видела в его взгляде нечто резкое. Я также заметила, как он во второй раз окинул меня взглядом, снова оценивая. До меня дошло, что он принял предложенное мной и Блэком отвлечение - просто не так, как я ожидала. Вместо того чтобы принять социальные нормы, он превратился из горящего дедушки в зелёного берета.

Возможно, со стороны Блэка это тоже было намеренным.

В любом случае, озадаченность Лоулесса не совсем исчезла, как только он закончил повторно меня оценивать, но он пожал плечами, как будто умывая руки.

- Вьетнам, - сказал он наконец.

Пришла моя очередь выгибать бровь.

- Вьетнам?

- Ага, - Лоулесс взглянул на Блэка. Он наградил его тяжёлым взглядом, будто говоря «Я думал, что могу ей сказать?» Когда Блэк махнул ему продолжать, Лоулесс повернулся ко мне. - Мы оба были в 13-й. Мне было двадцать два. Странно думать, что я так долго знаю этого ублюдка... - он улыбнулся мне, все ещё оценивая мою реакцию на информацию. - Блэк с тех пор ничуть не повзрослел, насколько я могу сказать... и не только физически. Возможно, вы сможете помочь ему с этим.

- Ты просто бл*дь уморителен, - пробормотал Блэк.

Я смотрела то на одного, то на другого, но встречала лишь спокойные взгляды.

Прикусив губу, я попыталась решить, стоит ли мне озвучить очевидное. А именно то, что Блэк лет на сорок слишком молод, чтобы встретить этого бывшего зелёного берета там, где они оба утверждают.

Сначала я перешла к другой не-очень-правдоподобной вещи.

- Не было никакой 13-й, - сказала я, глядя на Лоулесса. В ответ на усмешку мужчины я показала на его руку, где ниже закатанных рукавов виднелась татуировка «de oppresso liber». - Вы были зелёным беретом. Не было никакой 13-й. Никогда не было.

Он наградил меня благодарной улыбкой, и я поняла - это потому, что я вообще это знала.

- Вы служили? - спросил он.

Я взглянула на Блэка, который вздёрнул бровь, слабо улыбаясь.

- Решать тебе, док. Я ничего не знаю о твоём допуске к секретной информации.

Я фыркнула.

- Ну, мы оба знаем, что это ложь.

Кевин снова усмехнулся, переводя взгляд между нами. Интерес в его глазах уже невозможно было скрыть.

Встретив его взгляд, я пожала плечами.

- Не в качестве зелёного берета.

Кевин улыбнулся ещё шире, затем посмотрел на Блэка.

- Она осторожна. Неудивительно, что она тебе нравится, - он снова посмотрел на меня, этот оценивающий взгляд сделался более пристальным. - Тогда разведка. По меньшей мере, один срок. Или же два?

Я нахмурилась ещё сильнее, но лишь кивнула. Взглянув на их обоих, хотя ни один не предоставлял больше информации, чем было сказано, я раздражённо выдохнула. Они явно не собирались давать мне соскочить с крючка.

- Блэк никак не мог быть во Вьетнаме, - сказала я, позволяя им услышать своё раздражение. - Не во время войны. Это невозможно.

Они лишь улыбнулись, обменявшись взглядами.

- Это конфиденциально, док, - сказал Блэк, и его голос звучал более серьёзно. - Ты не можешь ничего об этом рассказывать. Даже другим моим сотрудникам. Никому.

Моя челюсть ненадолго отвисла, затем я захлопнула рот со щелчком.

- Вы врёте. Я понятия не имею, *зачем* вы врёте, но врёте... вы просто обязаны, - я указала на Лоулесса. - И ты подговорил его поддержать твою безумную ложь.

Губы Блэка поджались, затем он взглянул на Кевина, пожимая плечами.

Когда я посмотрела на Кевина, он лишь покачал головой, слегка усмехаясь.

- Очевидно, мисс Фокс, по какой-то причине он хочет, чтобы вы знали. Не знаю, почему, но могу предположить, - он многозначительно посмотрел на Блэка, на что Блэк закатил глаза. Улыбнувшись, Кевин снова посмотрел на меня, показывая на Блэка пальцем, и сказал: - Он выглядит точно так же, как в день, когда мы впервые встретились. Более того, тогда я думал, что он старше меня. Я просто понятия не имел, *насколько* старше, - он бросил на Блэка очередной примеривающийся взгляд. - Ты ведь и в Корее тоже был, не так ли?

Я фыркнула с нескрываемым недоверием, но Блэк это проигнорировал.

Я наблюдала, как он коротко кивает в ответ на вопрос Кевина, не отводя от меня глаз.

- Неофициально, - сказал он, все ещё изучая моё лицо. - Вывоз военнопленных, но это было в период, когда они обсуждали перемирие, так что технически говоря, *после* войны. Я мог бы рассказать тебе детали, док, но тогда мне пришлось бы тебя пристрелить.

Лоулесс хихикнул над этим.

Глаза Блэка не отрывались от моих.

Их взгляд был почти настороженным.

Я осознала, что он *действительно* хотел, чтобы я была в курсе.

Возможно, он серьёзно думал, что присутствие его друга Кевина, который его поддерживает, придаст его нелепой истории правдоподобности.

- Так значит... сколько тебе? - насмешливо сказала я. - Восемьдесят пять лет?

- Девяносто с копейками, - сказал он все ещё нарочито небрежным тоном. - Но кто считает? - он слабо улыбнулся мне. - Буквально ребёнок по нашим меркам, уверяю тебя. Все мои части тела полностью функционируют... в отличие от Лоулесса. Ничто не угрожает отвалиться или внезапно поддаться хромоте. Теоретически я ещё даже не достиг полной половой зрелости...

- Сушая правда, - фыркнул Лоулесс.

И все же я видела, как внимание Лоулесса обострилось, когда Блэк сказал «нашим». Он посмотрел на меня с новым интересом и более пытливым взглядом. Когда Блэк кинул ему в голову бутылочной крышкой с кофейного столика перед собой, Лоулесс со смехом увернулся.

- Какие мы обидчивые.

- Не поноси меня перед моей девочкой, - пробормотал Блэк.

- Я думал, она не твоя девочка, - заметил Лоулесс. Когда Блэк швырнул в него очередную крышку от бутылки, Лоулесс хихикнул перед тем, как добавить: - ... И если хочешь, чтобы я перестал оскорблять тебя, Блэк, держи при себе комментарии относительно частей тела других людей. Карма - та ещё сука, и все рано или поздно стареют, - он подмигнул мне, перед тем как добавить: - Хотя он прав, он все ещё ребёнок... ментально, по крайней мере. Это тоже не изменилось. Когда мы впервые встретились, он тоже обладал эмоциональной зрелостью тушёного баклажана...

- Ты действительно уморителен, Лоулесс. Прямо обхохочешься, - заметил Блэк.

Когда я перевела взгляд с Блэка на Лоулесса, седоволосый мужчина рассмеялся - вероятно, над тем, что увидел на моем лице.

- Она действительно не знала, - сказал он, обращаясь к Блэку, но все ещё глядя на меня. - И вот как ты решил ей сообщить? Ссыкун ты, и ублюдок. Или ты просто знал, что она тебя на смех поднимет без какого-нибудь свидетеля, способного подтвердить твои слова?

- Что-то вроде того, - сказал Блэк. - Я многозадачен.

- Многозадачен, - фыркнул Лоулесс. - К чему спешка, Блэк? - он пихнул меня в плечо, дразняще улыбаясь. - Тебе так не терпится показать ей свою деформированную палочку? Я помогаю тебе с прелюдией?

- Возможно, - сказал Блэк, все ещё не отводя от меня глаз.

- Вы знаете о Блэке, - сказала я, переводя взгляд между ними. - О том, кто он? О том, кем он себя называет... - я умолкла, вопросительно глядя на Блэка.

- Да, - ответил Блэк за другого мужчину. - Он знает, док. Знают несколько людей. Лоулесс один из них. Это очень короткий список, док.

- Почему? - спросила я, глядя на Блэка.

Блэк приподнял ту же бровь.

- Потому что я ему доверяю?

Я покачала головой.

- Нет. Я имею в виду... почему ты сообщил правительству? Разве это... - я покосилась на Лоулесса. - Не опасно? Для тебя, я имею в виду?

- Я не говорил «правительству», док, - сказал Блэк, и его голос звучал слегка предостерегающе. - Один из моих командиров узнал, что со мной... кое-что... иначе.

- Как? - спросила я.

Блэк пожал плечами.

- Как - это не имеет значения. К счастью, в конце концов, он оказался тем, кому я мог доверять. Он создал тринадцатую, чтобы сохранить данные в тайне. Так что ты права. Тринадцатой не было. Никогда не было.

- Были и... другие? - спросила я, все ещё не уверенная, сколько стоит озвучивать. - В тринадцатой?

- Как ты и я? - уточнил Блэк. И вновь Лоулесс с интересом посмотрел на меня расширившимися глазами. - Нет. Но у противника был, по меньшей мере, один. Русский.

- Тот же парень? Мистер Счастливчик?

Блэк взглянул на Лоулесса, делая рукой жест, который я уже видела раньше, но все ещё не знала, как интерпретировать. Если попробовать угадать, то по-моему это означало «что-то вроде» или «возможно». Когда я взглянула на седоволосого мужчину, теперь уже он переводил взгляд между мной и Блэком, а его рот слегка приоткрылся.

- Ты рассказал ей о Счастливчике Люцифере? - спросил он открыто поражённым голосом. - Иисусе, Блэк. Ты уверен, что это хорошая идея?

Я вздрогнула от полного имени, затем посмотрела на Блэка.

- Счастливчик Люцифер? - спросила я.

Однако Блэк смотрел на Лоулесса, хмурясь.

- Я же тебе сказал. Док входит в круг, - он сделал маленькое круговое движение одной рукой, взглянув на меня. - В *очень маленький круг*. Не забывай об этом, док. И серьезно... не говори ни с кем об этом, пока я не дам тебе знак продолжать. Это может плохо обернуться для нас обоих. Очень плохо. Более того, даже не думай об этом, если можешь. После сегодняшнего дня, думаю, мне нужно научить тебя кое-какой ментальной концентрации. Буддистскому дерьму Лоулесса.

- Буддистскому дерьму, - пробормотал Лоулесс. - Мило, Блэк. Уважительно. Не забудь повторить это громко и чётко, когда пойдёшь посещать один из *ватов*⁸... местные тебя за это полюбят.

- Я уважаю абсолютно все, Лоулесс. Все формы религиозного дерьма.

Лоулесс отмахнулся от него со слегка раздражённым видом, но смотрел он на меня.

- Док? - сказал он, как будто впервые заметив это прозвище. - Вы доктор, мисс Фокс? Или все же доктор Фокс?

- Она мозгоправ. Так что можешь называть её как угодно.

Я наградила Блэка раздражённым взглядом, но он лишь улыбнулся. К несчастью, он обладал действительно милой улыбкой, которая разоружала меня, когда он вёл себя как засранец.

Волна жара ударила по мне прямо перед тем, как нахлынуло его сознание. *«Ты выбрала этот момент, чтобы флиртовать со мной? Серьёзно, док? Жестокая же ты женщина...»*

«Он в порядке?» - послала я в ответ, игнорируя все ещё тянущий жар, исходящий от него. - *Мы действительно должны обсуждать это сейчас, когда ты только что сказал ему, что его внука удерживают ради выкупа торговцы людьми?»*

«Это идеально, док. Это достаточно странно, чтобы это отвлекало, и ты ему нравишься. Я это вижу».

Я вздохнула, уставившись на него с раздражением. *«Как ты вообще уговорил его смириться с этим безумным обменом? Андерсом и его дерьмом с «двумя неделями?»*

«Смириться с этим?» - Блэк встретил мой взгляд, его чётко очерченные губы поджались. - *Лоулесс здесь живёт, док. Он знает, как все устроено. Здесь никто не идёт против торговцев людьми... даже грёбанные военные осторожно ступают в присутствии этих пугающих мудаков. У него не больше шансов «смириться с этим», чем у меня».*

«Ты уверен, что он в порядке?»

«Конечно, он не в порядке. Но разговоры об этом ему не помогут. Ты должна это знать... ты мозгоправ, - он пожал плечами, меняя позу в кресле. - После твоего ухода я вытащу его из дома и напою. Мы сможем понаблюдать, как хорошенькие тайские девочки резвятся в бассейне или типа того... это должно его отвлечь».

Я поборола желание закатить глаза, осознавая, что мы не одни.

«Мужчины», - послала я ему вместо этого.

«У нас свои способы. У тебя свои, - его разум посерьёзnel. - Я уже немного успокоил его свет на кухне, док. Я совершенно не шутил насчёт его сердца. Думать об этом сейчас ему вовсе не поможет. Я сегодня останусь с ним... помогу справиться со звонком дочери. Завтра тоже, если понадобится».

Я не ответила.

В основном потому, что как бы мне ни было ненавистно это признавать, в его словах был смысл.

Ну, может, во всем, кроме тайских стрип-клубов.

Я взглянула на Лоулесса, внезапно осознав длительность нашего молчания. Он улыбнулся мне, делая глоток чая и напоминая, что мой все ещё стоял нетронутым на кофейном столике, скорее всего, совершенно остыв. Кевин смотрел то на меня, то на

⁸ Ват – буддийский монастырь.

Блэка, когда я подняла взгляд от своей чашки - почти как будто он знал, что что-то прошло между нами.

После паузы он улыбнулся ещё шире, зажимая руки с опухшими костяшками между коленей. Я все ещё видела печаль в его глазах, но я также ощущала то, о чем говорил Блэк - этот внешний слой спокойствия, который он каким-то образом поместил на сознание своего друга.

- Вы ему действительно нравитесь, - заявил Лоулесс. Он взглянул на Блэка. - Интересно, признается ли он самому себе, насколько вы ему нравитесь.

- Признается, - мрачно сказал Блэк.

Я взглянула на Блэка и увидела, что он наблюдает за мной. Я тихо фыркнула, давая ему знать, насколько я верила этому маленькому флирту.

Лоулесс рассмеялся.

- Она тебя зацепила, это уж точно. Видели бы вы его, когда мы были в Сайгоне. У него была новая девушка каждый день...

- Лоулесс! - Блэк звучал искренне сердито. - Заткнись нахрен! Я серьезно.

Другой мужчина расхохотался ещё сильнее, глядя на Блэка.

- О, ты влип по самые уши, парень. Серьёзно. Это даже приятно... правда. Конечно, карма диктует, что она прожует тебя и выплюнет. Ты это знаешь, не так ли, Блэк?

Блэк закатил глаза.

- Господи, спаси меня от адептов Будды.

- Это не отменяет правды, - сказал Лоулесс, подмигивая мне. Он указал на Блэка пальцем. - А ты снова путаешься в религиях.

Блэк пожал плечами, выражение его лица сделалось почти нейтральным. Он приподнял бровь, взглянув на меня.

- Не ударяйся в философию, Кев. Я просто вежлив. Док ревнива. Именно поэтому с меня утром у бассейна чуть скальп не сняли.

Моя улыбка погасла.

Я старалась никак не реагировать, но не сумела полностью скрыть это на лице.

Ну, я предполагала, что не смогла, потому что Лоулесс в очередной раз расхохотался.

- Кажется, кто-то сегодня будет спать один, - сказал он Блэку. - Ты все ещё ни черта не узнал женщин, да, Блэк?

- Я вне зависимости от этого сегодня буду спать один, - тут же ответил Блэк.

Когда я повернулась, чтобы высказать ему все, я тут же замерла, увидев его лицо и прикусив все возражения. Вместо самодовольства его лицо опять выглядело настороженным. Более того, его глаза смотрели вопросительно, когда он изучал моё выражение. Мне потребовалась секунда, чтобы осознать, что это значило. И осознав, мне тут же пришлось побороть желание рассмеяться, но не совсем от веселья.

Он действительно пытался мне что-то сказать.

- Не потяни ничего от натуги, Блэк, - сказала я.

Лоулесс широко улыбнулся, но взгляд Блэка не дрогнул.

- Это не проблема, док, - заверил он меня.

- Ты уверена?

- Очень даже уверен.

Я издала крайне скептический звук, качая головой.

«Я бы оценил, если бы ты вернула услугу», - сказал он в моем сознании.

Прикусив губу, я взглянула на Лоулесса, прежде чем снова пристально посмотреть на Блэка, в этот раз с открытым неверием. *«Ты хочешь поговорить об этом сейчас? Здесь? Перед твоим другом?»*

«До того, как ты уедешь?» - он помедлил. - *Да. Потому что если мы не поговорим об этом, а ты вернёшься и проведёшь ночь с кем-то в Сан-Франциско прежде, чем мы сможем поговорить... скажем, с твоим приятелем-полицейским, Ником...* - его взгляд

дрогнул, становясь ощутимо жёстче, когда я уставилась на него, разинув рот. - *Мне будет больно, док. Очень больно».*

- Ты просто невероятен, - сказала я вслух.

- Вопрос все ещё в силе.

- И что это за вопрос? - холодно поинтересовалась я.

- Ты прекрасно меня поняла.

- Возможно, - парировала я, резко мотнув головой. - А может, мне настолько затмили голову женские гормоны и «ревность», что я не совсем связно мыслю... может, тебе нужно записать для меня этот вопрос, Блэк.

Лоулесс расхохотался ещё громче.

Когда я посмотрела на него, он выглядел искренне развеселившимся, переводя взгляд между нами. Я снова посмотрела на Блэка и поразилась, увидев на его лице настоящие эмоции. Я не могла интерпретировать, что это за эмоция, но в эти несколько секунд я не сомневалась в её подлинности.

«Ты не единственная, кто ревнует, док», - послал Блэк.

Я покачала головой, выдыхая.

Я напомнила себе, что ещё не спала. Я не спала почти сорок часов, благодаря Блэку, и я собиралась вернуться на самолёт, где я скорее всего не буду спать ещё двадцать пять или тридцать с лишним часов. Вспомнив об этом, я поднялась на ноги.

- Думаю, мне пора идти, - сказала я. Посмотрев на Лоулесса и ощутив прилив вины, когда осознала, насколько резко это прозвучало. Каким-то образом в этой недолгой перепалке с Блэком я совсем забыла, зачем мы сюда пришли. - Я очень рада с вами познакомиться, мистер Лоулесс, - сказала я, действительно имея это в виду.

- Кевин, - тут же сказал он, вставая и поворачиваясь ко мне лицом. - Зовите меня Кевин, мисс Фокс. Прошу.

- Тогда, пожалуйста, зови меня Мириам, - сказала я. - И мне жаль так резко уходить, Кевин, правда... но благодаря моему работодателю, мне нужно на самолёт. Не хочу опоздать на рейс.

Я взяла обеими ладонями протянутую руку Кевина. Выбросив Блэка из головы, когда тот не встал, я сосредоточилась на одном Кевине.

- Я очень сожалею о твоём внуке, - пробормотала я, сжимая его руки. - Но я уверена, с ним все будет хорошо. Я в этом уверена.

Почему-то просто от произнесения этих слов вслух меня вновь накрыло осознанием реальности, хотя я твёрдо решила не затаскивать Кевина обратно в это болото. Это ударило по мне достаточно сильно, чтобы перехватило горло, и я уже по-настоящему боролась со слезами. Я не хотела этого, только не перед тем, у кого есть настоящие причины бояться, но на несколько секунд эмоции буквально захлестнули меня.

Блэк был прав. Нет причин не облегчать ему это.

Уже по одной этой причине я должна уйти.

Я была слишком истощена, чтобы быть им в этом полезной.

Подумав об этом, я взглянула на Блэка и увидела, что он за мной наблюдает, его золотистые глаза опять невозможно было прочесть. И все же у меня промелькнула мысль, что я могла действительно задеть его чувства. Не знаю, почему я так решила; я не видела ни единого намёка в его симметричных чертах лица или в этих странных крапинках, сиявших в глубинах его глаз.

Однако по какой-то причине я вспомнила об этом позднее.

Имею в виду, о том, что я причинила ему боль.

Глава 8. Моя

Я все ещё пыталась привести мысли в порядок, спускаясь по ступеням снаружи здания Лоулесса в тайском стиле. Утомление ударило по мне по-настоящему - как грузовик, серьёзно - и буквально из ниоткуда. Возможно, наконец-то выветрился последний адреналин.

Как бы там ни было, я осознала, что стою у основания лестницы и осматриваюсь по сторонам как будто в дымке, практически галлюцинируя. Я впервые заметила, что здания, стоявшие по обе стороны дороги, были более современными и западными по стилю, чем дом Лоулесса, который выглядел значительно старше и определённо пережил ремонт. Однако район был хороший, усаженный деревьями и очень тихий, безо всяких уличных торговцев в пределах видимости, лишь несколько маленьких кофеен и бутиков.

Когда мы только вошли, сам Лоулесс что-то сказал о том, что район «облагородили». Он также пробормотал что-то в духе «изуродовали», но честно говоря, я этого не заметила, хотя сами здания не были особенно традиционными.

Я посмотрела на дорогу в обе стороны, ища белый внедорожник и нашего водителя, чьё прозвище было Биа, теперь я вспомнила. Блэк сообщил мне, что большинство тайцев представляются прозвищами, а «настоящие» имена используют лишь для торжественных событий, официальных документов и так далее.

Я не видела Биа или машину.

Я начала идти по улице в сторону главной дороги, подумав, что может, машина стояла дальше, чем мне помнилось. Я сканировала взглядом припаркованные автомобили, прикрывая глаза рукой, когда из ниоткуда кто-то встал передо мной, заслоняя солнце.

Все ещё прикрывая глаза, я подняла взгляд, слегка захваченная врасплох тем, каким высоким он был.

- О, простите, - сказала я, не особенно думая о том, что говорю на английском в неанглоязычной стране. - Я вас не видела, я...

Это все, что я успела сказать.

Если он и ударил меня, я не запомнила его кулак, не запомнила никакой боли.

Я не помнила ничего после того, как эта тень заслонила мне обзор, и я неловко заговорила с ним на английском, прикрывая глаза от горячего солнца Бангкока.

Все просто... сделалось черным.

Очнулась я мучительно, во тьме. Маслянистый кляп был завязан вокруг моего рта, причиняя боль челюстям и держа их раскрытыми. Я попыталась сомкнуть губы, но не смогла и хватала ртом воздух, извиваясь на тонком матрасе. Мои руки были связаны за головой. Лодыжки тоже были связаны.

Я втянула воздух, пытаясь закричать, но в горле и во рту совершенно пересохло.

Я открыла своё сознание.

«Блэк! БЛЭК! ПОМОГИ МНЕ! ПОМОГИ МНЕ!»

Ответ прозвучал немедленно, едва не взорвав какую-то часть моего сознания, заставляя меня закричать сквозь кляп от его интенсивности. Присутствие Блэка

взорвалось во мне, горячее, наполненное паникой, от которой моя кожа завибрировала, тут же покрываясь потом.

«МИРИ! ГДЕ ТЫ? ГДЕ ТЫ?»

Я испытала такое облегчение, что в груди поднялась боль, такая резкая и неприкрытая, что я не могла дышать. На глазах выступили слезы. *«БЛЭК, ПРИДИ ЗА МНОЙ, ПОЖАЛУЙСТА. ТУТ ТЕМНО. Я НЕ ЗНАЮ, ГДЕ Я...»*

«КТО ТЕБЯ ПОХИТИЛ?»

Я осмотрелась по сторонам, но я ничего не видела, ничего не слышала кроме собственного дыхания. Я слышала что-то над собой, но очень слабо. Может, шум дорожного движения? Я напряглась, прислушиваясь. Где-то в другой части здания я чувствовала людей. Некоторые из них ощущались как...

«БОГИ, МИРИ... ОТВЕТЬ МНЕ! КТО ТЕБЯ ПОХИТИЛ?»

«Я НЕ ЗНАЮ... Я СВЯЗАНА. ТУТ ТЕМНО. Я НИЧЕГО НЕ ВИ...»

На моё сознание опустилась стена.

Это произошло так гладко, так всецело, что от шока я растеряла весь воздух в лёгких. Я больше не могла чувствовать Блэка. Я больше ничего не чувствовала. Это как гашение, как будто часть меня оказалась закутана в толстый плотный саван.

- Нет... - закричала я через кляп, скорее от раздражения, нежели от чего-то ещё. - Нет...

В своём сознании я снова кричала Блэку, но это мертвенное пространство поглощало каждый звук, каждую попытку дотянуться до него. Я чувствовала, как моё сознание врезается в эти лишённые эхо стены, как будто мои мысли тоже были заперты в темной коробке.

Чем бы ни был этот саван, я не прорывалась через него.

Я все ещё лежала там с закрытыми глазами, каждой частицей своего существа пытаюсь прорваться через блок, когда недалеко от того места, где я лежала, зажегся свет.

Я шокированно ахнула, открывая глаза, затем закрывая их от яркого света.

Я сказала «зажегся», а не «включился», потому что свет напоминал скорее факел, нежели лампу. Он искрился, становясь ярче - длинный, зеленовато-жёлтый со странным жидким зелёным пламенем, которое вовсе не походило на огонь. И все же оно напоминало какой-то факел... словно зелёный и жёлтый живой свет, сворачивающийся и искрящийся вокруг свинцово-чёрной палки.

Там стоял мужчина, который его держал.

Я уставилась на его идеально сложенное лицо, задаваясь вопросом, реален ли он. Его строение черепа и неестественно симметричные черты лица принадлежали статуе, а не человеку. Он выглядел, как молодой Адонис, с любовью изображёнными исключительно высокими скулами, идеально очерченным подбородком и изогнутыми губами под пронзительными фиалковыми глазами.

Эти глаза не могли быть настоящими.

Даже золотые радужки Блэка на их фоне казались естественными.

Он действительно казался мне картиной. Чем-то, нарисованным маслом, идеально освещённым, чтобы воспроизвести внутренности пещеры позади него. Он мог быть вампиром из старой истории, каким-то бессмертным, высеченным из камня.

Только его одежда не вписывалась.

Он был одет в темно-красную футболку, заляпанную чем-то вроде масла или чем-то другим. Он носил истёртые армейские ботинки, тёмные джинсы, золотую цепь на шее. Он одевался скорее как европеец, нежели как американец, но определённо не первоклассно. Он выглядел как солдат, как один из наёмников из Восточной и Северной Европы, которых я встречала в Афганистане.

Края чего-то, напоминавшего татуировку, выглядывали с одной стороны шеи - красное и темно-синее в странном освещении.

Он наблюдал за мной абсолютно неподвижно. Неподвижно как статуя.

Я гадала, реален ли он вообще, когда он внезапно подошёл ближе, заставляя меня издать очередной поражённый крик и отодвинуться, отталкиваясь ногами. Теперь я видела, что лежу на низкой раскладушке или, возможно, кровати, поскольку каркас состоял из простой плоской платформы, сделанной из тёмного дерева. Мои руки были связаны между собой и привязаны к кольцу в изголовье кровати, так что далеко уйти я не могла. Я попыталась освободить ноги от верёвки, связывавшей мои лодыжки, но ими я тоже едва могла пошевелить.

Он стоял надо мной, все ещё держа факел, но теперь, когда он был достаточно близко, я видела, как вздымается его грудь. Его глаза расширились, когда он смотрел на меня. Я все ещё смотрела на его лицо, пытаюсь расшифровать выражение, когда он издал какой-то шипящий, мурлычущий звук.

Тогда что-то ударило по мне.

Ощущение... жар... такой интенсивный, что у меня перехватило дыхание.

Он ударил по мне сильнее, чем когда-либо делал Блэк, слишком требовательно, чтобы я могла сопротивляться. Какая-то часть мужчины передо мной - ну или я предположила, что это исходит от него - врезалась в меня, как голодающий человек, пытающийся прорваться через дверь и достать еду. Любые мои попытки заблокировать его, убраться с его дороги, приводили лишь к тому, он врезался в меня ещё сильнее.

Я издала низкий стон, когда он сделал это снова.

От этого он ахнул, заставляя меня поднять глаза.

Я встретила с ним взглядом. Теперь он буквально задыхался, губы приоткрылись, глаза сверкали. В свете факела я видела, как расширились его зрачки, и внезапно засомневалась, действительно ли тому виной одна темнота. Я все ещё смотрела на него снизу вверх, вздрагивая, пока он продолжал ударять по мне какой-то частью себя.

Он был таким, как Блэк. Он должен был быть. Но чего он от меня хотел?

Как только я подумала об этом, он издал низкий, почти болезненный звук.

Прежде, чем я успела отреагировать, он гладко и целеустремлённо передвинулся к краю кровати, наклонившись, чтобы засунуть чёрный металлический конец факела в какой-то держатель. Тут же отпустив его, он повернулся ко мне и протянул руку за спину, вытаскивая нечто, оказавшееся пятидюймовым ножом, который он, должно быть, носил в ножнах на поясе. Я уставилась на нож, затем на него самого. Я снова попыталась закричать сквозь кляп, но он даже не вздрогнул.

Опёршись коленом на край кровати, он потянулся ко мне, все ещё двигаясь в той целеустремлённой манере. Схватившись за верёвку, связывающую мои лодыжки, он дёрнул мои ноги вперёд и к себе, двигаясь так быстро, что мне оставалось лишь подчиниться. Он был таким сильным, что меня это шокировало, но в то же время я не ощутила в этом движении грубости.

Скорее оно было выверенным, привычным.

Я ощутила там что-то ещё. Сдерживание. Какая-то срочность перетекала из его рук на мою кожу. Однако стена вокруг него была ещё темнее стены вокруг меня.

- Терпение, - пробормотал он, и его голос дрожал от того сдерживания. - Терпение, сестра...

Я просто лежала там, задыхаясь, пока он пилил ножом верёвки, удерживающие мои лодыжки вместе. Он сделал это относительно быстро, но казалось, будто это заняло вечность - возможно, потому что все это время я осматривала похожую на пещеру комнату, ища окна, двери, любой выход. Я ощущала приток воздуха откуда-то сверху, но если там и находилось окно, оно было затемнено.

Единственная дверь, которую я видела, располагалась на другом конце комнаты.

Единственной другой мебелью, которую освещал факел, были деревянный стол и два потёртых деревянных стула, небольшая антикварная настольная лампа, выключенная в настоящий момент, ковёр, и нечто вроде чехла для винтовки на полу. Я видела одежду, выглядывавшую из спортивной сумки, которая лежала на врезанной в стену лавке не так

далеко от стола. Я посмотрела в другую сторону и увидела что-то вроде алтаря. Кто-то пришил к белой, покоровившейся от влаги стене изображения над низкой скамейкой, уставленной свечами, затем положил перед ней подушечку. Я не узнала ни одно из изображений. Не Будда, не боги индуизма, ничего из того, что я видела в Таиланде.

Он сдёрнул последнюю верёвку, и я тут же попыталась его пнуть.

Это тоже его едва ли обеспокоило.

Он поймал ногу, которую я высвободила, и дёрнул, заставляя её выпрямить. Затем, сразу после того как отпустил её, он гладко скользнул вверх по моему телу, удерживая меня своим весом и прижимая лезвие длинного ножа к моему горлу.

Я замерла абсолютно неподвижно.

Он посмотрел на меня. Теперь от него исходил тот жар.

Горячие пальцы его свободной руки крепко стискивали меня.

- У Блэка есть сестра, - пробормотал он, легонько проводя ножом по моему горлу. - Своя собственная сестра. *Gaos di' lalente*. Ну что за эгоистичный придурок. Неудивительно, что он тебя прятал.

Я покачала головой, ахая от прикосновения холодного лезвия.

- Я не его сестра, - выдавила я, мой голос все ещё заглушался кляпом.

Он улыбнулся, перенося на меня большую часть своего веса. Улыбка была понимающей. Я все ещё таращилась на него, пытаюсь осознать смысл его слов, когда он перенёс свой вес, насильно раздвигая мои ноги своими. Затем он прижался ко мне всем телом, и я поражённо ахнула, ощущая его твёрдость внутренней стороной бедра. Он снова прижался ко мне, вливая в меня ещё больше того жара, и я застонала вопреки своему желанию. Ощущалось все так, будто он потянулся внутрь меня и...

- Я не видел сестры-видящей уже...

Он помедлил, и от него хлынуло очередное облако жара. Оно было настолько интенсивным, что помутило мой разум, вынуждая мою спину выгнуться. Я с трудом дышала, вспоминая приливы тепла, которые время от времени бросал в меня Блэк. По сравнению с этим они были воздушными поцелуями. Мужчина, прижимавший меня сейчас, наблюдал за моим лицом и реакцией на него.

Это усиление, которое я чувствовала в Блэке, заставило его глаза закрыться.

- ... Очень давно, - закончил он низким мурлыканьем. Он воспользовался большим пальцем, обхватывавшим рукоятку ножа, чтобы погладить моё горло. - Очень, очень давно... *gaos*.

У него был русский акцент.

- Я буду трахать тебя, пока ни один из нас не сможет ходить, - добавил он мягче.

Я издала крик, извиваясь под ним, но он лишь переместил свой вес, приподнимая торс, чтобы схватиться за подол платья, в которое я все ещё была одета. Я могла лишь лежать там, дёргая связанными запястьями, прицепленными к металлическому кольцу в стене. Он срезал с меня платье так же методично, как делал все остальное. По моему лицу катились слезы, я ощущала себя животным, пойманным в ловушку. Они готовили нас к этому. В армии, имею в виду. Они учили нас, как пережить это, если нас когда-нибудь поймут вражеские солдаты...

- Подразумевается, что я использую тебя, - сказал он обычным беседующим тоном, раскрывая материю платья. Помедлив, чтобы посмотреть на меня, он погладил голую кожу моего живота, прежде чем посмотреть мне в глаза и улыбнуться. - Предполагается, что я использую тебя, чтобы урезонить Блэка. Чтобы заставить его образумиться... прекратить его игры с нами. Но сейчас... сейчас я так не думаю.

Он покачал головой, едва слышно прищёлкнув языком.

- Я думал, ты просто какая-то человеческая шлюха, на которой он зациклился, - сказал он. Затем он странно пожал одним плечом - нечто с отзвуком жестов, которые я замечала за Блэком. - Но я не стану тратить мою прекрасную сестру на такие цели.

Он встретился со мной взглядом, его фиалковые глаза отразили свет искрящегося факела.

- Не беспокойся. Я поговорю с твоим другом, Блэком, - сказал он, наблюдая за моим лицом. - Ребёнок все ещё у меня... все ещё может пройти, как мы запланировали. Мистеру Счастливику тоже необязательно знать, что ты у меня. Думаю, ему не нужно это знать, что он солгал мне, сестра. Видишь ли, я предложил захватить тебя. Я говорил ему, что так будет быстрее... более эффективно... но мистер Счастливчик не хотел, чтобы я тебя забирал. Думаю, теперь я знаю, почему, да?

Наклонившись, он поцеловал мою грудь, используя язык.

Я издала тихий крик отвращения, когда при этом ещё больше его присутствия хлынуло в меня, но он, казалось, почти не заметил.

- Я нахожу, что моих братьев намного проще образумить, когда дело касается их членов, - сказал он, улыбаясь. - Разве это не правда, моя прекрасная сестра? Что твой бойфренд сделает, чтобы тебя вернуть, как думаешь? Он попытается на меня охотиться?

Все ещё улыбаясь, он поднял голову, массируя ту же грудь рукой. Потянувшись выше, он ножом срезал материал платья с моего плеча. Закончив, он резко дернул за ткань, чтобы вытащить её из-под меня.

Но мой разум уцепился за одну сказанную им вещь.

- Ребёнок? - выдавила я. Я пыталась говорить через кляп, но не особенно получалось. - Это ты похитил Пита? Внука Лоулесса?

Если он меня понял, то не ответил.

Он продолжал поглаживать мою кожу, другая его рука теперь держала нож сбоку от моего тела. Казалось, он совсем про него забыл, глаза на меня. Он сдернул с моего тела последнюю ткань и швырнул её на пол. Поскольку я не могла высвободить запястья, и его вес давил на меня, я мало что могла сделать. Я боролась, но он почти не изменил позы.

Очередная шокирующе горячая волна нахлынула на меня.

Подняв взгляд, я увидела, как он вспотел в подрагивающем свете зелено-жёлтого факела. Его фиалковые глаза остекленели, но я все ещё видела там сдерживание себя.

- Я не могу ждать очень долго, сестра, - сказал он, и его голос содержал сожаление. - Я не могу. Первые несколько раз... - он тяжело вздохнул, почти хрипя. - Они будут быстрыми, сестра... я так сильно хочу трахнуть тебя, что меня тошнит. Я хочу голыми руками избить Блэка до смерти. Сейчас я его ненавижу, сестра. Я ненавижу его за то, что он нашёл тебя первым...

Издав тихий крик, я снова начала сопротивляться, в этот раз ещё сильнее.

Верёвки жгли мои руки. Одно запястье кровоточило.

Но ни верёвки, ни металлическое кольцо не поддались.

Он, казалось, почти не заметил. Он прикрыл глаза - чуть дольше, чем для моргания.

Затем он слез с меня. Я могла лишь лежать там, пока он отнёс нож на стол в другом конце комнаты. Он бесцеремонно бросил оружие, затем расстегнул ремень и положил на стол ножны и кобуру пистолета. Я наблюдала, как он стягивает футболку через голову, все ещё двигаясь небрежно, будто он располагал всем временем мира.

Ахнув, я постаралась побороть панику, глядя, как он снимает штаны. Он был большим, как Блэк. Не таким высоким, и даже не таким мускулистым, но его сложение, его фигура напоминали мне боксёра с широкими плечами и мощными мышцами ног. Всю его спину от плеч до пояса покрывали татуировки. Они были яркими - ярче большинства обычных татуировок, отчего казались нереальными, почти поддельными. Я не узнавала большую часть того, что там было изображено. Лица. Что-то вроде дракона - какие-то летающие создания с огромной человекоподобной головой. Рыба плыла по его коже рядом с водными змеями с ногами-щупальцами и хвостами.

На его левой руке я заметила детализированный символ белого солнца, пересечённый длинным узким мечом в окружении синего и золотого пламени.

Чувствуя, как усиливается моя паника, я снова осмотрелась по сторонам в поисках оружия и чего угодно, что могло мне помочь. Я посмотрела вверх, ища источник тех кратких шепотков воздуха, которые опускались на меня в лишённой сквозняков комнате.

Я попыталась закричать через кляп. Но ничего не вышло.

У меня не было вариантов. Я не видела ни одного варианта.

Когда он снова подошёл ко мне, теперь уже полностью обнажённый и заметно твёрдый, я попыталась пнуть, но это едва ли его замедлило. Я сумела пнуть три или четыре раза, и он всегда уводил удар от своего паха, а затем схватил меня за лодыжки.

Он снова дёрнул меня ниже на кровати, силой раздвигая ноги.

Я закричала в кляп.

Я попыталась боднуть его головой, когда он достаточно приблизился, но он увернулся от попытки и улыбнулся мне, как будто это его умилило.

*«Gaos, сестра... бл*дь, я такой твердый...»*

Я застыла, тяжело дыша через кляп. Он был в моей голове.

Мудак был в моей голове.

«Я хочу тебя так сильно... мне нужно войти в тебя прежде, чем я удлинюсь...»

Издав очередной полный ужаса крик, я принялась бороться ещё сильнее, дёргая за верёвки и кольцо, удерживавшие меня у стены. Я попыталась орать через кляп, но ничего не вышло.

Я вспомнила, что мне показывал Блэк, когда мы впервые целовались в его квартире в Сан-Франциско. С помощью своего разума он показал мне, как выглядит его член, возможно, в надежде облегчить все это для меня. Это был не нормальный человеческий половой орган. Помимо того, что сама базовая форма была немного иной - как у этого мужчины - он обладал дополнительной частью. Эта часть была более твёрдой и выскальзывала из мягкой головки, как изогнутый шип.

В то время это меня до чёртиков напугало.

Блэк уверял меня, что мне будет приятно. Он пытался уговорить меня попробовать с ним, снова и снова рассказывая, как хорошо будет, как мне это понравится.

Он признался, что первые несколько раз может быть больно.

- Нет! - закричала я в кляп, снова пытаясь его боднуть. - Нет! Прекрати! ПРЕКРАТИ!

Я попыталась просунуть ноги между нами, пнуть его, но я не могла его сдвинуть. Я все ещё боролась, когда присутствие этого мужчины как будто начало меня душить. Оно окутало меня, вторгаясь сильнее, чем когда-либо допускал Блэк. Я ощутила, как этот мужчина проходит за мои щиты. Я застонала, когда он сделал это, и ощутила, как он ломает что-то в решимости пробиться через это. Я не могла осознать, что он сломал или как он это сделал, но он работал методично и безжалостно, как бы сильно я не умоляла его остановиться в своей голове.

При некоторых таких прорывах моя голова взрывалась от боли. Я ощущала кровь в своём горле, чувствовала, как ещё больше крови течёт по лицу из носа.

Однако он не ударил меня по-настоящему. Ни кулаками, ни даже раскрытой ладонью.

Почему-то от этого делалось только хуже.

Это длилось изнурительно долгое количество времени по субъективным ощущениям, но он мог работать надо мной таким образом всего несколько минут.

Честно, я понятия не имела, как долго он это проделывал.

Как только он закончил, я почувствовала, будто мой разум оказался вскрыт.

Каждое чувство во мне, каждое воспоминание, каждый секрет, каждая мысль... каждая часть меня, имевшая значение, была выставлена напоказ как открытая зияющая рана. Его присутствие плыло по этой открытости с удовлетворённым чувством... владения? обладания?.. и это пугало меня сильнее, чем сам процесс ломки.

Он даже не притворялся, будто ему есть дело до того, что я хочу.

Я могла лишь лежать и выносить это, пока он изучал мой разум своим.

- Gaos, ты прекрасна... - бормотал он, целуя моё лицо. - Твой свет так прекрасен, сестра... твоё сердце. Такое очень, очень красивое...

Этот жар в нем усилился.

Когда я попыталась скрыться от него, отступить от прикосновения его разума, он снова ударил меня в то пространство за моими глазами - жёстче, но как будто иначе. Что бы это ни было, оно ненадолго меня парализовало, как будто из меня вышибли весь воздух. Я ощутила это в груди прямо перед тем, как какая-то другая часть меня раскрылась против моей воли. Затем мой живот тоже раскрылся - каким-то образом, который я не могла объяснить даже самой себе.

Что бы это ни спровоцировало, он громко застонал, когда это произошло.

Я могла лишь лежать там, тяжело дыша и чувствуя себя потерянной.

Я приготовилась к тому, что над моим телом надругаются - более или менее - но почему-то это было намного хуже. Я чувствовал себя так, будто он сломал меня. Будто он взломал замки, которые мне всю жизнь удавалось прятать от людей. Блэк, может, и сделал эти стены тоньше просто своим присутствием в моей жизни, но он никогда не делал ничего, что шло бы против моей воли.

Я никогда не чувствовала себя... осквернённой. Не с Блэком.

Этот новый мужчина расположил своё тело над моим, пока я лежала, тяжело дыша. Я все ещё пыталась найти способ воздвигнуть между нами границы. Я старалась вновь сцепить нити моего щита, но нашла лишь дым. Я старалась спрятаться от него, но он легко следовал за мной, чувственно притягивая меня своим разумом.

Прежде, чем я успела что-то осознать, он очутился во мне.

Своим членом, имею в виду.

Он снова застонал, ещё громче, когда вошёл в меня до упора.

Я тоже кричала... скорее от шока, чем от боли. Я завопила ещё громче, когда его присутствие глубже проникло в меня и возникло ощущение, будто он по-настоящему завладевает мной. Во мне взорвалась паника, заставляя меня сопротивляться, но он легко удерживал меня, а затем принялся двигаться во мне, медленно и мощно, проникая глубже с каждым ударом.

«Сестра... боги, - его фиалковые глаза встретились со мной, сделавшись шокирующе яркими от слез. - Ты так прекрасна... ты так приятно ощущаешься... так, так приятно. Я мог бы умереть прямо сейчас. Я мог умереть...»

*«Пошел ты на*уй... - зарычала я на него в своём сознании. - Надеюсь, ты и правда умрёшь...»*

Это был первый раз, когда я заговорила с ним в его разуме, и исходивший от него жар внезапно усилился. Его присутствие хлынуло глубже в меня. Я ощущала его во всем своём теле, как будто он проник в мою грудь, как будто какая-то часть его завладела моим сердцем, моим горлом, глубинными частями моего естества, живота, и даже моих рук и ног.

Это было не просто насилие. Это словно моё сердце вылили на пол.

*«Пошел на*уй... - послала я снова, борясь со слезами. - На*уй... свинья, насильник...»*

«Я трахаю тебя... - послал он в ответ, издавая стон губами и продолжая говорить в моем сознании. - Я буду трахать тебя, пока мой член не перестанет работать, сестра, и можешь называть это как хочешь. Сейчас я чувствую себя таким собственником, что хочу убить твоего бойфренда...»

Не только он чувствовал меня, осознала я. Я тоже его чувствовала.

Я чувствовала это собственничество, желание, влечение.

Я даже ощутила проблеск того желания выместить зло на Блэке.

Я также ощущала в нем одиночество, но там не было самоосмысления, которое я замечала за Блэком, когда те же эмоции исходили от него. Этот мужчина казался

животным с одной-единственной целью в своём желании. Я не имела для него значения. Я была всего лишь средством для конечной цели. Поэтому его невозможно было урезонить. Никакие мои слова не изменили бы ровным счётом ничего.

Я не могла от него спастись.

Его присутствие душило меня, сливаясь со мной, бомбардируя меня его желанием, удовольствием и этой животной тягой, пока он продолжал вминаться своим членом ещё глубже. Я чувствовала, как хорошо это ощущается для него, и я не хотела этого чувствовать. Он терял контроль, и я понимала, что моё тело дезориентировано - отчасти из-за того, что он делал, но я подозревала, что больше из-за того, насколько глубоко он проник в мой разум и сердце.

Я хрипела, слезы катились по моим щекам, и тут он выгнулся во мне ещё глубже, резко останавливаясь. Он навис надо мной, хватая ртом воздух, его член изменил угол проникновения и вошёл в меня, как этого не делал ни один мужчина прежде. Возможно, дело в его иной форме, но мой разум превратил это в соединение частичек паззла, как будто он смог проникнуть в ту часть меня, куда не могли войти другие мужчины.

Как только он сделал это, я издала стон. Я ничего не могла с этим поделать.

Эта часть меня была такой чувствительной. Ощущалось все так, будто он только что надавил на мой клитор.

«Да, - пробормотал он в моем сознании, поглаживая моё лицо. - Да, тебе это нравится. Тебе это нравится, не так ли, прекрасная сестра? Тебе нужен член видящего. Тебе он нужен...»

Я застонала, когда он ещё сильнее потёрся там головкой своего пениса.

«Скажи мне, что ты хочешь этого. Скажи мне, как сильно ты этого хочешь...»

«Катись к черту... я не хочу это. Я не хочу этого, проклятье... прекрати это... пожалуйста...»

Он улыбнулся. *«Я не верю тебе, моя милая сестра, хотя твоя преданность очень красива, очень трогательна, - прижимаясь ко мне, он целовал моё лицо горячими губами и языком. - Даже если Блэк делает это с тобой, он молод... слишком молод, чтобы правильно тебя оттрахать. Я намереваюсь трахнуть тебя по-настоящему... трах видящих. Я хочу слышать, как ты кричишь, когда ты кончаешь...»*

Он весь вспотел, удерживая меня неподвижно, все ещё нависая надо мной и издавая стоны между тяжёлыми вдохами. Затем я ощутила, как он теряет контроль, увидела, как его руки внезапно напряглись... прямо перед тем, как он выгнул спину, ещё жёстче толкаясь вверх и вглубь, входя в меня до упора.

«А теперь, сестра, - пробормотал он, прижимаясь своим лицом к моему. Он издал тихий стон. - Теперь... теперь хорошо? Я не могу ждать больше...»

Прежде, чем я успела ответить, это уже произошло.

Затем... Боже.

Боль. Столько много боли.

Она разорвала меня надвое, совершенно затмив мой разум.

Я закричала, извиваясь под ним.

Он вскрикнул, остановившись ровно настолько, чтобы уставиться на меня широко раскрытыми фиалковыми глазами. Я ощутила в нем удивление, затем внезапный разгорячённый прилив понимания.

- Сестра, - простонал он. - Святые грёбаные боги... сестра... ты девственница...

Я снова закричала, задыхаясь от кляпа.

Этого было недостаточно. Ни одного крика в мире не было бы достаточно.

Ощущалось все так, будто меня насадили на раскалённое железо.

Он застонал, жёстче вдавливаясь в меня. Я ощутила, как ускользает контроль, пока он не исчез совершенно. Он вошёл в смутное состояние, в котором он просто бездумно трахал меня всем своим весом при каждом толчке, руками стискивая мою

талию. Его глаза наполовину закрылись, лицо расслабилось, его наслаждение волнами прокатывалось по мне.

Ничто и никогда не причиняло такой боли.

Этот острый тонкий конец снова и снова скользил в меня, и мне казалось, что мой разум просто сломается. Во мне существовало какое-то отверстие, но оно было таким безумно чувствительным, что ощущалось все так, будто кто-то забрался в моё тело и голыми руками коснулся моего сердца. Я снова заорала, когда его крики сделали слабее, когда он начал вминаться глубже, находясь на грани оргазма. Его удовольствие взрывалось во мне более интенсивными вспышками, и этого я тоже не могла избежать. Это смешивалось с моей болью, а потом он стал раскачиваться так сильно, что я не могла пошевелиться, даже если не считать того, что он удерживал меня руками.

Где-то в разгаре этого он остановился ровно настолько, чтобы восстановить контроль и вновь душил меня этим жаром, поглаживая моё тело руками, затем языком. Он хотел, чтобы я расслабилась. Он боролся с какой-то частью меня, чтобы я расслабилась, но я не могла. Все моё тело перешло в режим полной паники; я не могла думать ни о чем другом.

Я хотела умереть. Я была уверена, что это меня убьёт.

К тому времени я почти хотела, чтобы это меня убило.

Спустя, казалось, целую вечность он кончил.

Это тоже было больно.

Как будто слишком много всего вторглось в слишком маленькое пространство.

Его удовольствие почти ослепило меня, такое ошеломительное, что я захныкала ему в шею, и издаваемые им звуки сделались беспомощными, даже уязвимыми. Слезы катились по его щекам, когда он поднял голову, все ещё толкаясь в меня. В те несколько секунд я видела, как его лицо сделалось почти детским, пока он ещё сильнее вдавливался в меня. Он говорил на каком-то другом языке. Я не понимала его, но исходящие от него чувства под конец выражали привязанность... почти любовь.

Я онемела. Я больше не знала, где нахожусь.

Я не знала, кто я.

Когда он наконец закончил, он обнял меня, обхватывая руками мою спину и не выходя из меня. Я ощутила, как эта острая часть его отступила, но он оставался во мне, все ещё почти твёрдый, и прижимался ко мне с очередным приливом того жара. Я чувствовала, как от него очередным насыщенным облаком исходит тепло и привязанность, как он крепче обнимает меня, тяжело дыша мне в грудь.

- Ты моя, - пробормотал он, стискивая мои волосы руками. - Ты моя, - он целовал моё лицо, затем горло, говоря со мной по-русски, затем на том другом языке, который я один раз слышала от Блэка - когда он читал те странные надписи на стенах в Почётном Легионе.

- Ты моя, - сказал он мягче, лаская мою щеку своей.

Я не шевелилась. Я смотрела в темноту потолка и гадала, как я не умерла.

Глава 9. Солоник

Он сделал это ещё четыре или пять раз перед тем, как впервые ушёл.

Я не очень-то считала.

Некоторые из этих раз слились воедино... все, что я знала - это то, что к концу последнего раза я умоляла его остановиться, и он наконец-то послушал. К тому времени он убрал кляп. Он заявил, что никто не услышит, если я буду кричать - как бы громко и как бы долго я ни кричала - и к тому времени я настолько затерялась между его сознанием и своим собственным, что мне даже не пришло в голову ставить его слова под сомнение. Я была измотана, пережила такую боль, какой, кажется, не испытывала никогда в жизни, даже когда меня подстрелили в Афганистане - когда я в последний раз была почти уверена, что умру.

Он сказал, что его зовут Солоник.

Он мало что рассказывал о себе.

Я спрашивала о нескольких вещах только ради того, чтобы его отвлечь. Возможно, какая-то часть меня лелеяла слабую надежду, что я сумею повлиять на него, пусть даже чуточку, если сумею забраться в его голову. Но даже учитывая то, насколько он разорвал мой разум, чтобы проникнуть внутрь меня, я практически не заглянула в него. Возможно, что-то из этого было особенностью расы, различия, которые Блэк упоминал, но не объяснил полностью. Возможно, отчасти дело в том, что и понимать-то было нечего.

Возможно, он был скорее животным, нежели личностью.

Отчасти дело могло быть в моем нежелании подходить к нему или его разуму ближе, чем я уже подошла. Возможно, я также боялась разозлить его, учитывая, что пока он не уставал причинять мне боль... своим разумом, по крайней мере.

Тот час или около того, когда он отсутствовал, я лихорадочно работала, стараясь избавиться от верёвок, привязывавших мои запястья к стене. Я пыталась пустить в ход зубы. Я пыталась подвинуть кровать ближе к столу, где, как мне думалось, может получиться пнуть лампу со стола и воспользоваться осколком стекла против верёвок.

Я так и не приблизилась к столу ближе, чем на смехотворные пять метров.

Я ничего не добилась, если не считать кровотечения из запястий в пугающих количествах, отчего по простыням на кровати-кушетки разбрызгались красные капельки. В верёвках также оказалось недостаточно слабину, чтобы мои руки выскользнули за счёт крови.

Все это время я пыталась дотянуться до Блэка, но и с этим мне повезло так же, как с остальным - то есть никак.

Перед уходом Солоник снова вставил мне кляп, так что все это время я ещё и пыталась избавиться от кляпа, даже пыталась разжевать его зубами. Я не могла достаточно сомкнуть челюсти, чтобы преуспеть, а звуки, которые я в результате издавала, получались недостаточно громкими, чтобы проверить его теорию о том, что меня никто не услышит.

Очевидно, этот парень не впервые имел дело с удерживанием заложниц и изнасилованием.

Когда он вернулся через дверь после всего этого и увидел кровь, покрывавшую все простыни, он несколько раз цыкнул, затем осмотрел мои запястья. Я ощутила, как он решил, что они в порядке. Вообще-то, я чувствовала все, что он думал - по меньшей мере, все, что он позволял мне чувствовать... я не могла избежать его сознания, когда он сидел так близко ко мне на кровати.

Затем он сказал, что хочет снова меня изнасиловать, и я начала плакать.

Как и прежде, ему было все равно.

После этого он подтащил один из пакетов, который принёс с собой, и поставил передо мной еду. Ужин, видимо. Пахло и выглядело как Пад Тай⁹.

Он убрал кляп, целуя меня в щеку, пока развязывал узел.

⁹ Пад Тай — классическое блюдо тайской кухни из обжаренной рисовой вермишели с овощами и ароматным соусом. Блюдо из рисовой лапши, приготовленное на гриле, считалось уличной едой и в местных ресторанах Таиланда.

В этот раз я не ждала. Я проигнорировала его слова о том, что никто меня не услышит, и завопила во всю свою грёбаную глотку.

Я орала, пока он не ударил меня или не вырубил каким-то иным способом.

Очнувшись в следующий раз, я все ещё была обнажённой, но он свернулся рядом со мной.

Я посмотрела на него, гадая, сумею ли убить его, разорвав горло своими зубами. Я едва осознала эту мысль, а он уже открыл глаза. Взглянув на меня, он усмехнулся, и это беспричинно взбесило меня до такой степени, что я честно не думала, что когда-нибудь хотела так сильно убить кого-то, как хотела убить его в те несколько секунд.

Однако я ничего не сказала. Я просто смотрела, как он садится. Он немного поморгал в свете свечей, потирая лицо одной рукой. Я видела, как на мышцах его руки переливается детализированная татуировка похожей на дракона рыбы. Теперь единственное освещение в комнате исходило от полудюжины белых свечей, которые он зажжёг на алтарной лавке.

Он запихнул кляп обратно, вопреки моему сопротивлению, затем свернулся вокруг меня и улёгся обратно спать, обвивая меня руками и душа своим присутствием.

Он казался полностью довольным.

Когда я проснулась в следующий раз, это было из-за запаха кофе.

Когда я открыла глаза, он стоял надо мной, слабо улыбаясь, одетый в белую классическую рубашку и синие джинсы. Он держал стаканчик, кажется, с настоящим кофе, и изучал моё лицо.

- Я сниму это, - сказал он предостерегающим тоном, указывая на кляп. - Но никаких криков. Да?

ПокOLEбавшись лишь секунду, я кивнула, подавив свою ярость.

Однако он улыбнулся, и по выражению его лица я понимала - он это почувствовал.

Что ещё хуже, я чувствовала, что это показалось ему милым.

Сев рядом со мной на кушетку, он щёлкнул пальцами, чтобы я повернула голову, затем принялся развязывать узел.

Выплюнув остатки кляпа, как только он его убрал, я наградила его тяжёлым взглядом.

- Я думала, ты сказал, что никто не услышит моих криков? - сказала я.

- Я услышу, - сказал он, приподнимая бровь и подчёркивая первое слово. - Слишком рано для такого дерьма, *ilya*. Ты не можешь убежать. Чертовски заводит, что ты пытаешься, но поверь мне, когда я говорю это - я не буду беспечен с таким призом. Мой член считает тебя шоколадкой... - он улыбнулся, когда я скривилась, отворачиваясь.

Я чувствовала, как он изучает моё лицо. Он наблюдал, как я делаю глоток кофе.

- Ты поедешь со мной, *ilya*. Когда я закончу свою работу здесь.

Я тихо фыркнула, прикусив язык, пока не ощутила вкус крови.

- Планируешь забросить меня в багажное отделение? - холодно поинтересовалась я.

Он даже не моргнул.

- Частный рейс. Я бы предпочёл, чтобы мистер Счастливчик не знал, что ты все ещё жива, а не мертва, как я ему сказал, так что я предпочту использовать своих людей, - он продолжал смотреть, как я пью кофе, хотя я отказывалась смотреть на него в ответ. От него снова хлынула волна жара. - *Gaos*, ты вызываешь желание трахнуть тебя уже тем, как ты на меня зла.

- Зла? - я повернулась, сверля его взглядом. - Ты думаешь, я «зла» на тебя? Что мы просто немного повздорили, пока ты насиловал меня и привязывал к мебели, Солоник?

Он пожал плечами, губы опустились в безразлично-хмуром выражении.

- Я думаю, что ты видящая, прекрасная видящая, и ты можешь лишь притворяться, что тебе так долго не нравится секс... какой бы упрямой ты ни была, - его голос сделался резче. - Как бы мне ни нравилась эта битва сил воли между нами, мне не терпится услышать от тебя тот звук, когда мой *hirik* проникнет в тебя под нужным углом. Я

подумываю, не опохмелить ли тебя, совсем немножко, ровно настолько, чтобы ты расслабилась, и потом ты быстро перестанешь жаловаться... ты почувствуешь мой *hirik* там, где должна почувствовать, и захочешь ещё...

Я застыла, глядя на него.

Затем посмотрела на кофе в моей руке.

Меня омыла столь интенсивная ярость, что я не думала о последствиях. Я как можно резче швырнула в него кофе. Я сделала это быстро, но он тоже оказался быстр. Он в мгновение ока поднялся на ноги, так что стаканчик врезался ему прямо в грудь, а не в лицо, куда я целилась. И все же он издал болезненный «ахххх» звук, когда крышка слетела со стаканчика, окатывая его обжигающей жидкостью.

- Бл*дь! - зарычал он, тут же скидывая рубашку и сухой частью протирая грудь, где уже проступила красная отметина от ожога. - Проклятая сука...

Он швырнул рубашку на пол, и прежде чем я успела отодвинуться, он кинулся на меня. Он пришил меня к матрасу, а я практически не успела осознать, что происходит. Я закричала, когда он сел, оседлав меня, и потянулся назад, вытаскивая из заднего кармана какой-то чёрный набор инструментов на молнии и бормоча себе под нос на русском.

Он переключился на английский, открыв набор и уложив его на мой живот. Я посмотрела вниз, когда он вытащил шприц из-под эластичных резинок, удерживавших его на месте.

- Это было не в грёбаном кофе, *ilya*, - прорычал он. - Кофе был для тебя. Я ощутил, как тебе его не хватает... я принёс его для тебя.

Я издала неверящий смехок. В этот раз он наградил меня тяжёлым взглядом, впервые выглядя сердитым.

- Почему ты такой ребёнок?

- Ребёнок? - переспросила я, едва контролируя ярость. - Я веду себя... как ребёнок?

- Да... ребёнок, - прорычал он, взмахивая рукой со шприцем. - Все мы отбываем свой срок в этом. Это часть жизни видящего.

- Изнасилование?

- Принадлежность кому-то в сексуальном плане. Пребывание во владении, - сказал он. Продолжая удерживать меня одной рукой, он зубами снял крышку со шприца, холодно глядя фиалковыми глазами. - Так мы учимся. Так мы становимся взрослыми. Спроси своего драгоценного Блэка, - сказал он с лёгкой ядовитой насмешкой в голове. - Я слышал, он буквально пришёл в этот мир отсасывать людям. Почему, как ты думаешь, он явился сюда, пытаясь освободить маленьких детей? - презрение окрасило голос Солоника, когда он посмотрел мне в глаза. - Только щенок может быть настолько наивен. Так устроен мир. Это просто бизнес. Вот почему они послали меня сюда. Обучить его...

Стиснув мои волосы в руке, он дёрнул мою голову в сторону, обнажая шею.

Я сопротивлялась ему, и он крепче дёрнул за волосы, заставляя меня закричать.

- Нет, - прорычал он. - Игла порежет твоё горло, если ты дёрнешься. Не рискуй умереть из-за этого, *ilya*...

- Пошёл на*уй! - зарычала я в ответ, все ещё сопротивляясь. - Пошёл на*уй! Я *хочу* умереть! Все лучше, чем находиться здесь с тобой...

В конце концов, я ощутила, как он с раздражением сдался, а затем его присутствие омыло меня - густое, приторное, разглаживающее ярость в моем разуме, расслабляющее ту часть меня, которая хотела избить его кулаками. Поначалу я орала на него, ещё сильнее разъярившись от осознания того, что он делает, но ещё через несколько секунд я не смогла с ним бороться, он был слишком глубоко во мне. Я ощутила, как становлюсь отрешённой, расслабленной. Как только я сделалась более-менее не подвижной, он ловко ввёл иглу в мою вену, нажимая на поршень шприца.

Я ахнула, вздрагивая от давления, когда он ввёл в меня жидкость.

Я тут же ощутила, как мои мышцы начинают расслабляться.

- Почему ты просто не делаешь это со мной во время секса? - зло огрызнулась я, когда он убрал иглу. - Зачем вообще утруждаться с препаратами?

Он радостно улыбнулся, игнорируя мой сарказм.

- Требуется слишком много концентрации, - сказал он, проводя пальцем по моей щеке. - Я хочу думать о траханьи... о том, как хорошо моему члену. Не о том, почему моя девушка стискивает свои мышцы, когда она должна раскрыться для меня, и ей должно быть так же приятно, как мне...

- Твоя девушка... - я задохнулась от этого слова.

Видя, как он нависает надо мной с улыбкой, и от него уже исходит этот жар, я ощутила, как отчаяние пытается завладеть моим сознанием. Слезы размыли все перед глазами, и я прикусила губу.

- Ты убийца, - сказала я ему. - Убийца детей... и насильник. Я никогда не буду чувствовать к тебе ничего, кроме презрения. Никогда.

Поначалу он выглядел озадаченным, его улыбка погасла. Затем его голос сделался серьёзным.

- Это не я, *ilya*, - сказал он. - Я не убиваю детей.

- Лжец... - сказала я, хватая ртом воздух и все ещё пытаюсь бороться с наркотиком. - Лжец...

Он тихо щёлкнул, ласково убирая волосы с моего лица и качая головой.

- Вот что тебя беспокоит? Мою мягкосердечную *ilya*, которая скулит по своей сестре? - он поцеловал меня в щеку, но я напряглась, ощущая очередную сильную боль в груди при упоминании Зои. Я знала, что он прочёл меня. Я знала, что он забрал от меня Зою - и моих родителей - читая мои воспоминания о детстве и времени на войне, как будто эти вещи и вовсе не принадлежали мне.

Если он и заметил моё расстройство, он его проигнорировал, снова щёлкнув, но уже тише.

- Не беспокойся из-за этого, маленькая. Я не убиваю детей. Я не делаю этого... никогда. Даже детей червяков. Я предавал их души забвению, вот и все. Я не тот мясник, которым ты меня считаешь.

- Лжец, - прохрипела я, снова борясь со слезами. - Лжец... грёбанный кусок лживого дерьма... я никогда не поверю тому, что ты говоришь. Никогда. Что бы это ни было...

Но я поверила ему.

Вероятно, он тоже это знал, потому что он улыбнулся. Я все ещё наблюдала за его фиалковыми глазами, пытаюсь придумать, что бы такого похуже сказать ему, когда он скользнул пальцами в мои волосы.

Затем он опустил рот, и момент был разрушен.

Он не оставлял меня одну несколько дней.

Ну, мне казалось, что прошло несколько дней. Я не знала, как было на самом деле. Здесь я не могла отслеживать ход времени. Я потерялась в свете и тьме, в его разуме, его прихотях. Я понятия не имела, когда он кормил нас и следовал ли он какому-то расписанию. Еду доставляли, мы ели, мы спали.

Все, что я знала - это то, что в какой-то момент я проснулась, а он не лежал рядом со мной.

Комната погрузилась в полную тьму.

Я лежала, прислушиваясь к нему, но слышала лишь собственное дыхание.

Образы попытались встать перед моими глазами, воспоминания о том, чем мы занимались ранее той ночью, что произошло, должно быть, несколько часов назад - за несколько часов до того, как я уснула. Я решительно отбросила образы и ощущения, прикусывая губу настолько, чтобы ощутить вкус крови.

Это становилось моей привычкой здесь, как я заметила.

И все же что-то в этом беглом вкусе воспоминаний переключило во мне какой-то рычаг.

Как только это случилось, я внезапно сделалась крайне, крайне бодрой.

Последние несколько дней я провела, узнавая о нем как можно больше, пусть даже понимая, что, скорее всего, никогда не сумею это применить. Наверное, это позволило мне на чем-то сосредоточиться. Это дало мне какую-то цель для достижения... возможно, если бы её у меня не было, я бы потеряла надежду. Я пыталась вывести у него о внуке Лоулесса, Пите, о том, где его держат. Ответы Солоника были смутными, но скорее снисходительными, нежели настороженными. Он явно не считал важным тот факт, что мне это известно. Он сказал несколько слов на тайском, но в основном я уловила вспышки изображений в его разуме.

Взбаламученная вода, запах рыбы и мочи, ржавые клетки...

Только спросив третий раз, я осознала, что вижу какую-то баржу.

Я попыталась получить что-то конкретное, но его разум оставался уклончивым, недоступным для выпытывания.

Рядом с ватами. Рядом с местом, где убийца оставлял тела, чтобы Солоник от них избавился.

Я попыталась получить от него личность убийцы, поскольку он продолжал настаивать, что это не он. По какой-то причине ответ на этот вопрос Солоник защищал более тщательно. Возможно, это верность своему работодателю, вопреки раздражению в адрес мистера Счастливчика за то, что тот «прятал» меня от него. Верность самому убийце. Какими бы ни были причины, я явно уловила, что Солоник не хочет, чтобы я знала. Его мысли на этот счёт казались почти личными, но я никак не могла понять, что это означало - если только они с убийцей не были друзьями в каком-то смысле.

Однако это ощущалось почти личным и, на мой взгляд, совершенно не имело смысла.

Солоник определённо не собирался когда-либо отпустить меня.

Какая бы правда ни скрывалась за убийцей детей и Солоником, я чувствовала, что моё время на исходе. В последние несколько периодов бодрствования я ощущала это с растущей срочностью. Время Солоника в Бангкоке подходило к концу. Чем он тут ни занимался, и какой бы ни была его настоящая связь с убийцей детей, скоро все будет кончено.

А тогда будет покончено и со мной. По-настоящему покончено.

Как только эта мысль обрела реальность, возникла ещё одна мысль.

Я выбираюсь отсюда. Сейчас же. Прежде чем он вернётся.

Даже если это значит убить себя.

Когда эта мысль пронеслась в голове, я посмотрела вверх, снова вспоминая то слабое дуновение воздуха над головой. Я смотрела при каждом удобном моменте, даже когда он уходил на несколько секунд, чтобы воспользоваться туалетом или заплатить за доставку еды, или когда он засыпал рядом.

Я пришла к выводу, что там определённо имелось окно, хотя оно было не только окрашено, но и заколочено. Доска отошла достаточно, чтобы пропускать лёгкие дуновения воздуха через неплотно закрытую ставню, вот и все. Я понятия не имела, куда вело окно; он явно держал меня где-то под землёй, но насколько я знала, то окно просто вело на верхний этаж того же здания.

Солоник запирали дверь комнаты, в которой держал меня, даже когда сам находился внутри.

Уходя, он запирает её с дополнительными мерами предосторожности. Я несколько раз слышала звуки, так что знала - с той стороны у него что-то вроде навесного замка, не просто замка в дверной ручке, который я могла бы сломать, если бы вырвалась на свободу.

Если бы вырвалась на свободу.

Все остальное было теорией, пока я не разберусь с этой частью.

Что бы я ни предприняла, чтобы выбраться отсюда, сначала мне нужны мои руки. И мои ноги.

Скользнув телом вниз по корпусу кровати, я забросила нижнюю часть туловища в обратную стойку на плечах. При первой попытке я потеряла равновесие, и мои ноги рухнули на кровать, живот отяжелел и задрожал от усилий и странного угла наклона. При второй попытке я сумела удержать равновесие. Послав безмолвную благодарность своему учителю йоги в Сисайде, я осторожно наклонила ноги и нижнюю часть туловища вбок, нащупывая ту часть стены, откуда я голыми ногами ощущала ветерок. Моя правая нога хлопнула по этому фрагменту стены... сначала робко.

Потом немного сильнее.

Материал определённо поддавался. Он также ощущался совсем иначе, чем стена ниже. Фанера, возможно, ничего особенно толстого. Как будто покоровившаяся от воды, возможно, благодаря ветру. Я ненадолго потеряла равновесие и не сумела восстановить его из-за связанных лодыжек. Я приземлилась на кровать, тяжело дыша, затем тут же забросила себя в очередную стойку на плечах.

В этот раз я попыталась пнуть дерево.

Я не ожидала пробиться через само дерево.

Я хотела сломать стекло. Если бы я могла пнуть его прямо, то не сомневалась бы, что справлюсь, а вот под боковым углом я не была так уверена. Однако у меня не было вариантов, учитывая, что мои запястья привязаны к металлическому кольцу над кроватью. Я пыталась снова и снова.

Я чувствовала, как истекает моё время.

Я не хотела думать о том, где был Солоник... сжигал труп очередного ребёнка в своей больной пародии на «очищение», насиловал другую женщину... охотился на Блэка.

Комбинация этих мыслей заставила меня стиснуть зубы. В этот раз я крепче замахнулась туловищем, вкладывая в удар почти весь свой вес.

Наградой мне стал треск.

Я также потеряла равновесие. Мои ноги и нижняя часть туловища грохнулись на кровать. К тому времени я вспотела, и мои запястья так сильно болели от повторяющегося трения, что я кусала язык от боли. И все же я не стала ждать, а вскинулась в очередной стойке на плечах. В этот раз я швырнула все своё тело на фанерную перегородку.

Меня поприветствовал звук чего-то ломающегося. Я издала тихий хрип, вновь теряя равновесие.

Когда в этот раз я встала на плечах, я работала над тем, чтобы поддеть голыми пальцами ног край фанеры. Я несколько раз ахнула, напорвшись на острые края и чувствуя, как что-то порезало мой большой палец. Застонав от боли, прострелившей ногу, я протолкнула эту же ногу глубже в разлом, пока наконец не ощутила то, чего ждала.

Куски повалились на мою ногу, исполозовав кожу. По меньшей мере, один большой кусок выпал из проделанной мной дыры и приземлился на кровать.

Доставая пальчики и ногу из фанеры, я снова несколько раз ахнула, потому что ещё сильнее порезала кожу. Крепче прикусив губу, чтобы не закричать, я лихорадочно ощупывала кровать ногой и спиной, пока не нашла осколок и не осознала с облегчением, что он действительно такой большой, каким показался мне при приземлении. Затем я приподняла тело на кровати, снова вздрогнув от боли в ноге, когда кровь из пореза запачкала простыни. Я снова нашла осколок ногами и сумела стиснуть его между ступней.

Держа как можно крепче, хрипя от сосредоточенной концентрации и почти-ужаса от мысли, что я могу уронить, я снова сползла по кровати, а затем забросила нижнюю часть туловища вверх, в этот раз принимая позу плуга и поднимая ноги за голову, туда, где находились мои руки. Я сумела при этом удержать стекло, все моё тело дрожало от напряжения, пока я зажимала кусок стекла между ступнями.

Снова хватая ртом воздух, я позволила ногам упасть на матрас, все ещё тяжело дыша от усилий.

Я не стала ждать и начала усиленно пилить верёвку.

Казалось, это заняло целую вечность.

Во время этого я едва дышала. Я методично пилила, стискивая осколок мёртвой хваткой, явно порезав руки и пальцы в своей решимости не уронить его. Стекло сделалось скользким от пота - затем от крови - но я все равно стискивала его со всей силой, какая только оставалась в моих пальцах, решительно пиля верёвку между запястий, прямо там, где я натянула её руками. Я задевала запястья и вздрагивала, но не останавливалась, не ослабляла хватки. Я продолжала пилить, закрыв глаза и стискивая челюсти, видя своим разумом, где расходилась каждая ниточка.

Когда наконец-то получилось, какая-то часть меня поначалу не поверила.

Я все ещё сжимала в руке осколок, все ещё держалась за него как за спасительный круг, когда внезапно я дёрнула за запястья, и они совершенно отделились от стены и друг от друга.

Потребовалась каждая капля моей силы воли, чтобы не закричать в голос.

Я позволила себе два глубоких вдоха, затем резко дёрнулась в сидячее положение. Не выжидая, я начала пилить верёвку на лодыжках.

Это заняло не так долго... угол был более удобным. И все же я не вынимала кляп, пока не разрешила последние нити верёвки.

Я тут же встала на постели. Схватив пальцами край фанеры, я с изумлением осознала, насколько свободно она болталась. Одним из своих пинков я действительно расшибла дерево надвое, и теперь, когда я за него дёрнула, кусок фанеры оторвался от окна и остался в моих руках, а на кровать посыпалось ещё больше стекла. Я крепче дёрнула за дерево.

Я видела там свет. Искусственный, но я ощущала лицом воздух. Я ощущала дым. Дизельные пары. Еда.

Мимо меня прошли ноги, и я застыла, глядя вверх.

Женщина в красном платье. Она прошла мимо окна, её ноги находились на уровне моих глаз, и посмотрев в обе стороны, я осознала, что мы находились в переулке. Стояла ночь.

Теперь, когда фанера исчезла, я слышала где-то уличное движение.

Я не вообразила это себе прежде. Но почему Солоник оставил меня в комнате с доступом к улице?

Но я уже знала, почему.

Я не понимала точно, откуда мне это известно, но должно быть, я тоже уловила это от Солоника. Он знал местных людей. Они и прежде слышали звуки из этого места... они считали его чокнутым русским, которому нравилось грубо обращаться со своими девушками. Никто не шутил с ним из-за его связей с мафией. Из-за его связей с «мистером Счастливым».

Я почти получила портрет последнего в своём сознании.

Выбросив это все из головы, я крепче дёрнула за дерево, отчаянно стараясь его отодрать. Я не сомневалась, что Солоник всерьёз говорил о том, что заберёт меня с собой, когда будет уезжать из Таиланда. Я даже уловила проблески того, что он имел в виду. Москва. Возможно, Рига, поскольку ему не хотелось быть слишком близко к людям мистера Счастливого, пока он меня «укрошал», как он сам об этом думал.

Это слово вызвало во мне очередную волну отвращения прямо перед тем, как я всем весом навалилась в попытке отодрать фанеру с окна.

В этот раз отвалился более крупный кусок.

Зазубренные куски стекла торчали из нижнего края оконного проёма, но я не сумела подавить вздох облегчения из-за того, что здесь не было решёток. Я начала руками вытаскивать крупные куски стекла из металлической рамы, теперь уже почти не обращая внимания на то, что снова режу себе руки. Затем я подобрала дерево и выломала то, что не могла вытащить. Решив, что проделала достаточную работу, я спрыгнула с кровати, направляясь в тот угол, где время от времени видела сумку с одеждой Солоника.

Я ощупала весь стол и скамейку, но её там не было.

Поколебавшись буквально полсекунды, я ненадолго включила свет.

Я осмотрела комнату за два поворота головы, ища что-нибудь - да что угодно - что я могла надеть, но даже простынь с кровати исчезла.

Потом я вспомнила. Накануне Солоник что-то бормотал насчёт стирки.

Вспомнив это, я тут же выключила свет.

Я стояла там, гадая, как далеко я сумею уйти голая и покрытая кровью, но затем осознала, что мне совершенно похер.

«Блэк? - нерешительно послала я. - Блэк? Ты меня слышишь?»

Тишина.

Больше я ждать не могла.

Спешка буквально заставляла меня лезть из кожи вон. Я больше не могла сказать, параноя это или реальность; и для какой-то части меня разница почти не имела значения. Если я не выберусь сейчас, я не выберусь никогда. Я это знала. Я не получу второго шанса; Солоник об этом позаботится.

Как только пришла эта мысль, я за несколько шагов пересекла комнату и вскочила на тонкий матрас. Я схватилась за оконную раму так крепко, как только могла, и подтянулась, морщась от боли, когда стекло под давлением моего веса ещё сильнее располосовало ладони. Игнорируя это изо всех сил, я протолкнула в проем голову и плечи и вдохнула влажный воздух. Он пах курицей, чили, потом и усталостью, но в данный момент он казался мне самым свежим воздухом в моей жизни.

Ощувив внезапный прилив энергии уже от того, что наполовину просунулась в проем, я принялась ползком преодолевать остаток пути, крича во все горло, когда моя нога напоролась на осколок стекла, а другие оцарапали спину и плечо.

Затем я оказалась на свободе.

Я опустилась на колени, хватая ртом воздух. Затем я поднялась на ноги.

Едва встав, я уже бежала изо всех сил в ту сторону, откуда слышала машины.

Свист и пошлые комментарии следовали за мной, как только я добралась до фонарей, нервно хихикая.

Пожилая женщина кричала на меня на тайском, указывая вверх-вниз и нахмурившись перед тем, как сплюнуть на тротуар. Я не потрудилась её прочесть, но уловила проблески - *наркоманка... фаранг¹⁰ шлюха*. Я посмотрела в обе стороны улицы, сканируя лица и не видя ни одного из них, едва слыша голоса и замечая пристальные

¹⁰ Так тайцы называют всех иностранцев с белым цветом кожи. Люди с черным цветом кожи (из США, Англии или других стран Запада) тоже не остались в стороне, но их называют не иначе, как чёрный фаранг. Само по себе слово, по идее, оскорблением не является, а эта женщина, видимо, имела в виду «иностранная шлюха».

взгляды. Я боролась с паникой, пытаюсь решить, в какую сторону бежать, с какой стороны он появится с наименьшей вероятности.

Я никак не могла знать.

Я пробежала уже несколько кварталов. Я пыталась бежать по прямой. Я следовала за самыми громкими звуками, но могла и ходить по кругу.

Он мог быть где угодно.

Я понятия не имела, где находилась. Я совсем не знала Бангкок.

«Блэк? - подумала я ещё тише, чем прежде. - Блэк? Ты там?»

«МИРИ! МИРИАМ БОЖЕ МОЙ! МИРИ! МИРИ!»

Я вздрогнула, едва не упав на колени, когда его разум взорвался в моем. Я выставила руку, видела, как люди ходят вокруг меня, таращась на меня и выглядя как призраки.

«МИРИАМ! ГДЕ ТЫ? ГДЕ ТЫ?»

«Я не знаю... я на улице. Я... мне надо выбраться отсюда, Блэк. Я не знаю, где я. Как мне отсюда выбраться? - я посмотрела на себя, тяжело сглотнув. - Я привлекаю внимание. Я не могу здесь оставаться...»

«Где ты? Какая улица? - я чувствовала, как его паника все ещё клубится во мне, но военный парень вернулся. Я ощутила это в его сознании, и это каким-то образом меня успокоило. - Какая улица, Мири?»

Его разум переключился в режим острой сосредоточенности.

«Неважно, - подумал он в моей голове. - Поблизости есть такси?»

Я осмотрелась по сторонам, затем увидела небольшую группу машин. «Да... несколько. Но Блэк...»

«Иди к обочине. Забирайся в первое такси, в которое сможешь. Я останусь с тобой. Я подтолкну их, если придётся. Один из них возьмёт тебя...»

«Подтолкнёшь их? - спросила я. - Как? Я думала...»

«Просто сделай это, Мири. Иди прямо к обочине. Сейчас же».

Я снова посмотрела на себя. В этот раз я ощутила проблеск его разума в своём.

Я почувствовала, как он понял, и в нем вновь взорвалась паника.

«ИДИ К ГРЕБАННОЙ ОБОЧИНЕ. СЕЙЧАС ЖЕ, МИРИ».

Я пошла, чувствуя, как он пытается своим разумом направить меня туда. Когда я достигла края дороги в проёме между уличными киосками, я опять мельком увидела короткий ряд такси. Пожилой мужчина-водитель уставился на меня с раскрытым ртом, когда я подошла к его машине.

«Куда мне ехать?» - спросила я у Блэка.

«Отель Хану. Скажи ему, что заплатишь тройную цену, если он доставит тебя за десять минут, - Блэк колебался. - Обещай ему что угодно, Мири. Я доберусь до отеля раньше тебя... но я позвоню вперёд. Люди будут ждать тебя, Мириам...»

Я ощутила от него очередной прилив эмоций.

Горе ощутимо ударило по мне, вина...

В этот раз я отбросила это, резко ударяя по нему.

«Прекрати это, - зарычала я. - Я не могу сейчас справиться с твоим дерьмом!»

Он тут же отстранился.

Эта паника так и не переставала вибрировать на моей коже.

- Отель Хану, - сказала я водителю, изо всех сил игнорируя Блэка. - Тройная цена, если доставите меня туда за пять минут, - добавила я, ощущая себя странно из-за этих слов, даже не считая того, как я, должно быть, выглядела.

Водитель такси посмотрел на своих друзей, двух других водителей, которые оба качали головами и смеялись надо мной. Сам водитель выглядел так, будто собирался отказать мне, его глаза выражали слабо скрываемое презрение, когда он окинул меня взглядом. Я почувствовала, как Блэк напрягается в моем разуме, готовый то-то

предпринять, но я подошла ближе к водителю и встала прямо перед ним. Прикусив губу, я постаралась не реагировать на взгляды, которые ощущала на себе со всех сторон.

- Вы говорите по-английски? - спросила я.

Он улыбнулся, приподняв брови и окидывая взглядом моё тело.

- Да, мэм.

- Меня похитили, - сказала я жёстким голосом. - И изнасиловали. Прошу, отвезите меня в отель Хану. Моя семья ждёт меня. Прямо сейчас. Они заплатят вам сколько угодно.

Блэк выпустил такую интенсивную эмоцию, что я стиснула челюсти.

- Сейчас же, - повторила я водителю. - Пожалуйста. Моя семья заплатит вам сколько угодно.

Когда водитель в этот раз окинул меня взглядом, что-то в его глазах изменилось.

Я ненадолго увидела там боль, затем жалость, потом он кивнул. Моё использование слова «семья» ударило по нему сильнее всего. Солоник выдрал каждую нить щита из моего разума, и я была такой открытой, что чувствовала - у этого мужчины была своя семья, включая маленькую дочку лет семи-восьми. Дочку, о которой он уже беспокоился. Подойдя к пассажирской стороне, он начал открывать заднюю дверь, затем остановился, ещё раз посмотрев на меня. Вместо того чтобы открыть дверь, он выпрямился, обходя машину к багажнику.

- Подождите, - с трудом сказал он на английском. - Подождите, пожалуйста.

- Нет, - сказала я, подавляя слезы. - Нет. Нельзя ждать... нельзя ждать... пожалуйста.

Но он просто продолжал идти.

Меня вновь окатил страх, внезапная паника, вдруг я неправильно прочла его, вдруг он тоже знает Солоника, вдруг он работает на мистера Счастливого. Я посмотрела в обе стороны, обхватывая руками своё тело. Я только теперь вспомнила, что мои руки кровоточили, что мои ноги тоже кровоточили.

- Пожалуйста... - я смотрела, как он роется в багажнике. Я начала пятиться, медленно качая головой. - Пожалуйста. Пожалуйста, увезите меня отсюда... пожалуйста...

Он захлопнул багажник, протягивая ко мне руку в успокаивающем жесте.

В другой руке он держал одеяло.

При виде его мои колени едва не подкосились.

- Все хорошо, - сказал он, обходя машину. Он позвал меня жестом, протягивая одеяло, ободряюще улыбаясь и кивая. - Возвращайтесь. Все хорошо. Теперь мы едем.

Схватив одеяло, я тут же завернулась в него.

Оно слегка пахло собакой.

Когда он открыл заднюю дверцу своего такси, я буквально нырнула туда, ниже опускаясь на сиденье, чтобы меня не видно было из окон. Я решила и вовсе усесться на пол к тому времени, когда он открыл дверцу с водительской стороны; я полностью завернулась в одеяло, чтобы оно закрывало мои волосы, большую часть лица и тело.

Я также заблокировала обе задние дверцы.

Спустя секунды мы отъехали от обочины.

Глава 10. Больше не Мириам

Когда дверь такси открылась, я осознала, что смотрю на ступени отеля Хану. Снаружи этих стеклянных дверей стояли два мужчины в темно-серой униформе и белых перчатках. Я смотрела, как они открывают обе двери, выпуская красивую китайку в

изумрудном платье - она запрокинула голову, смеясь и шагая рядом с женщиной в пальто угольного цвета.

Я тупо смотрела на них.

Затем в мою сторону протянулась рука.

Обладатель этой руки подошёл ближе, заслоняя мне обзор.

Я отшатнулась, но рука не попыталась меня коснуться. Подняв взгляд, я увидела стоявшего там Блэка с абсолютно непроницаемым лицом. Он не шевельнулся, но продолжал протягивать руку. Я чувствовала его так сильно, что это заставило мои глаза закрыться. Он ощущался как никогда открытым, но я не могла понять, дело во мне или в нем. Вопреки этой открытости, главное, что я ощущала от него - насторожённость наряду с крайне тщательным соблюдением дистанции.

Он боялся подойти ко мне слишком близко.

Прикусив язык, я отвела взгляд от его лица. Однако приняла его руку. Я позволила ему поднять меня на ноги, порезанной рукой удерживая на себе одеяло.

Встав и содрогнувшись от того, что мой вес перенёсся на ноги, стоявшие на тротуаре, я посмотрела на одеяло.

Я прочистила горло, оборачиваясь на такси. Кто-то, в ком я смутно узнала одного из сотрудников Блэка, быстро говорил с водителем на тайском. Я лишь один раз видела этого мужчину прежде, и это было в Сан-Франциско - он управлял вертолётom.

Я гадала, как долго он здесь находился.

Крепче стиснув одеяло, я посмотрела на Блэка.

- Кто-нибудь может... - я прочистила горло, когда он встретился со мной взглядом и вздрогнул. - Одеяло. Я могу вернуть его таксисту...

- Не беспокойся о грёбаном одеяле, Мириам.

Я почувствовала, как напряглись мои челюсти, но ничего не сказала.

- Ты пойдёшь? - сказал он. Голос звучал вежливо, и я почувствовала, как Блэк мысленно пинает себя за то, выругался. Страх выплеснулся из его света, вновь едва не душа меня. - Мири, - повторил он мягче. - Ты идёшь? Пожалуйста.

Я посмотрела вниз и увидела, что он протягивает руку.

Я чувствовала, что он хочет увести меня внутрь, прочь с улицы.

Стояла середина ночи, все ещё было темно, но Блэк чувствовал, что здесь мы слишком видны, слишком выставлены напоказ, пусть даже я почувствовала, что здесь намного больше его сотрудников помимо тех немногих, что я видела.

Осознав, что соглашаюсь с ним, я взяла Блэка за руку, заставив его подпрыгнуть. Только тогда до меня дошло, что этим жестом он намеревался лишь направить меня к дверям - он не ожидал, что я на самом деле возьму его за руку. Однако когда я начала отпускать его, он сжал мои пальцы, стискивая их с такой интенсивностью, которая по какой-то причине заставила меня расслабиться.

Я позволила ему отвести меня к крыльцу отеля.

Затем я резко остановилась.

- Пит, - сказала я. Ощувив пристальный взгляд Блэка, я подняла глаза. - Возможно, я знаю, где Пит. Я не знаю, станут ли они ждать две полные недели, Блэк. Такое чувство, что все произойдёт раньше. Максимум через несколько дней.

Блэк застыл, крепче сжимая мою руку.

- Ты уверена?

Я кивнула, не встречаясь с ним взглядом.

- Вполне.

- Ты знаешь, где он? - спросил Блэк. - Они планируют его убить?

Я сосредоточилась на своих ногах, которые вовсе не выглядели моими. Я их совершенно не узнавала. Затем, услышав его вопрос с какой-то странной задержкой, я снова кивнула.

- Я не знаю. Планируют ли они его убить, - пояснила я. - Но он на барже. На нижних уровнях, - я подняла взгляд и слегка вздрогнула, увидев, что золотые глаза Блэка не отрываются от меня. - Там пахнет рыбой... и мусором. Это возле ватов. Возле места, где находили тела. Думаю, возможно, убийца также оставлял там тела. Когда он... заканчивал с ними.

Блэк вновь стиснул мою руку. Стоя так близко, я ощущала, как он думает.

- Мири, - сказал он, колеблясь. - Мне ненавистно спрашивать. Мне ненавистно так много спрашивать, но...

- Да, - сказала я, не давая ему закончить. - Все, что тебе нужно. Все, чем я могу помочь тебе найти его, - я подняла взгляд. - Мы не должны ждать, Блэк. Солоник...

Я ощутила, как напрягся Блэк, когда я произнесла имя.

Я не могла понять, узнал ли он его.

- ...Он будет не в восторге от того, что я ушла, - закончила я, стараясь игнорировать то, что он почувствовал. - Он может выместить это на Пите. Или он может перевезти его. Он может знать, что я имею представление о месте, где его содержат. Я задавала ему вопросы... о Пите...

Блэк кивнул, но в этот раз не заговорил.

Он начал бережно тянуть меня к стеклянным дверям, к нему вернулся страх из-за того, что я видна с улицы. Блэк не замедлил шага, щёлкнув пальцами двум мужчинам в чёрном, стоявшим возле швейцаров и напоминавшим солдат. Блэк отдал им серию сигналов из жестов руками, но я не попыталась их интерпретировать.

- Мне нужен Ву, - сказал он тихим голосом. - Пусть он следует за мной наверх. Декс и Кикс у двери. Вызовите Джейси. Нам может понадобится скетч... скажите команде Б, пусть будет наготове. Один час. Нам нужно, чтобы первое подразделение провело предварительный осмотр перед полным внедрением. Сценарий освобождения, но одеться в штатское... это середина города. Мы передадим им разведанные, как только их получим.

Я услышала понимающее бормотание, в последний раз обернувшись перед тем, как войти в эти стеклянные двери наперёд Блэка. Сделав это, я увидела таксиста, который меня сюда привёз - мужчина, чьего имени я даже не знала, смотрел на меня с печалью в глазах.

Он поднял руку, безмолвно помахав мне, затем прижал её к сердцу.

Больше я не оборачивалась.

Его голос был тихим, но я ощущала там напряжение, натянутое терпение.

- Тебе нужно позволить кому-нибудь взглянуть на тебя, Мири, - сказал Блэк. Он сидел рядом со мной на кровати, и я чувствовала, что это тоже намеренно - что он чувствовал себя некомфортно, стоя надо мной.

Он не пытался меня коснуться.

- Тебе нужно позволить кому-нибудь промыть и зашить порезы прежде, чем начнётся заражение, - произнёс он тише. - Пожалуйста, Мири. Пожалуйста. Я могу привести кого захочешь. Кого угодно.

Его люди только что ушли.

Блэк и другой напоминавший солдата мужчина, которого Блэк звал Ву, задали мне множество вопросов. Другой мужчина делал записи. Художник по скетчам, Джейси, зарисовала все, что я сумела вспомнить в своих ответах - все, что я видела на барже, снаружи и внутри.

Подозреваю, что большинство из этого оказалось бесполезным.

Клетки, похожие на звериные. Ведро вместо туалета. Какие-то длинные газовые резервуары, красные от ржавчины и черные от нефти и грязи. Запах гниющей рыбы, мёртвых крыс и экскрементов. Наружный облик баржи был более-менее неприметным. Я не видела названия на боку, лишь шины, висящие вдоль всего бока, высокие загнутые борта, верёвки, привязывающие её к доку. Нижняя часть была темно-зелёной.

Я описала все, что видела в доке, закрыв глаза и перечисляя все возможное.

Я предложила описать Джейси Солоника, чтобы они знали, как он выглядит. Блэк, кажется, хотел отмахнуться от этого по какой-то причине - возможно, чтобы подождать до завтра или пока они не вернут Пита. Однако когда я настояла, он не стал спорить.

Через двадцать минут или около того, Джейси сделала тщательный скетч Солоника. Он был таким точным, что даже нервировал меня. Блэк долго и пристально смотрел на рисунок.

- Ты его знаешь? - наконец, спросила я.

Он качнул головой.

- Нет, - ответил он.

Наконец, оставшиеся его люди ушли.

Теперь здесь были лишь мы с Блэком - одновременно облегчение и разочарование. Последний адреналин выветрился за время работы с командой Блэка и с Джейси, чтобы спасти Пита и предостеречь их насчёт Солоника. Теперь у меня не осталось ничего, на чем можно было сосредоточиться.

Ничего, кроме самого Блэка.

Меня вновь омыло тем тяжёлым чувством.

Я посмотрела на свои голые ноги, которые почернели от грязи и запёкшейся крови. Кончик большого пальца на правой ноге был сильно рассечён, отчего принял странную форму. Я знала, что Блэк прав - мне нужно промыть, зашить и перебинтовать порезы, но мысль о том, чтобы сейчас увидеть кого-то ещё, вызвала тошноту в животе. Я все ещё крепко куталась в пахнущее собакой одеяло. Я знала, что к тому моменту могла завернуться в другие вещи, но мне не хотелось отпускать конкретно это одеяло.

- Ты можешь это сделать? - наконец спросила я.

Его омыло облегчение, вызывая сильную боль в его груди... и в моей тоже, если уж на то пошло.

- Да, - сказал Блэк. Облегчение слышалось и в его голосе. - Конечно. Я могу это сделать, Мири. Я с радостью это сделаю.

Я кивнула, тоже испытывая странное облегчение. Затем до меня дошло кое-что ещё.

- Мне... - я посмотрела на себя, испытывая очередной прилив... стыда? Я очень не хотела думать об этом. - Мне стоит принять душ.

- Хочешь сначала сделать это? - спросил Блэк.

Я непонимающе уставилась на него. Затем, подумав о его словах, я кивнула.

- Да.

И вновь от него хлынуло облегчение. Я ощутила, что он хочет помочь, отчаянно хочет мне помочь, но по какой-то причине это лишь усилило то тошнотворное чувство в моем животе. Я прикусила губу, подавляя внезапное желание наорать на него.

- Ты можешь на меня наорать, Мири, - тут же сказал Блэк.

По какой-то причине эти его слова почти заставили меня улыбнуться. Однако я не ощутила в этом импульсе настоящего юмора. Вообще-то, я не чувствовала ничего.

Он все ещё не касался меня, но я чувствовала, как он этого хочет.

- Ты можешь делать все, что хочешь, - сказал Блэк ещё тише.

Я кивнула, стараясь осознать смысл его слов. Затем я встала. Стискивая на себе одеяло, я пошла в сторону ванной. Я ощущала, как он наблюдает за мной с постели,

ощущала в нем неуверенность. Я дошла до двери ванной прежде, чем осознала, что он за мной не идёт. Я повернулась, уставившись на него.

- Разве ты не идёшь? - произнесла я слегка холодным голосом.

Блэк вздрогнул, пристально глядя на меня. Затем он резко поднялся на ноги. Подходя ко мне своими широкими кошачьими шагами, он не отводил взгляда от моего лица, но от него все ещё исходила насторожённость, почти раздражающе. Я не стала ждать, пока он меня догонит, а просто зашла в ванную и встала там. Я смотрела, как Блэк подходит к душе, который представлял собой огромную стеклянную кабину-аквариум с головкой-подсолнухом наверху, а также двумя серебристыми разбрызгивателями по бокам со съёмными шлангами. Он включил основной душ и сделал шаг назад, пробуя рукой температуру воды. Когда он обернулся ко мне, его лицо снова сделалось непроницаемым.

- Ты хочешь, чтобы я зашёл туда? - спросил Блэк. - Или подождал у двери?

Я покачала головой, чувствуя, как напрягается подбородок.

- Я хочу, чтобы ты зашёл со мной.

Я почувствовала, как напрягся Блэк. Боль хлынула от него облаком смутения. Я ощутила, как оба этих чувства усилились, даже когда он попытался убрать их от меня, спрятать за щитом.

- Мири, - начал он. - Не думаю, что это хорошая идея.

Я не посмотрела на него в ответ. Вместо этого я позволила одеялу упасть и прошла мимо него напрямик в душ. Я вздрогнула, как только горячая вода коснулась моей кожи, и стиснула зубы от боли, когда струи добрались до порезанного плеча и кожи головы. Те первые несколько секунд я честно не могла решить, хорошо это ощущается или плохо.

Блэк просто стоял там, не глядя на меня. Дверь душевой оставалась открытой.

- Ты заходишь? - спросила я. - Или нет?

Я чувствовала, как в нем колыхнется нерешительность, ещё больше смутения.

Затем Блэк как будто принял решение. Отвернувшись от меня, он сбросил ботинки - я только сейчас заметила, что он все ещё был обут. Я стояла под горячей водой, медленно ощущая, как хорошее перевешивает плохое, пока он стаскивал свои часы, затем ремень, положив оба на столик. Только теперь я заметила, что он был одет в очередную чёрную облегающую футболку и черные брюки. Блэк повернулся ко мне, но не снял остальную одежду, как я ожидала.

Вместо этого он так и зашёл в душевую, захлопнув за собой дверь.

Он стоял за мной, держась в стороне и прислоняясь к стеклянной стенке.

Я бросила на него вопросительный взгляд, но не прокомментировала. Когда я осмотрелась по сторонам в поисках мыла, Блэк поспешно потянулся в угол душевой, где он стоял, и протянул мне флакон. Я посмотрела на этикетку. До меня впервые дошло, что я находилась в номере Блэка, в его душе. Он привёл меня сюда, а я даже не заметила.

Когда я подумала об этом, он подошёл ближе, двигаясь таким образом, чтобы встать больше под головку душа. Я смотрела, как его чёрная футболка становится темнее, промокая от воды.

- Садись, - сказал Блэк. - Я отмою твои ноги... чтобы потом обработать их.

Подумав о его словах, я кивнула и села на скамеечку в душе. Блэк опустился передо мной на корточки. Я заметила, что он совершенно не смотрел на моё тело, но бережно взял ближайшую к нему ногу - почти робко - и аккуратно опер мою голень на своё бедро. Я видела, как он осматривает ожоги от верёвки и порезы, затем более внимательно рассматривает ступни ног. Он содрогнулся одновременно со мной, коснувшись большого пальца, который я порезала об окно.

Когда я посмотрела ему в лицо, Блэк хмурился. Я буквально ощущала, как он решает, как бы лучше всего это сделать.

- Одну минуту, - пробормотал он.

Осторожно поставив мою ногу так, чтобы она опиралась на пятку, Блэк плавно встал и вышел из душевой кабины, с его одежды капало на пол, пока он рылся в банных принадлежностях, висевших в держателе сзади двери его комнаты.

Я просто сидела там, наблюдая за ним через стекло.

Вернувшись назад, Блэк принёс с собой маленький пластиковый футляр, в котором был пинцет и что-то вроде небольших ножниц. Он также захватил несколько кусков мягкой на вид ткани.

В этот раз он полностью уселся на пол душевой, скрестив ноги и снова уложив на себя мою ногу. Я просто сидела в заполненной паром стеклянной кабине, прикрыв глаза, пока Блэк осторожно убирал стекло и гравий из моих ног с помощью пинцета, и вытирая их тканью. Я несколько раз резко втягивала воздух, не сдержавшись, пока он очищал порезы. Но по большей части я просто сидела там, глядя, как он сосредоточенно щурится.

Он обработал одну ногу, затем другую.

Затем он попросил показать мои руки.

Лишь одна из них была сильно порезана. Я не осознавала этого, но небольшой кусок стекла застрял в мягкой части моей ладони под большим пальцем. Блэк осторожно извлёк стекло пинцетом, затем показал мне повернуться и осмотрел порезы на моем плече и спине, а также рану на бедре, которую я получила, когда выбиралась через окно.

Большую часть этого времени я ощущала боль Блэка. Мой разум пребывал в смятении, не понимая, что это за боль, но я не пыталась в этом разобраться. Осмотрев все видимые порезы, Блэк предложил вымыть мне волосы, и я кивнула, испытав странное облегчение из-за того, что он предложил сам, и мне не придётся просить.

Он трижды вымыл мои волосы, пока я осторожно мыла остальное тело. Смыв все мыло, Блэк также нанёс на мои волосы кондиционер, что заставило меня улыбнуться, пока он втирал его в кожу моей головы.

- Что смешного? - ворчливо поинтересовался он.

- Ты, - ответила я. - Пользуешься кондиционером, который пахнет цветочками.

Блэк фыркнул, но я ощутила, что он улыбается.

- Это мужественные цветочки.

- О, я не сомневаюсь, - отозвалась я.

Между нами вновь воцарилось молчание, и эта боль в моей груди усилилась. Стало тяжелее дышать, когда он закончил смывать кондиционер с моих волос.

- Ты почти закончила? - спросил Блэк. Его голос все ещё был тихим, едва слышным поверх шума воды, льющейся из душевой головки-подсолнуха.

Я взглянула на него. В этот раз я встретила с ним взглядом.

Из этих золотых глаз на меня смотрела печаль, горе, которое лежало буквально на поверхности. Я чувствовала, как Блэк пытается скрыть это от меня, хотя бы удержать эмоциональную часть там, где я её не почувствую. Я ощущала в этом нечто личное, однако не относящееся к тому, что он чувствовал или не чувствовал ко мне... и даже не относящееся к тому, насколько он чувствовал себя ответственным за случившееся со мной. Я вспомнила, что Солоник говорил мне о Блэке как о ребёнке. О том, что Блэк приехал сюда, чтобы «спасти детей».

Я не особо понимала, почему я это сделала.

Не думаю, что мой мозг вообще работал в сознательном режиме. Медленно поднявшись на ноги, я повернулась к нему лицом. Все ещё наблюдая за его глазами, я раскрылась перед ним сильнее, чем раскрывалась перед Солоником. Как бы много ни сломил во мне Солоник, оставались части, которые он так и не увидел. Теперь я открыла эти части - сознательно. Я открыла их перед Блэком.

Я изучала его лицо, и его глаза сверкнули.

- Мири, - произнёс он отрывистым голосом. - Мири... что ты делаешь?

Я толкнула его в грудь здоровой рукой. Блэк подчинился импульсу моего толчка, по крайней мере, пока его стена не врезалась в стенку душевой кабины. Он стоял там, и я

видела, как этот дискомфорт на его лице борется с чем-то другим, когда я ещё сильнее раскрылась перед ним.

«*Мири... - его сознание резко возникло в моём. - Мири, пожалуйста... Я видящий. Возможно, ты не знаешь, что это значит, что ты делаешь прямо сейчас, но... - он умолк, как будто сомневаясь, как продолжить. - Пожалуйста... - послал он. - Пожалуйста, Мири. Я не сумею не отреагировать на это...*»

«Что я делаю?» - спросила я у него.

Я открылась сильнее, и Блэк издал тихий звук, избегая моих глаз.

«*Мири... пожалуйста... не надо...*»

«Что я делаю?»

«*Ты... - он колебался, встречаясь со мной взглядом. - Мири, боги. Мне жаль. Мне так, так жаль. Я знаю, что я ничего не могу сказать, никаких слов не будет достаточно...*»

«Что я делаю, Блэк?»

Я сильнее раскрылась перед ним, с некоторым облегчением опуская свои щиты, потому что я делала это добровольно, а не кто-то меня заставлял. Это облегчение превратилось в какое-то извращённое удовольствие, когда Блэк содрогнулся, пытаясь избежать реакции на меня.

«*Ты знаешь, что ты делаешь со мной, Мири... - послал он наконец. - Ты занимаешься со мной любовью... трахаешь меня... Я не могу этого сделать. Я не могу сейчас этого сделать...*»

Тогда я накрыла его ладонью.

Блэк низко застонал, когда я принялась массажировать его через влажные брюки, пристально наблюдая за его глазами. Он был уже твёрд. Каким-то образом я это знала, но я не думала о том, откуда мне это известно и что я по этому поводу ощущаю. Какая-то часть меня позднее вычленила психологию того, что я проделала. Я даже видела в этом определённую жестокость, но в тот момент мне было совершенно наплевать.

Холодная злость поднялась во мне, когда я наблюдала за лицом Блэка.

- Разве ты меня больше не хочешь, Блэк? - спросила я.

Он издал тихий стон, стискивая моё запястье. «*Мири... Пожалуйста... пожалуйста... не надо...*»

«*Я думала, ты сказал, что я могу делать все, что захочу? Разве ты не имел этого в виду?*»

Блэк застыл, встречаясь со мной глазами. Я увидела там панику, ещё больше вины и боль, которая действительно заставила меня содрогнуться. Я скользнула ближе к нему, старательнее поглаживая его ладонью и ещё сильнее раскрываясь перед ним.

«*Ты удлинился?*» - спросила я у него.

Блэк издал тихий стон.

- Мири, пожалуйста. Пожалуйста, мне так жаль...

«*Да? - повторила я, делая свои мысли жёстче. - ...Удлинился?*»

- Да, - прохрипел Блэк. - Да.

«*Ты меня хочешь?*»

- Да, - прохрипел он, кивая. - Да... Я хотел тебя с первого дня нашей встречи.

«*Кончи для меня, брат...*» - мягко послала я.

Он издал шокированный вскрик.

Какая-то часть его выскользнула из-под контроля. Его разум раскрылся, встречаясь с моим в этом пространстве, и затем Блэк принялся двигаться подо мной, пальцами все ещё удерживая моё запястье. Он громко застонал, когда я стала крепче массажировать его, затем принялся вдавливать в меня, удерживая мою руку там, где я его поглаживала. Я почувствовала, как он начинает отделяться, терять себя, и прикусила губу. Его боль обернулась вокруг меня, делаясь агрессивной, сбивая меня с толку, а затем возбуждая меня и делая ещё злее.

Я отпустила его, ощутив, что он приближается к оргазму.
Без единого слова я вышла из душа, оставив его хватать воздух у стеклянной стены, истекать болью и тянуться ко мне, даже когда я ушла.
Я продолжала идти, не остановившись у открытой двери в ванную комнату.
Я даже не потрудилась захватить полотенце.

Когда он вышел из ванной, он был одет в один из махровых халатов отеля. Он не взглянул на меня и прошёл напрямик к бюро возле телевизора. Я смотрела, как он вытаскивает из ящика чемоданчик, и напряглась, когда он расстегнул молнию. Мне потребовала минута, чтобы осознать причину своего напряжения. Однако чемоданчик был довольно большим, не таким, в котором Солоник хранил свои шприцы.

Блэк взглянул на меня при этой мысли.

Я видела, как что-то промелькнуло в его глазах, но он отвернулся прежде, чем я сумела интерпретировать взгляд.

Теперь он сделался совершенно пустым, буквально стеной тишины.

Он подошёл ко мне, сидящей голышом на покрывале, и уселся передо мной на ковре, как он делал это в душе, когда промывал раны. Как и тогда, он нежно взял одну мою ногу и расположил на своём бедре.

Я наблюдала за ним, вздрагивая, когда он обрабатывал порезы антисептиком. Блэк вытащил небольшой набор для зашивания ран, и я сидела там, напрягшись и кусая губу, пока он зашивал самую большую рану, а затем накладывал повязку после очередного очищения.

Прошло достаточно времени, и я ощутила лёгкую тошноту из-за того, что сделала в душе.

Однако я ничего не сказала.

Блэк переключился на другую ногу, повторяя процесс. Полагаю, ни один порез на этой ноге не был достаточно крупным для наложения швов, поскольку в этот раз он пользовался пластырями. Он повторил процесс с моими руками, воспользовавшись небольшим зажимом для крупного пореза на правой ладони, где в руке оставалось стекло. Блэк перевязал и его тоже, очистив во второй раз. Он обработал порезы на ногах и бёдрах, затем ожоги от верёвок, заклеив пластырями все, кроме самих ожогов.

Затем Блэк забрался на кровать позади меня и принялся очищать порез на плече.

- Думаю, здесь швы не понадобятся, - пробормотал он, возможно, самому себе.

Я не ответила.

Там Блэк наложил более плотную повязку, затем скользнул по покрывалу, чтобы сесть рядом со мной. Я посмотрела на него и увидела, что его золотистые глаза сканируют моё тело. Однако его взгляд был бесстрастным, он оценивал меня так, будто я была проектом, который он решительно настроен завершить.

- Ещё что-нибудь? - грубовато спросил Блэк. - Я что-нибудь пропустил?

Я сглотнула, чувствуя, как напрягается мой подбородок. Затем покачала головой.

Блэк начал вставать, но я положила ладонь на его бедро поверх халата, останавливая его.

В этот раз он напрягся, но тут же сел обратно.

- Прости, - сказала я ему. - За то, что я сделала.

Блэк щёлкнул на меня, качнув головой.

- Не извиняйся передо мной, Мири. Я серьёзно.

Я кивнула, но боль в моей груди лишь ухудшилась. Я пыталась решить, стоит ли это говорить, затем покачала головой и выдохнула.

- Я хочу, чтобы ты трахнул меня, Блэк, - сказала я. - Как видящий. Удлинившись.

Он снова весь напрягся. Затем покачал головой.

- Мири... нет. Нет. Ни за что.

- Мы можем назвать это занятием любовью, если хочешь.

Его глаза встретились с моими в упор. В этот раз я ощутила в нем лёгкие нотки злости, но мне не казалось, что она направлена на меня.

- Нет, Мири. Мы не можем.

Вопреки тому, что я только что перед ним извинилась, я ощутила, как моя злость резко усиливается - ещё сильнее, чем в душе. Я издала невесёлый звук, пристально глядя на него.

- Теперь уже «Мири», да? - сказала я с резкими нотками в голосе. - Больше не «Мириам», полагаю? Или не «док»? Или не «мисс Фокс»? Теперь, когда меня подобающим образом сломал один из ваших, между нами все более фамильярно... вот так, да?

Блэк открыто вздрогнул от этих слов, и я ощутила от него очередную волну скорби.

- Прости, - сказал он ещё тише. - Как ты хочешь, чтобы я тебя называл? Я буду называть тебя как угодно.

- Мистер Услужливость, не так ли? - горько сказала я. - Но ты не станешь меня трахать?

Блэк посмотрел на меня, но не ответил.

- Почему? - спросила я. - Товар теперь «испорчен», так что ли?

Блэк содрогнулся, отводя взгляд.

- Мири... Мириам. *Gaos*, - он снова выдохнул, проводя рукой по лицу. Я ощутила, как от него исходит боль. Я чувствовала, как он пытается найти слова, раз за разом отвергая приходившие варианты. Эта боль в нем ухудшилась, и я прикусила губу.

- Я не хочу, чтобы он был *единственным*, кто сделал это со мной, - сказала я, припечатывая каждым словом. - Я не хочу, чтобы он был *единственным*, кто чувствовал эти вещи во мне. Почему ты этого не понимаешь?

- Я это понимаю, - сказал Блэк, поворачиваясь. - Лучше, чем тебе кажется.

- Что ж, ты хотя бы мой друг. Или я думала, что ты был им. Почему ты не...

- Потому если ты отдашься мне, это ничего не исправит! - он умолк под моим взглядом, мрачно поджав губы. Он покачал головой, тихо щёлкнув. - Я знаю, для тебя это ничего не значит... но мне кое-что об этом известно. Поверь мне в этом, Мириам. Это не поможет.

- Неужели? - холодно произнесла я. - Просвети меня своей мудростью, Блэк.

Он встретил мой взгляд, его глаза ярко блестели.

- Мири, это не твоя вина.

Холодный палец коснулся чего-то в моем нутре.

- Я никогда, бл*дь, так не считала.

- Чушь полная. Это во всем твоём свете. Ты ненавидишь то, как реагировала на него. Ты это ненавидишь. Но это не твоя вина. Ты *видящая*...

- В последнее время я часто это слышу, - заметила я.

- Но ты все ещё не понимаешь, что это значит, - Блэк выдохнул, опираясь локтями на бедра и проводя рукой по лицу. - Знаешь, я думал, в этом измерении все это дерьмо прекратится. Я думал, раз люди не знают, кто мы... не знают, как использовать нашу расу против нас... то нам больше не придётся иметь с этим дело, - его голос звучал горько. - Вместо этого мы просто делаем это друг с другом.

- Как проникновенно, - сказала я ещё более холодным голосом. - Какой ты глубокий и философский, Блэк. Я тронута. Правда.

Он поднял взгляд на меня.

- Мири, тебе нужно послушать меня. Ты не можешь ничего поделать с реакцией своего тела. Более того, ты видящая. Ты видящая, и он сломал твой свет... - он указал на меня, и впервые в его голосе зазвучала настоящая злость. - Я вижу это, Мири... Я вижу, что он сделал. Он сделал так, чтобы ты не сумела от него отгородиться. Однако ты реагировала на него после того, как он проделал это с тобой... это не твоя вина. Это сделал он. И поэтому это в большей степени изнасилование, не в меньшей.

Его подбородок напрягся, заставив его ненадолго умолкнуть, затем его голос превратился в рычание.

- Он сделал это, чтобы убедить себя, будто это нормально - забрать это у тебя... убедить себя, что ты этого хочешь, что он поступил нормально. Он не просто изнасиловал твоё тело. Он изнасиловал твой свет. Он повсюду внедрил в тебя структуры, Мири, пометил тебя, - эта злость в его голосе больше напоминала ненависть. - Лишь грёбаное животное поступило бы так. И поверь мне, когда я говорю тебе, что выслежу этого мудака и убью как животное, которым он и является...

Я ощутила, как боль в моей груди усиливается. На мгновение она придушила меня, заставив умолкнуть.

Я покачала головой.

- Нет, - сказала я.

- Со мной это проделывали, Мири, - сказал Блэк, поворачиваясь. - Я знаю, каково это. Я в точности знаю, о чем говорю, - он взял меня за руку таким нежным жестом, что это поразило меня, а злость в его голосе сделалась ещё интенсивнее. - Твой свет восстановится... он уже начинает исцеляться, я тоже это вижу. Но до тех пор ты видна, Мири. До этого ты очень, очень хорошо скрывала свою расовую принадлежность. Я вовсе не видел этого, пока ты не использовала на мне свои способности в Сан-Франциско. Теперь я вижу это ясно как при свете дня, просто взглянув на тебя. Пока ты не отразишь обратно свои щиты, ты как грёбаная неоновая вывеска.

Блэк сглотнул, крепче стискивая мою руку и всматриваясь в моё лицо.

- Это вернётся, Мири, - заверил он меня. - Вернётся. Месяц. Максимум два. И я уберу каждую структуру, которую он внедрил в твой свет, как бы много времени это ни заняло. Он не сломил тебя окончательно. Не сломил. Но я, черт подери, прослежу, чтобы он никогда больше к тебе не приблизился... ни по какой причине. Даже если для этого потребуется вырвать его сердце голыми руками...

- Нет, Блэк, - я посмотрела ему в глаза. - Держись подальше от Солоника. Я серьёзно.

В его глазах ненадолго промелькнуло недоумение, затем ещё больше злости.

- Почему? Почему, бл*дь, я должен держаться от него подальше?

- Ты знаешь, почему, - предостерегающим тоном произнесла я. Когда Блэк продолжил с неверием сверлить меня взглядом, я отвела глаза, прочищая горло. - Мистер Счастливчик послал его сюда, чтобы разобраться с тобой. Если ты спровоцируешь ситуацию, они никогда не оставят нас в покое... нас обоих.

В ответ на его молчание я посмотрела на Блэка и увидела смятение, во второй раз промелькнувшее на его лице. Он всматривался в мои глаза, и в этот раз я ощутила в нем скептицизм.

Я сжала его ладонь, державшую мои пальцы.

- Он сказал, что не убивал тех детей, - сказала я. Осознав, что он меня не слушает, лишь изучает мой свет, я крепче стиснула его руку. - Солоник. Он заявляет, что лишь сжигал их после этого. Какое-то дерьмо насчёт очищения их душ огнём.

Блэк тихо щёлкнул себе под нос.

Затем он озвучил другую мысль.

- Ты ему веришь? - спросил он, уставившись на ковёр.

Я прикусила губу. Я чувствовала, как сильно мне хотелось сказать «нет», но я осознала, что киваю.

- Да, - неохотно сказала я, поднимая взгляд. - Кто остаётся на роль убийцы? Дональд? Какой-то загадочный незнакомец?

Последовало очередное молчание, затем Блэк пожал плечами.

- Это может быть Дональд, - сказал он. - По правде говоря, я сомневаюсь. Несколько моих людей следят и за ним тоже, - он взглянул на меня, глаза смотрели все ещё подозрительно, вопреки мрачно поджатым губам. - Ты была права. Ему определённо нравятся дети. Просто не маленькие мальчики.

Я сморщилась, борясь с очередным резким приступом тошноты, от которого пришлось прикрыть глаза.

- Разве может быть ещё хуже? - выдавила я, затем постаралась думать сквозь собственную реакцию. - Большинство убитых детей были мальчиками, верно?

Блэк медленно кивнул.

- Все.

Меня озарило кое-что ещё, какой-то всплеск осознания в моем мозгу. Я взглянула на Блэка.

- Это видящий, - сказала я. - Это делает видящий.

Блэк нахмурился.

- Ты уверена?

Поколебавшись и вновь прислушиваясь к этому ощущению, я кивнула.

- Да, - сказала я. - Во всяком случае, так думал Солоник.

- Но ты все равно думаешь, что это не Солоник.

Я покачала головой.

- Нет. Это не Солоник.

- Ты знаешь, зачем они это делают? Убивают этих детей?

Я вновь медленно покачала головой.

- Нет.

Между нами опять повисло молчание.

Я вздохнула, запуская пальцы в волосы. Я не отпустила его руки, чтобы сделать это, а воспользовалась порезанной, осторожно обходясь с повязкой. Наконец, я посмотрела на Блэка.

Сделав это, я осознала, что он пристально изучает меня взглядом.

- Ты не защищаешь его, - сказал он, все ещё всматриваясь в мои глаза. - Так в чем дело, док? Почему ты пытаешься отвести меня от него?

Я чувствовала, как каменеет мой подбородок.

- Ты думаешь, что я защищаю Солоника?

- Я говорю, что ты *не* защищаешь Солоника, - беззлобно сказал Блэк, подтягивая мою руку к себе. - Так кого ты защищаешь, Мири? Меня?

Я покачала головой, но не в знак отрицания.

Прикусив губу, я не смотрела на него, произнося следующие слова.

- Так что именно ты делаешь здесь? В Таиланде? - спросила я. - С детьми, которых забирают контрабандисты? - ощутив в нем реакцию наряду с острым чувством вины, я посмотрела на него, сжимая его ладонь. - Я не виню тебя, Блэк. Но Солоник это упоминал. Он сказал, его послали сюда, чтобы «обучить» тебя. А раньше ты говорил, что все эти убийства детей как будто направлены на тебя. Что именно ты здесь делаешь? Что-то изменилось? Почему все эти видящие теперь нацелились на тебя?

Блэк невесело улыбнулся мне, приподнимая бровь.

- Ты спрашиваешь меня, не соврал ли я тебе ранее на этот счёт, док? - сухо спросил он.

- Ты чертовски хорошо знаешь, что я спрашивала не это, - раздражённо сказала я. - Я спрашиваю, изменилось ли что-то. Почему они делают это сейчас? Что изменилось?

Блэк не ответил.

Однако сидя так близко, я ощутила в нем ответ.

Блэк прекрасно знал, что изменилось. Это была я.

Я и есть то, что изменилось.

Жёсткая маска, которую я видела на его лице, внезапно опала. Блэк вздохнул, запуская пальцы в свои волосы. Как и я, он воспользовался свободной рукой, не отпуская мою ладонь. Затем он крепче стиснул мои пальцы, кладя моё запястье себе на колени.

- Боги, Мири, - мягко произнёс он. - Я знаю, что, наверное, не веду себя так, но я чертовски рад тебя видеть, - сглотнув, он погладил мою ладонь, проводя пальцами по порезам и царапинам, опустив взгляд. - Я думал, что сойду с ума. Я потребовал вернуть каждую услугу, какую мне когда-либо был кто-то должен - все, что только вспомнил. Большинство моих грёбанных людей здесь. У меня уже заканчивались люди для наблюдения за зданиями...

- Блэк, - предостерегающе начала я.

Он посмотрел на меня.

- Я уже сказал им. Я сказал им, что остановлюсь, понятно?

- Кому? - спросила я. - Кому ты сказал? Солонику?

Он покачал головой.

- Я никогда не встречался с Солоником, - его подбородок напрягся. - Если бы я ощутил твой свет на другом видящем, я бы сломал его грёбаную шею.

Последовало молчание. Снова стиснув челюсти, Блэк покачал головой. Затем он, кажется, отбросил все это усилием воли. Его голос зазвучал спокойно.

- Я сказал Счастливчику, что если он вернёт тебя, я остановлюсь, - сказал он, уставившись на мою руку на своих коленях. - Я сказал, что больше никогда не вмешаюсь в их дела. Счастливчик согласился... но потом на следующий день он предложил мне в обмен Пита... теперь я думаю, что Солоник залёг на дно, узнав, чем ты являешься.

- Он сказал Счастливчику, что я мертва. Что он случайно меня убил.

Блэк кивнул, его глаза остекленели. Снова стиснув челюсти, он покачал головой, глядя перед собой невидящим взглядом.

- Я должен был снова встретиться с Андерсом завтра утром.

Он погладил мою ладонь, одаряя меня натужной улыбкой.

- Но все решено, Мири. Я уже согласился. Пока они больше не приближаются к тебе, я оставлю их в покое.

Я покачала головой, когда эта холодная боль вернулась в мою грудь.

- Нет, - сказала я.

- Все решено, - сказал он твёрдым голосом. - Я попытаюсь вернуть внука Лоулесса, при условии, что он ещё жив. Подозреваю, Счастливчик разрешит это в нынешних обстоятельствах, пока я придерживаюсь остальной части нашей сделки. Солоник солгал ему, так что Счастливчику это не понравится, - поглаживая мои пальцы, Блэк пожал плечами. - Я попытаюсь уговорить Счастливчика отдать мне Солоника... но сомневаюсь, что он на это согласится, как бы он ни был зол на него, - его голос сделался холоднее, но Блэк продолжал ласкать мою руку. - Видящие в этом измерении крайне редки. Особенно обученные видящие. Счастливчик не захочет его отдавать.

Он поднёс мою руку к губам, целуя костяшки пальцев и как будто почти этого не замечая. Он принялся вновь ласкать мои пальцы, затем предплечье.

- Не охоться за ним, Блэк, - предостерегающим тоном произнесла я. - Он будет этого ждать. Более того... он использует это как оправдание, - я искала на его лице понимание. - Он хочет твоей смерти. Понимаешь? Он говорил мне об этом. И не раз. В его бредовом сознании моя верность тебе - это единственное, что отделяло меня и его от супружеского блаженства.

Блэк прямо посмотрел на меня жёсткими золотыми глазами.

- Я понимаю это, Мириам. Правда, понимаю. Но все не так просто, и ты знаешь это, - когда я отвернулась, готовая возразить, он крепче сжал мою руку, вынуждая снова посмотреть на меня. - Не притворяйся, что ты не понимаешь. Я знаю, что понимаешь.

Теперь, когда он знает, кем ты являешься, Солоника нельзя оставлять в живых. Даже если у меня не было бы других причин желать смерти этому мудаку... он не может покинуть эту страну живым. Не может.

Я покачала головой, поджимая губы в жёсткую линию.

После долгого молчания Блэк выдохнул, снова целуя мою руку.

- В любом случае, мы возвращаемся... вместе. Как можно, бл*дь, скорее, - сказал он.

Он посмотрел на меня, как будто желая получить моё согласие.

В этот раз я не посмотрела ему в глаза.

Глава 11. Под замком

Блэк не хотел меня оставлять.

Я чувствовала это наряду с его нерешительностью по поводу того, стоит ли ему идти на ту запланированную встречу с Андерсом. Его люди нашли четыре баржи, которые могли быть той, что я видела в сознании Солоника, но Блэк экстрасенсорно просмотрел все четыре и не сумел найти Пита.

Он утверждал, что причиной тому а) ни на одной из четырёх барж не держали Пита, а значит, баржу, скорее всего, переместили, или б) упомянутая баржа имела вокруг себя тот же экстрасенсорный щит, который Солоник поставил на квартиру, где держал меня.

Блэк сильно склонялся к варианту «б».

Он думал, что сможет проникнуть через щит с земли.

Проблема в том, что он не хотел меня оставлять.

Он также не хотел, чтобы я пошла с ним.

Он все ещё не дал окончательного ответа на вопрос, когда я ушла из его номера отеля на поиски еды, но я чувствовала, как он склоняется к тому, чтобы ненадолго уйти и хотя бы вернуть Пита. Блэк также думал, что если он не встретится с Андерсом лично хотя бы на несколько минут, это вызовет слишком много вопросов, но он считал, что если сначала вернуть Пита, то это сделает разговор с Андерсом более «интересным», как он сам выразился.

В любом случае, я понимала, что он не намеревается отсутствовать долго.

Честно говоря, уход Блэка вызывал у меня смешанные чувства.

Я не потрудились объяснить ему, почему. Я знала, что если озвучу свои тревоги из-за Солоника, это, скорее всего, произведёт эффект, противоположный желаемому.

Я чувствовала, что Блэк с радостью ухватится за любой повод побежать к другому видящему.

За последние восемь часов или около того это чувство сделалось в нём более интенсивным. Так что мой сырой план дать Блэку «успокоиться» перед тем, как снова попытаться говорить с ним о Солонике, казался мне не очень-то реалистичным. Он не станет меня слушать, я это понимала. Блэка невозможно было уговорить, когда дело касалось данной конкретной темы.

Я спала с Блэком в его номере. Не в плане секса, но я спала, обернувшись вокруг него, положив голову на его грудь и переплетя наши ноги.

Я отказывалась испытывать смущение по этому поводу.

К счастью, Блэк списал и это тоже на фишки «видящих».

Он не стал возвращаться к теме секса, которую я к тому времени в любом случае оставила, но он также не стал спорить, когда я забралась на его королевских размеров кровать и настояла, чтобы он не спал на полу... или где-то ещё, если уж на то пошло.

По правде говоря, мне даже не пришлось его просить.

Блэк последовал за мной в кровать, когда я потребовала этого, затем едва улёгшись, более-менее раскрыл для меня объятия. После того, как я устроилась возле него в комфортной позе, он тоже устроился вокруг меня, по сути, позволяя использовать себя как очень тёплую мебель, поглаживая мои волосы и спину и разговаривая со мной, пока я не уснула.

Где-то в то время Блэк спросил моего разрешения, чтобы начать удалять те структуры, которые Солоник экстрасенсорно внедрил в меня. Он объяснил, что хочет как можно скорее начать работать над этим, поскольку Солоник сделал это отчасти для того, чтобы найти меня где угодно.

Признаюсь, это перепугало меня до чёртиков.

Это также заставило меня задуматься, как я сбежала.

Когда я озвучила этот вопрос, Блэк объяснил мне суть и вероятный принцип работы экстрасенсорного «щита», который, по его мнению, Солоник установил на подвал дома, в котором держал меня. Этот щит был причиной, почему я не могла дотянуться до Блэка даже тогда, когда Солоник уходил. Это все объясняло, учитывая, что я сумела вновь слышать Блэка, как только убралась из здания, но я все ещё гадала, как Солоник не почувствовал моего ухода.

Блэк сказал, что он, скорее всего, почувствовал, но находился слишком далеко, чтобы добраться до меня вовремя.

От этой мысли тоже пошёл мороз по коже.

Это заставило меня осознать, насколько мне повезло.

В любом случае, я определённо дала Блэку зелёный свет на удаление всего, что он найдёт.

Когда я первый раз проснулась следующим утром, Блэка рядом не было. Как только я почувствовала, что он все ещё внутри здания, я заснула обратно.

Когда я проснулась во второй раз, он был со мной, в номере.

Увернувшись от вопросов о том, где он был, когда я впервые открыла глаза, Блэк с драматичным хрустом пальцев и широкой улыбкой проинформировал меня, что он уже избавился от большинства крупных структур в моем «свете», по крайней мере, от тех, которыми Солоник мог воспользоваться для отслеживания меня. Блэк сказал, что «отголоски» все ещё оставались там (чего он не потрудился пояснить), но сами *структуры*, которые соорудил Солоник для удержания меня в экстрасенсорной хватке, существенно повреждены.

Однако Блэк предупредил меня, что я не могу покидать отель.

Он сказал, что Солоник все равно довольно легко сможет отследить меня в рамках самого Бангкока, через эти отголоски и структуры, которые он не полностью удалил. Он также забеспокоился, когда я рассказала ему, как много информации о моем прошлом и моей семье прочёл Солоник. Согласно Блэку, он также мог использовать эти сведения для отслеживания.

Все это меня нервировало.

По правде говоря, это вызывало у меня тошноту и чувство опасности даже здесь, с нависающим надо мной Блэком. Я чувствовала, что Блэк чувствует себя практически также, поскольку вопреки его заверениям, в ресторан на десятом этаже меня провожал вооружённый эскорт.

Пока я одевалась, а Блэк работал за ноутбуком, он напомнил мне, что люди тоже будут уязвимы перед Солоником. Он сказал, что его команда достаточно крупна и хорошо разбросана; численность - лучшая защита для преодоления способностей видящего, если верить Блэку. Теперь в Бангкоке находилось много его людей, наблюдающих за

отдельными участками отеля. Он настаивал, что со мной все будет в полном порядке, и что он будет все время поддерживать со мной связь посредством экстрасенсорных способностей.

Блэк также заверил, что он будет отсутствовать менее часа, когда уйдёт.

В каком-то странном смысле весь этот разговор меня успокаивал, пусть даже просто потому, что Блэк сумел заставить меня вновь мыслить стратегически. Единственное, в чем мы действительно не могли прийти к согласию - это в том, как быть с самим Солоником.

Я вполне уверена, что дело в том, что я *встречала* самого Солоника.

Или, возможно - хотя эта мысль нешуточно меня беспокоила - это потому, что я все ещё в каком-то плане чувствовала Солоника через эти «отголоски», которые упоминал Блэк.

Какой бы ни была причина, я знала, что Солоник больше всего хотел бы, чтобы Блэк пошёл за ним. Он не просто надеялся, что Блэк придёт. Он активно на это рассчитывал.

Я также была уверена, что Солоник убьёт Блэка, если это случится.

Я тоже не знала, почему я так считала, но сильно это ощущала. Возможно, я верила в это потому, что в это верил Солоник, но какой бы ни была причина, я не могла отделаться от этого чувства. Солоник был старше Блэка, опытнее, безумнее.

Он дольше убивал людей.

Даже если Солоник в какой-то мере искажал представление моего разума об его способностях, его уверенность меня нервировала. Я буквально чувствовала, как Блэк его недооценивает. Или, возможно, он просто настолько ослеплён яростью из-за содеянного Солоником, что ему уже все равно.

В любом случае, Блэка в этом отношении не урезонишь.

Возможно, он просто *не мог* адекватно это обдумать.

- Мисс Фокс! Эй... Мисс Фокс! Я здесь!

Я невольно застыла перед тем, как повернуться, но потом улыбнулась, увидев, кто меня звал. Лоуренс Фаррадэй улыбнулся в ответ, сидя за стеклянным столиком, озарённым светом раннего утреннего солнца. Он занял столик недалеко от бассейна, и его совершенно белые ноги уже выглядели слегка розовыми там, где ниже клетчатых шорт на них попадало солнце. Темно-красный зонтик стоял над столиком из дымчатого стекла, но учитывая низкий угол падения солнечных лучей, он практически обеспечивал лишь красочную декорацию.

Фаррадэй выглядел намного более отдохнувшим, чем при нашей последней встрече.

- Ты же пообедаешь со мной, правда? - сказал он, улыбаясь, когда я подошла к его столику. - Я правда ненавижу есть в одиночестве.

- Конечно, - сказала я, отодвигая стул и тут же садясь.

Я улыбнулась в ответ на его широкую улыбку и почти удивилась, осознав, что улыбка получилась искренней.

Ещё до того, как я окончательно устроилась в удобной позе, у моего локтя появился официант, протягивая меню и спрашивая, не хочу ли я кофе.

Я хотела. Капучино. Примерно галлон... что заставило официанта рассмеяться.

Ещё я осознала, что умираю с голоду, как только взглянула на меню, которое он передо мной положил.

Я жаждала практически всего, кроме Пад Тай.

Мысль о нем заставила крепко поджать губы, но я тут же стёрла это выражение лица.

- Блэк превратил этот отель в суший Форт-Нокс¹¹, - проворчал Фаррадэй, когда официант ушёл, приняв мой заказ кофе.

Увидев направление его взгляда, я повернула голову, проследив до столика, полного людей. Моргнув, я осознала, что многие лица выглядят смутно знакомыми вопреки нехарактерно яркой одежде, которую они носили. Я немного опешила, увидев среди них лицо Кико и её мускулистое тело, одетое в темно-синий сарафан и белые сандалии на ремешках, затем улыбнулась, когда она помахала мне рукой.

Я тоже подняла руку в ответ, затем посмотрела обратно на Фаррадэя.

- Боже... ты не шутишь, - я подвинула стул вперёд и подняла со стеклянного столика меню, прежде чем взглянуть вперёд. - Блэк всю свою компанию сюда притащил?

- Более-менее. Ты видела, что произошло очередное убийство? - он бросил мне утреннюю газету. - Даже два.

Я напряглась, затем понизила голос.

- Не Пит?

Фаррадэй немедленно поднял руку в заверяющем жесте.

- Нет, нет. Блэк уже проверил. Он уверен, что это не внук его друга. Не тот рост, вес... возраст.

Я слегка расслабилась.

- Значит, он это видел?

- Конечно.

Кивнув, я послушно взяла газету. Изображение на первой странице было слишком пугающим, чтобы я смотрела на него очень долго. Я заметила, что тайские газеты не особенно смягчают удар, когда дело касалось печати фотографий мёртвых детей. Я различила два тела. Я также в общих чертах видела, что они расположены перед каменной статуей чего-то вроде каменного льва.

В отличие от остальных смертей, когда обе руки привязывались на манер крыльев, у этих жертв одна рука была вытянута, а две другие связаны вместе посередине.

Почти как будто они держались за руки.

- В этот раз девочка, - сказал Фаррадэй с отвращением в голосе. - ... Девочка и мальчик. Самая первая девочка. И первый раз, когда больше одного тела в одном месте.

- Они ещё не идентифицировали их? - спросила я. - Детей?

- Нет. В данный момент они работают над этим, в основном сравнивая основные физические данные с тем, что есть в файлах пропавших детей, - Фаррадэй бросил на меня мрачный взгляд. - Они предполагают, что все вернулось к изначальной схеме. Дети на продажу. Сельские семьи. Так что сложнее получить совпадение по ДНК или слепки зубов. Сначала им нужно сузить нишу.

Я кивнула, борясь с желчью, которая подступала к горлу.

Фаррадэй наблюдал, как я просматриваю статью. В этот раз я ощущала в нем больше пыливости.

- Ты все ещё думаешь, что это не твой ассасин? - спросил он.

Я удивлённо подняла взгляд. Должно быть, он говорил с Блэком.

¹¹ Форт-Нокс – военная база США, находится почти в центре военного городка Форт-Нокс в 30 милях к юго-западу от Луисвилла (штат Кентукки). На территории базы находится хранилище золотых запасов США, считается одним из самых защищённых в мире: его стены состоят из гранита, покрытого слоем бетона, а вход защищает дверь массой в 22 тонны. Для того, чтобы открыть дверь, необходимо знать код, который разделён на части между несколькими людьми, полностью его никто не знает. На случай нападения предусмотрена автономная система жизнеобеспечения и электроснабжения, так же включающая в себя запасы продовольствия и воды. Защищённость комплекса настолько велика, что на хранение в Форт-Нокс во времена Второй мировой войны были помещены такие исторически значимые вещи как: королевские регалии Великобритании и Великая хартия вольностей.

- Я не знаю, - сказала я, складывая газету. Я отложила её как можно дальше от себя, лицевой стороной вниз, чтобы не видеть фото. Подумав, я ответила более честно. - Нет. Полагаю, я так не думаю.

- Думаешь, это совпадение? Что первую девочку сожгли после того, как ты сбежала от него?

Я нахмурилась, более пристально рассматривая Фаррадэя. По правде говоря, я не осознавала связи, пока он это не сказал. Теперь я гадала, а вдруг он прав. Это может быть неким сообщением. Может, даже для меня и Блэка.

- Я не знаю, - наконец, ответила я.

Я продолжала хмуриться, уставившись на стеклянный столик невидящим взглядом. Из-за всего произошедшего мы с Блэком едва говорили о том, кто может совершать убийства, если не Солоник. Я гадала, действительно ли Блэк намеревался бросить все это, позволить убийце детей уйти безнаказанным просто для того, чтобы убедить людей Счастливику оставить меня в покое.

Все ещё уставившись на столик, я осознала, что знаю этот ответ.

Да, он собирался это сделать. Блэк действительно собирался уйти. Я знала, что он был не в восторге от этого, но он предельно ясно сделал выбор.

Я просто ещё не была уверена, что выбрала я сама.

- Ты в порядке, Мириам? - мягко спросил Фаррадэй. - Блэк мало что сказал.

Подняв голову и увидев его взгляд, задержавшийся на моей перевязанной руке и отметинах ожогов от верёвки, я инстинктивно убрала их, положив руки на колени.

- Я в порядке, - сказала я, напряжённо улыбаясь. - Буду в порядке, в любом случае.

Фаррадэй вздохнул, откидываясь назад на стуле.

- Встреча с Квентином, кажется, плохо сказывается на вашем здоровье, мисс Фокс, если хотите знать моё мнение. Будь я твоим адвокатом... или, возможно, просто твоим другом, я бы посоветовал тебе поискать другую работу. Или хотя бы другого босса.

Я издала невесёлый смешок, подавляя более тёмные эмоции, вздымавшиеся во мне.

- Ну разве не в точку сказано, - пробормотала я.

Подняв взгляд, я увидела в его глазах настоящее беспокойство и накрыла ладонью его руку - гладко, но быстро, заволновавшись из-за увиденных там эмоций.

- Я в порядке, Ларри. Правда. Немного поранена, но в порядке, - по какой-то причине смутившись, я продолжила говорить, как будто пытаюсь убрать это выражение с его лица. - Однако у меня такое чувство, что я почти не видела хорошей стороны Таиланда. Все мои знакомые, побывавшие здесь, просто бредят этим местом, так что думаю, мне придётся когда-нибудь вернуться сюда при других обстоятельствах. То есть, при обстоятельствах пляжа и коктейлей.

Фаррадэй сухо улыбнулся.

- И это вместо обстоятельств «быть похищенной наёмным убийцей, который работает на местную мафию, чтобы та смогла шантажировать твоего босса», которые тебе устроил Блэк? Прямо не представляю, зачем тебе это.

Я невольно усмехнулась, затем посмотрела на официанта в чёрной униформе, который вернулся с моим кофе. Он поставил рядом с моим локтем безупречный на вид капучино, стакан воды, кубики коричневого сахара и кусочек шоколада. Я не стала ждать, пока он закончит все расставлять, и попросила принести его яйца «бенедикт» вместе с беконом и смузи из манго.

Когда официант ушёл, я взглянула на Фаррадэя.

Я гадала, сказал ли им Блэк, что со мной случилось. Мне не пришло в голову спросить об этом перед уходом из номера, но я испытала облегчение от того, что мне не пришлось читать Фаррадэя, чтобы узнать легенду-прикрытие. Блэку не нужно было напоминать мне не говорить ничего о видящих или других измерениях кому-то вроде Фаррадэя.

- Он поставил тебе чип, не так ли? - сказал Фаррадэй, показывая на мою руку. - Он бормотал что-то об этом, когда я видел его сегодня утром.

Посмотрев на новенькую квадратную повязку на внутренней стороне руки, я невольно накрыла её ладонью и перевернула руку, чувствуя, как лицо заливает жаром.

Блэк принёс РЧИД-чип¹² практически ещё до того, как я открыла глаза этим утром. Он уже держал в руках пистолет для введения небольшой капсулы размером с таблетку, которая будет жить под моей кожей и служить его личным GPS, чтобы он мог найти меня по спутнику. Это тоже вызвало между нами нешуточный спор, но в конце концов я согласилась сделать это, если он согласится на то же самое и даст мне такой же доступ к данным с его чипа.

Блэк согласился. Более того, он испытал такое облегчение и поцеловал меня так крепко, что у меня сложилось впечатление, будто что-то в этом соглашении его возбуждало.

Я очень не хотела об этом думать.

Я сказала, что позволила сделать это из-за практичности.

Я также сказала себе, что всегда могу удалить его потом.

Увернувшись от вопроса Фаррадэя, я спросила его:

- Ты видел его этим утром? Блэка?

- Да. Он постучал в мою дверь примерно в шесть утра, - Фаррадэй продолжал пристально наблюдать за мной. - Он сказал тебе, что у нас тут был инцидент? С ассасином, который тебя схватил? Он явился в отель прямо перед рассветом.

Я застыла, не донеся кофе до губ. Страх пронзил мою грудь, и я уставилась на Фаррадэя. Кажется, мой разум полностью отключился. Или же он целиком и полностью был занят тем, что пытался истолковать сказанное и убедиться, что я неправильно его расслышала.

Но я все слышала правильно.

- Сюда? Солоник приходил сюда?

- Да, - увидев выражение моего лица, Фаррадэй накрыл ладонью мою руку, аккуратно избегая порезов и ожогов. - Не беспокойся, Мириам. Он к тебе не приблизится... Блэк совершенно оградил это место, как я и сказал. Этот русский кусок мусора даже не вошёл в лобби. Он довольно быстро оценил ситуацию и удрал, как только люди Блэка начали занимать позиции, чтобы его устранить.

Я застыла, все ещё держа чашку у губ.

- Устранить его? Посреди бела дня?

- Ну, теоретически, было ещё темно.

Я наградила его бесстрастным взглядом.

- Ты знаешь, что я хотела сказать.

- Конечно же, знаю, - сказал Фаррадэй совершенно не сожалеющим тоном. - И конечно же, они пристрелят этот кусок дерьма при малейшей возможности. Блэк посадил снайперов на крыше и на нескольких близлежащих зданиях... всем отдан приказ убивать, насколько я знаю, - он поднял руку. - Хотя теоретически я ничего такого не говорил и буду все отрицать, если ты кому-то расскажешь.

Вновь изучая моё лицо, Фаррадэй улыбнулся, но это жёсткое выражение так и не покинуло его глаз.

- Блэк вовсе не шутит с этим, Мири, - добавил он. - Ты действительно заставила его поволноваться. Я думал, он затеет войну с местными криминальными кругами, когда у него не получалось тебя найти. Честно, я никогда прежде не видел его таким. Я начинал думать, что в этот раз мне придётся сделать намного больше, чем проверить для него несколько нелегальных сделок. Он начал угрожать людям тайской армии... чего делать

¹² РЧИД – радиочастотная идентификация.

просто нельзя, честно говоря. Ему чертовски повезло иметь хорошие связи с людьми из нашего правительства здесь, в Азии... и что такие связи есть у этого его друга, Лоулесса.

Чувствуя, как напрягается мой подбородок, я покачала головой, опуская чашку на блюдечко.

- Он ещё не уехал из отеля? Блэк?

- Не знаю... а что? Ты собиралась поехать с ним?

Когда я подняла взгляд, Фаррадэй снова пристально наблюдал за мной.

- Потому что мне почему-то кажется, что у Блэка найдётся, что сказать по этому поводу, Мириам. Большинство слов будет начинаться с буквы «б» и заканчиваться буквой «б».

Я издала удивлённый смешок, но он не содержал в себе веселья. Все ещё качая головой, я обернулась через плечо на группу сотрудников Блэка за столиком у стены. Некоторые из них ушли за то время, что я не смотрела, но Кико не была в их числе. Я мысленно прикинула отступление и подтвердила свои подозрения.

Я перевела взгляд на Фаррадэя, поднося кофе к губам.

- Я под домашним арестом, Ларри? - сказала я, награждая его слабой улыбкой.

Фаррадэй поджал губы, но в основном я ощущала от него недоумение. Прежде чем он успел ответить, вернулся официант с овальным подносом моей еды, которую он начал расставлять вокруг и передо мной. Фаррадэй подождал, пока мужчина уйдёт, и заговорил.

- С чего бы вам хотеть куда-то уйти, мисс Фокс, учитывая произошедшее?

- Я не хочу... и Блэк уже сказал мне, что мне не стоит покидать отель, - произнесла я. - Просто я хотела бы знать своё *точное* положение.

- Думаю, об этом тебе лучше поговорить с Блэком.

- С Блэком? - переспросила я, делая глоток капучино. - Не с моими телохранителями вон там? Или они, скорее, мои тюремные охранники?

Фаррадэй нервно рассмеялся и вскинул руки в знак поражения.

- Я таааак сильно не хочу влезать в это, Мириам. Ты просто не представляешь себе, насколько. Думаю, Блэк оторвёт мне голову и сбросит её с крыши, если последствия моих поступков скажутся на нем, - он опустил руки на стол, кивком прося официантку с кофейником долить ему ещё кофе. Его голос сделался более серьёзным, когда он добавил: - В любом случае. Я не уверен, что не согласен с ним в этот раз. Блэк не единственный, кто волновался, мисс Фокс.

Вновь услышав эмоции в его голосе, я подняла взгляд, чувствуя себя тронутой. Когда мои чувства поднялись в ответ, я захлопнула на них крышку, с улыбкой сжимая его руку.

- Не волнуйся. Я просто пытаюсь расшифровать Блэка, вот и все. Я не планирую никуда уходить, Ларри. Обещаю.

- Христос на ходулях, надеюсь, что нет, - сказал он, выдыхая с открытым облегчением. - Бл*дь, да будь я на твоём месте, я бы сейчас заперся в своём номере, раскачиваясь вперёд-назад и опустошая мини-бар в ожидании первого же проклятого самолёта, чтобы убраться отсюда...

В этот раз я невольно рассмеялась по-настоящему, но он вскинул руки, и его бруклинский акцент сделался сильнее.

- Я не шучу, Мириам! Я поверить не могу, насколько бл*дь ты спокойна в данный момент. Я бы скотчем примотал пистолеты по всему своему телу, а на лицо прицепил ингалятор с ксанаксом¹³. Ты же... охренительно спокойна. Серьёзно, мне от этого паниковать хочется!

¹³ Ксанакс, действующее вещество алпразолам — лекарственное средство, анксиолитик, производное бензодиазепина средней продолжительности действия, которое используется для лечения панических расстройств, тревожных неврозов, таких как тревожное расстройство или социофобия.

Я снова рассмеялась. В этот раз это был достаточно искренний смех, чтобы тьма отступила хотя бы на несколько секунд. Однако это продлилось не так долго, как мне того хотелось.

Когда эта непродолжительная ясность померкла, я осознала, что снова смотрю через плечо, наблюдая за Кико, пока мой разум снова не завертелся.

Я все ещё сидела там и думала, когда в моем мозгу возник образ.

Он был пугающе ясным - как фотография.

Это был Блэк, который стоял на деревянном пирсе, выходявшем на реку. Перед ним стояла баржа, и я видела внизу людей, погружавших и выгружавших ящики. Я видела лёгкое раздражение на лице Блэка, но по большей части он выглядел сосредоточенным, как будто он сконцентрировался на чем-то. Он снова надел зеркальные солнцезащитные очки, его мускулистые руки напряглись, упираясь на перила над водой. Два человека из его команды стояли с ним, а также два тайских офицера в униформе. Я видела, как он кивает словам последнего.

Угол обзора был странным, осознала я. Сбоку, немного выше.

Моё зрение тут же прояснилось.

Я осознала, что смотрю на бассейн и тяжело дышу.

- Ты в порядке? - спросил Фаррадэй. - Ты только что побледнела, Мириам.

Повернувшись, я выпалила:

- Могу я позаимствовать твой телефон?

Он выглядел удивлённым, но тут же начал шарить по карманам.

- Конечно. Кому ты хотела позвонить?

- Блэку, - сказала я.

Вытащив телефон, Фаррадэй пролистал контакты. Он нажал на кнопку и протянул мне аппарат, когда пошёл вызов. Я поднесла его к уху, ожидая гудков.

Вызов ушёл прямиком на голосовую почту.

- Блэк, - произнесла я после сигнала. - Позвони мне. Он следит за тобой. Позвони мне, проклятье. На телефон Фаррадэя. Или Кико...

Поколебавшись, желая сказать больше, но осознавая, что говорить больше нечего, я повесила трубку и протянула телефон Фаррадэю, который теперь выглядел озадаченным, но в то же время встревоженным.

Проигнорировав его вопросительный взгляд, я попыталась потянуться к Блэку своим сознанием.

«Блэк? Ты там? Блэк, ты меня слышишь?»

Паузы почти не было.

«Мири? Ты в порядке? Что-то не так?»

«Я в порядке. Дело в тебе. Солоник следит за тобой. Он наблюдал, как ты покидаешь отель. Он где-то там, в районе доков...»

«Сейчас не лучшее время. Я в доках. Мы проверили две баржи...»

«Я знаю, где ты, - рявкнула я. - Я только что видела тебя... через него. Он следит за тобой, Блэк. Тебе нужно вернуться в отель. Сейчас же. Я серьезно. Пусть твои люди проверят баржи обычным способом.»

Я почувствовала, как он обдумывает мои слова.

Как я и боялась, они вызвали у него не такую реакцию, какой мне хотелось.

Вместо этого я ощутила, как в нем поднимается злоба наряду с жёсткой решительностью, которая казалась намного более расчётливой. Я также осознала его облегчение, и мне пришлось подавить желание наорать на него, когда я осознала, чем это вызвано.

Он радовался, что Солоник там. Он радовался, что Солоник там, а не рядом с отелем Хану и мной. Как только это отложилось в моем сознании, я осознала кое-что ещё.

Я не ощутила ни капли удивления из-за того, что Солоник за ним проследил.

Блэк, возможно, даже отправился туда отчасти по этой причине, нарочно выманивая Солоника последовать за ним. Пытаясь увести его от меня. Или, возможно, пытаюсь подтолкнуть его попытаться переместить внука Лоулесса, Пита, прежде чем люди Блэка до него доберутся.

Я решила, что он делает по меньшей мере одно из этого.

А скорее всего, все разом.

«Все хорошо, - заверил он меня. - Спасибо за предупреждение. Я свяжусь с тобой чуть позже, док».

«Проклятье, Блэк...»

Но он решительно вытолкнул меня из своего сознания.

Прежде чем я успела попытаться заговорить с ним снова, он закрыл между нами какую-то дверь.

Несколько раз попытавшись пробиться, я осознала, что смотрю на воду, тяжело дышу и пытаюсь сообразить. Теперь Фаррадэй наблюдал за мной с открытой тревогой, но я проигнорировала его обеспокоенный взгляд, оглядываясь через плечо и снова смотря на Кико и другого охранника, сидевшего в тени здания.

У меня было мало времени.

Глава 12. Семья

- Привет, - сказала я, улыбаясь и подходя к их столу.

Я принесла с собой второй капучино, думая, что он поможет мне выглядеть более спокойной, более рациональной. Прежде всего, я знала, что мне нужно произвести впечатление рассудительного и не противодействующего человека, думающего своей головой, а не пребывающего во власти страха и травмы. Если они решат, что у меня какой-то ПТСР или паническая реакция из-за случившегося, они определённо отметут все, что я скажу о безопасности Блэка.

Судя по настороженному выражению лица Кико и её взгляду на широкоплечего мужчину, который сидел рядом с ней, я понимала, что моя беззаботность не очень-то сработала.

Я села на стул напротив этих двоих, поставив чашку и блюдечко на стол.

- Я тут подумала, могу ли я поговорить с тобой... с вами обоими, - добавила я, мельком взглянув на мужчину, когда тот поднял взгляд. - Фаррадэй говорит, что вы моя группа личной охраны.

Кико метнула взгляд на своего спутника, ещё одного из татуированных бывших военных Блэка, афроамериканца лет тридцати пяти, которого я также узнала по Сан-Франциско. Он дружелюбно улыбнулся мне, кивая и опуская подбородок, затем вернулся к опустошению тарелки с яйцами, беконом, блинчиками и соусом, которая стояла перед ним на столе.

Кажется, не я одна проголодалась.

- Говорите, док, - сказал он, проглотив очередную порцию блинчиков. Он ткнул вилкой в сторону моей груди. - Пока это не «Я бы хотела выйти из поля вашего зрения на несколько секунд этим утром», или «эй, вы можете пойти со мной, чтобы купить новые туфли где-то за пределами лобби отеля» или «можно я пойду на экскурсию?»... мы все во внимании.

Он широко улыбнулся мне, когда я опешила и нахмурилась. Затем он подмигнул мне.

- Блэк предупредил нас на ваш счёт, док, - сказал он. - Он сказал, что вы достаточно умны, чтобы убедить зайца, что он в состоянии побороть немецкого пастуха. Он также пообещал позаботиться, чтобы ни один из нас не сумел иметь детей, если мы выпустим вас из поля зрения - или из отеля - даже на долю секунды. Так что даже не думайте пользоваться этим умным язычком против нас. Ответ - нет.

Он махнул вилок в сторону бассейна.

- ... Вы можете пойти поплавать. Вы можете сходить на массаж, но мы будем с вами, в одной комнате. Вы можете вздремнуть, но один из нас будет сидеть на стуле у кровати... а другой встанет под дверь. Смиритесь с мыслью, что очень, очень привыкнете видеть нас, мисс Фокс, практически всюду, куда вы отправитесь. Кикс говорит, что последует за вами даже в туалет... а Кикс не шутит, док. Не о работе. Никогда.

Кико кивнула, вытягивая загорелые ноги и одаривая меня такой же дружелюбной улыбкой. Взгляд её глаз, если уж на то пошло, был ещё более бескомпромиссным, чем взгляд её напарника.

- Декс прав, - подтвердила она. - Я не шучу.

Выдохнув с раздражением, я откинулась на стул.

- Дело не во мне.

Мужчина, которого Кико назвала «Декс», удивлённо посмотрел на меня.

- Черта с два не в вас, - сказал он. - Пока этот мудака на свободе, док... или за решётками, все равно... все сводится к вам. Для меня и Кико тоже. Совершенно точно, бл*дь, для Блэка. Вы стали центром нашего маленького мира, разве не правда, Кико?

- Верно, - подтвердила она. - Проклятым центром.

Я кивнула, но не могла выдавить улыбку в ответ на шутку, чувствуя, как они пытаются меня отвлечь. Вместо этого мои губы нетерпеливо поджались.

- Что, если я скажу вам, что Блэк в опасности? - сказала я. - Что, если я хочу, чтобы вы приставили к нему группу личной охраны? Прямо сейчас, имею в виду... в документах.

Декс поднял взгляд. Явно подавляя удивление и улыбку, он взглянул на Кико. Кико не ответила той же улыбкой или недоверием, но вопросительно выгнула бровь в ответ. Пожав плечами, Декс посмотрел на свою тарелку.

Он не сумел скрыть веселье в голосе.

- Что ж, док, - протянул он все ещё дружелюбно. - Я не могу удержаться и не спросить вас, не забыли ли вы, кто здесь босс. И, возможно, спросить, *знакомы* ли вы вообще с Блэком, если думаете, что он позволит нам приставить к нему группу охраны.

- Я не забыла, - ответила я таким же ровным голосом. - И я знакома с ним. Но Блэк не располагает всей информацией по делу. Он также не желает слушать меня, потому что он слишком зол из-за того, что случилось со мной...

Видя, как Кико и Декс вновь обмениваются взглядами, в этот раз с дискомфортом, я прикусила губу. Я ненамеренно разыграла эту карту, и по правде говоря, пожалела, что сказала это. Напоминание им о том, что со мной случилось, в данный момент не пойдёт мне на пользу.

Я сделала свой голос максимально спокойным, прежде чем продолжить.

- Что, если я скажу вам, что Солоник *хочет*, чтобы Блэк пошёл за ним? - сказала я. - Более того, что он активно на это рассчитывает? - чувствуя пренебрежение Декса, я усилием воли подавила раздражение в голосе и добавила: - Что, если я скажу, что в этот самый момент он преследует Блэка?

- Я бы спросил, откуда вам это известно, док, - спокойно сказал Декс, награждая меня бесстрастным взглядом.

- Потому что я знаю Солоника.

Декс покачал головой, переводя взгляд на еду.

Я поджала губы, переводя взгляд между этими двумя. Я знала, что проблема в этом. Я не могла сказать им, откуда я знала. Или какой актуальной была моя информация.

- Что, если бы я просто попросила вас поверить, что я говорю правду? - сказала я. - Что я не реагирую остро? Что я искренне беспокоюсь о нем?

Декс издал нервный смешок, переглядываясь с Кико.

- Слушайте, док. Я знаю, что вы испытываете нежные чувства к Блэку. Все мы...

- Я не это имела в виду.

- ...И я не хочу вас принижать, - произнёс Декс предостерегающим тоном. - Но я не думаю, что вы до конца понимаете. Дело уже не только в вас. И не в Блэке.

Я перевела взгляд между ним и Кико, хмурясь.

- Что это значит?

Декс вздохнул, наблюдая за мной, сложив руки над тарелкой и упираясь локтями в стол.

- Слушайте, если вам нужно, чтобы я заявил о своём превосходстве, док, я могу это сделать, - сказал он, качая головой и принимаясь снова пилить блинчик ножом и вилкой. - Вы не подписываете мои чеки. Это делает Блэк. К тому же вы с меньшей вероятностью пырнёте меня, если я отвлеку вас от работы, - его кофейного цвета глаза встретились с моими. - Но правда в том, что я согласен с Блэком, док. Я бы сделал то же самое вне зависимости от того, платил он мне или нет. Любой из нас сделал бы это.

Я посмотрела на Кико. Её лицо сложнее было прочесть. Как и её разум по какой-то причине. И все же я могла сказать, что она согласна со словами Декса. Она согласна с Блэком.

- Так что вы даже не хотите потенциальной оперативной информации от меня? - спросила я, переводя взгляд на Декса.

- Что это за информация, док?

Они с Кико оба смотрели на меня пристальными взглядами.

Я стиснула челюсть, осознавая, что они оба думают, будто у меня какая-то паническая реакция из-за того, что со мной сделал Солоник. Они не верили, что мои страхи реальны. Они думали, что я сделала из Солоника страшилище в своей голове.

Более того, они оба думали, что я сплю с Блэком.

Не просто сплю с ним - они считали меня девушкой Блэка.

Очевидно, это само по себе было достаточно необычным и заставило всю команду Блэка чрезмерно меня опекать. Со стороны Блэка - конечно, но странно чувствовать это на относительно незнакомцах. Более того, я знала, что это ничего не упростит, а только усложнит.

Однако мне пришлось попытаться.

- Я знаю, на кого он работает, - раздражённо сказала я. - Солоник. Это не те люди, которых Блэк может одолеть и победить, не в одиночку. Блэк сам сказал это мне...

- Блэк может справиться с одним засранцем-наёмником, док. Не беспокойтесь.

Я начала спорить, но Декс меня перебил, поставив руки по обе стороны от тарелки.

- Что заставило вас думать, что этот мудака вообще может хотя бы мечтать о том, чтобы приблизиться к Блэку? - сказал он, указывая вилкой на бассейн. - Вы действительно не обратили внимания, как серьёзно мистер Блэк подошёл к этому делу, мисс Фокс?

- Я обратила внимание, - раздражение и теперь злость заставили меня стиснуть зубы. - Но кого угодно можно устранить снайпером... и вы знаете это не хуже меня.

- Думаете, Блэк этого не знает? Почему, по-вашему, у него бл*дь наблюдение за каждым входом в здание?

- Я говорю, что этого может оказаться недостаточно, - сказала я. - Более того, я говорю, что целью могу оказаться не я. Вы меня вообще слушаете?

- Я вас услышал.

- Но ты просто отмахнёшься от меня?

Декс уставился на меня поверх тарелки, озадаченно хмуря губы. Он взглянул на Кико, которая ещё пристальнее изучала меня взглядом.

Затем Декс вздохнул, возвращаясь к еде. Откусив кусочек бекона, он снова махнул вилкой в мою сторону.

- Прекратите закидывать удочку, док. Просто выкладывайте. Чего именно вы от меня хотите?

Я крепче прикусила губу.

- Нет никакой грёбаной удочки, - сказала я, в этот раз будучи не в состоянии контролировать свой нрав. - Я настолько прозрачна, насколько это вообще возможно. Блэк в опасности. Он не должен быть там один. Он ведёт себя именно так, как того хочет Солоник...

Декс издал неверящий смешок.

- И что бл*дь с того?

- Что с того? - я уставилась на него. - Вы действительно хотите так рисковать жизнью своего босса?

Декс пожал плечами, сосредотачиваясь на еде. И все же что-то в его не-ответе заставило меня снова перевести взгляд между этими двумя.

- Что именно случилось этим утром? - спросила я. - Когда Солоник пришёл в отель? Они с Блэком каким-то образом общались?

Ни один из них мне не ответил.

Злость медленно поднималась в моей груди. Я осознала, что собираю от них частицы информации, намеренно используя свои экстрасенсорные способности. Я ощутила от них достаточно, чтобы убедиться в своей правоте.

- Солоник вызвал Блэка? Бросил ему какой-то вызов? - когда они снова не ответили, мне пришлось усилием воли подавить злость. - Вы знаете, что я тоже служила, да? Что потом я работала на полицию? В отделе убийств, не меньше. Я не просто какой-то предмет мебели, который вы охраняете для Блэка. У меня есть опыт в этом. Почти десять лет.

Декс запихал кусок блинчика в рот и подмигнул мне своими кофейными глазами, пока жевал. Проглотив, он сказал:

- Док, говорю вам, не нужно беспокоиться. Правда. Со всем уважением... все мы знаем, что вы в своём деле разбираетесь, и Блэк неоднократно повторял, что вы чертовски умны, как я уже говорил. Но я также знаю, что вы через многое прошли и не знакомы с тем, как Блэк решает проблемы. Поверьте мне. Он знает, что делает.

- Что именно это значит? - холодно сказала я.

- Это значит, что эта конфронтация произойдёт, - сказал Декс, снова с серьёзным видом тыкая в мою сторону вилкой. - С вашего согласия или без него. Может, вы этого ещё не поняли, но Блэк своё защищает. Вы теперь семья. И потому что вы семья, этот налакавшийся водки мудака только что пересёк грёбаную жирную линию для всех нас... но особенно для Блэка. Парня нужно убить. Конец истории, - снова неопределённо махнув вилкой, он сосредоточился на еде. - Ни один из нас не спорит в этом с Блэком. Ни один.

Я взглянула на Кико и увидела тот же огонь, пылающий в её глазах.

Выдохнув, я откинулась на стул, по-настоящему подавляя ярость и понимая, что от этого они только ещё меньше станут меня слушать. Я достаточно чувствовала их, чтобы понимать - они чинят мне препятствия не потому, что хотят вести себя как засранцы. Они оба сочувствовали мне. Они оба обо мне беспокоились. Они оба крайне серьёзно подходили к своей работе - включая (а может, и особенно) работу по защите меня для Блэка, пока он пошёл за Солоником.

Они также оба думали, что я слишком паникую.

Они считали нелепой идеей о том, что Блэк может быть в опасности. Декс говорил правду о том, что Блэк угрожал им в отношении меня, но он также говорил правду о том, что вся команда восприняла действия Солоника как личное оскорбление.

Декс и Кико были не единственными, кого Блэк назначил охранять меня. Они были единственными двумя, кто делал это открыто.

Я никак не могла пробраться через всех.

По правде говоря, я и не хотела. Я хотела их помощи.

- Что, если вы просто пошлёте *часть* команды туда, чтобы присмотреть за Блэком? - спросила я. - Если у вас здесь так много людей, как вы говорите, то все они не нужны в отеле, верно? Пошлите вторую команду, чтобы прикрыть ему спину. Это все, о чем я прошу. Сделайте это, чтобы меня успокоить, блин.

Декс снова опустил свои приборы, уставившись на меня.

- Вы что курили, док? Нет никакой «второй команды». Есть одна команда. Один фронт. И вы за ним.

Я отвернулась, стискивая подлокотники стула. Я это тоже уловила.

Я находилась за линией фронта, как сказал Декс.

Проблема в том, что Блэк находился по ту сторону.

- У вас здесь больше людей, чем требуется для моей охраны, - сказала я, стискивая зубы. - *Что плохого* случится, если послать группу для прикрытия Блэка?

- Блэк не хочет нашей помощи, док, - сказал Декс, непреклонно качая головой. - Он поприветствует этого мудака с распростёртыми объятиями, как вы не понимаете? Никто из нас не лишит его этого права. Уж точно не я.

Я почувствовала, как мои челюсти напрягаются ещё сильнее.

Когда я взглянула на Кико, она смотрела на меня скорее задумчиво, но я все ещё видела в её темных глазах проблески той злости. Не злости на меня. Злости на Солоника. Злости из-за того, что в её понимании Солоник заставил меня так бояться. И она была права, конечно... я боялась. Но она была права не во всем, и этот разговор по кругу сводил меня с ума.

По их мнению, ситуация была проста.

Они будут сидеть здесь и ждать, пока Блэк убьёт Солоника.

Они не собирались делать ничего, что может встать между Блэком и его правом лично позаботиться о Солонике. Их работа, как им виделось, заключалась в том, чтобы Солоник не приблизился ко мне, пока Блэк на него охотится. Они видели себя охранниками домашнего очага, пока Блэк мстил за остальную семью.

Они *гордились* этим.

Я все ещё пыталась решить, что сказать, как можно иначе это преподать, когда вспышка статического шума в рации Декса заставила меня поднять взгляд.

- Приём, - сказал Декс, поднеся микрофон к губам.

- Он вернулся, - сказал голос на том конце. - Код красный. Распутин здесь.

Мне не нужно было спрашивать, что это значит.

Глава 13. Код красный

Ужас хлынул в моё нутро, охлаждая тело даже под полуденным солнцем. Я едва осознавала, где нахожусь, когда меня схватили за руки, поставили на ноги, а затем потащили через стеклянные двери в здание отеля. Я едва сумела сфокусировать глаза, привести разум в порядок, когда в моей голове раздался голос Блэка.

«*Мири! Мири! Ты там?*»

«*Я здесь*, - сказала я ему. - ...*Я здесь*».

Поборов иррациональную волну облегчения от ощущения его там, я тяжело сглотнула, когда острая волна его страха ударила по моему сознанию. В те несколько секунд мой собственный страх лишь усилился, делая мой язык непослушным и отдаваясь в Блэке. Я хотела сказать ему больше, чтобы успокоить нас обоих, возможно, когда в моей голове громко раздался другой голос.

«Красавица, ilya... ты меня ждёшь?»

Я издала тихий крик, прикусив язык так сильно, что ощутила вкус крови.

Рядом со мной Кико стиснула мою руку, из её пальцев сочилась тревога. Я едва это ощутила. Возможно, я потеряла сознание на эти несколько секунд. Я чувствовала, как вокруг меня происходит что-то ещё, какая-то борьба в тишине вокруг моего разума.

Я чувствовала в этом Блэка, и я чувствовала...

Его. Другого.

Я даже не могла заставить свой разум подумать об его имени.

Сознание Блэка вновь раздалась в моем.

«Мири... послушай меня, - его голос звучал низко и холодно, жёсткий как металл. - Мири, он в здании. У нас мало времени. Мне надо, чтобы ты убралась оттуда нахрен. Сейчас же. Я скажу Кико и Дексу... они не захотят тебя оставлять, но они меня послушаются. Тебе нужно уходить сейчас, пока я прикрываю вас троих щитом. Если Солоник завладеет их разумами, они сделают то, что он скажет. Ты меня слышишь? Ты не сможешь больше никому доверять, Мири... мне нужно, чтобы ты это поняла...»

Я ощутила, как мой страх перерастает в полноценную панику.

Присутствие Блэка усилилось, стабилизируя меня.

*«Ты можешь это сделать. Кико даст тебе пистолет. Возьми его. И возьми деньги, которые они дадут. Используй их, чтобы убраться как можно, бл*дь, дальше от отеля...»*

Я ощутила, как моя паника усиливается, желая превратиться в паралич.

Присутствие Блэка тут же сделалось сильнее.

Он в какой-то мере отвесил мне пощёчину, которую я почти ощутила, и вывел из этого состояния.

«Мири! - его мысли стали жёстче и яснее, как будто он стоял рядом со мной. - Ты можешь это сделать. Я провожу тебя. Если потеряешь мой голос, иди переулками и задними дворами. Не смотри на уличные знаки. Не смотри ни на что, что может служить ориентиром, Мири... любое, что Солоник может использовать для твоих поисков. Не смотри на лица. Не садись в такси, если не можешь сделать это без общения с водителем. Тебе лучше избегать автобусов... и ещё лучше поездов. Не взаимодействуй ни с кем, в кого Солоник может проникнуть и использовать, чтобы тебя удержать. Позволь мне найти тебя через GPS, хорошо? Я направляюсь к тебе прямо сейчас. Прямо сейчас, Мири... клянусь богами, я уже в пути».

Я кивнула, мой мозг начал медленно обрабатывать его слова, улавливая их смысл.

Их логика превратила все в прямые чёткие линии, давая мне возможность за что-то держаться, даже если казалось, что все вокруг меня движется безумно медленно.

Я услышала, как рядом со мной выругался Декс.

- Почему? - выпалил он. Его пальцы крепче стиснули мою руку, страх забирался через него мне под кожу. Страх за меня. - Почему, босс? Это грёбаное безумие.

«Он найдёт Декса и Кико через тебя, - сказал Блэк, как будто и не говорил с Дексом через наушник всего в нескольких футах от меня. - Доверься мне в этом... тебе нужно убраться от них, Мири. Сейчас же. Он уже пробивается через мой щит. Ты можешь это сделать? Можешь действовать сама? Мне нужно, чтобы ты поспешила...»

«Да», - послала я, и эта мысль прозвучала почти шёпотом.

«Ты не можешь пойти через входную дверь. Мне нужно, чтобы ты пошла через парковку... под отелем. Ты меня слышишь? Ты готова, Мири? Мне нужно, чтобы ты

сейчас пошла к лифтам. Зайди в четвёртый лифт. Номер четыре, хорошо? Бери пистолет и деньги и уходи. Иди сейчас же».

«Да, - послала я, и мой голос звучал так, будто доносился очень издалека. - Да, я готова».

Не думаю, что когда-либо в своей жизни я была настолько не в себе из-за страха, смутения и паники. Это совсем не похоже на войну. Это совсем не похоже на работу с полицией или даже пребывание в перестрелке... или даже тревогу из-за опасности подорваться на бомбе или быть снятой снайпером. В этом было нечто совершенно иное, намного более *личное*... я не могла определить эти различия даже в собственной голове.

Я все ещё чувствовала Блэка, но не так сильно, как прежде.

Я также чувствовала Солоника.

Солоник беспрестанно говорил со мной практически с того самого момента, как пробился через стену Блэка.

Поначалу он говорил спокойно, заверительно, видимо, пытаясь меня «урезонить». Он обещал мне, что все будет хорошо, что он найдёт для нас хорошее место, что там больше не будет верёвок, плохой еды и жизни в подвале. Он обещал покупать мне вещи, хорошую одежду... человеческих слуг... машины... дорогие украшения. Он обещал, что все будет иначе, если я просто вернусь и завяжу с этим «ребяческим поведением».

Тот факт, что он говорил со мной ласково, уговаривающе, почти любя, приводил меня в ужас - кажется, я никогда в жизни ничему так не ужасалась. Он напоминал мне того, кто пытается заманить маленького зверька в ловушку, как будто если он предложит правильную наживку, я добровольно приду к нему.

Когда я этого не сделала, он сделался раздражительным.

*«Теперь ты даёшь свою пи*ду Блэку, ілуа? Он сует в тебя свой шип?»*

Я уставилась в покрытый ковром пол лифтовой кабины, отчаянно стараясь не видеть отсчитываемые этажи.

«Готов поспорить, ему этого не терпится, да? Готов поспорить, как только ты побежала к нему назад, как сучка в течке, он взял тебя... не так ли? Наверное, он трахнул тебя, как только ты вошла в его двери...»

Я попыталась его вытолкнуть.

Я старалась не смотреть, где я нахожусь, не думать, куда я направляюсь, как и говорил Блэк, но я чувствовала, что Солоник то тут, то там получает кадры. Он проложил путь в мою голову, уговаривал меня посмотреть на вещи, подталкивая и принуждая мой разум и глаза дать намёк, где я и в каком направлении движусь. Это делалось так аккуратно и гладко, что приводило меня в ужас. Я чувствовала, что он хотел моего страха... он дразнил меня этими кадрами, давая мне знать, как легко он мог заглянуть в мой разум. Как ничтожны были попытки убежать от него.

«Ты сейчас на парковке, любимая? Ты хочешь трахнуться в машине? Или ты просто упрощаешь мне возможность уехать с тобой? Я это ценю. Я ценю, какая ты заботливая ілуа... правда... мне не терпится вновь попробовать свою шоколадку...»

Я двигалась быстрее, стискивая зубы и запихивая глок-17, который дала мне Кико, в свои темно-зелёные штаны, одёргивая подол белой блузки поверх рукайки и принимаясь бежать быстрее. Я не могла допустить, чтобы из-за замеченного пистолета меня остановила тайская полиция... или охрана отеля.

Как только я это сделала, я вновь ощутила Солоника.

«У тебя есть пистолет, ілуа? Ты собираешься использовать этот маленький пистолетик против меня, любовь моя?»

Я тоже время от времени получала кадры из его разума.

Я видела, как он едет на лифте к парковке. Его пистолет был наготове, пока он искал тени между машинами, следуя за мной по подъездной дорожке к улице. Я видела, как он осматривает углы улиц, дома, пытаюсь сопоставить увиденное с тем, что он почувствовал от меня.

«Связь работает в обе стороны, Мири, - тихо пробормотал Блэк в моем сознании. - Всегда, Мири. Она всегда работает в обе стороны... используй это, если придётся... просто знай, что если сделаешь это, он тоже тебя почувствует...»

«Оставь мою женщину в покое, маленький грязнокровный мудака. Я отрежу твой hirik... заставлю тебя смотреть, как она кончает для меня, пока ты истекаешь кровью на полу...»

Я ощутила густое облако ярости, исходящее от Блэка, но он оставался сосредоточенным на мне.

«Мири, не слушай его. Я иду. Скоро я буду там...»

«Ага, иди, щенок, - глумился Солоник. - Приходи сюда, чтобы мы покончили с этим, ты и я. Мне не нравится, что ты вкладываешь это дерьмо в голову моей iйа... сбивая её с толку...»

«Ты должен был позволить нам разобраться самим, - послал в ответ Блэк, и его голос холодно прозвучал в моей голове. - Тебе надо было выполнить свою часть сделки, Солоник. Теперь я не буду таким добреньким. Я уже позвонил твоему боссу...»

«И что с того...? Какое мне до этого дело? - послал в ответ Солоник. Я видела, как он пренебрежительно отмахивается от слов Блэка. - Ты думаешь, он не простит меня за это? Думаешь напугать меня, маленькая членососущая крыса? Я закончил играть с тобой в игры. Хочешь жить - отпусти её. Я тебя не потревожу, если ты сейчас же её отпустишь. Ты все равно слишком молод для женщины. Подожди несколько лет, мы сделаем новую девочку для твоих игр, как только ты достаточно повзрослеешь, чтобы понять, что с ней делать...»

Я пыталась заблокировать их обоих.

Я не осознавала, что опять прикусываю язык, пока не ощутила вкус крови.

Нырнув в переулочек между зданиями, как только миновала длинную подъездную дорожку отеля, я начала бежать изо всех сил, радуясь, что утром надела теннисные туфли, хотя ноги уже адски болели. Завернув за угол и пробежав по маленькой извивающейся дорожке между домами, я уловила пристальные взгляды любопытных соседей, сидевших на верандах и в промежутках между железными дверями магазинов. Они смотрели, как я быстро бегу, а я старалась не смотреть ни на кого и не присматриваться к окружению. Я все ещё подмечала отдельные вещи - бамбуковые клетки для птиц, болтающиеся снаружи, стиральные машины, стойки с фруктами, подвески «музыка ветра», спутниковые тарелки, сушащиеся футболки и небольшая собачка, затаившаяся на меня, когда я пробежала мимо её дома.

Спустя ещё несколько изгибов и поворотов в лабиринте переулочков мой палец на ноге так сильно болел от ударов по носку туфли, что я почти не могла мыслить связно.

Через несколько минут от бега у меня разошлись швы.

Посмотрев на свои ноги (а это я делала часто, чтобы не смотреть больше ни на что), я увидела, что кровь заметно просочилась через жёлтую ткань сверху туфли.

Я завернула ещё за несколько углов, наткнулась на тупик у храма и резко остановилась, затем попятилась, сменила направление и опять побежала.

В этот раз я выскочила на главную улицу - по меньшей мере, шестиполосную.

Я ринулась в гущу трафика, уворачиваясь от машин, когда вокруг меня взревели гудки моторикш¹⁴, такси и других машин. Старый красный автобус, под завязку набитый

¹⁴ Моторикша — крытый трёхколёсный мотоцикл или мотороллер, предназначенный для перевозки пассажиров или груза. Использование моторикш широко распространено в развивающихся странах, особенно в Южной и Юго-Восточной Азии.

тайскими мужчинами и женщинами в униформе со скрипом остановился в нескольких футах от меня, водитель налёг на гудок и заорал на меня. Я даже не взглянула на него.

Только после того, как я пробежала мимо, до меня дошло, что возможно, стоило попытаться сесть в автобус.

«Нет, он слишком близко, - предостерёг Блэк. - Не садись сейчас на автобус, Мири...»

Я почти преодолела шесть полос дороги, когда в моем сознании радостно раздался другой голос, сопровождавшийся струёй жара, которую я ощутила в груди.

«Я вижу тебя, милая... я вижу тебя... gaos, ты прекрасна...»

Я резко обернулась, но лишь на секунду.

Я повернулась, чтобы побежать, затем отключилась, когда Солоник швырнул в меня кадр из своего разума.

Я увидела себя его глазами. Нас разделяли шесть полос машин, но он был близко. Он был слишком, слишком близко. Он как раз достиг противоположного края дороги, которую я только что пересекла.

Я не думала, просто метнулась в переулок, заполненный киосками с едой, фруктовыми стойками и рыбными тележками.

Здесь толпа была гуще. Я на бегу лавировала между людьми, пытаюсь вспомнить, где находился ближайший вход в Скайтрейн или подземное метро. Будучи не в состоянии сложить частицы воедино, я отбросила эту мысль, нацелившись на очередную крупную дорогу, которую я видела по ту сторону змеившегося лабиринта переулков.

Я миновала открытое затемнённое пространство под карнизом одного из зданий и нырнула внутрь - это оказался рынок размером со стадион, находившийся на первом этаже и заполненный сырой рыбой, мучными изделиями и орехами, наряду с рядами овощей, фруктов, яиц, мяса и цветов. Внутри было темно, помещение окрасилось зелёным от пластиковых жалюзи на окнах. Я врзалась в столик с манго, на меня снова наорали, а на бедре, кажется, расцвел синяк. Перед глазами все снова побелело от боли, но за считанные секунды я сумела восстановить равновесие и вновь припустить бегом.

Я вылетела в очередной переулок, свернула направо и снова побежала.

Я на мгновение ощутила Блэка, но не смогла осознать, что я почувствовала.

Он был там и исчез, и я снова споткнулась, налетев на группу людей, которые заворачивали за очередной узкий угол, увернулась от мотобайка с тремя людьми, обежала очередную полосу киосков с едой под зонтиками и металлических столиков, и очутилась в очередной толпе покупателей. Как можно быстрее я пробралась через толпу посетителей, затем снова очутилась на свободе и тут же побежала быстрее.

Мои лёгкие болели. Ступня ощущалась как кусок освежёванного мяса на ноге.

Я чувствовала, что Солоник приближается ко мне.

Я попыталась решить, возможно, мне стоит вытащить пистолет, подождать за ближайшим зданием и просто открыть огонь, когда он приблизится на расстояние выстрела.

Но он бы почувствовал, что я там жду, осознала я.

Как удивить кого-то, кто может жить в твоём разуме?

Пешеходы заполнили дорогу с обеих сторон, так что шансы ранить одного из них были бы велики, даже если бы Солоник меня не ожидал. Все это проносилось в моей голове, пока я бежала по очередному переулку, так что, вырвавшись на открытое пространство, я почти не колебалась и сразу побежала к очередной наводнённой людьми главной улице.

Мне пришлось забыть о том, что подкараулить его вот так.

Я должна была помнить, что это сражение на нечестном поле. Солоник почувствовал бы моё приближение. Его позиция для выстрела будет лучше моей.

Солоник уже знал, что у меня есть пистолет.

Достигнув конца того переулка, я выбежала на такой огромный перекрёсток, что резко остановилась, при этом вскрикнув от боли в ноге. Здесь пересекались четыре главные дороги, наполненные быстро движущимся трафиком всевозможных транспортных средств. Скайтрейн рокотал над головой, эстакада бросала тень на перекрёсток, а я пыталась принять решение.

По ту сторону этой главной дороги находился парк.

Там пролегали пути подземных поездов. Я помнила это по картам Блэка.

Поезд и мост, соединявший его с Скайтрейн.

Ощувив очередной шёпот Солоника и осознавая, что он опять меня видит - то есть мою настоящую физическую версию, своими физическими глазами - я не дала себе думать.

Я кинулась в густое движение.

В этот раз мотоцикл зацепил мой локоть, заставив меня вскрикнуть и наполовину развернуться. Машины резко останавливались со скрежетом шин. Я услышала звук разбивающегося стекла и тяжёлый грохот столкновения, когда позади меня врезались грузовик и более мелкий автомобиль. Моторикши, быстро едущие мотоциклы и мопеды объезжали меня как рыбы, избегающие камня в потоке, но я просто бежала, стараясь не думать, пока крупные машины и другие транспортные средства виляли в стороны, чтобы не сбить меня.

Солоник в моей голове расхохотался.

«Моя храбрая, храбрая ilya... - прошептал он. - Ты богиня... грёбаная богиня... я сейчас чувствую к тебе столько любви...»

Я попыталась вытеснить его из головы и побежала ещё быстрее.

«Ты лишь заставляешь меня ещё сильнее желать поймать тебя...»

Я едва заметила, как добралась до другой стороны, но я уже чувствовала, что Солоник следует за мной. Обернувшись, я увидела, как машины с визгом останавливаются в нескольких футах перед ним. Я видела, как он вскидывает руку, чувствовала, как он делает что-то своим разумом, чтобы они остановились, один за другим, пока посреди дороги не встала линия машин, образуя для него безопасный проход.

Он даже не потрудился побежать, только припустил трусцой, как волк, держа другой рукой пистолет у бедра.

Отчаяние ударило по мне, когда я увидела, как он вскидывает руку, чтобы остановить мотоциклиста.

Прежде чем я увидела, как резко останавливается огненно-красный Дукатти, прежде чем я увидела, как Солоник показывает водителю слезть с сиденья резким взмахом руки с пистолетом, я осознала, что он собрался делать.

Он собирался преследовать меня на мотоцикле.

Он поймает меня за минуты, если сделает это.

Не раздумывая, я повернулась, вытаскивая пистолет из-за ремня.

Я сняла с предохранителя двумя резкими нажатиями на курок, затем выстрелила, целясь в голову Солоника. Солоник пригнулся ещё до того, как я полностью нажала на курок. Владелец мотоцикла тоже повалился на землю. Я услышала поблизости крики, когда пистолет выстрелил, увидела, как расширяются от удивления глаза Солоники, когда я выстрелила снова - прямо перед тем, как он нырнул за мотоцикл.

На моих глазах он подобрался к задней части байка, помещая между нами хозяина байка. В этот раз я целилась в шины и прострелила переднюю.

Затем я прострелила заднюю, просто для надёжности.

Восторженный смех Солоника заполнил мою голову.

«Я трахну тебя так жёстко, ilya... так жёстко. Я так сильно в тебя влюбляюсь...»

«Сдохни, больной кусок дерьма...» - зарычала я в ответ, и тут же пожалела об этом, ощутив его восторг от моего ответа прямо перед тем, как он послал струю жидкого жара в мою сторону.

Не дожидаясь, пока он махнёт очередному мотоциклисту, я повернулась и побежала к парку, направляясь к подземному входу, который должен привести меня на станцию метро.

Однако я все ещё не могла решить, хорошая ли это идея.

Теперь, добравшись до самого парка, я начала гадать, не был ли этот план огромной ошибкой. Трафик почти его не замедлил, и не дал мне особого преимущества. Если я застряну, пытаюсь купить билеты на станции - или хуже, меня остановить охрана, потому что Солоник проникнет в их разум или потому что я попытаюсь перепрыгнуть через турникет, Солоник может заполучить меня ещё до того, как я доберусь до платформы.

Чем больше я об этом думала, тем меньше мне хотелось очутиться в ловушке под землёй.

Сменив направление, я вновь побежала на юг, направляясь к главной дороге и огибая сам парк.

Я сделала петлю и направилась к Скайтрейн.

По крайней мере, наверху у меня будут варианты.

Я начинала думать, что возможно, такси было бы не такой уж ужасной идеей, когда внезапно на востоке показался белый внедорожник с тонированными стёклами, с опасной скоростью ехавший в мою сторону по газону парка. Я смотрела, как он объезжает металлическую статую в парке, затем врывается в скамейку, превратив её в груды щепок.

Двигатель взревел, как только машина перепрыгнула через обочину. Затем, со скрежетом металла и визгом шин внедорожник вильнул, останавливаясь передо мной.

В моем мозгу взорвалось облечение.

Я уже знала, кто это, ещё до того, как он наклонился и открыл дверь с пассажирской стороны.

- Забирайся! - рявкнул Блэк, стискивая руль другой рукой.

Позади меня вспыхнули выстрелы, попадая в грудь возле линии роста травы и поднимая облачка пыли. Я рефлекторно пригнулась, хотя уже понимала, что он целится не в меня. Подумав об этом, я тут же услышала звон и треск пуль, отскакивавших от бока внедорожника, а затем и от пуленепробиваемых стёкол.

Затем Блэк высунулся в окно, открывая ответный огонь.

Оказавшись достаточно близко, я тут же кинулась на пол у пассажирского сиденья и захлопнула дверь.

Блэк уже вдавил в пол педаль газа.

Тяжело дыша, только теперь осознавая стремительную резкую боль в боку и то, что моя голова пульсировала так, будто кто-то ударил меня молотом по затылку, я затащила себя в сидячее положение, пока Блэк не рявкнул на меня.

- Вниз, Мириам. Между грёбанных сидений! Как можно ближе ко мне!

Я не думала, я просто подчинилась.

Я сползла по сиденью и приземлилась в пространство на полу возле рычага переключения передач, тут же ощутив как нечто... подобное облаку... окутывает меня. Осознав, что Блэк накрывает меня щитом, одновременно бросая пустой магазин из пистолета на пол рядом со мной и загоняя новый ударом о руль, я постаралась перевести дыхание.

Моя нога так сильно болела, что я буквально стонала. Как будто кто-то загнал нож под ноготь на большом пальце ноги и оставил его там. Пятка моей порезанной ноги болела так сильно, что я не могла найти позиции, которая облегчила бы боль.

Я стиснула край сиденья Блэка, когда машина как будто перескочила через ещё одну обочину. Я слышала, как взревели гудки, когда он, должно быть, въехал в уличное

движение, затем мой живот сделал кульбит, когда Блэк выполнил крутой U-образный разворот, вызывая очередной рёв сердитых гудков и снова резко нажимая на газ, ускоряясь и лавируя по дороге.

Мы ехали уже минут десять, и только тогда я подняла на него взгляд.

Увидев мрачное выражение лица под зеркальными солнцезащитными очками, я видела, как его руки стискивают руль, когда он развернул нас на очередном перекрёстке. Теперь его пистолет лежал в боковой кобуре, но я видела, как он вздрогнул, снова выворачивая руль.

- Тебя ранили, - это был не вопрос. - Насколько сильно?

- Все хорошо, - отмахнулся Блэк.

- Это грёбаное пулевое ранение, - сказала я. - Не надо относиться к этому беспечно.

- Я в норме, Мири.

- Куда? Куда он тебя ранил?

- В плечо, - взглянув на меня с натушной улыбкой, Блэк добавил: - он более хороший стрелок, чем я думал, учитывая, что он со всех ног бежал к нам. Думаю, он убил бы меня, если бы не пытался не задеть тебя.

Я нахмурилась, но не стала говорить «я же тебе говорила».

Однако я подумала об этом.

Когда я сделала это, Блэк ошарашил меня, погладив рукой мои волосы.

- Я знаю, - сказал он мягче.

Я ощутила, как какая-то часть меня расслабляется. Секунды спустя я осознала, что это во многом из-за того, что я больше не чувствовала Солоника.

О других причинах я очень не хотела думать в данный момент.

- Я могу держать на тебе щит, когда мы вот так близко, - сказал Блэк, взглянув на меня. - На расстоянии это тяжелее, док... особенно когда он был ближе к тебе, чем я, и блокировал меня на каждом повороте, - его голос сделался интенсивнее, содержа в себе столько эмоций, что я содрогнулась, хотя он не отводил взгляда от дороги. - Прости, Мириам. Ты была права.

Я покачала головой.

- Нет, не была, - сказала я. Я подняла на него взгляд, осознавая, что его пальцы все ещё в моих волосах. - Я не хотела, чтобы ты оставался из-за меня, - сказала я. - Я хотела, чтобы ты остался, потому что думала, что он тебя убьёт, Блэк... а потом придёт за мной.

Его глаза метнулись, пристально глядя на меня через зеркальные очки. Его губы озадаченно поджались.

- Ты, бл*дь, серьёзно? - сказал он. - *Вот* о чем ты беспокоилась?

Я прикусила щеку изнутри, подавляя иррациональное желание снова ему врезать.

- Куда мы направляемся сейчас? - только и спросила я.

Он выдохнул, звуча устало. Даже измотанно.

- Я не знаю, - Блэк взглянул на меня, поджимая губы в жёсткую линию. - Мы нашли внука Лоулесса.

Я схватила его за руку, сжимая ладонь.

- Слава Богу.

Я ощутила облегчение Блэка.

- Я не врал Солонику, - добавил Блэк более холодно. - Я позвонил Андерсу, сказал, что им нужно с ним разобраться... что он угрожает нашей договорённости. Андерс пообещал передать моё сообщение Счастливику. Я понятия не имею, сделают ли они что-нибудь.

- Что твоё нутро подсказывает тебе? - спросила я, слабо улыбаясь.

Он взглянул на меня, и какая-то жёсткость ушла из его выражения лица.

- Честно? Я понятия не имею, Мириам.

Он снова выкрутил руль вправо, перестраиваясь на другую дорогу. Какой бы ни была перемена, здесь дорога ощущалась другой. Я гадала, не поехал ли он по мосту или,

возможно, по выезду на магистраль. Осознав, что это неважно, и более того, мне лучше этого не знать, я выбросила это из головы и прислонилась к основанию его сиденья.

- И что теперь? - наконец сказала я, слыша усталость в своём голосе.

- Я думаю.

- Что ж, хотя бы думай вслух, - сказала я. - Позволь мне думать с тобой.

Блэк вздохнул, но в этот раз я ощутила улыбку.

- Я думаю, что не хочу, чтобы он последовал за нами в Сан-Франциско, - сказал он.

- Но я также не уверен, как разобраться с этим здесь, не рискуя опять нашими жизнями, - он покосился на меня. - Он слишком просто проник в этот отель, Мири. Он слишком просто миновал моих людей.

- И что? - спросила я. - Что это значит?

- В плане того, как? - сказал Блэк. - Я не знаю. Он не должен был суметь сделать это. Не в этом измерении, - он перевёл глаза на дорогу. - Я задаюсь вопросом, не было ли у него помощи.

- Какой помощи? - спросила я.

Он щёлкнул себе под нос, но не ответил мне.

- Так что это значит? - снова спросила я. - Для нас?

Я прислонилась головой к сиденью, обвивая рукой его бедро и совершенно не думая, что творю. Я ощутила, как Блэк слегка подпрыгнул, когда я сделала это, затем расслабился, а его рука ненадолго опустилась на мои волосы, рассеянно поглаживая меня. Я буквально чувствовала, как он размышляет, лишь наполовину пребывая со мной, пока его разум работает в каком-то отдалённом месте.

- Блэк? - настаивала я, слегка встряхнув его ног. - Что это значит? В плане наших шансов.

- Это значит, что мне надо найти способ перехитрить его, - сказал он, вздыхая.

Он отнял руку от моих волос и начал поднимать её - я осознала, что он забыл о плече и содрогнулся, с болезненным выражением лица возвращая пальцы на руль.

Покосившись на меня, Блэк напряжённо добавил:

- Это значит, что я не могу полагаться на обычные средства, чтобы добраться до него, Мири. Я не могу взять над ним верх с помощью людей и оружия. Мне нужно найти какой-то способ обойти его зрение.

Снова посмотрев на дорогу, он нахмурился.

- Он лучше меня. Или у него есть доступ к какой-то помощи, которая даёт ему серьёзные преимущества в сравнении с тем, что я могу сделать в этом измерении. Какой бы ни была причина, я не могу полагаться на одни ресурсы, чтобы компенсировать его возможности. Только не тогда, когда ты совершенно не обучена в плане сражений... - почувствовав, как я напрягаюсь, Блэк опустил взгляд на меня. - Как видящая, Мири. Я знаю, что ты можешь постоять за себя. Я не это имел в виду.

Я медленно кивнула, размышляя.

- Нам нужно быть умнее его, - добавил Блэк. - Иначе мы оба трупы.

Подумав об этом, я понимала, что он прав.

Я гадала, есть ли у меня способ помочь ему с этим. Не только в плане обдумывания, но в плане того, что у меня все ещё есть связь с самим Солоником. Я, может, и не могла чувствовать его в данный момент, но я знала, что связь есть. Как телевизор, у которого выключили звук, я видела движущиеся картинки; я просто не могла их слышать.

- Не делай этого, - предостерёг Блэк.

Когда я ошарашенно подняла взгляд, он тяжело сверлил меня взглядом через очки.

- Не тычься в разум Солоника, Мириам. Я серьёзно. Я ценю, что ты хочешь помочь, и я с радостью приму помощь... но не такую. Ни за что я не позволю тебе приблизиться к разуму этого психа... по какой-либо причине.

- Почему? - раздражённо спросила я. - Если я действительно могу этим воспользоваться, а не только из меня будут делать жертвы, разве мы не должны попытаться воспользоваться преимуществом...

- *Нет!* - взорвался Блэк, перебивая меня.

Я подпрыгнула, поражённая эмоцией этого одного-единственного слова. Когда я нахмурилась и посмотрела вверх, он стиснул руль так сильно, что костяшки на обеих руках побелели.

- *Проклятье, Мири! Держись подальше от его грёбаного разума! Ты меня слышишь? ДЕРЖИСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ЕГО ГРЕБАНОГО РАЗУМА!* - он наградил меня тяжёлым взглядом, часто дыша, но я ощущала в нем страх, а не злость. - Ты не осознаешь, насколько бл*дь близко все только что было?

Я уставилась на него, все ещё поражённая.

- Это серьёзный вопрос? - спросила я.

Блэк стиснул челюсти, затем как будто натужно покачал головой, щелкая себе под нос и не глядя на меня.

- Всякий раз, когда ты хотя бы *думаешь* об этом психопате, ты соединяешь свой разум с ним. Что он сделал с тобой... это слишком свежо. Ты это понимаешь? *Слишком, бл*дь, свежо*, Мири. Я не могу исправить это за двенадцать часов. Тебе нужно держаться от него подальше, проклятье... или я вырублю тебя, чтобы ты даже думать не могла.

Убрав руку с его ноги, я с неверием уставилась на него.

- Что, если это нужно нам, чтобы отследить его? Чтобы ради разнообразия опередить *его*? Ты действительно не собираешься воспользоваться каждым возможным преимуществом, просто потому что...

- Дай *мне* справиться с этим, проклятье!

- Ты только что сказал, что он лучше тебя, - мягко напомнила я. - Ты только что сказал это, Блэк. Что самих навыков видящего будет недостаточно. У тебя нет роскоши не воспользоваться мной, если...

- Плевать я хотел, что я только что сказал! Ты работаешь *на меня*, Мириам. Ты делаешь то, что я скажу, или, помоги мне боже, я вырублю тебя... или накачаю таким количеством наркотиков, что ты не сможешь к нему дотянуться.

Мои тёплые чувства к нему внезапно исчезли.

Должно быть, Блэк это почувствовал, потому что снова повысил голос.

- Если он затащит тебя на самолёт... бл*дь, ты исчезнешь. Ты *исчезнешь*, Мири. Я никогда тебя не найду. Ты действительно этого не понимаешь?

Я вновь уставилась на него в замешательстве, ощутив сочащиеся из него эмоции.

- Опять-таки, - сказала я. - Это, бл*дь, серьёзный вопрос?

- Я не знаю... серьёзный ли? Потому что я начинаю думать, что ты действительно *не* понимаешь. Я начинаю думать, что ты не слышала ни единой, бл*дь, вещи, которую я тебе говорил...

- Прекрати болтать, Блэк, - я стиснула челюсти, в этот раз не поднимая головы, когда он повернул. - Тебе надо перестать болтать. Прямо сейчас, Квентин. Я серьёзно.

После того, что казалось недолгой борьбой между разными частями его разума, он замолчал.

Снова глядя на дорогу, он стиснул челюсти так сильно, что на щеках заиграли желваки.

- Ладно, - прорычал он.

Когда я подняла взгляд, я осознала, что он искренне пытается оставить эту тему, возможно, даже стереть из головы весь этот разговор. Я также чувствовала, как он прокручивает в голове свои слова о том, чтобы накачать меня наркотиками, и жалеет о сказанном.

И все же это более интенсивное ощущение вздымалось от него как дым, пока он управлял машиной.

Прошло, казалось, довольно много времени, прежде чем Блэк выдохнул, опуская на меня взгляд.

- Прости, - сказал он.

Он говорил серьёзно; я чувствовала это.

Возможно, потому что он сделал это, возможно, по какой-то другой причине, я ощутила, как тут же забываю об этом. Снова скользнув рукой по его ноге, я сжала его мышцы и кивнула, прижимаясь лицом к его бедру.

Мы ехали ещё несколько минут, затем Блэк громко выругался, заставив меня подпрыгнуть. Вибрации колёс и двигателя и моя усталость убаюкивали меня.

Когда я подняла взгляд, Блэк выкрутил руль внедорожника влево, и вот мы уже спускались по покато́й дороге. Через ветровое стекло я видела деревья и растения вдоль скошенного въезда на автостраду, изредка мелькали клочки голубого неба и проблески солнечного света.

По выполненным поворотам - резко направо в конце склона, который, должно быть, был эстакадой, затем ещё раз резко направо и по склону вниз, пока дорога не стала снова гладкой и быстрой - я понимала, что Блэк развернулся. Мы ехали обратно туда, откуда приехали.

Поначалу я ничего не сказала, ощущая исходившую от него злость.

Она не казалась нацеленной на меня.

Блэк вёл машину ещё несколько минут перед тем, как заговорить.

- Ладно, - сказал он.

Он стиснул челюсти, не отводя глаз от дороги по ту сторону ветрового стекла. Я не очень хорошо видела его лицо, поскольку он все ещё был в зеркальных солнцезащитных очках.

- Ладно что? - настороженно спросила я.

- Ладно, ты сможешь мне его выследить, - прорычал Блэк. - Но мы сделаем это по-моему, Мири. И мы сделаем это сейчас. Я не стану бегать от этого мудака... и я больше не позволю ему преследовать тебя. Мы устраним его сейчас же. Сегодня.

Я сжала пальцы на его бедре, ощущая странный прилив облегчения.

Блэк посмотрел вниз.

- Согласна?

Я кивнула.

- Согласна.

- Я накрою тебя щитом, - предостерегающе произнёс он. - И я проведу тебя... шаг за шагом. Я все равно не хочу, чтобы ты приближалась к его грёбаному разуму. Я серьёзно.

Я кивнула, уставившись на бежевый ковёр на полу внедорожника.

По какой-то причине я все ещё просто ощущала облегчение. Поначалу я даже не понимала почему.

Возможно, я тоже просто устала бежать.

Блэк снова подтолкнул меня.

- Ты готова сделать это? - спросил он. - Мы не можем ждать, Мири.

В этот раз я недоуменно уставилась на него.

- Что... сейчас? - я покосилась на его руки, лежащие на руле. - Ты ведёшь машину, Блэк.

- Я в курсе.

- А ещё у тебя пуля в плече.

Крепче стиснув руль, он закатил глаза. Ну, или так показалось мне - я не видела его глаза за этими зеркальными очками.

- Я могу разделять своё сознание, - сказал Блэк. - Это элементарные вещи для видящего, Мири. И я лучше сделаю это тогда, когда он не сумеет определить наше местонахождение, на случай если я облажаюсь... так что езда предпочтительнее

нахождения на одном месте, - он снова взглянул на меня. - Моё плечо может подождать. Тебе тоже придётся подождать с теоретическими вопросами о том, что мы делаем. У меня нет времени тебя учить. Я использую твою связь с ним, чтобы найти его. Вот и все.

Когда я ничего не сказала, Блэк подпихнул меня той ногой, в которую я вцепилась.

- Я также буду грубым, направляя тебя, - добавил он. - Так что не бесись на меня из-за этого, док. И бл*дь, не воспринимай это *на свой счёт*. Просто делай, как я скажу. Хоть раз в жизни. И поверь мне, что я веду себя как засранец не просто так.

Я осознала, что игнорирую его тон - возможно, потому что чувствовала, что скрывается за ним.

Я обдумала его слова.

- Что насчёт твоих людей?

- Нет. Абсолютно точно нет. Он будет следить за ними. Мы сами по себе.

Я кивнула и нахмурилась, думая о Дексе, Кико и Фаррадэе.

- Ты готова, док? - спросил Блэк. - Мы не должны ждать. Готов поспорить, он уже в пути.

Не будучи уверенной, что хочу знать значение этих слов, я кивнула, когда он снова посмотрел на меня. В этот раз я кивнула твёрдо.

- Ладно, - сказала я. - Просто скажи мне, что делать.

Глава 14. Охота

Странно было находиться под контролем Блэка в этом пространстве.

Практически всю свою жизнь я осознанно или неосознанно пользовалась своими экстрасенсорными способностями. Я пользовалась ими со своими клиентами как психолог, во время войны, работая для Ника с полицией... будучи ребёнком, ещё в школе. Мы с сестрой играли в игры, когда одна пыталась спрятать мысли от другой, а другая любыми способами пыталась проникнуть и «взломать» информацию.

Однако даже со своей сестрой Зои я так не делилась экстрасенсорным пространством.

Это также не было похоже на то, что со мной сделал Солоник.

Блэк вовсе не вторгся в мою голову, не в плане моих мыслей... и тем более в личном плане. Он скорее как будто окутал меня в этом пространстве так, что я едва чувствовала себя в нем. Вместо этого я чувствовала Блэка, и практически одного только Блэка.

В результате я оказалась скорее наблюдателем, нежели кем-то другим.

Я наблюдала, как он работает, и замечала, как он аккуратно не углубляется в те части меня, которые все ещё хранили оттенок Солоника. Блэк обернул себя вокруг меня в процессе работы, сгущая то ощущение тьмы, которое приглушало мой вид, делая меня в какой-то мере невидимой. Омертвелой, какой я ощущала себя в комнате Солоника.

Большинство из этого я не могла проследить своим рациональным мозгом.

Все, что я знала - это то, что в какой-то момент я не успела даже осознать происходящее, а Блэк уже полностью выдернул меня из моего тела.

Я ощутила, как вместо этого парю где-то наверху, глядя вниз.

Я могла по-настоящему видеть нас двоих в белом внедорожнике, катившемся по скоростной автостраде с цветущей зеленью по обе стороны. Я чувствовала, что мы

приближаемся к городу - даже видела себя, сидящую между двумя передними сиденьями, прислонившуюся к сиденью Блэка, пока он вёл машину.

Какая-то часть меня гадала, а не так ли все будет ощущаться после смерти.

Верный своему слову, Блэк не подпустил меня к самому Солонику.

Ну, по крайней мере, в плане его сознания.

Он скорее увлёк меня от этого вида нас двоих в белом внедорожнике, следуя за своего рода дрожащей ниточкой, ведущей к городу впереди машины.

Я чувствовала Солоника в этой дрожащей нити. Я каким-то образом узнала его оттенок, хотя я ни за что на свете не смогла бы описать кому-то этот оттенок с помощью слов. Он был слишком неуловимым и слишком сложным. Он был наполнен столькими вещами, у которых не было точных эквивалентов в языке. Мне бы пришлось описывать его, возможно, с использованием других людей. Или воспоминаний, вероятно, ощущений и вкусов, которые я испытала за годы.

Ничто из этого не было бы совершенно верным.

Он ощущался как он сам, вот и все.

Помимо психоза, страха, который я к нему чувствовала, слабого шёпота смертной вони, которую я ощущала вокруг него, и его хладнокровной ярости из-за того, что Блэк меня забрал - там было живое существо. Это живое существо носило чёткий отпечаток, принадлежащий одному ему.

Подумав об этом, я поймала себя на том, что заметила то же самое в Блэке.

Оттенок Блэка настолько отличался от оттенка Солоника, что я почти не могла их сравнивать. Мой разум все равно отыскивал способы их сравнить, и самое близкое из возможного - это дать им цвета. Блэк стал глубоким синим, индиго с небесно-голубыми проблесками, почти как живое пламя. Насыщенный и тёплый вопреки холодным цветам, он источал странное ощущение безопасности. Он также ощущался все более знакомым, чем дольше я смотрела на него там.

Солоник был серым с огненно-жёлтыми искрами.

Его цвета были более твёрдыми, более плоскими - более хаотичными.

В конце концов, я пришла к образу сумасшедшего светлячка, танцующего над пеплом и тлеющими огоньками. Изображение дёргалось, искривлялось, как будто его искажало потрескавшееся стекло.

Я ощущала нечто большее в них обоих, под поверхностными впечатлениями...

... но Блэк отдёргнул меня назад прежде, чем я подошла очень близко.

Я изо всех сил старалась просто сидеть смирно и смотреть на приближающийся город.

Я видела, как вокруг нас вырастают здания. Я видела парк, в котором мы были... Затем как будто фильм ускорился в проекторе: Солоник бродил вокруг сегмента, где Блэк резко завернул внедорожник. Я видела, как время прокручивается назад, ритмично замедляясь. Выстрелил пистолет в его руке, я в замедленном режиме бежала к открытой двери белого внедорожника. Я видела, как Блэк словил пулю в плечо, смотрела, как он кривится от боли, отлетая к окну с водительской стороны и не опуская собственный пистолет. Я шлёпнулась на коврик и захлопнула дверцу машины. Блэк топнул по педали газа, шины задымили в те несколько секунд перед тем, как сцепиться с поверхностью и унести нас оттуда.

Время снова ускорилось.

Я смотрела искажённый фильм о том, как Солоник смотрит нам вслед... почти видела расчётливость на его лице, когда он пытался решить, что делать дальше.

Затем он подошёл к дороге.

Я видела, как он выходит на ближайшую полосу, поднимая руку перед подъезжающим автомобилем.

Увидев это, я ощутила страх. Я гадала, не попытается ли он преследовать нас - а вдруг он все это время преследовал нас, эта мысль ни разу не приходила мне в голову,

потому что мы оставили Солоника стоять в том парке - но он не последовал. Он взмахом руки с пистолетом заставил водителя выйти из машины. Я смотрела, как водитель отрешённо бредёт в парк, а Солоник занимает его водительское место.

Он ударил по педали газа серебристого БМВ и поехал по дороге в направлении, противоположном тому, куда уехали мы с Блэком.

Я смотрела, как он едет, при этом как-то осознавая, что мои глаза видят его через Блэка.

БМВ проехал по той широкой дороге несколько кварталов, затем повернул налево, на более узкие дороги. Я смотрела, как машина петляет по лабиринту улиц, делая ещё больше поворотов на протяжении нескольких кварталов, затем выскакивая на очередную главную дорогу - в этот раз более крупную. Ускорившись, Солоник несколько минут ехал по этой дороге, затем свернул у огромного белого здания.

Я ощутила недоумение Блэка за несколько минут до того, как узнала огромный красный крест перед главным зданием, выполненным в старом колониальном стиле, хотя и не походившем на отель Голден Лайт, где мы пили с Андерсом и остальными.

Это не была церковь, вскоре осознала я. Это был госпиталь.

Я ощутила в Блэке тревогу, но не уловила ничего конкретного.

Я смотрела, как Солоник паркует машину на обочине прямо перед зданием, оставляя её там с широко раскрытой дверцей, и проходит через раздвижные стеклянные двери в госпиталь. Несколько людей странно посмотрели на него и на машину, но никто не остановил его, когда он пошёл напрямик к регистратуре.

Я не видела и не слышала, что он спросил у сидевшей там женщины.

И все же у меня определённо сложилось впечатление, что он получил от неё больше информации, чем она сообщила в ответ.

Секунды спустя он подошёл к лифту и вошёл в кабину.

Он нажал кнопку восьмого этажа, и я осознала, что наблюдаю за подъёмом этого лифта, каким-то образом видя его через стены самого госпиталя, которые светились слабыми прозрачными линиями и были вовсе невидимы в других местах. Я смотрела, как он вытаскивает пистолет из наплечной кобуры, нажимает кнопку для извлечения магазина и добавляет пуль из кармана джинсов, чтобы заменить те, которые уже израсходовал на выстрелы.

Когда лифт замедлился и остановился, Солоник запихнул магазин обратно и зарядил пулю. Вместо того чтобы убрать пистолет, когда двери открылись, он вытащил из заднего кармана глушитель и начал прикручивать его к концу ствола. Он все ещё проделывал это, когда начал идти мимо приёмной вдоль по ближайшему коридору.

Никто особенно не смотрел на него и не замечал пистолета.

Я чувствовала, что Блэк наблюдал за ним каждой каплей своей концентрации.

Солоник приблизился к двери, охраняемой двумя офицерами полиции.

Он не колебался, а прицелился и выстрелил, по два выстрела в каждого, в голову и в сердце. Он не замедлился, пошёл напрямик к двери и открыл её.

Внутри мужчина с седыми волосами резко бросил взгляд на дверь.

Это был Лоулесс, сидевший на стуле у кровати, где лежал бледный рыжеволосый мальчик лет семи с все ещё закрытыми глазами.

Теперь присутствие Блэка практически душило меня.

Я знала, что это прошлое. Я знала, что мы уже опоздали, но я ощущала, как ко мне подкрадывается то же напряжение, из-за чего становилось почти невозможно дышать.

Я увидела, как шевелятся губы Солоника, и осознала, что он ещё не выстрелил.

Он говорил с ним. Говорил что-то Лоулессу.

Глаза Лоулесса сделались круглыми как блюдца, и он кивнул. Затем он кинулся что-то искать, шаря по подносам и столикам в комнате, двигаясь в дёрганой панике, пока Солоник держал пистолет наведённым на мальчика в больничной кровати.

Я видела, как Лоулесс нашёл, что искал.

Ручку и бумагу. Он начал что-то писать, несколько раз проводя по линиям, чтобы сделать их толще. Закончив, он показал результат Солонику, который улыбнулся.

Солоник снова махнул ему пистолетом, указывая на потолок. На лице Лоулесса сменилось несколько недоуменных выражений, но потом он поднял бумагу вверх слегка трясущимися руками, держа её надписью вверх.

Как только он сделал это, я могла лишь таращиться.

ОДИН ЧАС, написал Лоулесс неровными, но твёрдыми буквами из черных чернил.
ПРИХОДИ КО МНЕ, КВЕНТИН БЛЭК. ПРИХОДИ ОДИН.

Блэк уже надавил на газ к тому времени, когда я полностью вышла из видения.

Толчок в двигателе внедорожника отбросил меня к сиденью, заставляя меня отпустить ногу Блэка и схватиться вместо этого за основание его сиденья. Я все ещё пыталась сфокусировать взгляд, пока машина продолжала набирать скорость. В груди болело. Я тяжело дышала, борясь с беспомощной яростью, от которой сложно было думать. До меня дошло, что эта ярость, скорее всего, тоже исходила от Блэка.

Теперь я также ощущала его мысли.

Он не мог задействовать свою команду. Солоник приставил бы к ним наблюдение. Более того, не зная, как он сумел контролировать столько человек одновременно силой своего разума, это просто небезопасно. Солоник может обратить их против нас. Он может заставить их застрелить его... или Мириам... вместо самого Солоника. Блэк не мог рисковать, даже если держать их достаточно близко, чтобы прикрывать щитом.

Я уже знала, что мы направляемся в госпиталь.

Я подняла взгляд, когда Блэк вытащил из куртки телефон, протягивая его мне и продолжая смотреть на дорогу через ветровое стекло.

- Карты, - сказал он. - Найди мне близлежащее здание, Мири. Рядом с госпиталем. С той же стороны, что и палата Лоулесса.

- Думаешь, он все ещё там? - спросила я, уже нажимая иконку приложения карт, которое он установил на свой телефон. - Как давно это было?

- Двадцать минут назад, - прорычал Блэк. - Он все ещё там.

Я напечатала имя госпиталя, которое запомнила из видения, когда Солоник ехал по подъездной дорожке. Делая это, я осознала, что прижимаюсь поближе к Блэку - возможно, в попытке почувствовать себя ещё сильнее окутанной тем щитом, который он все ещё держал на нас.

После нескольких минут поиска я нашла то, чего он хотел.

- Отель Эль-Тюн, - сказала я. - Двадцать этажей. Прямо напротив госпиталя с восточной стороны, там же, где палата Лоулесса. Ничего не стоит на пути, если верить изображениям со спутника.

- Покажи мне.

Я послала ему изображение того, на что смотрела, и ощутила в нем реакцию.

- Нормально? - спросила я.

Он один раз кивнул.

- Ты становишься все лучше в этом, Мири.

Я не просила его уточнять, что он имел в виду.

Блэк выкрутил руль налево прежде, чем я успела спросить, не нужно ли ему чего-то ещё, и я услышала, как вокруг нас взревели гудки, когда он ещё сильнее ускорился. Какая-то часть меня радовалась тому, что я не вижу, что именно он делает. Я сильно

подозревала, что он ехал по обочине, а не по настоящей полосе, если вообще не вдоль шоссе.

Я все ещё чувствовала, как он думает.

- Нам понадобится помощь, - пробормотал он.

- Какая помощь? - сказала я.

Блэк не ответил. Однако я увидела, как поджимаются его губы. Затем он протянул руку, бросая на меня пустой взгляд.

- Тебе лучше отдать мне телефон.

Поколебавшись лишь долю секунды, я вложила телефон в его ладонь. Однако сделав это, я подняла взгляд.

- Блэк, - настороженно произнесла я. - Ты был прав. Насчёт Солоника. Он догадается наблюдать за твоими людьми. Он будет ждать...

- Не волнуйся, Мири.

Говоря это, он запихивал гарнитуру в ухо. Я смотрела, как он нажимает клавишу на телефоне, который, должно быть, уже был подключён к гарнитуре. Взглянув на меня, он переключил внимание на дорогу, скользнув глазами по виду через ветровое стекло, и заговорил.

- Ага, - сказал он. - Это Блэк, - он едва помедлил. - У меня новое предложение для твоего босса.

Затем я ощутила шёпот чьего-то другого присутствия вокруг Блэка и вздрогнула. Я почти полностью отстранилась от него, но пальцы Блэка оставили телефон на его коленях и свернулись в моих волосах. Я ощутила там заверение, но в основном настояние, чтобы я не отодвигалась от его осознания - точнее от щита, который он держал над нами обоими.

- ... Ага, она у меня, - сказал потом Блэк. - Но эта ситуация неприемлема.

Последовала пауза, пока Блэк слушал.

Мгновение спустя он покачал головой, щелкая.

- Нет, - непреклонно произнёс он. - Вы обещали мне, что они будут в безопасности, если я отступлю от своей операции здесь. Вы не можете присвоить себе её заслуги. Она выбралась сама, - последовала краткая пауза, затем он повысил голос. - Нет, проклятье. Вы войдёте туда, паля из пушек, и они оба погибнут. Дайте мне справиться с этим. Я выманю его оттуда своим способом.

Последовала очередная пауза, затем Блэк издал безрадостный смешок.

- Дерьмо собачье. Вы все ещё даже не выяснили...

Кто-то на другом конце линии перебил его. Блэк слушал ещё несколько секунд. Я ощутила от него волну злости перед тем, как он нахмурился.

- Нет, - сказал он. - Это также неприемлемо.

Я раздражённо прикусила губу, но не могла ни чувствовать, ни слышать, о чем они говорят. Однако у меня сложилось отчётливое впечатление, что это как-то связано со мной.

- Слушай, - сказал потом Блэк. - Что, если я заставлю его сдать вам? Он уходит оттуда, подальше от Лоулесса и его ребёнка, и вы можете делать что, бл*дь, вам угодно.

Последовал очередной период молчания, пока он слушал ответ на том конце линии.

- Да, - прорычал Блэк. - Я уже сказал, что сделаю это, если вы согласитесь на мои условия. Ничего не изменилось, - его голос опять сделался предостерегающим. - Но это положит всему конец. Она не представляет для вас угрозы. Я хочу, чтобы после этого её оставили в покое. Я оставил эту историю с детьми. Я оставлю и остальное, если вы на это согласитесь. Я хочу слово вашего босса.

Я прикусила губу, стараясь сохранять молчание.

Последовал очередной долгий момент, когда Блэк молчал, затем он кивнул, мрачно поджимая губы.

- Я сделаю, что смогу, - сказал он.

Несколько секунд спустя он повесил трубку.

- Что это было? - спросила я отрывистым голосом.

Блэк покачал головой.

- Сейчас это не имеет значения, Мири, - сказал он.

- Это не имеет значения? - изумлённо переспросила я. - Кто это был?

- Андерс, - сказал Блэк, бросая на меня предостерегающий взгляд.

- Ты заключил очередную сделку с этими засранцами?

- Сейчас тебе не нужно об этом беспокоиться, Мири, - сказал он более резко. - Мы поговорим об этом потом. А пока что нам нужно позаботиться об этом деле, ладно?

Прежде чем я успела заговорить, он набрал на телефоне новый номер. Он заговорил через гарнитуру, как только человек на том конце линии снял трубку.

- Фа? - сказал он. - Это Блэк. Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня организовала.

Я тихо фыркнула. Когда Блэк посмотрел на меня, я покачала головой.

- Переводчик, как же, - пробормотала я.

Он не ответил, но я видела, как он нахмурился.

- Ага, - сказал он в гарнитуру. - Это должно произойти немедленно.

В моем сознании всплыло воспоминание о черных шелковистых волосах этой женщины, её безупречном лице и губах, когда она стояла и ждала меня у зоны выдачи багажа. Я поймала себя на воспоминании о том, что Блэк спал с людьми с тех пор, как приехал сюда. Впервые до меня дошло, что Фа может быть одной из этих людей.

Блэк стремительно взглянул на меня перед тем, как опять перевести взгляд на дорогу.

- ...Серебристый чемодан в моем шкафу, - сказал он в гарнитуру. - Да. Отель Эль-Тюн. Лобби, - последовала пауза. - Да. Длинный. Не перепутаешь. Мне нужна также кожаная сумка, та, что с красными ручками, - ещё одна пауза. - Не проси никого. Просто иди в мой номер... у тебя уже есть ключ-карта, - он снова помедлил. - Ну, я ранее разрешил им дать тебе её. Если они станут чинить тебе проблемы, скажи, чтобы позвонили мне...

Должно быть, он почувствовал мою реакцию на это, потому что снова взглянул на меня. Он сосредоточился на телефоне, голос звучал открыто предостерегающе.

- Нет. Ни единого бл*дского слова. И Фаррадэю тоже. Попроси кого-то из персонала отеля тебе помочь. Или попроси Биа, если он сможет.

Ещё одна пауза.

- Спасибо, Фа. Да... идеально.

Блэк нажал на кнопку, кладя трубку. Я смотрела, как он вытаскивает гарнитуру из уха и бросает на приборную панель.

Затем он крепче надавил на газ.

Сейчас определённо не время пилить Блэка из-за его сексуальной жизни.

И все же что-то в этой мысли заставило меня убрать руку с его ноги. Вместо этого я прислонилась к основанию его сиденья, с гримасой вытягивая ногу и разглядывая окровавленную туфлю. Я скорее ощутила, нежели увидела, как Блэк это заметил.

- Мы об этом позаботимся, док, - пробормотал он.

Я не ответила.

Я подумывала снять туфлю, затем решила, что лучше подождать. Куда бы он ни направился внутри отеля Эль-Тюн, я и без вопросов знала, что пойду с ним.

- Док... - начал Блэк, вздыхая. - Я и Фа...

- Пожалуйста, не говори мне, - сказала я, качая головой. - Пожалуйста.

Я почувствовала, как он колеблется, затем снова выдыхает.

Затем мы поехали ещё быстрее.

Глава 15. Конвергенция

Я последовала за Блэком, не глядя ни на кого, чувствуя себя тенью. Я держала голову низко опущенной и стояла за ним, держась подальше от любых окон на улице.

Я чувствовала, как Блэк внушает мою невидимость, так что отчасти причина крылась в этом.

Хоть он и хотел взять меня с собой, чтобы прикрывать щитом мой свет, он вовсе не хотел, чтобы я находилась на открытом пространстве - чувство, которое я определённо разделяла. Его стресс и обострённое осознание моей видимости вызвали у меня такую сильную паранойю, какой я не испытывала никогда в жизни. После того как он припарковал внедорожник на парковке за отелем Эль-Тюн, и мы пересекли парковку, чтобы добраться до заднего входа в лобби, меня едва не затошнило от адреналина из-за напряжения и предельной бдительности Блэка ещё до того, как мы добрались до стеклянных дверей.

Даже внутри, после того как Блэк быстро открыл дверь и поторопил меня пройти вперёд, я наполовину боялась, что он пристрелит кого-нибудь просто из-за косого взгляда в мою сторону.

Теперь мы стояли у стойки администратора в отеле Эль-Тюн, очередного небоскрёба в модном стиле с бассейном на верхних этажах, хотя вовсе не такого высокого, как Хану, где остановился Блэк со своей командой. Однако здание было расположено примерно в той же части города и на удивление близко к тому, где этим утром я завтракала - может, всего в десяти минутах езды по главной улице.

Я не была уверена, успокаивало это или нервировало.

Фа уже уехала, проводив нас к длинному серебристому чемодану, который она охраняла в одном из плюшевых кресел лобби. Как я наполовину и ожидала, это был тот же серебристый чемодан, который я забрала из выдачи багажа, когда только прилетела в Бангкок - тот самый, который Кико проинструктировала меня доставить в отель Хану в тот день, когда мы забрали Блэка из полицейского участка.

Чемодан довольно хорошо скрывал своё содержимое, хотя теперь, когда я имела сильное подозрение относительно того, что находилось внутри, он буквально кричал «винтовка». Я вынуждена была предположить, что кожаная сумка, которую протянул мне Блэк, содержала боеприпасы. Поскольку сам чемодан явно был изготовлен на заказ, у меня не было оснований полагать, что кто-то ещё подозревал об его содержимом, если только у этого человека не было военного или иного прошлого, имевшего отношение к первоклассному оружию.

Фа также дала Блэку тёмную рубашку, чтобы надеть её поверх огнестрельной раны в плече. Я стояла там, держа сумку с боеприпасами и не глядя на них, пока она помогала ему надеть рубашку. И все же я ощутила, как он вздрогнул, когда она натянула ткань на его плечи.

Я невольно окинула взглядом Фа, когда она исчезла между стеклянных дверей, замечая её облегающее небесно-синее платье и десятисантиметровые шпильки и хмурясь ей вслед.

Я знала, что веду себя нелепо.

Хуже того, я вела себя злобно, и безо всякой причины.

Помимо помощи с рубашкой, она тихо говорила с Блэком, пока была здесь, несколько раз кладя ладонь на его руку. Однако я ни разу не уловила ощущения, будто она дразнит меня или намекает на что-то романтическое между ними. Более того, она

выглядела открыто встревоженной, когда увидела меня - и собиралась прокомментировать моё состояние, когда Блэк отмахнулся и пробормотал что-то о том, чтобы она организовала «транспорт» для всех членов его команды, определённо в тот же день, но не в ближайшие несколько часов.

Она ушла, когда Блэк направился к стойке администратора, буквально таща меня с собой за запястье. Я уже видела, как он принудил нескольких людей отвернуться от меня, отчасти потому, что я выглядела так, будто меня избили и тащили за его машиной несколько миль. Кровь, которая покрывала половину моей жёлтой теннисной туфли, определённо не исправляла это впечатление, не говоря уж об ожогах от веревок, все ещё видневшихся на запястьях, или том факте, что я все ещё хромала.

В отличие от Блэка, новая рубашка не помогла бы мне слиться с толпой.

И все же после одного деликатного тычка от разума Блэка все они спокойно отворачивались. Я видела, как их лица на мгновение становятся пустыми, пока они стояли там - а потом возвращались к тому, чем занимались до того, как заметили меня.

Я понимала, что Блэк также делает что-то с женщиной за стойкой администратора, даже хотя я стояла за ним и импульсивно косилась на двери, пока он бережно держал меня, стоя между мной и окнами наружу.

- Да, - говорил он ей. - Западная сторона здания. Что-нибудь на девятом или десятом этажах... - его глаза слегка расфокусировались. - Нет, не этот, - сказал он, хотя она и ничего не показала ему, насколько я видела. - Нет. Нет... у вас есть угловой номер?

Я знала, что он показывает ей конкретную часть здания; я тоже видела образ в своей голове и ощущала лёгкое давление, которое он на неё производил. Я видела, как её глаза заблестели, как у других, и теперь почти восхищалась процессом.

Затем её губы поджались, и она принялась сканировать экран компьютера в поисках комнат, которые отвечали его скорректированным требованиям. Ещё через несколько секунд она улыбнулась.

- Думаю, у меня есть для вас идеальный номер, мистер Блэк, - сказала она, с улыбкой забирая со стойки его obsидианово-чёрную кредитную карту. Она провела ей по считывателю сбоку монитора компьютера и немедленно протянула её обратно Блэку. - ...1013. Это угловая комната, номер-люкс, так что думаю, вам будет довольно комфортно...

Я взглянула на Блэка и по его глазам поняла, что он читает её, чтобы подтвердить вид. Ещё через несколько секунд его взгляд снова сфокусировался.

- Звучит очаровательно, - сказал он с одной из своих убийственных улыбок. - Спасибо большое... Лиа, - сказал он, прочитав её имя на бейджике.

Я закатила глаза, подавляя желание снова ему врезать, и Блэк взглянул на меня, нацелив часть этой улыбки на меня и быстро окидывая взглядом.

В этот раз я прикусила губу по другой причине.

Я уже знала, как выгляжу, мельком заметив отражение в зеркальной стене по дороге сюда. Я действительно не желала сравнения по пунктам с женщиной по другую сторону стойки, которая была очередной великолепной тайской женщиной лет на пять моложе меня, с идеальным макияжем лица, с безупречной пудрой и красной помадой, зелёным платьем с глубоким декольте, тон которого соответствовал её контактными линзам. Она выглядела так, будто на ней никогда в жизни не выступило и капельки пота.

Секунды спустя Блэк получил для нас две ключ-карты, и мы направились к лифтам.

Он все ещё заставлял меня идти по внутреннюю сторону от него, подальше от дверей. Теперь, когда мы ушли из приёмной, он снова переключился в деловой настрой. Это облако окутывало меня как метровая стена, такое густое, что мне было сложно думать самостоятельно.

Когда я попыталась, Блэк наградил меня резким взглядом.

- Перестань бороться со мной, док, - сказал он, взглянув на меня и нажимая кнопку десятого этажа. - Просто расслабься, хорошо? Позволь мне компенсировать.

Затем Блэк ошарашил меня, быстро наклонившись и нежно поцеловав в губы. Он начал поднимать голову, затем как будто передумал. Нагнувшись, он поцеловал меня во второй раз, более томительно. В этом поцелуе ощущалось значительно больше жара.

- И прекрати ревновать, - пробормотал Блэк. - Это охренеть как очаровательно, и это меня отвлекает.

Когда я нахмурилась, он подмигнул и погладил мою щеку пальцами.

Его пятнистые золотые глаза тут же сделались более серьёзными.

- К тому же в этом совершенно нет необходимости, - мягче сказал он.

Прежде чем я сумела справиться со своим удивлением, двери тинькнули, открываясь перед нами. Блэк вышел из лифта своей обычной кошачьей походкой, одной рукой держа ручку того длинного чемодана, пока я тащила кожаную сумку, поддёргивая её обратно на плечо, когда она соскользнула по руке. Я начала следовать за ним, но он поднял руку, давая мне сигнал ждать. Нажав большим пальцем на кнопку «Открыть двери», я сделала, как он сказал. Только просканировав коридор в обе стороны и проверив угловой альков, он махнул мне выходить из кабины.

- Ладно, док, - его глаза не переставали следить за коридором.

Отпустив кнопку, которую я держала нажатой с тех пор, как Блэк сказал мне ждать, я последовала за ним наружу по его жесту. Двери лифта закрылись практически в ту же секунду, как я покинула кабину.

Вскоре после этого мы стояли перед 1013-м.

Блэк протянул мне ключ-карту, снова наблюдая за коридором, пока я открывала двери.

Очутившись внутри, он заставил меня ждать у входа, пока он проверял весь номер. Казалось, я простояла там долгих пару минут, прежде чем он дал мне знак «все чисто».

- Все в норме, док, - крикнул Блэк. - Можешь заходить.

Я вошла в гостиную, где он уже разложил серебристый чемодан на полу и прокручивал цифры на кодовом замке, морщась, когда потревожил раненое плечо. Секунды спустя Блэк открыл чемодан, и тогда я увидела, как он расстёгивает застёжки и опрокидывает твёрдую крышку.

Он ненадолго встал, выдвинул стулья, затем подтащил восьмифутовый стол размером с обеденный, который стоял у самого длинного окна с пола до потолка в двухэтажном номере-люкс. Осматриваясь по сторонам, я заметила, что номер был крупнее моей старой квартиры в Ричмонде - и вероятно, был рассчитан на семьи, а не на пары.

Расчистив место на полу из твёрдых пород дерева, Блэк начал собирать винтовку.

- Это М-82? - спросила я, хмурясь.

- Модифицированная, да.

Я кивнула. Я узнала её по полевой подготовке. Но ствол казался длиннее. И что-то изменилось в соединении со ствольной коробкой.

Если Блэк и услышал, как я об этом думаю, он не потрудился ответить на мои вопросы.

- Ты сможешь стрелять из неё с таким плечом? - спросила я.

Он ответил слабой улыбкой.

- Да.

Выдохнув, я сложила руки, наблюдая, как он соединяет части воедино, затем окинула взглядом планировку номера.

Полноценная кухня и бар располагались слева от меня, прямо в конце коридора, который выходил в фойе. Большой секционный диван и массивный встроенный LCD-телевизор стояли прямо передо мной. Слева от бара находилось основание лестницы, ведущей на второй этаж номера, а справа - то место, где Блэк освободил себе рабочее

пространство на полу, рядом с окнами от пола до потолка, которые тянулись на шесть метров ввысь.

Коридор вился вправо от меня и вёл, как я предполагала, в главную спальню и, вероятно, в ванную, поскольку я слышала, как администратор рассказывала Блэку о личном джакузи с видом на реку. Наверху, должно быть, располагались другие спальни.

Я прислонилась к бару рядом с эспрессо-машиной, наблюдая за Блэком, который проверял затвор винтовки. Желая подойти ближе, я начала двигаться в его сторону.

Он наградил меня резким взглядом, вскидывая руку.

- Оставайся там, где стоишь, док, - сказал он. - Пока что тебе и там хорошо.

- Почему? - напряжённо спросила я.

- Я не хочу, чтобы ты приближалась к окнам.

Я раздражённо выдохнула.

- Блэк. Это не меня он пытается убить.

Он пожал плечами, явно не убедившись.

- Я тоже не приближаюсь к окнам, - сказал он, не поднимая взгляда и поправляя оптический прицел на винтовке.

Блэк выставил двуногу перед стволом, поставив её на ткань, которую расстелил на участке пола, расчищенном у основания окна. Улёгшись на пол на живот, он скользнул вперёд, прижимая затылок приклада к здоровому плечу и наводя ствол на противоположное здание - то же белое здание в европейском стиле, которое я помнила из нашего предыдущего общего видения.

Блэк подпёр больную руку подушкой с дивана, предположительно чтобы снять немного давления с мышц и суставов и пользоваться ей, чтобы спустить курок.

Устроив свой вес и глядя через прицел, он прокряхтел:

- ... Или ты не заметила, что я расположил нас на десятом этаже, чтобы у него не было прямого обзора? - добавил он, не поднимая взгляда.

Я заметила это, так что не стала отвечать.

В любом случае, я понимала, что Блэк все ещё борется со своими проблемами всего, что случилось за день - в своей более тихой, но более жестокой манере.

- Мне все же нужно, чтобы ты на минутку подошла, - ворчливо добавил он. - Но держись позади меня. И на полу.

- Как ты собираешься вытащить его к окну? - сказала я, хмурясь. - Он наверняка продумал это, знаешь ли. Он не глуп.

- Я тоже, док. Просто доверься мне, ладно?

Я кивнула, в этот раз улавливая от него кусочек кадра. Я все ещё оставалась настолько переплетённой с ним и его разумом, что я чувствовала отрывки его намерений. Однако я все ещё не ощущала ничего о сделке, которую он заключил с Андерсом, так что я знала, что он сохраняет некоторый контроль над тем, что мне показывает.

Закончив с винтовкой и установив её там, где хотел, Блэк снова взглянул на меня со своего места, наклонившись над прикладом, и жестом подозвал меня к себе.

- Ладно, Мири, - сказал он. - Иди сюда. Старательно держись позади меня, хорошо? Пожалуйста?

Я переместилась к тому месту, где он нагнулся. Я смотрела, как он поправляет заднюю ногу подпорки, передвигая её обратно к затылку приклада, чтобы прижать его к плечу.

Потянувшись к сумке, где у него лежало много магазинов 50-го калибра для М-82, Блэк вытащил бинокль и протянул его мне. Немного расслабившись, я с благодарностью приняла его и навела на здание, куда была нацелена его винтовка.

- Как ты заставишь его подойти к окну? - снова спросила я.

- Ты его видишь, верно? - спросил Блэк, игнорируя мой вопрос. - Восьмой этаж. Третье окно справа...?

- Я вижу, - сказала я. - Цели нет.

- Ты видишь Лоулесса?

Нахмурившись, я ненадолго опустила бинокль, затем снова приподняла. Сканируя комнату во второй раз, я искала Лоулесса, не Солоника. Я почти сразу же его нашла. Его голова частично закрывалась шторами и находилась низко, поскольку он сидел у кровати. Его белые волосы сливались с простынями и белой стеной позади него, но это определённо был он.

- Солоник не станет стоять у окна, Блэк.

- Ему придётся пройти мимо, чтобы добраться до двери.

- С чего бы ему идти к двери? - я нахмурилась, снова опуская бинокль. - Он не купится на пожарную тревогу, если ты об этом.

Блэк мрачно улыбнулся, не отводя глаз от прицела.

- Мне не нужна пожарная тревога, детка, - сказал он, держа руку на спусковом механизме. - У меня есть ты.

Осознав, что он задумал, я напряглась от второго посланного им кадра, но я не стала спорить. Вместо этого я опустилась на колени за ним, поборов импульс коснуться его. Я знала, что это будет ужасной идеей, учитывая то, чем он занимался.

- Это может не сработать, - пробормотала я, снова смотря в бинокль.

- Сработает, - голос Блэка содержал ноль сомнений. - Я сделаю это прямо сейчас, ладно? Мы идём вовремя. Я не хочу, чтобы он на радостях стал палить и убил ребёнка... или этого старого мудака Лоулесса, если на то пошло. Ублюдок будет мне должен после этого.

Поколебавшись лишь долю секунды, я кивнула.

- Ладно, - сказала я. - Я готова.

Я почувствовала, как простирается разум Блэка почти в ту самую секунду, когда я об этом подумала.

В этот раз он нацелился прямоком на Солоника. Он все ещё был осторожен, нависая надо мной как раньше, глядя на больничную палату, где на кровати с закрытыми глазами лежал внук Лоулесса, и где сам Лоулесс сидел на стуле рядом с ним, стискивая руку Пита.

С этого угла я прекрасно видела, где находился Солоник. Он стоял в дальнем углу, подальше от окна и наружных стен. Я знала, что он достаточно параноик, чтобы избегать любого, кто наведёт на него пистолет через пластик и дерево.

Я также знала, что Блэк не получит возможности сделать прямой выстрел, только не отсюда.

Легчайший оттенок просочился сквозь свет Блэка.

Солоник поднял взгляд, доставая пистолет из кобуры.

Я видела, как его глаза слегка расширились прямо перед тем, как он посмотрел в сторону окна. Проблеск моего образа прошёл через Блэка. Образа меня, сидевшей в белом внедорожнике на парковке под отелем Эль-Тюн, ждущей его. В одиночестве.

Внезапно присутствие Солоника врезалось в Блэка.

«Насколько тупым ты меня считаешь? - послал он. - Думаешь, я выйду отсюда искать её, когда знаю, что в эту самую минуту ты навёл ствол на мою голову? Вот что ты думаешь, щенок?»

«Я думаю, что она у меня, а не у тебя», - холодно послал Блэк.

Солоник улыбнулся, поднимая взгляд сквозь размытые линии этого иного пространства. Его глаза светились почти белыми, бледными звёздами с нотками фиалкового.

«И...что с того? - весело послал Солоник. - Теперь ты угрожаешь убить нашу девочку? Вот как? Ты убьёшь мою драгоценную девочку просто, чтобы насолить мне? - его мысли сделались в разы холоднее. - Ты понятия не имеешь, что я сделаю с тобой, щенок... если такое случится. Ты тысячу раз захочешь своей смерти, если хоть волосок упадёт с её головы...»

«Она все равно будет мертва», - парировал Блэк.

«Зачем тебе делать это? - послал Солоник. - Зачем вредить ей?»

Его голос все ещё звучал обманчиво небрежно в моей голове, но я чувствовала там зарождение слабого беспокойства. Какая-то часть его перебирала все, что он знал о Блэке, пытаюсь решить, может ли Блэк говорить серьёзно.

Более того, я чувствовала, что делает Блэк, что он проецирует.

Он позволял Солонику думать, будто он настолько же извращённый, как он сам.

«...Зачем тебе убивать одну из наших? - сказал Солоник. - Зачем? Когда ей подобных нет?»

Облако омерзения вышло из света Блэка, вынуждая меня содрогнуться.

*«Она не «одна из наших», больной ты ублюдок, - послал он. - Она грязная полукровка, хоть тебе и нравится осквернять себя с ней. Выродок. Как думаешь, почему, черт подери, я держал свой член подальше от ее пи*ды?»*

Я вздрогнула, но не посмотрела на него.

«Если ты её не хочешь, отдай мне, - уговаривал Солоник. - Мы уйдём, оба».

«Слишком поздно, засранец», - сказал Блэк.

«Почему? - послал Солоник. - Почему слишком поздно, брат? Мы можем быть разумными. У нас с тобой просто возникло небольшое недопонимание. Ты не хочешь её, так отдай мне. Мы оба уйдём...»

«И ты вернёшься к убийствам моих детей? Вот так, да?»

«Это не я! Я не убиваю детей!» - Солоник вскинул руки, глядя в потолок. Его губы шевелились, и я невольно подумала, что он говорит вслух. - Я этого не делал! Я говорил илуа об этом... спроси её! Просто спроси ее, пожалуйста. Отдай её мне, и я тебе не наврежу».

«Тогда кто это делает? Кто нацелился на моих людей?»

«Они люди! - послал Солоник. - Какое тебе вообще дело?»

*«Они, бл*дь, мои люди, - холодно послал Блэк. - Они мои. Ты это понимаешь? Они под моей защитой. И я устал от этого дерьма... Я хочу знать, кто это делает. И почему. У них явно какие-то претензии ко мне».*

Солоник покачал головой. *«Я не знаю его имени. Он видящий...»*

*«Конечно, он бл*дский видящий!» - рявкнул Блэк. - Ты думаешь, я идиот? Если он - не ты, то он работает с тобой. Кто он? Он работает на Счастливику?»*

Я прикусила губу, стараясь не реагировать на разговор.

Я знала, что должна сохранять свой разум тихим и как можно менее подозрительным.

«Я не знаю его имени!» - сказал Солоник, поднимая руки. - Он иногда оставляет для меня тела. Он оставляет тела... с инструкциями. Я делаю это, и я очищаю их души».

«Зачем? - рявкнул Блэк. - Зачем тебе это делать?»

«Даже червям нужна чистая смерть... это есть в книгах, брат».

«Он местный?»

«Нет... нет, он не из этих мест».

«Зачем он это делает, Солоник? Он тебе говорит?»

«Я не знаю, - послал другой видящий, раздражённо выдыхая. Он снова вскинул руки, включая и ту, что держала пистолет. - Я знаю лишь то, что ты ему не нравишься, брат. Он смеётся над этим... над детьми. Он говорит, что заберёт твоих питомцев. Он трахает их, как это происходило с тобой, когда ты был маленьким... затем он убивает их. Это послание, говорит он. Он говорит, что ты понимаешь это послание... что ты приехал сюда, чтобы спасти маленьких детей».

Помедлив, Солоник снова странно пожал плечами.

«Он говорит, что ломает все, что ты пытаешься сохранить в чистоте, брат...»

Я ощутила тошноту в Блэке, эхом отдающуюся во мне и заставляющую желчь подступить к горлу. Он взглянул на меня, буквально на мгновение, затем вновь сосредоточился на прицеле.

Я ощутила тяжёлое горе, обосновавшееся где-то в его нутре.

«Что ещё?» - прорычал он.

«Он говорит мне это, вот и все, - сказал Солоник. - Он говорит, что ты несговорчив, когда молод. Но это все. Я больше ничего не знаю... Клянусь!»

«Как он выглядит?»

«Этого я тоже не знаю. Он носит маску... деревянную тайскую маску. Он шутит, что он демон, что он - все и никто. Он также говорит, что он Смерть. С ним вечно одни загадки. Вечно какое-то дерьмо собачье и загадки. А теперь, пожалуйста, пожалуйста... Отдай её мне. Отдай её мне, и я тебе не наврежу... Я обещаю!»

От Блэка хлынула ярость. В этот раз она казалась настоящей.

«Ты обещаешь? - послал он. - Чего стоит твоё бл*дское обещание?»

«В этом отношении оно стоит всего на свете, брат. Я люблю её. Отдай её мне, и я никогда больше не причиню вреда тебе или твоим людям. Я клянусь в этом...»

Я поборола отвращение, омывшее меня от его слов.

Более того, от эмоции, которую я в этом чувствовала.

«Я не могу отдать её тебе, - холодно послал Блэк, все ещё глядя через прицел винтовки. - Счастливчик дал мне задание следить за ней. Ему не понравится, если я отпущу на свободу какую-то полукровку, и тем более в руки брата, который слетел с катушек, потому что не сумел контролировать свой член. Счастливчик сказал мне избавиться от неё, если она создаст какой-то риск...»

«Она не представляет угрозы! - послал Солоник, и его страх засиял ярче. - Она не представляет угрозы! Обещаю тебе! Я позабочусь об этом. Я буду охранять её вместо тебя... я согласую это со Счастливчиком, вот увидишь...»

Отвращение вновь хлынуло из сознания Блэка. «Конечно же, она представляет проклятую угрозу. Она наполовину человек. Ты действительно не понимаешь, что это значит?»

«Она видящая! - выпалил Солоник. - Кому есть дело до её бл*дских родителей?»

Я ощутила проблеск понимания в Блэке и осознала, что он не был уверен, знает ли Солоник точно, что я такое. Но разум Солоника пересилил шёпот сознания Блэка, пусть даже я сидела так близко к нему. Я ощутила, как усиливается беспокойство Солоника наряду с яростью, которую он едва подавляет, обдумывая свои варианты и то, что он может сделать Блэку. Я наблюдала за ним через сознание Блэка, видела, как он стискивает пистолет обеими руками, взглянув на кровать, где лежал Пит.

«Я убью твоих питомцев-людей», - послал он.

«Вперёд, - парировал Блэк. - Какое, бл*дь, мне дело?»

«Тогда почему ты здесь? - послал Солоник. - Чего ты от меня хочешь?»

Блэк крепче стиснул винтовку, все ещё глядя через прицел. «Чего я хочу? Ты, бл*дь, сейчас серьёзно? Я хочу, чтобы ты позвонил Счастливчику. Он винит меня в твоих сумасшедших выходах, так что я сказал ему, что сам разберусь. Сдайся ему, и женщина будет жить».

«Нет! - сказал Солоник, поднимая руку. - Нет! Просто отдай её мне. Мы уйдём».

«Я, бл*дь, не могу отдать её тебе, - рявкнул Блэк. - Либо ты сейчас же сдаёшься Счастливчику, либо я всажу пулю в её бабку. Все просто».

«Я могу выдать тебе видящего... того, кто убивает детей! - предложил Солоник, вскидывая руку. - Я дам тебе его взамен... ты дашь мне женщину. Мы оба уйдём».

«Недостаточно хорошо... - прорычал Блэк. - За мою голову назначат цену ещё до того, как я покину город».

«Тогда я убью Счастливчика, - предложил Солоник. - Решает обе наши проблемы».

Блэк тихо усмехнулся. *«Иисусе, а ты действительно отчаянный».*

«Я сделаю это. Я могу к нему приблизиться. Я знаю, как он выглядит... Я тебе обещаю. Просто дай мне женщину, я позабочусь об остальном для нас обоих...»

Блэк покачал головой, щелкая. *«Звони Счастливчику. У тебя есть тридцать секунд, чтобы покинуть эту палату и взять трубку... или я стреляю».*

«Откуда мне знать, что ты меня не убьёшь?» - послал Солоник.

«Я не убиваю братьев-видящих без необходимости. Тебе придётся просто довериться мне в этом».

«Так что тогда с ней?» - закричал Солоник. - *Зачем тебе убивать её?»*

*«Она, бл*дь, не видящая, - холодно послал Блэк. - Теперь у тебя десять секунд, брат».*

Он послал кадр своих рук, держащих винтовку, которая наведена на белый внедорожник из окна отеля. Я видела в своём сознании ветровое стекло белой машины на парковке, моя голова высывалась между сидений, лицо было видным и узнаваемым.

«Ладно!» - выпалил Солоник. - *Ладно! Я это сделаю! Я выхожу прямо сейчас!»*

Я напряглась, гадая, действительно ли Блэк его отпустит.

Однако я уже знала ответ на этот вопрос. Я знала его, ещё не ощутив, как Блэк сосредотачивает все своё внимание на прицеле. Я знала его, ещё не ощутив, как он задерживает дыхание и суживает всю свою концентрацию до одной-единственной точки в прицеле винтовки.

Он всецело намеревался убить Солоника.

Он убил бы его вне зависимости от того, что сказал Андерсу. Вся эта история со Счастливчиком была лишь уловкой, чтобы заставить Солоника подойти к двери.

Когда я увидела это - когда Блэк перехватил приклад винтовки, а я сложила все воедино в голове - кто-то, стоявший прямо за нами, прочистил горло.

Мы с Блэком оба подпрыгнули, поворачивая головы.

Ни один из нас не шевельнулся на своих местах, где мы скорчились на полу.

- Ладно, мистер Блэк, - сказал знакомый голос. Серые глаза мужчины метнулись ко мне, губы изогнулись в весёлой улыбке, и он открыто мне подмигнул.

- ... Вы можете опустить винтовку. Дальше мы обо всем позаботимся.

Глава 16. Превзойдённые

Я почувствовала, как Блэк несколько секунд колебался.

Я не могла понять, то ли он подумывает пристрелить Солоника, несмотря на слова стоявшего над нами мужчины, то ли он подумывает пристрелить сначала этого мужчину, а потом уже возвращаться к тому, зачем сюда пришёл.

В любом случае, должно быть, он решил, что ни один из этих вариантов не будет разумным.

Резко выдохнув, Блэк выпрямился из полусогнутого положения, ослабил хватку на винтовке и вздрогнул из-за раны в плече, убирая пальцы с курка. Он положил приклад на деревянный пол, затем медленно поднял руки, не отводя настороженных глаз от мужчины позади нас.

Это был Андерс, конечно же.

Уже по одной этой причине я не удивилась выбору Блэка. Я знала, что он не может позволить себе развязать войну со Счастливым из-за всего этого, и неважно, как бы сильно он ни хотел смерти Солоника.

Опять-таки, возможно, совсем не Андерс повлиял на его решение.

Возможно, это было присутствие шести других людей в кевларовых бронежилетах, которые целились в нас из пистолетов, стоя за Андерсом. Я не узнала их лиц, но некоторые из них были достаточно высокими и обладали глазами странного цвета, так что я подозревала, что экстрасенсорные трюки Блэка принесут мало пользы.

Андерс ещё раз прочистил горло, заставив нас обоих взглянуть на него.

- Расслабься, Блэк, - он улыбнулся, бросая на меня ещё один снисходительный взгляд. - Мистер Счастливчик не собирается отказываться от вашей сделки. Но убийство Солоника в неё не входит.

- Что вы собираетесь с ним делать? - спросил Блэк.

- Это не твоя забота.

- Черта с два не... - зло начал Блэк, но Андерс его перебил.

- Его нейтрализуют, пока мы с вами говорим, - холодно сказал мужчина. - Он не станет снова вас преследовать. Не в связи с этим вопросом. Твой человеческий друг, Кевин Лоулесс, в полной безопасности. Как и его внук, Пит. В этом плане мистер Счастливчик тоже дал вам слово.

Блэк взглянул на окно, поджав очерченные губы. Он все ещё держал руки в стороне от тела и на виду - не совсем поднятые в обычном знаке «сдаюсь», но определённо транслируя ту же идею. Я видела, как он косится на винтовку, лежавшую на полу, но он не сделал попытки её коснуться.

- Винтовка останется здесь, - сказал Андерс. - Мы пошлём её вам обратно, мистер Блэк. В ваш офис в Сан-Франциско. Конечно, вы не станете возражать?

Подняв на него взгляд, Блэк нахмурился.

- Он ходячая мина замедленного действия, - сказал он и указал подбородком на меня. - Он совершенно заиклен на ней. Вы знаете, что это делает его чертовски опасным.

- Теперь это наша проблема, мистер Блэк. Не ваша.

- Что насчёт убийцы? - прорычал Блэк. - Он тоже ваша проблема? Согласно вашему ручному психопату, он нацелился на меня.

- Мы также мониторим эту ситуацию, - заверил его Андерс, ни на секунду не смутившись. - Мистер Счастливчик полагает, что текущий всплеск активности закончился... какими бы ни были его истинные мотивы. В любом случае, из достоверных источников нам известно, что он больше не в Бангкоке, так что ваши дела в этом плане теперь совершенно закончены... по крайней мере, что касается Города Ангелов.

Я поджала губы, покосившись на Блэка.

Он вернул мой взгляд, нахмурившись. По его выражению лица я понимала, что он думает о том же, о чем и я.

А именно - у нас нет выбора.

- Где он теперь? - сказал Блэк, поднимая взгляд. - Хотя бы это вы можете мне сказать?

- Мне сказали, что в Париже, - сказал Андерс, легко складывая руки на пояснице. - Мы получили оперативную информацию, что буквально этим утром он улетел на самолёте в Париж... убедившись, что Солоник выполнил его указания относительно сожжения двух последних несчастных жертв.

Андерс не мог бы говорить менее заинтересованным голосом, даже если попытался бы.

Я удивилась, что в конце он не зевнул и даже не посмотрел на часы.

Блэк снова посмотрел на меня.

И снова мне нечего было ему предложить.

Серьёзно, казалось, будто сказать совершенно нечего. Не здесь, по крайней мере. Они явно не собирались ничего нам говорить. Более того, я не понимала, как мы можем доверять их словам, даже если они что-нибудь скажут.

Блэк, кажется, был настроен таким же образом. Потянувшись ко мне здоровой рукой, он крепко сжал мою ладонь, игнорируя Андерса и остальных и глядя мне в глаза.

- Давай возвращаться домой, Мири, - мягко сказал он.

Борясь с теснотой в груди и изучая его глаза, я лишь кивнула.

Я последовала за тягой его пальцев, когда Блэк грациозно встал на ноги и поднял меня за собой. Как только я встала, другая моя ладонь вцепилась в его руку, которой он меня держал. Я подавила боль в ноге, прикусив губу и перенося вес. И все же я поймала себя на том, что сканирую лица стоявших там вооружённых мужчин, чьи пистолеты все ещё недвусмысленно были наведены на нас - но в основном на Блэка.

До меня вновь дошло, что нас совершенно превзошли.

Дело даже не в стоявших там мужчинах, и даже не в том факте, что они держали оружие.

Это нечто другое. Какое-то ощущение, которое я почувствовала, глядя на них - как будто в них таилось нечто большее. Чертовски большее, чем то, что вырабатывалось в офисах Блэка в Сан-Франциско.

Блэк крепче стиснул мою руку прямо перед тем, как тронуться с места.

Мы прошли прямо перед этим строем, не помедлив, но я заметила, что Блэк практически не смотрел на этих мужчин.

Он оставил винтовку на полу, там, где её уронил.

Глава 17. Город Ангелов

Мы не вернулись в отель.

Как только мы вернулись к внедорожнику, Блэк вытащил телефон и позвонил Фа, чтобы узнать статус наших полётов, затем позвонил Фаррадэю и Кико, сообщив, что мы встретимся с ними в аэропорту.

Пока он говорил с ними, я видела, как по другую сторону забора из рабицы, отделявшего парковку отеля от парковки госпиталя, остановился лимузин. Пять мужчин в костюмах держали Солоника, который выглядел так, будто его каким-то образом нейтрализовали - то ли наркотиками, то ли чем-то ещё.

Я наблюдала, как они запикивают его в лимузин, и пыталась побороть прилив страха, оставшегося из-за того, что он все ещё жив.

Я все ещё смотрела в ту сторону, когда Блэк снова взял меня за руку, ободряюще сжимая пальцы.

Это не особо помогло, поскольку я чувствовала, что он чувствует себя более-менее так же.

Секунды спустя Блэк завёл двигатель, и я выбросила все это из головы.

Я едва не отрубилась по дороге к аэропорту, а это кое-что говорило о том, насколько я измотана. Как только мы приехали, Фа забрала у Блэка ключи от внедорожника, встретив нас у обочины. Прежде чем мы отправились за билетами, Блэк отвёл меня в небольшую клинику внутри терминала, где мою теннисную туфлю буквально срезали с меня, а затем во второй раз очистили и заштопали мою ногу. Пока

один доктор работал со мной, другой очищал, зашивал и перевязывал плечо Блэка, убедившись, что пуля чисто вышла из его спины.

Когда они закончили со мной, они намного крепче перевязали мне ногу, чем это сделал Блэк. Они также дали мне модифицированную сандалию и защитный носок, чтобы надеть их в самолёте, и предостерегли не наступать на ногу без крайней необходимости.

Они хотели, чтобы я воспользовалась креслом-каталкой, но от этого я наотрез отказалась.

Я просто хромала рядом с Блэком, пока мы не добрались до международного выхода. Я оперлась на его здоровую руку, когда он её предложил, и пользовалась каждым эскалатором и пассажирским конвейером, который попадался. Хотя я не была от этого в восторге.

Все, что я знала - это что в какой-то момент я наконец-то очутилась в самолёте.

Блэк плюхнулся всем своим значительным ростом рядом со мной, вытягиваясь на сиденье первого класса в зеркальных очках. Он отдал мне место у окна, я заметила.

Взглянув на него, я слегка покачала головой, невольно улыбаясь.

- Что? - спросил Блэк, потягиваясь руками. Вздвигнув из-за плеча, он тут же опустил руки. - Я подумал, ты одобришь. Менее подозрительно, - он широко улыбнулся мне. - И в результате меньше женщин, желающих на меня запрыгнуть.

Я закатила глаза.

- Вообще-то, твои странные глаза скорее уменьшают количество желающих, Блэк.

- Мои «странные» глаза? - он нахмурился. - Тебе не нравятся мои глаза, док?

Слегка вздохнув, я поудобнее устроилась в кресле и не ответила ему. Должна признаться, у первого класса имелись свои преимущества. Сиденье больше напоминало кресло для гостиной по сравнению с тем, в котором я ютилась по дороге сюда.

- Ну да, - сказал Блэк более тихо. - Извини за это. Первый класс в ту сторону был занят. В эту сторону все свободно.

Я кивнула, глядя в окно, где грузчики бросали багаж с механизированного карта на погрузочную ленту, которая исчезала в близлежащем самолёте. Я все ещё смотрела наружу, когда наш самолёт тронулся с места.

Затем он начал гладко двигаться назад, выполняя постепенный разворот, чтобы вывести нас на разлинованный бетон, ведущий к взлётной полосе.

- Эй, - сказал Блэк, подтолкнув меня рукой. - Ты не станешь отвечать? Ты пытаешься вызвать у меня паранойю?

Посмотрев на него, я улыбнулась. Протянув руку, я сняла с него очки, встречаясь с ним взглядом. Я слегка нахмурилась, притворяясь, будто раздумываю, нравятся они мне или нет.

Шутка была испорчена грустью, которую я увидела в его глазах.

Наклонившись, я вместо этого поцеловала его.

Я не знала, каким именно я хотела сделать этот поцелуй, но он за считанные секунды превратился из выражения привязанности в нечто большее. Его пальцы зарылись в мои волосы, когда я поцеловала его во второй раз, а затем Блэк навалился на моё сиденье, сдвигая подлокотник вверх и в сторону и скользя ко мне. Он снова поцеловал меня, ещё крепче, обвивая рукой мою талию. Когда он в следующий раз поцеловал меня, я запустила руки под его рубашку, поглаживая его грудь и ребра, избегая раненого плеча, когда я начала изучать его спину. Жидкая боль прокатилась по мне, когда Блэк поцеловал меня после этого, и я ощутила, как эта тяга в нас обоих усиливается - чувство, которое я определённо узнала, но теперь оно ощущалось совершенно иначе.

Я хотела его. Настолько сильно, что не могла мыслить связно.

Я хотела, чтобы он сделал то, что делал Солоник.

Блэк издал тихий хрип. Затем он целовал меня ещё крепче, рукой обвивая моё бедро и заставляя меня обхватить его ногой.

По правде говоря, я не знала, как долго мы так целовались.

Я определённо потеряла счёт поцелуям.

Я знала, что в этот раз все ощущалось иначе. Это ощущалось чертовски иначе - и в том плане, который я даже себе не могла объяснить. Возможно, потому что пока не хотела. Я знала, что это ощущается намного более серьёзным, чем то время, которое мы провели за поцелуями, когда я только приехала в отель Хану.

В какой-то момент я ощутила, как мой живот потянуло вниз, и осознала, что самолёт взлетает.

Блэк ненадолго отстранился от меня в этот момент. Помедлив, чтобы приласкать моё лицо рукой, он глянул мимо меня в окно, затем снова поцеловал. Когда я ответила на поцелуй, Блэк издал очередной низкий звук, крепче стискивая мои волосы пальцами.

Я снова потеряла счёт времени.

Я не знала, сколько длилась эта интерлюдия, но в конце концов, кто-то встал возле нас и прочистил горло.

Уже второй раз за день.

Блэк поднял голову. Его золотистые глаза сияли, определённо остекленев, зрачки расширились. К тому времени он буквально лежал на мне, но к счастью, мы оба все ещё были полностью одеты. Стараясь не реагировать на выражение его лица, я посмотрела мимо него и увидела стоящую там Кико, которая элегантно выгнула одну тёмную бровь и скрестила мускулистые руки на груди.

- Босс? - позвала она. - Есть минутка?

Я видела, как Блэк прикрыл глаза - дольше, чем для моргания. Я чувствовала, что он не хочет поворачиваться. Учítывая, что его весьма внушительная эрекция сейчас прижималась к моей ноге, я тоже не хотела, чтобы он поворачивался.

- Что? - спросил он, не двигаясь с места.

- Вы сказали докладывать немедленно, если мы что-то найдём, - сказала она.

- И? Говори.

Гадая, почему она не на своём месте, я заметила, что знак «Пристегните ремни» уже погас, и выглянула в окно.

Я уставилась на облака вдалеке, слегка опешив.

Голос Кико тут же сделался более деловым.

- По нашей просьбе национальная безопасность Парижа проверила сумки каждого, кто прилетел на любом рейсе из Бангкока, как вы и просили. Они только что обнаружили это, - добавила она. - Я подумала, вы захотите увидеть.

Она вытащила телефон и провела пальцем по экрану. Повернув его дисплеем к нам, она показала фотографию.

Блэк обернулся, чтобы посмотреть, и я взглянула мимо него.

Экран её смартфона заполнила фотография открытого чемодана. Наверху лежала тайская маска - та же, которую я видела в разуме Солоника, когда он описывал Блэку убийцу.

Блэк посмотрел на меня. *«Может, совпадение»*, - мягко послал он.

Я наградила его скептическим взглядом, и он вздохнул, переводя взгляд на Кико.

- Они его задержали?

- На каком основании? - переспросила Кико. - Владение маской? У нас нет повода, босс. Они искали оружие и наркотики. Ничего не найдя, они его отпустили.

Блэк кивнул, раздумывая.

- У нас есть там кто-нибудь, кто может за ним проследить?

- Мы пытались. Они потеряли его ещё до выхода из здания.

Блэк нахмурился, снова взглянув на меня.

Эти новости не удивили ни одного из нас. Он же видящий.

- Ладно, спасибо, - сказал Блэк, все ещё глядя на меня. - Пока это все.

- Есть, босс, - отозвалась Кико.

Когда я взглянула на неё поверх плеча Блэка, она подмигнула мне, озорно улыбаясь.

- ...Прошу прощения за вторжение. Продолжайте, сэр, - добавила она, широко улыбаясь. - Я пыталась подождать, но начинало казаться, что вы двое можете заниматься этим до конца полёта.

Слегка покраснев, я взглянула на Блэка.

Его лицо снова смягчилось, затем он наклонился ближе, целуя меня в щеку.

Я слегка нахмурилась, изучая его глаза.

- Ты думаешь, это Йен, - наконец сказала я. - Убийца.

Блэк напрягся, встречаясь со мной взглядом. Всматриваясь в моё лицо, он вздохнул, заметно кивнув.

- Думаю, это возможно, док.

- Раньше ты так не думал.

- Что ж, иногда я ошибаюсь. Это охеренно редко, но это случается, Мири.

Я понимала, что он пытается вызвать у меня улыбку, но получалось не очень.

- Почему? - спросила я, прикусывая щеку изнутри.

Блэк выдохнул, лаская мою шею.

- Эта фишка с маской, - сказал он, указывая на своё лицо. - У него, кажется, что-то вроде...

- Я не это имела в виду, - сказала я, качая головой. - Почему он делает это? Он просто конченный псих? Или что?

Блэк тихо щёлкнул, ненадолго взглянув в окно. Секунды спустя он перевёл взгляд на меня, и его голос сделался почти грубоватым.

- Я не знаю, - сказал он.

Я ему не поверила.

Когда Блэк наклонился, чтобы снова меня поцеловать, я положила руку на его грудь, удерживая его на расстоянии. Ощувив исходящее от него раздражение, я посмотрела ему в глаза.

- Ты не знаешь? - спросила я. - Серьёзно?

Блэк выдохнул, и его раздражение усилилось.

- Я не хочу сейчас об этом говорить, док, - сказал он. - Это сложно. Это сейчас неважно... и да, твой бывший - конченный псих. Полагаю, это единственная часть твоего вопроса, которая действительно имеет значение.

Я кивнула, поджимая губы.

- Значит, потом мы об этом поговорим?

- Да, - все ещё раздражённо сказал он. - Ты серьёзно не дашь мне целовать тебя до тех пор? Из-за этого убивающего куса дерьма?

Я покачала головой.

- Не из-за него. Мы как бы слегка увлеклись ПДЧ, - сказала я, взглянув поверх его плеча на остальных пассажиров. Увидев озадаченный взгляд его глаз, я пояснила: - Публичная Демонстрация Чувств... ПДЧ? Тебе не кажется, что нам лучше воздержаться, пока мы не окажемся наедине? Не в салоне первого класса самолёта, где за нами наблюдает кучка озабоченных бизнесменов, вероятно, гадая, не проститутка ли я?

Блэк широко улыбнулся. В этот раз улыбка коснулась его глаз.

- Проститутка с перебинтованной ногой? - сказал он. - Вот это... извращение.

- Блэк, - предупредила я, отворачивая лицо, когда он снова попытался меня поцеловать. - Я серьёзно. Здесь не место для этого.

- Ты это начала, док.

- Я знаю, - сказала я, сдувая волосы с лица в каком-то досадном жесте. - Я знаю. И я извиняюсь. Но нам нужно остыть... ладно?

Блэк наклонился, со вздохом прижимаясь лицом к моему лицу.

Однако я ощутила, как он сдаётся, ещё до того, как он отстранился, схватил одну из подушек за мной и выразительно прикрыл ею свои колени, как только удобно устроился. Когда он в этот раз посмотрел на меня, мы оба рассмеялись. Я просто не могла сдержаться.

Когда я прижалась к нему, Блэк взял меня за руку, поцеловал костяшки и переплёл наши пальцы, уложив их на подушку.

- Бангкок правда называют Городом Ангелов? - спросила я у него, вспомнив слова Андерса. - Как Лос-Анджелес?

Блэк кивнул, закрывая глаза и откидываясь на сиденье.

- Да. Так переводится тайская версия названия... ну, по крайней мере, краткая версия тайского названия...

Выдохнув, он взглянул на экран, где в данный момент показывалась карта нашего полёта.

- Из Города Ангелов в Город Ангелов. Затем обратно в Сан-Франциско, - Блэк поцеловал меня в макушку. - Признаюсь... возможно, я поцелую грёбаную землю, когда мы там приземлимся, - он покосился на меня. - Хотя Бангкок - замечательный город, Мири. Может быть замечательным, по крайней мере... и Таиланд - прекрасная страна. Нам стоит как-нибудь вернуться сюда... когда все закончится. Устроить настоящий отпуск.

Я кивнула, размышляя и глядя в окно.

Блэк крепче сжал мою руку. Достаточно крепко, чтобы я подняла взгляд.

Когда я в этот раз посмотрела на него, я едва не вздрогнула от серьёзности его золотистых глаз.

- Когда-нибудь это закончится, Мири, - сказал Блэк. - Все будет хорошо.

Почему-то это звучало как обещание.

Сглотнув, я кивнула, стискивая его руку и притворяясь, будто поверила ему.

В этот раз врал уже я.

Конец второй части

Общий порядок чтения:

1) Дверь Кирева (Тайна Квентина Блэка #0,5) – доступно онлайн чтение в <https://vk.com/vmrosland>

2) Чёрное в белом (Тайна Квентина Блэка #1)

3) Чёрный как ночь (Тайна Квентина Блэка #2)

4) Чёрное Рождество ((Тайна Квентина Блэка #2,5)

История Мири и Блэка продолжится в третьей книге – «Чёрное на чёрном»

Перевод выполнен группой Rosland || Переводы романов

(<https://vk.com/vmrosland>)

Подписывайтесь и следите за обновлениями. Настоятельно просим сохранять авторство перевода, уважайте чужой труд.